ISSN (Print) 2709-3077
ISSN (Online) 2709-3085
Индексі 75686

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЕУРАЗИЯ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

1998 жылдан бастап шығарыды
Жылына 4 рет шығады

Құрылтайшы –
«Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС

ВЕСТНИК ИННОВАЦИОННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издаётся с 1998 года
Выходит 4 раза в год

Учредитель –
ТОО «Инновационный Евразийский университет»

BULLETIN OF THE INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA

Founded in 1998
Published 4 times a year

Founder –
Innovative University of Eurasia LLP

№ 2 (98) / 2025

Сәуір-мамыр-маусым
30 маусым 2025 ж.
Апрель-май-июнь
30 июня 2025 г.
April-may-june
30 june 2025

г.Павлодар, 2025
Pavlodar c., 2025

Бас редактор – Е.Б. Никитин, ветеринария ғыл. д-ры – ғылыми редактор, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан)

Главный редактор – Никитин Е.Б., д-р вет.н., профессор, научный редактор, Инновационный Евразийский университет (Казахстан)

Chief Editor – Nikitin E., Doctor of Veterinary Sciences, – scientific editor, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan)

Жауапты хатшы –
Т.И. Урюмцева **–** вет. ғыл. канд., «Инновациялық Еуразия университеті» (Қазақстан**)**

Ответственный секретарь – Урюмцева Т.И. – канд. вет. наук, «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан)

Executive Secretary – Uryumtseva T., Candidate of Veterinary Sciences, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan)

Редакциялық алқа
Гуманитарлық ғылымдар
Бейсембаев А.Р., филол. ғыл. док., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Сағындықұлы Б., филол. ғыл. док., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Кульбаева Б.Т., филол. ғыл. канд., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Балмағамбетова Ж.Т., филол. ғыл. док., «Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Крылова Н.Ф., филол. ғыл. канд., Мемлекеттік басқару университеті (Ресей);
Сидорович З.З., филол. ғыл. канд., Янки Купалы атындағы Гродно мемлекеттік университеті (Беларусь Республикасы)
Кайрамбаева А.Ж., филол. ғыл. канд., техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Редакционная коллегия
Гуманитарные науки
Бейсембаев А.Р., д-р филол. наук, научный редактор. ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);
Сагындыкулы Б., д-р филол. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана» (Казахстан);
Кульбаева Б.Т., канд. филол. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана» (Казахстан);
Балмагамбетова Ж.Т., д-р филол. наук, НАО «Карагандинский университет им. Е.А. Букетова» (Казахстан);
Крылова Н.Ф., канд. филол. наук. Государственный университет управления (Россия);
Сидорович З.З., канд. филол. наук, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Республика Беларусь);
Кайрамбаева А.Ж., канд. филол. наук, технический секретарь, ТОО Инновационный «Евразийский университет» (Казахстан)

Editorial team
Humanities
Beisembayev A. Doctor of Sciences in Philology, scientific editor, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan);
Sagyndykuly B. Doctor of Sciences in Philology, "Pavlodar Pedagogical University named after Margulan" NJSC (Kazakhstan);
Kulbayeva B. Candidate of Sciences in Philology, "Pavlodar Pedagogical University named after Margulan" NJSC (Kazakhstan);
Balmagambetova Zh. Doctor of Sciences in Philology, "Karaganda Buketov University" NJSC (Kazakhstan);
Krilova N. Candidate of Sciences in Philology, The State University of Management (Russia);
Sidorovich Z. Candidate of Sciences in Philology, Yanka Kupala State University of Grodno (Republic of Belarus);
Kairambayeva A. Candidate of Sciences in Philology, technical secretary, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan)

Педагогика және психология
Каирбекова Б.Д., пед. ғыл. док., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Сыдыкова Г.М., психол. ғыл. канд., Ж. Баласағұн атындағы Қырғыз ұлттық университеті (Қырғызстан Республикасы);
Кудышева А.А., пед. ғыл. канд., «О. Жәнібекұлы атындағы Оңтүстік-Қазақстан

Педагогика и психология
Каирбекова Б.Д., д-р пед. наук, научный редактор ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);
Сыдыкова Г.М., канд. психол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж Баласагына (Республика Кыргызстан);
Кудышева А.А. канд. пед. наук, НАО «Южно-Казахстанский

Pedagogy and psychology
Kairbekova B., Doctor of Sciences in Pedagogy, scientific editor, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan);
Sydykova G. Candidate of Sciences in Philology, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University (Republic of Kyrgyzstan);
Kudysheva A., Candidate of Sciences in Pedagogy, "South Kazakhstan Pedagogical

педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Шавалиева З.Ш., пед. ғыл. канд., «Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Аплашова А.Ж., психол. ғыл. канд., «Торайгыров университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Жетписбаева Б.А., пед. ғыл. док., «Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Жекибаева Б.А., пед. ғыл. док., «Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Илюсизова А.А., пед. ғыл. магистрі, техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Құқық
Иксатова С.Т., заң ғыл., канд. – ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Карпекин А.В., заң ғыл., канд., Орталық-Қазақстан Академиясы (Қазақстан);
Кабжанова А.Т., канд. юрид. наук, Академия «Болашак» (Қазақстан);
Сарсенбекова Н.Ж., философия докторы, PhD, «А. Сагинов атындағы Қарағанды техникалық университеті» (Қазақстан);
Озенбаева А.Т., философия докторы, PhD, Орта-Азия Инновациялық университеті (Қазақстан);
Филатова П.О., заң ғылымдарының магистрі, техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

педагогический университет им. О. Жанибекулы» (Казахстан);
Шавалиева З.Ш., канд. пед. наук, НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана» (Казахстан);
Аплашова А.Ж. канд. психол. наук. НАО «Торайгыров университет» (Казакстан);
Жетписбаева Б.А., д-р пед. наук, НАО «Карагандинский университет им. Е.А. Букетова» (Казахстан);
Жекибаева Б.А., канд. пед. наук, НАО «Карагандинский Букетова» (Казахстан);
Илюсизова А.А., маг-р пед. наук, технический секретарь, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан)

Право
Иксатова С.Т., канд. юрид. наук – научный редактор, Инновационный Евразийский университет (Казахстан);
Карпекина А.В., канд. юрид. наук. Центрально-Казахстанская Академия (Казахстан);
Кабжанова А.Т., канд. юрид. наук, Академия «Болашак» (Казахстан);
Сарсенбекова Н.Ж., доктор философии PhD, НАО «Карагандинский технический университет им. А. Сагинова» (Казахстан);
Озенбаева А.Т., доктор философии PhD, Центрально-Азиатский Инновационный университет (Казахстан);
Филатова П.О., магистр юридических наук, технический секретарь. ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан)

University named after O.Zhanibekov" NJSC (Kazakhstan);
Shavaliyeva Z., Candidate of Sciences in Pedagogy, "Pavlodar Pedagogical University named after Margulan" NJSC (Kazakhstan);
Aplashova A., Candidate of Sciences in Pedagogy, "Toraighyrov University" NJSC (Kazakhstan);
Zhetpisbayeva B., Doctor of Sciences in Pedagogy "Karaganda Buketov University" NJSC (Kazakhstan);
Zhekibayeva B., Candidate of Sciences in Pedagogy, "Karaganda Buketov University" NJSC (Kazakhstan);
Ilyusizova A., Master of Pedagogy and Psychology, technical secretary, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan)

Law
Iksatova S., Candidate of Sciences in Jurisprudence, scientific editor, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan);
Karpekina A., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Central-Kazakhstan Academy (Kazakhstan);
Kabzhanova A., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Bolashaq Academy (Kazakhstan);
Sarsenbekova N., Doctor of Philosophy, "Abylkas Saginov Karaganda Technical University" NJSC (Kazakhstan);
Ozenbayeva A., Doctor of Philosophy, Central Asian Innovation University (Kazakhstan);
Filatova P.O., Master of Juridical sciences, technical secretary, "Innovative University of Eurasia" LLP (Kazakhstan)

Экономикалық ғылымдар
Жанузакова С.К., философия докторы, PhD, канд., ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Каргабаева С.Т., экон. ғыл. канд., Алматы менеджмент университеті, (Қазақстан);
Монгуш О.Н., экон. ғыл. канд., Тува мемлекеттік университеті (Ресей);
Ералина Э.М., философия докторы, PhD, Тұран университеті, Алматы (Қазақстан);
Исмаилова Н.Р., экон. ғыл. канд., доцент, Жүсіп Баласағұн атындағы Қырғыз мемлекеттік университетінің «Маркетинг және логистика» білім беру бағдарламасының жетекшісі (Қызғызстан)
Ткачёва А.И., экономика ғылымдарының магистрі, техникалық хатшы. "Инновациялық Еуразия университеті" ЖШС (Қазақстан)

Экономические науки
Жанузакова С.К., доктор философии PhD, наук, научный редактор, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан):
Каргабаева С.Т., канд. экон. наук, Алматы менеджмент университет, (Казахстан);
Монгуш О.Н., канд. экон. наук, Тувинский государственный университет (Россия);
Ералину Э.М., доктор философии PhD, университет Туран Алматы (Казахстан);
Исмаилова Н.Р., канд. экон. наук, Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (Кыргызстан)
Ткачёва А.И., магистр экономических наук, технический секретарь. ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан)

Economic sciences
Zhanuzakova S., Doctor of Philosophy, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
Kargabayeva S., Candidate of Sciences in Economics, Almaty Management University, (Kazakhstan);
Mongush O., Candidate of Sciences in Economics, Tuvan State University (Russia);
Yeralin E., Doctor of Philosophy, Turan University Almaty (Kazakhstan);
Ismailova N., Candidate of Sciences in Economics, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University (Republic of Kyrgyzstan)
Tkacheva A.I.. **Master of Economic sciences**, technical secretary, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Техникалық ғылымдар және технологиялар
Е.Б. Никитин, ветеринария ғыл. д-ры, ғылыми редактор, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан);
Н.А. Воронина, техн. ғыл. канд., Томск политехникалық университеті (Ресей);
Н.М. Зайцева, техн. ғыл. д-ры, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан);
Д.Ю. Ляпунов, техн. ғыл. канд., Томск политехникалық университеті (Ресей);
С.К. Шерьязов, техн. ғыл. д-ры, Оңтүстік-Орал мемлекеттік аграрлық университеті (Ресей);
А.Д. Умурзакова, электро энергетика PhD, С. Сейфуллин атындағы қазақ агротехникалық университеті (Қазақстан);
Е.Ф. Краснопёрова, техн. ғыл. канд. техникалық хатшы, Инновациялық Еуразия университеті (Қазақстан).

Технические науки и технологии
Никитин Е.Б., д-р вет.н., профессор, научный редактор, Инновационный Евразийский университет (Казахстан);
Воронина Н.А., канд. техн. наук, Томский политехнический университет (Россия);
Зайцева Н.М., д-р техн. наук, Торайгыров университет (Казахстан);
Ляпунов Д.Ю., канд. техн. наук, Томский политехнический университет (Россия);
Шерьязов С.К., д-р техн. наук, Южно-Уральский государственный аграрный университет (Россия);
Умурзакова А.Д., PhD электроэнергетики, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Казахстан);
Эшмурадова Д.Э., канд. техн. наук, Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан);
Краснопёрова Е.Ф., канд. тех. наук, технический секретарь, Инновационный Евразийский университет (Казахстан)

Technical sciences and technologies
Nikitin E., Doctor of Veterinary Sciences, scientific editor, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan);
Voronina N., Candidate of Technical Sciences, Tomsk Polytechnic University (Russia);
Zaitseva N., Doctor of Technical Sciences, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan);
Lyapunov D., Doctor of Technical Sciences, Tomsk Polytechnic University (Russia);
Sheryazov S., Doctor of Technical Sciences, South Ural State Agrarian University (Russia);
Umurzakova A., PhD of Power Engineering, Kazakh Agrarian University named after S.Seifullin (Kazakhstan);
Krasnopyorova E., Candidate of Technical Sciences, technical secretary, Innovative University of Eurasia (Kazakhstan)

Азық-түлік технологиясы және азық-түлік қауіпсіздігі
Темербаева М.В., тех. ғыл.канд. ғылыми редактор, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Узаков Я.М., тех. ғыл. докторы, «Алматы технологиялық университеті» АҚ (Қазақстан);
Драгоев С.Г. (Stefan Georgiev Dragoev), тех. ғыл. докторы, Тағамтану технологиялары университеті (Болгария);
Jose M. Lorenzo, PhD докторы, Виго университеті (Испания);
Tanmay Sarkar, PhD докторы, Малды политехникалық институты (Индия);
Ребезов М.Б., ауылшаруаш. ғыл. докторы, В.М. Горбатов атындағы Ресей Ғылым Академиясының тағамтану жүйесінің Федералды ғылыми орталығы (Ресей);
Гаврилова Н.Б., тех. ғыл. докторы, П.А. Столыпин атындағы Омбы мемлекеттік аграрлық университеті (Ресей);
Какимова Ж.Х. – тех. ғыл.канд. «Шәкәрім университеті» КеАҚ (Қазақстан);
Никитин Е.Б., вет. ғыл. докторы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан);
Булашев А.К., ауылшаруаш. ғыл. докторы, Қазақ агротехникалық университеті. С. Сейфуллин (Қазақстан);
Урюмцева Т.И., вет. ғыл. канд., техникалық хатшы, «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС (Қазақстан)

Пищевые технологии и продовольственная безопасность
Темербаева М.В., канд. техн. наук, научный редактор, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);
Узаков Я.М., д-р техн. наук, АО «Алматинский технологический университета (Казахстан);
Драгоев С.Г. (Stefan Georgiev Dragoev), д-р техн. наук, Университет пищевых технологий (Болгария);
Jose M. Lorenzo, доктор PhD, Университет Виго (Испания);
Tanmay Sarkar, доктор PhD, Политехнический институт Малды (Индия);
Ребезов М.Б., д-р сельскохоз. наук. Федеральный науный центр пищевых систем им. В.М. Горбатова Российской Академии Наук (Россия);
Гаврилова Н.Б., д-р техн. наук, Омский Государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина (Россия);
Какимова Ж.Х., канд. техн. наук, НАО «Университет им. Шакарима» (Казахстан);
Никитин Е.Б., д-р ветеринар. наук, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан);
Булашев А.К., д-р ветеринар. наук, Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (Казахстан);
Урюмцева Т.И., канд. вет. наук, технический секретарь, ТОО «Инновационный Евразийский университет» (Казахстан)

Food technology and food security
Temerbayeva M., Candidate of Technical Sciences, scientific editor, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
Uzakov Ya., Doctor of Technical Sciences, “Almaty Technological University” JSC (Kazakhstan);
Dragoev S., (Stefan Georgiev Dragoev), Doctor of Technical Sciences, University of Food Technology (Bulgaria);
Jose M., Lorenzo, Doctor of Philosophy, University of Vigo (Spain);
Tanmay Sarkar, Doctor of Philosophy, Maldy Polytechnic Institute (India);
Rebezov M., Doctor of Sciences in Agriculture. V. Gorbatov Federal Scientific Centre for Food Sysems of the Russian Academy of Science (Russia);
Gavrilova N., Doctor of Technical Sciences, Omsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin (Russia);
Kakimova Zh., Candidate of Technical Sciences, “Shakarim University” NJSC (Kazakhstan);
Nikitin E., Doctor of Veterinary Sciences, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan);
Bulashev A. Doctor of Veterinary Sciences, Kazakh Agrotechnical University named after S. Seifullin (Kazakhstan);
Uryumtseva T., Candidate of Veterinary Sciences, technical secretary, “Innovative University of Eurasia” LLP (Kazakhstan)

Журнал туралы

«Инновациялық Еуразия университетінің Хабаршысы» ғылыми журналы 1998 жылдың қаңтарынан бастап шығарылады журналдың мақсаты – зерттеулердің түпнұсқалық және бұрын жарияланбаған нәтижелерін жариялау, оларды көпшілік алдында талқылауға, отандық және шетелдік ғалымдармен ғылыми байланыстарды дамытуға ықпал ету.

Журналда қоғамдық, гуманитарлық, психологиялық-педагогикалық, техникалық, ауылшаруашылық, ветеринарлық бағыттар бойынша мақалалар жарияланады. Журналдың 6 ғылыми бөлімі бар: «Гуманитарлық ғылымдар», «Педагогика және психология», «Құқық», «Экономикалық ғылымдар», «Техникалық ғылымдар және технологиялар», «Азық-түлік технологиясы және азық-түлік қауіпсіздігі».

Журнал бөлімдерінің тақырыптық навигаторы:

«Гуманитарлық ғылымдар»: Лингвистика. Когнитивті лингвистика. Әлеуметтік лингвистика. Психолингвистика. Герменевтика. Лингвомәдениеттану. Риторика. Әдебиеттану. Фольклористика. Журналистика. Философия. Антропология. Тарих. Әлеуметтану. Этнография. Саясаттану. Мәдениеттану. Әлеуметтік география. Дінтану. Өнертану. Берілген бөлім баспа портфелінің жинақталуына байланысты жарияланады.

«Педагогика және психология»: Білім тарихы. Мектепке дейінгі білім беру. Мектеп білімі. Бастауыш жалпы білім беру. Жоғары білім. Білім беруді басқару. Қашықтықтан білім беру. Ақпараттық технологиялар және білім беру. Білім берудің мәдениетаралық аспектілері. Нәсіл, этностық және білім. Дене тәрбиесі. Психология тарихы. Іргелі психология. Педагогикалық психология. Медициналық психология. Тұлға психологиясы. Спорт психологиясы. Отбасы және өмір психологиясы. Шығармашылық психологиясы. Еңбек психологиясы. Қолданбалы психология. Басқару психологиясы.

«Құқық»: Мемлекет және құқық. Конституциялық құқық және әкімшілік құқық. Қаржылық құқық және ақпараттық құқық. Азаматтық құқық және кәсіпкерлік құқық. Еңбек құқығы және әлеуметтік қамсыздандыру құқығы. Табиғи ресурстар құқығы, аграрлық құқық және экологиялық құқық. Қылмыстық құқық, криминология және қылмыстық-атқару құқығы. Қылмыстық іс жүргізу құқығы. Жедел-іздестіру қызметі және криминалистика. Сот билігі, прокурорлық қадағалау және құқық қорғау қызметі. Халықаралық құқық. Азаматтық іс жүргізу құқығы. Берілген бөлім баспа портфелінің жинақталуына байланысты жарияланады.

«Экономикалық ғылымдар»: Экономикалық ғылымдар: тарих, теория, практика. Кәсіпкерлік, инновациялар және инвестициялар. Мемлекеттің стратегиялық мақсаттары мен міндеттері мәнмәтініндегі өңірлердің экономикалық дамуының қазіргі заманғы проблемалары. АӨК: аграрлық саясат және шаруашылық жүргізудің экономикалық тетігі. Өнімдер мен қызметтердің сапасы мен бәсекеге қабілеттілігі. Экономиканы цифрландыру. Тауарлар мен қызметтердің аймақтық және жергілікті нарықтары. Экономика, кәсіпорындарды ұйымдастыру және басқару. Қаржы жүйесін дамыту. Демографиялық процестерді басқару. Экономикалық қауіпсіздікті дамыту модельдері. Бухгалтерлік есептің жай-күйі және даму үрдістері. Аудит және қаржылық бақылау теориясы мен практикасы. Экономикалық талдау мен статистиканың қазіргі заманғы мәселелері мен даму жолдары. Салық салудың өзекті мәселелері.

«Техникалық ғылымдар және технологиялар»: Инженерлік жобалау және технологиялар. Аспап жасау, метрология және ақпараттық-өлшеу аспаптары мен жүйелері. Стандарттау, сертификаттау және метрологиялық қамтамасыз ету. Қолданбалы физика және математика. Информатика, Есептеу техникасы және басқару. Робототехника, электротехника, электроника, радиотехника және байланыс. Оптоэлектроника және фотоника. Кибернетика. Энергетика, электр энергетикасы және жылу энергетикасы және энергетикалық ресурстар. Металлургия және материалтану. Машина жасау, Технологиялық машиналар және жабдықтар. Энергетикалық, металлургиялық және химиялық машина жасау. Көліктік, тау-кен және құрылыс машиналарын жасау. Агроинженерлік жүйелердің процестері мен аппараттары. Авиациялық және зымыран-ғарыш техникасы. Көлік, көлік техникасы және технологиясы. Көлік қызметтері, логистика, тасымалдауды ұйымдастыру және көлікті пайдалану. Жеңіл өнеркәсіп, тоқыма және жеңіл өнеркәсіп материалдары мен бұйымдарының технологиясы. Химиялық технология және өнеркәсіп. Инженерлік геометрия және компьютерлік графика. Азық-түлік өнеркәсібі. Адам қызметінің қауіпсіздігі. Биоинженерия, биоинформатика және нанотехнология.

«Азық-түлік технологиясы және азық-түлік қауіпсіздігі»: Дәнді дақылдарды, бұршақ дақылдарын және жарма өнімдерін өңдеу, сақтау және өңдеу технологиясы. Ет, сүт және балық өнімдерінің технологиясы. Нан-тоқаш өнімдерінің, кондитерлік өнімдердің, тағамдық майлардың, макарон өнімдерінің, қанттың, шайдың, тағамдық қышқылдардың, сусындардың технологиясы. Консервіленген тамақ өнімдерінің технологиясы. Өсімдік және жануарлар тағамдарының биотехнологиясы. Функционалды және мамандандырылған тағам технологиясы. Балаларға арналған тамақ технологиясы. Азық-түлік технологиясы. Тамақ өнеркәсібі. Азық-түлікті бастапқы, қайталама және үшінші реттік өңдеу. Азық-түлік биоинженериясы. Тамақ өндірісінің процестері мен аппараттары. Физиология және тамақтану гигиенасы. Ауыз суды өңдеу. Тамақ өнімдерінің барлық түрлерін әзірлеуге, жаппай шығаруға, буып-түюге, дайындауға және сақтауға арналған технологиялар. Өсімдіктер мен жануарлардан алынатын азық-түлік өнімдерін өндіруге арналған жабдық. Шикізатты терең өңдеу. Азық-түлік және қайта өңдеу өнеркәсібінің қайталама ресурстарын пайдалану. Тамақ өнімдерін өндіруге арналған жануарлар мен өсімдік шикізаты. Шикізат пен азық-түлік қауіпсіздігі. Азық-түлік өнімдеріне ветеринариялық-санитариялық сараптама. Азық-түлікті санитарлық-гигиеналық зерттеу. Азық-түлікті сақтаудың заманауи тәсілдері. Азық-түлік өндірісіндегі шикізатты өңдеу әдістері. Азық-түлікті стандарттау және сертификаттау. Тағамдық және диеталық қоспалар. Азық-түлік қауіпсіздігі: мазмұнды талдау мен бағалаудың жаңа тәсілдері. Азық-түлік қауіпсіздігін дамытудың қазіргі тенденциялары.

Журнал қазақ, орыс, ағылшын және басқа да шет тілдерінде отандық, шетелдік авторлардың, жас зерттеушілер мақалаларының қолжазбаларын қабылдайды. Журналдың редакциялық саясаты «көмескі» рецензиялау әдісімен мақалалардың қолжазбаларын сараптауды қамтамасыз етеді, редакциялық алқа жұмысына шетелдік ғалымдарды тартады. Журналдың редакциялық алқасымен Халықаралық деректер базаларында Хирша индексі бар жетекші отандық және шетелдік сарапшылар ынтымақтасады.

Журнал International Standard Serial Number (Paris) халықаралық ғылыми журналдар тізілімінде тіркелген, РИНЦ ғылыми жарияланымдарының беделді деректер базасына кіреді (Ресей), американдық «Crossref» агенттігінің ғылыми баспагерлер қоғамдастығына кіреді және мақалаларға өзінің DOI-ін беруге құқылы.

Ғылыми журналдың құрылтайшысы «Инновациялық Еуразия университеті» жауапкершілігі шектеулі серіктестігі (ИнЕУ). «Инновациялық Еуразия университетінің хабаршысы» ғылыми журналы туралы барлық ақпарат мына сайтта http://vestnik.ineu.kz орналастырылған.

О журнале

Научный журнал «Вестник Инновационного Евразийского университета» издаётся с января 1998 года. Цель журнала – предоставить возможность опубликования оригинальных и ранее не опубликованных результатов исследований, содействовать их публичному обсуждению, развитию научных связей с отечественными и зарубежными учёными.

В журнале публикуются статьи по общественным, гуманитарным, психолого-педагогическим, техническим, сельскохозяйственным, ветеринарным направлениям. Журнал имеет 6 научных разделов: «Гуманитарные науки», «Педагогика и психология», «Право», «Экономические науки», «Технические науки и технологии», «Пищевые технологии и продовольственная безопасность».

Тематический навигатор разделов журнала:

«Гуманитарные науки»: Лингвистика. Когнитивная лингвистика. Социолингвистика. Психолингвистика. Герменевтика. Лингвокультурология. Риторика. Литературоведение. Фольклористика. Журналистика. Философия. Антропология. История. Социология. Этнография. Политология. Культурология. Социальная география. Религиоведение. Искусствоведение. Данный раздел публикуется по мере формирования издательского портфеля.

«Педагогика и психология»: История образования. Дошкольное образование. Школьное образование. Начальное общее образование. Высшее образование. Управление образованием. Дистанционное образование. Информационные технологии и образование. Межкультурные аспекты образования. Раса, этничность и образование. Физическое воспитание. История психологии. Фундаментальная психология. Педагогическая психология. Медицинская психология. Психология личности. Психология спорта. Психология семьи и быта. Психология творчества. Психология труда. Прикладная психология. Психология управления.

«Право»: Государство и право. Конституционное право и административное право. Финансовое право и информационное право. Гражданское право и предпринимательское право. Трудовое право и право социального обеспечения. Природоресурсное право, аграрное право и экологическое право. Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право. Уголовно-процессуальное право. Оперативно-розыскная деятельность и криминалистика. Судебная власть, прокурорский надзор и правоохранительная деятельность. Международное право. Гражданское процессуальное право. Данный раздел публикуется по мере формирования издательского портфеля.

«Экономические науки»: Экономические науки: история, теория, практика. Предпринимательство, инновации и инвестиции. Современные проблемы экономического развития регионов в контексте стратегических целей и задач государства. АПК: аграрная политика и экономический механизм хозяйствования. Качество и конкурентоспособность продукции и услуг. Цифровизация экономики. Региональные и локальные рынки товаров и услуг. Экономика, организация и управление предприятиями. Развитие финансовой системы. Управление демографическими процессами. Модели развития экономической безопасности. Состояние и тенденции развития бухгалтерского учета. Теория и практика аудита и финансового контроля. Современные проблемы и пути развития экономического анализа и статистики. Актуальные вопросы налогообложения.

«Технические науки и технологии»: Инженерное проектирование и технологии. Приборостроение, метрология и информационно-измерительные приборы и системы. Стандартизация, сертификация и метрологическое обеспечение. Прикладная физика и математика. Информатика, вычислительная техника и управление. Робототехника, электротехника, электроника, радиотехника и связь. Оптоэлектроника и фотоника. Кибернетика. Энергетика, электроэнергетика и теплоэнергетика и энергетические ресурсы. Металлургия и материаловедение. Машиностроение, технологические машины и оборудование. Энергетическое, металлургическое и химическое машиностроение. Транспортное, горное и строительное машиностроение. Процессы и аппараты агроинженерных систем. Авиационная и ракетно-космическая техника. Транспорт, транспортная техника и технология. Транспортные услуги, логистика, организация перевозок движения и эксплуатация транспорта. Легкая промышленность, технология материалов и изделий текстильной и легкой промышленности. Химическая технология и промышленность. Инженерная геометрия и компьютерная графика. Пищевая промышленность. Безопасность деятельности человека. Биоинженерия, биоинформатика и нанотехнологии.

«Пищевые технологии и продовольственная безопасность»: Технология обработки, хранения и переработки злаковых, бобовых культур и крупяных продуктов. Технология мясных, молочных и рыбных продуктов. Технология хлебобулочных продуктов, кондитерских изделий, пищевых масел, макаронных изделий, сахара, чая, пищевых кислот, напитков. Технология консервированной пищевой продукции. Биотехнология пищевых продуктов растительного и животного присхождения. Технология пищевых продуктов функционального и специализированного назначения. Технология детских пищевых продуктов. Технология продуктов общественного питания. Пищевая промышленность. Первичная, вторичная и третичная переработка пищевых продуктов. Пищевая биоинженерия. Процессы и аппараты пищевых производств. Физиология и гигиена питания. Обработка питьевой воды. Технологии для разработки, массового выпуска, упаковки, приготовления и хранения всех видов пищевых продуктов. Оборудование для производства продуктов питания растительного и животного происхождения. Глубокая переработка сырья. Использование вторичных ресурсов пищевой и перерабатывающей промышленности. Животное и растительное сырье для производства пищевых продуктов. Безопасность сырья и пищевых продуктов. Ветеринарно-санитарная экспертиза пищевых продуктов. Санитарно-гигиенические исследования пищевых продуктов. Современные способы хранения пищевых продуктов. Методы обработки сырья при производстве пищевых продуктов. Стандартизация и сертификация пищевых продуктов. Пищевые и биологически активные добавки. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке. Современные тенденции развития продовольственной безопасности.

Журнал принимает рукописи статей отечественных, зарубежных авторов, молодых исследователей на казахском, русском, английском и других иностранных языках. Журнал имеет Редакционную политику, обеспечивает экспертизу рукописей статей методом «слепого» рецензирования, привлекает к работе редакционной коллегии иностранных учёных. С редакционной коллегией журнала сотрудничают ведущие отечественные и зарубежные эксперты, имеющие индекс Хирша в международных базах данных.

Журнал зарегистрирован в Международном реестре научных журналов International Standard Serial Number (Paris), входит в авторитетную базу данных научных публикаций РИНЦ (Россия), в сообщество научных издателей американского агентства «Crossref» и имеет право присваивать статьям собственные DOI.

Учредителем научного журнала является Товарищество с ограниченной ответственностью «Инновационный Евразийский университет» (ИнЕУ). Вся информация о научном журнале «Вестник Инновационного Евразийского университета» размещена на сайте http://vestnik.ineu.kz.

About the journal

The scientific journal «Bulletin of the Innovative University of Eurasia» has been published since January 1998. The purpose of the journal is to provide the opportunity to publish original and previously unpublished research results, to facilitate their public discussion, the development of scientific relations with domestic and foreign scientists.

The journal publishes articles on social, humanitarian, psychological and pedagogical, technical, agricultural and veterinary fields. The journal has 6 scientific sections: «Humanities», «Pedagogy and psychology», «Law», «Economic sciences», « Technical science and technology », «Food technology and food security».

Thematic navigator of the journal sections:

«Humanities»: Linguistics. Cognitive linguistics. Sociolinguistics. Psycholinguistics. Hermeneutics. Linguoculturology. Rhetoric. Literature studies. Folkloristics. Journalism. Philosophy. Anthropology. History. Sociology. Ethnography. Political science. Culturology. Social geography. Religious studies. Art history. This section is published as the publishing portfolio is formed.

«Pedagogy and psychology»: History of education. Preschool education. School education. Primary general education. Higher education. Education management. Distance learning. Information technologies and education. Intercultural aspects of education. Race, ethnicity and education. Physical education. History of psychology. Fundamental psychology. Pedagogical psychology. Medical psychology. Psychology of personality. Sports psychology. Psychology of family and life. Psychology of creativity. Labor psychology. Applied psychology. Psychology of management.

«Law»: State and law. Constitutional law and administrative law. Financial law and information law. Civil law and business law. Labor law and social security law. Natural resource law, agrarian law and environmental law. Criminal law, criminology and penal law. Criminal procedure law. Law enforcement intelligence operations and forensic science. Judicial power, prosecutor's supervision and law enforcement. International law. Civil procedure law. This section is published as the publishing portfolio is formed.

«Economic science»: Economic sciences: history, theory, practice. Entrepreneurship, innovation and investment. Modern problems of economic development of regions in the context of the strategic goals and objectives of the state. Agroindustrial complex: agrarian policy and economic mechanism of management. Quality and competitiveness of products and services. Digitalization of the economy. Regional and local markets for goods and services. Economics, organization and management of enterprises. Development of the financial system. Demographic management. Economic security development models. State and development trends of accounting. Theory and practice of audit and financial control. Modern problems and ways of development of economic analysis and statistics. Topical issues of taxation.

«Technical science and technology»: Engineering design and technology. Instrumentation, metrology and information-measuring devices and systems. Standardization, certification and metrological support. Applied physics and mathematics. Informatics, computer engineering and management. Robotics, electrical engineering, electronics, radio engineering and communications. Optoelectronics and photonics. Cybernetics. Power engineering, electric power engineering and heat power engineering and energy resources. Metallurgy and materials science. Mechanical engineering, technological machines and equipment. Power, metallurgical and chemical engineering. Transport, mining and construction engineering. Processes and devices of agroengineering systems. Aviation and rocket and space equipment. Transport, transport equipment and technology. Transport services, logistics, traffic organization and transport operation. Light industry, technology of materials and products of textile and light industry. Chemical technology and industry. Engineering geometry and computer graphics. Food industry. Safety of human activities. Bioengineering, bioinformatics and nanotechnology.

«Food technology and food security»: Technology of processing, storage and processing of cereals, legumes and cereal products. Technology of meat, dairy and fish products. The technology of bakery products, confectionery, edible oils, pasta, sugar, tea, food acids, beverages. Technology of canned food products. Biotechnology of food products of plant and animal origin. Technology of functional and specialized food products. Technology of children's food products. Technology of public catering products. The food industry. Primary, secondary and tertiary food processing. Food bioengineering. Processes and devices of food production. Physiology and hygiene of nutrition. Drinking water treatment. Technologies for the development, mass production, packaging, preparation and storage of all types of food products. Equipment for the production of food products of plant and animal origin. Deep processing of raw materials. The use of secondary resources of the food and processing industry. Animal and vegetable raw materials for food production. Safety of raw materials and food products. Veterinary and sanitary examination of food products. Sanitary and hygienic studies of food products. Modern methods of food storage. Methods of processing raw materials in food production. Standardization and certification of food products. Food and biologically active additives. Food security: new approaches to content analysis and assessment. Current trends in the development of food security.

The journal accepts manuscripts of articles by domestic, foreign authors, young researchers in Kazakh, Russian, English and other foreign languages. The journal has an editorial policy, provides expert review of manuscripts by blind review, and attracts foreign scholars to the editorial board. The leading domestic and foreign experts with the Hirsch index in international databases collaborate with the editorial board of the Journalю.

The journal is registered in the International Register of Scientific Journals International Standard Serial Number (Paris), is included in the authoritative database of scientific publications of the RSCI (Russia), it is a member of the scientific publishing community of the American agency «Crossref» and has the right to assign its own DOIs to articles.

The founder of the scientific journal is «Innovative University of Eurasia» Limited Liability Partnership (InEU). All information about the scientific journal "Bulletin Of the innovative Eurasian University" is available on the website http://vestnik.ineu.kz.

МАЗМҰНЫ. СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯ
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Ермекова А.А.
Развитие метакогнитивных навыков учащихся через применение инструментов визуализации мышления.....13
Kairbekova B.D., Ilyusizova A.A., Zabegalin A.
Attention and memory as key cognitive functions in the educational environment 17
Каирбекова Б.Д., Илюсизова А.А., Забегалин А.О.
Динамика развития интеллектуальных способностей студентов-психологов.....23
Шакенова Т.Ж., Утилова А.М.
Оқушылардың танымдық бағыттылығы ретінде әмбебап оқу әрекеттері 28
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 35

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алтайбаева Ж.К., Ибрагимова Л.Д., Сабыр Е.Т.
Ведение управленческого учета и внутреннего аудита для обеспечения эффективности бизнеса.....36
Анарбеков Г.И., Таспенова Г.А.
Современные тенденции и технологии оперативного управления микрофинансовыми организациями 42
Баққожа М.Б., Зурбаева А.Б.
Современные тенденции развития микрофинансового сектора Республики Казахстан 52
Беспалый С.В., Капцов А. А., Беспалая Е.В., Бутенов Ж.С.
Развитие компетенций в области устойчивого развития у студентов вузов, новые инструменты 62
Сманов Р.К., Солтангазинов А.Р.
Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий 71
Тастекеева А.Ж., Умирзаков С.Ы.
Роль и значение системы вознаграждения персонала в управлении организацией 80
Ткачева А.И.
Экономика аграрного сектора: ключевые аспекты и современные вызовы 90
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 97

ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛАР
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИИ

Kuanyshev Y.M., Bekayeva A.Y.
Sustainable alternatives to plastic: solutions to reduce environmental pollution 99
Григорчук Н.Ф., Аремьева В.А., Абитаева С.М.
Цифровизация селекционного процесса и применение кластерного анализа в развитии селекции сои 103
Исаева Ж.Б.
Азық-түлік қауіпсіздігі тұрғысынан Жамбыл облысының ауыл шаруашылығы ландшафтарын тұрақты дамытудың негізгі тәсілдері.....115
Смольникова Ф.Х., Мұхаметқали А.Д., Асенова Б.К., Окусханова Э.К.
Применение растительных компонентов в технологии мясных изделий для питания пожилых людей.....125
Nurtassova A., Alkanova A.
The Introduction of Artificial Intelligence(AI) in Medicine- Opportunities and Obstacles.....135
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 141

ҚҰҚЫҚ
ПРАВО

Филатова П.О.
Самозанятые граждане в гражданском праве: особенности правового статуса 143
Баданина М.А.
Взаимодействие контрольно-надзорных органов и общественного контроля
в обеспечении законности в миграционной сфере 149
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 156

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Кожахметова С.Н., Нарожная В.Д.
Прагматические аспекты перевода казахских дискурсивных слов на русский язык 157
Бейсембаев А.Р., Балтабаев Н.Д.
Язык как инструмент восприятия и интерпретации культурной реальности 169
Кайрамбаева А.Ж., Сидорович З.З.
«Свое» и «чужое»: границы и мосты в диалоге культур Казахстана.....177
Бахралинова А.Ж., Байбазарова Д.Б.
Этимологический анализ лексических единиц как метод изучения номинации 187
Мақала авторлары туралы ақпарат. Сведения об авторах статей 195

CONTENT

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Ermekova A.A.
Developing students' metacognitive skills through the use of mental visualization tools.....13
Kairbekova B.D., Ilyusizova A.A., Zabegalin A.
Attention and memory as key cognitive functions in the educational environment 17
Kairbekova B.D., Ilyusizova A.A., Zabegalin A.
The dynamics of the development of intellectual abilities of psychology students.....23
Shakenova T.J., Utilova A.M.
Universal learning activities as a cognitive orientation of students.....28
Information about authors of articles 35

ECONOMICS

Altaibayeva Zh.K., Ibragimova L.D., Sabyr Y.T.
Management accounting and internal audit to ensure business efficiency.....36
Anarbekov G.I., Taspenova G.A.
Modern Trends and Technologies of Operational Management
of Microfinance Organizations.....42
Bakkozha M.B., Zurbaeva A.B.
Modern Trends in the Development of the Microfinance Sector of the Republic
of Kazakhstan 52
Bespalyy S., Kaptsov A., Bespalaya Y., Butenov Zh.
Development of competencies in the field of sustainable development
among university students, new tools 62
Smanov R.K., Soltangazinov A.R.
State regulation of sustainable development of rural areas 71
Tastekeeva A.Zh., Umirzakov S.Y.
The Role and Importance of the Personnel Remuneration System
in Organization Management 80
Tkacheva A.I.
Economics of the Agrarian Sector: Key Aspects and Contemporary Challenges 90
Information about authors of articles 97

TECHNICAL SCIENCES AND TECHNOLOGIES

Kuanyshev Y.M., Bekayeva A.Y.
Sustainable alternatives to plastic: solutions to reduce environmental pollution 99
Grigorchuk N.F., Artemyeva V.A., Абитаева С.М.
Digitalization of the Breeding Process and the Application of Cluster Analysis
in the Development of Soybean Breeding.....103
Issayeva Zh.
Strategic approaches to the sustainable development of agricultural landscapes
in the Zhambyl region in the context of food security 115
Smolnikova F.H., Mukhametkali A.D., Asenova B.K., Okuskhanova E.K.
Application of plant-based ingredients in the technology of meat products
for elderly nutrition.....125
Nurtassova A., Alkanova A.
The Introduction of Artificial Intelligence(AI) in Medicine- Opportunities and Obstacles.....135
Information about authors of articles 141

LAW

Filatova P.O.
Self-Employed Citizens in Civil Law: Features of the Legal Status.....143

Badanina M.A.
Interaction of Control and Supervisory Authorities and Public Oversight
in Ensuring Legality in the Migration Sphere 149
Information about authors of articles 156

HUMANITIES

Kozhakhmetova S.N., Narozhnaya V.D.
Pragmatic aspects of translating kazakh discursive words into russian 157
Beisembayev A.R., Baltabayev N.D.
Language as a Tool for Perception and Interpretation of Cultural Reality 169
Kairambayeva A.Zh., Sidorovich Z.Z.
«One's own» and «Someone else's»: Borders and Bridges in the Dialogue
of cultures in Kazakhstan 177
Bakhralinova A.Zh., Baibazarova D.B.
Etymological analysis of lexical units nomination as a research method 187
Information about authors of articles 195

ПЕДАГОГИКА ЖӘНЕ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 373.5
МРНТИ 14.25.09

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/13-16

А.А. Ермекова[1*]
[1]Назарбаев Интеллектуальная школа химико-биологического направления, Казахстан
[*](e-mail: ermekova_a@pvl.nis.edu.kz)

Развитие метакогнитивных навыков учащихся через применение инструментов визуализации мышления

Аннотация

Основная проблема: Метакогнитивные навыки – это умение учащихся осознавать, контролировать и регулировать свои мыслительные процессы. В последние годы исследователи уделяют особое внимание развитию этих навыков, поскольку они являются ключевыми для формирования автономного обучения, критического мышления и успеха в академической среде.

Цель: Основной целью исследования было изучение эффективности инструментов визуализации мышления в развитии метакогнитивных навыков учащихся.

Методы: Теоретические методы: анализ научной литературы, сравнительный анализ подходов к визуализации мышления, эмпирические методы: педагогический эксперимент, тестирование учащихся, опросы и анкетирование, статистические методы: количественный анализ успеваемости, обработка данных с использованием методов корреляционного и сравнительного анализа.

Результаты и их значимость: В данной статье представлены результаты практического исследования, проведенного в течение учебного года в Назарбаев Интеллектуальной школе химико-биологического направления (НИШ ХБН) г. Павлодара среди учащихся 11 классов, обучаемых на английском языке.

Ключевые слова: метакогнитивные навыки, визуализация мышления, когнитивные стратегии, осознанное обучение.

Введение

Метакогнитивные навыки играют ключевую роль в успешности обучения, позволяя учащимся осознавать, контролировать и адаптировать свои мыслительные процессы [1]. Современные исследования доказывают, что развитие этих навыков положительно сказывается на академической успеваемости, критическом мышлении и самостоятельности в обучении [2].

Цель исследования: Определить влияние инструментов визуализации мышления на развитие метакогнитивных навыков учащихся 11-х классов Назарбаев Интеллектуальной школы химико-биологического направления г. Павлодар. Исследование направлено на выявление эффективности использования концептуальных карт, интеллект-карт, графических органайзеров и таблиц K-W-L в образовательном процессе.

В данном исследовании проведен статистический анализ влияния инструментов визуализации мышления на метакогнитивные навыки учащихся 11 классов Назарбаев Интеллектуальной школы химико-биологического направления (НИШ ХБН) г. Павлодара. Исследование охватывало учебный год, в течение которого анализировались показатели контрольной и экспериментальной групп.

Объект исследования – процесс формирования метакогнитивных навыков учащихся в школьном образовании.

Предмет исследования – применение инструментов визуализации мышления для развития метакогнитивных навыков на уроках информатики.

Гипотеза исследования: если систематически применять инструменты визуализации мышления (концептуальные карты, интеллект-карты, графические органайзеры и таблицы K-W-L) в образовательном процессе, то это приведет к повышению уровня метакогнитивных

навыков учащихся, улучшению осознанности учебного процесса и росту академической успеваемости.

Новизна исследования:

Проведен статистический анализ эффективности инструментов визуализации мышления в контексте школьного образования.

Разработаны и апробированы критерии оценки метакогнитивных навыков учащихся на уроках информатики.

Определены ключевые методики повышения осознанности учебного процесса через графическое представление знаний.

Материалы и методы

Теоретические методы: анализ научной литературы, сравнительный анализ подходов к визуализации мышления.

Эмпирические методы: педагогический эксперимент, тестирование учащихся, опросы и анкетирование.

Статистические методы: количественный анализ успеваемости, обработка данных с использованием методов корреляционного и сравнительного анализа [3].

Критерии оценки метакогнитивности на уроках информатики

1. Осознанность учебной деятельности – способность учащихся понимать и объяснять свои учебные стратегии.

2. Планирование и целеполагание – умение ставить учебные цели и выбирать эффективные пути их достижения.

3. Контроль и саморегуляция – способность отслеживать свое понимание и корректировать действия в процессе решения задач.

4. Рефлексия и самооценка – умение анализировать свои ошибки, делать выводы и применять знания в новых ситуациях [4].

Методология исследования

В исследовании приняли участие 68 учащихся 11 классов, обучаемых на английском языке. Они были разделены на две группы:

Контрольная группа (34 учащихся) обучалась по традиционной методике без использования инструментов визуализации мышления.

Экспериментальная группа (34 учащихся) активно использовала концептуальные карты, интеллект-карты, графические органайзеры и таблицы K-W-L.

Методы сбора данных включали:

– Диагностическое тестирование до и после применения визуализации.

– Опросы учащихся о развитии их метакогнитивных стратегий.

– Статистический анализ изменений в академической успеваемости.

Результаты

1. Средний балл по предметам до и после внедрения инструментов визуализации

После внедрения методов визуализации средний балл учащихся экспериментальной группы увеличился на 12 % по сравнению с контрольной группой.

2. Динамика развития метакогнитивных навыков

Результаты опросов показали, что 78 % учащихся экспериментальной группы отмечали улучшение в осознании и контроле своих учебных стратегий, тогда как в контрольной группе этот показатель составил всего 55 %.

3. Уровень самостоятельности в обучении

В экспериментальной группе 85 % учащихся стали чаще использовать самооценку и самокоррекцию в учебном процессе, в то время как в контрольной группе этот показатель составил 60 %.

4. Графическое представление результатов

На рисунке 1 представлено сравнение контрольной и экспериментальной групп по ключевым показателям:

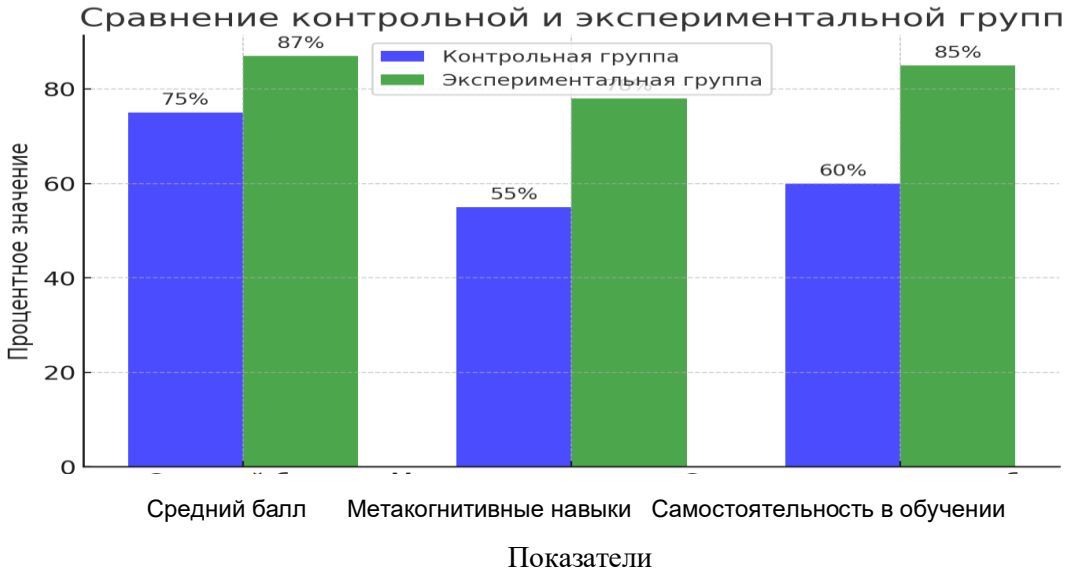

Рисунок 1. – Сравнение контрольной и экспериментальной групп по среднему баллу, метакогнитивным навыкам и самостоятельности.

Обсуждение

Анализ статистических данных подтвердил, что использование инструментов визуализации мышления значительно повышает уровень метакогнитивных навыков учащихся. В частности, наблюдается рост осознанности учебного процесса, улучшение академических результатов и повышение самостоятельности в обучении [6].

Для дальнейшего развития метакогнитивных навыков рекомендуется:

– внедрять визуальные инструменты в учебный процесс на регулярной основе;

– использовать интеллект-карты и концептуальные схемы для анализа сложных тем;

– включать визуализацию в задания на рефлексию и самооценку;

– разрабатывать междисциплинарные проекты, требующие графической организации информации.

Заключение

Развитие метакогнитивных навыков – ключевая задача современного образования. Статистический анализ результатов исследования подтверждает эффективность инструментов визуализации мышления в повышении учебной самостоятельности, академической успеваемости и осознанности учебного процесса. Внедрение данных методик способствует формированию компетентных и критически мыслящих выпускников, готовых к успешному обучению в высших учебных заведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Flavell, J.H. (1979). Metacognition and Cognitive Monitoring: A New Area of Cognitive-Developmental Inquiry. American Psychologist, 34(10), 906–911.

2 Novak, J.D., & Gowin, D.B. (1984). Learning How to Learn. Cambridge University Press.

3 Schraw, G., &Moshman, D. (1995). Metacognitive Theories. Educational Psychology Review, 7(4), 351–371.

4 Sweller, J. (1994). Cognitive Load Theory, Learning Difficulty, and Instructional Design. Learning and Instruction, 4(4), 295–312.

5 Mayer, R. E. (2009). Multimedia Learning. Cambridge University Press.

6 Veenman, M. V. J., Van Hout-Wolters, B. H. A. M., & Afflerbach, P. (2006). Metacognition and Learning: Conceptual and Methodological Considerations. Metacognition and Learning, 1(1), 3–14.

REFERENCES

1 Flavell, J.H. (1979). Metacognition and Cognitive Monitoring: A New Area of Cognitive-Developmental Inquiry. American Psychologist, 34(10), 906–911.

2 Novak, J.D., & Gowin, D.B. (1984). Learning How to Learn. Cambridge University Press.
3 Schraw, G., &Moshman, D. (1995). Metacognitive Theories. Educational Psychology Review, 7(4), 351–371.
4 Sweller, J. (1994). Cognitive Load Theory, Learning Difficulty, and Instructional Design. Learning and Instruction, 4(4), 295–312.
5 Mayer, R.E. (2009). Multimedia Learning. Cambridge University Press.
6 Veenman, M.V.J., Van Hout-Wolters, B.H. A.M., & Afflerbach, P. (2006). Metacognition and Learning: Conceptual and Methodological Considerations. Metacognition and Learning, 1(1), 3–14.

А.А. Ермекова[1]
[1]Назарбаев Зияткерлік мектебі, химия-биология бағытындағы, Қазақстан

Ойлау бейнелеу құралдарын қолдану арқылы оқушылардың метакогнитивтік дағдыларын дамыту

Метакогнитивті дағдылар-бұл оқушылардың ойлау процестерін білу, Бақылау және реттеу қабілеті. Соңғы жылдары зерттеушілер бұл дағдыларды дамытуға ерекше назар аударды, өйткені олар автономды оқытуды, сыни ойлауды және академиялық ортада табысқа жетуді қалыптастырудың кілті болып табылады.

Зерттеудің негізгі мақсаты оқушылардың метакогнитивті дағдыларын дамытудағы ойлауды бейнелеу құралдарының тиімділігін зерттеу болды.

Теориялық әдістер: ғылыми әдебиеттерді талдау, ойлауды визуализациялау тәсілдерін салыстырмалы талдау, эмпирикалық әдістер: педагогикалық эксперимент, оқушыларды тестілеу, сауалнамалар мен сауалнамалар, статистикалық әдістер: үлгерімді сандық талдау, корреляциялық және салыстырмалы талдау әдістерін қолдана отырып деректерді өңдеу.

Бұл мақалада ағылшын тілінде оқитын 11 сынып оқушылары арасында Павлодар қ.химия-биологиялық бағыттағы Назарбаев Зияткерлік мектебінде (ХБН НЗМ) оқу жылы ішінде жүргізілген практикалық зерттеу нәтижелері келтірілген.

Түйін сөздер: метатанымдық дағдылар, ойлауды визуализациялау, когнитивтік стратегиялар, саналы оқыту.

A.A. Ermekova[1]
[1]Nazarbayev Intellectual School of Chemistry and Biology, Kazakhstan

Developing students' metacognitive skills through the use of mental visualization tools

Metacognitive skills are the ability of students to recognize, control, and regulate their thought processes. In recent years, researchers have been paying special attention to the development of these skills, as they are key to the formation of autonomous learning, critical thinking and success in an academic environment.

The main purpose of the study was to study the effectiveness of thinking visualization tools in the development of students' metacognitive skills.

Theoretical methods: analysis of scientific literature, comparative analysis of approaches to visualization of thinking, empirical methods: pedagogical experiment, student testing, surveys and questionnaires, statistical methods: quantitative analysis of academic performance, data processing using methods of correlation and comparative analysis.

This article presents the results of a practical study conducted during the academic year at the Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Sciences in Pavlodar among 11th grade students taught in English.

Keywords: metacognitive skills, thinking visualization, cognitive strategies, conscious learning.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.03.2025 г.

УДК 159.9.07
МРНТИ 15.81.21

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/17-22

B.D. Kairbekova[1], A.A. Ilyusizova[1], A. Zabegalin[1*]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan
*(e-mail: sashazabeg@mail.ru)

Attention and memory as key cognitive functions in the educational environment

Annotation

Main problem: the article highlights the problem of deterioration of concentration of memory and attention of students in stressful situations of the educational process.

Purpose: Diagnostics of the level of attention and memory of psychology students during the examination session.

Methods: “Black-red tables of Schulte numbers” technique.

Results and their significance: The article considers attention and memory as the main cognitive resources that ensure the effectiveness of educational activities. The emphasis is on the analysis of their relationship and functional significance in the process of assimilation of information. The main types of attention and memory, their classification, as well as the features of manifestation under the conditions of the academic load are described. The "Black and Red Schulte Tables" technique aimed at diagnosing the stability, concentration and switchability of attention was used as an empirical basis for the study. The study involved 20 students of the Innovative University of Eurasia studying in the specialty "Psychology". A comparative analysis of the indicators of first- and second-year students revealed significant differences in the pace of work, the number of errors and the level of attention stability.

Key words: diagnostics, cognitive processes, attention, memory, psyche.

Introduction

In the conditions of the modern educational environment, the requirements for the cognitive activity of students are increasing. Since the modern education system often assumes a high overload of a constant flow of new information and a high pace of life, this especially affects the cognitive abilities of a person, and especially memory and attention. These cognitive processes contribute to and ensure successful and high-quality perception, processing and reproduction of incoming information, and in addition, these processes play a very important role in the formation and development of self-regulation and critical thinking skills.

Such cognitive processes as attention and memory are considered in psychological science as the most closely interconnected, since they form the basis for human cognitive activity. In this case, attention acts as a filter and regulator of incoming information, while memory is an object of long-term or short-term storage and updating of information. For effective and productive learning, students need a stable and arbitrary influence that allows them to focus and concentrate on the learning task, and the learning process is impossible without memory, since without it, information would simply not be absorbed by the student.

If we consider the psychological classification of mental phenomena, the cognitive processes, along with attention and memory, also include perception, thinking, imagination and speech. These processes allow us to actively reflect and transform information that comes from the outside world. At the same time, all these processes together form the basis of adaptive behavior of the individual and the psyche.

Let's take a closer look at what attention and memory are. V.V. Guzeev says that «Attention is a mental process that is based on the concentration of consciousness on certain objects or actions with the simultaneous distraction of attention from other actions and processes» [1]. That is, we can say that attention itself does not have its own content, but acts as a regulator of other mental functions. The main characteristics of attention include volume, stability, switchability, concentration and distribution. By content, attention is divided into voluntary, involuntary and post-voluntary, by direction – into external and internal.

Memory is also a mental process, for a definition of memory we will turn to G.S. Abramova: "Memory is a mental process that ensures the memorization, storage, reproduction and forgetting of information" [2]. Memory plays a vital role in the learning process, since it is responsible for the accumulation of knowledge, the formation and development of skills and abilities, as well as for the introduction of new experience into the existing system of acquired knowledge, as well as for its renewal. We reflect the classifications of attention and memory in Table 1.

Table 1 – Classification of memory and attention as cognitive processes

Mental process	Classification criterion	Types / Forms
Attention	By origin	– Involuntary – Voluntary – Post-voluntary
	By direction	– External – Internal
	By main characteristics	– Volume – Concentration – Stability – Switchability – Distribution
Memory	By duration of information storage	– Sensory – Short-term – Operational – Long-term
	By modality	– Visual – Auditory – Motor – Olfactory and gustatory
	By the nature of mental activity	– Motor – Emotional – Figurative – Verbal-logical
	By degree of awareness	– Involuntary – Voluntary

Attention and memory as the foundation of cognitive activity of the psyche. Attention and memory are among the most important components of the human cognitive sphere. Without them and their active work, no educational activity is possible, since there will be neither assimilation of information nor its memorization. Attention and memory act as an inseparable duet, the first is responsible for the choice of the object of concentration, and also contributes to the stable perception of new information, and the second is responsible for the storage, processing and reproduction of this information.

The efficiency of the process of memorizing information in studies largely depends on the function of attention. For example, a high level of concentration allows the student to more effectively perceive and assimilate new information, reduces the risk of being distracted by another stimulus of the external or internal environment, although physiological stimuli are still capable of distracting attention.

The relationship between attention and memory in the educational process. We have already mentioned the close relationship between these two cognitive functions above, let's examine them in more detail in the educational process [2, 64 p.]. We can build the following formula: at the initial stage, attention ensures the selection of the necessary information, highlighting the necessary and filtering out the unnecessary. Then, having established that the information is important to us, or we simply need to learn it, memory comes into play, which ensures the memorization of this information and its storage. The more understandable the information is for a person, the easier it will be learned and the longer it will be stored in the data warehouse. And accordingly, vice versa, incomprehensible information can also be learned by our memory, but without meaningfulness it will pass into the

category of mechanical memorization, and after completing the necessary task, this information will quickly be deleted and forgotten.

In this case, memory can act as support for attention, this happens at the moment when stored images, knowledge or attitudes are activated. To summarize, we can say that attention and memory act as a well-oiled mechanism that ensures the effectiveness of perception and processing of information.

In the context of educational activities, the following aspects are especially important:

1. Attention influences the choice of the object of memorization

2. The nature and structure of the lesson and the presentation of the material (visuality, logic, emotionality) can both facilitate easy assimilation of the material and hinder its perception.

3. Repetition of educational material (conducting control checks) contributes to better assimilation and consolidation of the material, as well as maintaining attention on educational activities.

4. Difficulties with the perception of the material lead to difficulties in reproducing the material, even if the topic has been repeated many times.

The role of attention and memory in the academic performance of students. A number of psychological studies [3, 4, 5] have proven that students with a high level of concentration and attention endurance, stable short-term and long-term memory, in most cases have higher scores and better academic results. This is due to the fact that they perceive information faster, retain it in memory longer, systematize and find application for it, i.e. all computational processes are more optimized. And accordingly, vice versa, students whose results during the diagnostic study showed a deficit of attention, an average or low level of long-term and short-term memory, showed lower results. Because this is due to the fact that a deficit of attention and fragmentary memorization leads to the appearance of an incomplete picture of the assimilation of the material, instability of skills, and a decrease in motivation [3, 20 p.].

I would like to highlight here the working memory, whose function is to retain information necessary to complete the current task. The following situation can serve as an example of the use of working memory: To solve a problem, the student must simultaneously keep in mind the following variables – the condition of the problem, the formulas necessary for the solution, and the intermediate results. If any of the components falls out of sight, the final result is no longer obtained.

Development of cognitive abilities in educational activities. Cognitive abilities, including memory and attention, can be actively trained. Examples of such exercises include:

1. Exercises aimed at developing concentration – Schulte numerical tables

2. Tasks and games for developing working memory – sequential memorization of logically unrelated numbers and letters

3. Creating conditions that minimize distractions

4. Attention management techniques – emotional saturation, change of activity

Materials and methods

In our study, for the study and diagnostics of attention and memory, we used the method "Black and red table of numbers Schulte". This method is most suitable for our study, because it is multifunctional and checks not one cognitive function but several at once (attention, memory). The Schulte method allows you to simultaneously measure concentration, stability, switching attention and short-term memory of a person.

Our study involved 20 students of the Innovative Eurasian University, educational program "Psychology". We divided the students into 2 groups, group 1 (10 first-year students), group 2 (10 second-year students). All subjects gave voluntary consent to participate in the experiment.

The "Black and Red Schulte Number Table" technique. This technique is a modification of the standard Schulte number tables. This version is a 5x5 grid with numbers from 1 to 25, odd numbers are black and even numbers are red. The subject's task is as follows: first, it is necessary to name and show black numbers in ascending order, and then red numbers in descending order (the numbers are located randomly in the grid). In the third stage, the subject must name black and red numbers alternately.

The procedure for performing the technique consists of 3 stages.

1. Working with black numbers in ascending order (1, 3, 5, etc.).

2. Working with red numbers in descending order (24, 22, 20, etc.).

3. Alternately naming black and red numbers (1, 24, 3,2 0, etc.).

This option requires the subject to have a high degree of concentration and the ability to quickly switch attention between different methods of processing information, as well as retaining the

current and next numerical value in memory. This feature makes this technique very effective for diagnosing the cognitive abilities of students.

Evaluation of results. The main indicators that are recorded during the work are:

1. Time to complete each grid;
2. Total time to complete the task;
3. Number of errors;
4. Regression (return to the numbers already named.

In addition, the researcher monitors the pace of work, the stability of attention and the switching of the student's attention. At the same time, there are digital versions of this method, which also allow tracking the movement of the subject's eyes, thereby determining the focus of his attention on numbers.

Results

Following the implementation of the "Black and Red Schulte Tables" method, the following indicators were analyzed: total time to complete tasks, number of errors, dynamics of the pace of execution, and indicators of attention switching. The comparison was made between two subgroups: first- and second-year students. The results of diagnostics using the "Schulte Table" method are reflected in Table 2.

Table 2 – Summary quantitative results of attention and memory diagnostics

Indicator	1 course (n=10)	2 course (n=10)
Average execution time of black table	39,8 s.	33,4 s.
Average execution time for black and red	56,2 s.	47,6 s.
Total execution time of two tables	96,0 s.	81,0 s.
Average number of errors	2,1	1,2
Execution rate (numbers per second)	0.52	0,62
Presence of regressions (on average per subject)	1,6	0,9

Analysis of the obtained data. The analysis of the results showed that second-year students demonstrated a higher speed of completing the task, fewer errors, and greater attention stability compared to first-year students. This indicates better developed skills of voluntary attention regulation and cognitive flexibility.

The average time to complete the black table for second-year students was 16% less than for first-year students, which may indicate better concentration and visual search. The difference in the time to complete the black and red table is even more noticeable – 15.3 % less for second-year students, which emphasizes a more developed ability to switch between different types of actions and maintain high productivity when the task becomes more complex.

The number of errors made by first-year students is on average 1.75 times higher, which may be due to less experience in completing such tasks, as well as the peculiarities of adaptation to the requirements of higher education. First-year students also had a greater number of regressions, which may indicate low attention stability and difficulties in monitoring the progress of the task.

Qualitative observations. During the observation of the task performance, the following behavioral characteristics were recorded:

– First-year students more often demonstrated slow reactions, intense attention, a tendency to self-checking and doubts.

– Second-year students completed tasks more confidently, demonstrated automaticity of actions, and less often returned to already found numbers.

These differences can be considered as a reflection of the natural development of cognitive functions in the process of educational activity, as well as the result of adaptation to intellectual workload.

Conclusion

The results of the study confirmed that attention and memory are fundamental cognitive resources that directly affect the success of students' learning activities. The "Black and Red Schulte Tables" method allowed us to identify differences in the level of attention development among students of different years, which, in turn, reflects the degree of development of educational and regulatory skills.

It was revealed that second-year students demonstrate:

1. A higher level of concentration and attention stability;
2. Less fatigue when completing a task;
3. Better switching between different types of cognitive actions;
4. Fewer errors and returns, which indicates developed self-regulation and cognitive flexibility.

First-year students, on the contrary, showed a slower pace of work and a higher frequency of errors, which can be interpreted as a consequence of insufficient experience and not yet completed adaptation to the conditions of higher education.

Thus, attention and memory not only act as cognitive processes, but also serve as indicators of the cognitive maturity of the student. Their development should be considered as a priority direction in educational practice.

THE LIST OF SOURCES

1 Гузеев В.В. Групповая учебная деятельность в образовательном процессе // Педагогические технологии – 2009. – № 6.
2 Абрамова Г.С. Введение в практическую психологию. – М.: Международная педагогическая академия. – 1995. – 264с.
3 Анисимов О.С. Методические средства анализа деятельности. // Методы и средства методической деятельности при создании и совершенствовании программ производственной практики в вузе. – М.: Из-во Моск. ун-та, 1980. – 4.1 – С.19-23.
4 Super D.E. The Psychology of Careers. – New York: Harper & Row, 1957.
5 Слободян О.А., Кузнецова М.С. Современные методы активного обучения в высшей школе. // Вестник педагогических наук, 2023. – № 2. – 27-34с.

REFERENCES

1 Guzeev V.V. (2009). Gruppovaya uchebnaya deyatel'nost' v obrazovatel'nom protsesse [Group learning activities in the educational process] Pedagogicheskie tekhnologii – Pedagogical Technologies, No. 6 [in Russian].
2 Abramova G.S. (1995).Vvedeniye v prakticheskuyu psikhologiyu [Introduction to practical psychology]. Moscow: International Pedagogical Academy [in Russian].
3 Anisimov O.S. (1994). Akmeologicheskiye osnovy refleksivnoy samoorganizatsii pedagoga: tvorchestvo i kul'tura myshleniya [Acmeological foundations of reflexive self-organization of a teacher: creativity and culture of thinking] Abstract of the dissertation. Doctor of Psychology, Moscow [in Russian].
4 Super, D.E. (1957). The Psychology of Careers. New York: Harper & Row.
5 Slobodyan O.A., Kuznetsova M.S. (2023). Sovremennye metody aktivnogo obucheniya v vysshej shkole [Modern active learning methods in higher education]. Bulletin of Pedagogical Sciences, 2, 2734 [in Russian].

Б.Д. Каирбекова[1], А.А. Илюсизова[1], А.О. Забегалин[1]
[1]Инновациялық Еуразия университетінің, Қазақстан

Зейін мен есте сақтау білім беру ортасындағы негізгі когнитивтік функциялар ретінде

Мақалада оқу процесінің стресстік жағдайларында студенттердің есте сақтауы мен зейінінің шоғырлануының нашарлауы мәселесі көрсетілген.

Емтихан сессиясы кезіндегі психология студенттерінің зейіні мен есте сақтау деңгейінің диагностикасы.

Әдістері – «Шульте сандарының қара-қызыл кестелері» әдістемесі.

Мақалада зейін мен жады оқу қызметінің тиімділігін қамтамасыз ететін негізгі танымдық ресурстар ретінде қарастырылады. Ақпаратты меңгеру процесінде олардың өзара байланысы мен функционалдық маңыздылығын талдауға баса назар аударылады. Зейін мен есте сақтаудың негізгі түрлері, олардың жіктелуі, сондай-ақ олардың академиялық жүктеме жағдайында көріну ерекшеліктері сипатталған. Зерттеудің эмпирикалық негізі ретінде зейіннің тұрақтылығын, шоғырлануын және ауысуын диагностикалауға бағытталған «Қара және қызыл

Шульте кестелері» әдісі қолданылды. Зерттеуге Инновациялық Еуразия университетінің «Психология» мамандығы бойынша білім алып жатқан 20 студенті қатысты. Бірінші және екінші курс студенттерінің үлгеріміне салыстырмалы талдау жүргізгенде, жұмыс қарқынында, қателер саны мен зейін деңгейінде айтарлықтай айырмашылықтар анықталды.

Түйінді сөздер: күресу, жеңу, стресс, стресске төзімділік.

Б.Д. Каирбекова[1], А.А. Илюсизова[1], А.О. Забегалин[1]
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Внимание и память как ключевые когнитивные функции в образовательной среде

В статье освещена проблема ухудшения концентрации памяти и внимания студентов в стрессовых ситуациях образовательного процесса.

Цель исследований – диагностика уровня внимания и памяти у студентов психологов во время экзаменационной сессии.

Использовалась методика «Чёрно-красные таблицы чисел Шульте».

В статье рассматриваются внимание и память как основные когнитивные ресурсы, обеспечивающие эффективность учебной деятельности. Акцент сделан на анализе их взаимосвязи и функциональной значимости в процессе усвоения информации. Описаны основные виды внимания и памяти, их классификация, а также особенности проявления в условиях учебной нагрузки. В качестве эмпирической базы исследования использована методика «Черно-красные таблицы Шульте», направленная на диагностику устойчивости, концентрации и переключаемости внимания. В исследовании приняли участие 20 студентов Инновационного Евразийского университета, обучающихся по специальности «Психология». Сравнительный анализ показателей студентов первого и второго курсов позволил выявить значимые различия в темпе работы, количестве ошибок и уровне устойчивости внимания.

Ключевые слова: диагностика, когнитивные процессы, внимание, память, психика.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/05/23

УДК 159.9.58.43
МРНТИ 15.21.69

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/23-27

Б.Д. Каирбекова[1], А.А. Илюсизова[1], А.О. Забегалин[1]*
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
*(e-mail: sashazabeg@mail.ru)

Динамика развития интеллектуальных способностей студентов-психологов

Аннотация

Основная проблема: в статье освещена проблема влияния внешних и внутренних факторов на изменение интеллектуальных способностей студентов-психологов в процессе обучения в вузе.

Цель: выявить особенности динамики интеллектуальных способностей студентов-психологов во время учебного процесса.

Методы: методика «Прогрессивные матрицы Равена», «тест на интеллект Г. Айзенка».

Результаты и их значимость: В статье рассматриваются интеллектуальные способности как ключевой компонент когнитивной сферы, обеспечивающий успешность освоения учебной программы студентами-психологами. Основное внимание уделено анализу динамики интеллектуального развития в течение первого года обучения в вузе. Раскрываются особенности проявления вербального и невербального интеллекта, их значимость в процессе профессиональной подготовки будущих психологов. В качестве эмпирической базы использованы прогрессивные матрицы Равена и тест интеллекта Г. Айзенка, направленные на оценку логического мышления, аналитических способностей и общего уровня интеллекта. В исследовании приняли участие 23 студента первого курса, обучающихся по специальности «Психология. Сравнительный анализ результатов позволил зафиксировать положительную динамику интеллектуальных показателей, проявляющуюся в росте баллов.

Ключевые слова: диагностика, интеллект, IQ, развитие, образовательный процесс.

Введение

Современная система образования ставит перед обучающимися высокие требованиях к степени развития их когнитивных способностей, в частности к уровню интеллекта как интегральной характеристике умственной деятельности. Особо это актуально для студентов социально ориентированных специальностей, в частности для студентов-психологов, для которых интеллект лежит в основе диагностической, аналитической и коммуникативной работы. В условиях высокой учебной нагрузки, стрессового воздействия и необходимости быстрой адаптации к учебному процессу, становится актуальным проблема диагностики изменения интеллектуальных способностей студентов на протяжение всего учебного периода.

Интеллект занимает ключевое место как в психологической науке так и в педагогике, и является «совокупностью когнитивных способностей, обеспечивающих успешную адаптацию индивида к новым условиям, решение проблем и усвоение информации» [1]. Одним из первых ученых, который занимался темой интеллекта, является французский психолог, доктор медицинских наук А. Бине, который совместно с Т. Симоном, разработал тест на диагностику интеллекта. В дальнейшем данная методика послужила основой для создания других инструментов диагностики интеллекта. Тест Бине – Симона был адаптирован в различных странах, и благодаря этому тесту появились такие методики как: «Школа Стэнфорда – Бине», «Тест Векслера».

В первых исследованиях умственных способностей, под интеллектом понимают либо «обобщённое когнитивное качество [1, с. 18]», либо «структуру множественных факторов психики [2]». Позднее появилось разделение интеллекта на кристаллизованный и флюидный, первый отражал накопленные знания, а второй способность к логическим операциям в новых, ранее не существовавших условиях. Помимо данных двух типов интеллекта, в современной психологической науке имеется эмоциональный, социальный, практический интеллект, однако в нашем исследование мы делаем акцент именно на базовой, логико-аналитической деятельности [3].

Среди всего многообразия методик диагностики интеллекта можно выделить прогрессивные матрицы Равена и тест Айзенка. Первая методика нацелена на диагностику флюидного интеллекта, т.е. способности человека к логическому мышлению и решению новых задач вне зависимости от имеющегося опыта. Данная методика часто применяется в кросскультурных психологических исследованиях благодаря нейтральным заданиям (рисуночные таблицы) по отношению к языковому и культурному контексту. Вторая методика, тест Айзенка, позволяет определить числовые, логические и вербальные способности, а так же используется как универсальная методика для определения общего уровня интеллектуального развития личности.

В отечественной научной среде, исследования интеллекта проводятся в основном в рамках педагогической и возрастной психологии. Казахстанские психологи, отмечают влияние следующего ряда факторов на интеллектуальные способности обучающихся: мотивация к обучению, степень учебной нагрузки, стресс, особенности организации образовательного процесса, социально-культурные условия, личностные особенности организма и психики учащихся. В работах таких казахстанских исследователей как А. Алдамжаров, А. Калиева, Г. Жумабекова и др., подчёркивается важность адаптации диагностических методик к культурным особенностям респондентов [4].

Помимо выше перечисленных факторов влияющих на развитие интеллекта, следует отметить также влияет среды и индивидуальных особенностей. Среди внутренних факторов, наиболее значимым является: когнитивный стиль, уровень саморегуляции, текущее эмоциональной состояние, особенности внимания и памяти. Внешние факторы: условия обучения, взаимодействия с преподавателями, уровень учебной нагрузки и сложности заданий. Также высокое влияние оказывают стрессоры, характерные во время экзаменационного периода, так же следует учитывать время суток во время проведения диагностики, т.к. имеется взаимосвязь между циркадными ритмами и уровнем утомляемости [5].

Актуальность диагностики динамики развития интеллектов обучающихся, проявляется не только в плане изучения механизмов развития интеллекта, но и в нахождении эффективных и продуктивных стратегий психологического сопровождения когнитивного роста. Наше исследование направлено на определение закономерностей в изменении интеллектуальных показателях студентов психологов в течение 2024-2025 учебного года, что позволяет расширить понимание роли образовательной среды как фактора интеллектуального развития.

Материалы и методы

Выборка нашего исследования составляет 23 студента психолога Инновационного Евразийского Университета (20 девушек, 3 парня), возрастом от 18 до 21 года.

Исследование проводилось в 2 этапа, первичная диагностика проводилась в сентябре 2024 года, в первые недели учебного процесса. Второй этап состоялся в мае 2025 года, в период экзаменационной сессии. Такое распределение позволяет нам отследить возможную динамику изменений интеллектуальных способностей в зависимости от таких факторов как: усталость, общее психоэмоциональное состояние, учебная активность.

Для измерения интеллектуальных способностей использовались следующие методики:

Прогрессивные матрицы Равена – классический инструмент диагностики флюидного интеллекта, направленный на выявление уровня абстрактного и логического мышления, способности к выявлению закономерностей и решению нестандартных задач. Методика характеризуется высокой степенью культуры-независимости и объективности результатов. Интерпретация баллов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – интерпретация результатов методики «Прогрессивные матрицы Равена»

Баллы	Уровень интеллекта
55-60	Очень высокий
50-54	Высокий
45-49	Выше среднего
40-44	Средний
35-39	Ниже среднего
<35	Низкий

Тест интеллекта Айзенка (EIQ) – краткий психометрический опросник, включающий задания на логическое, числовое и вербальное мышление. Результаты теста позволяют получить общее представление об уровне интеллектуального развития испытуемого и проследить возможные колебания в зависимости от внешних факторов. Интерпретация баллов по шкале IQ представлена в таблице 2.

Таблица 2 – интерпретация баллов теста Айзенка по шкале IQ

Баллы	Баллы IQ	Уровень интеллекта
36-40	>140	Гениальность
30-35	120-139	Высокий
26-29	110-119	Выше среднего
20-25	90-109	Средний
15-19	80-89	Ниже среднего
<15	<80	Низкий

Обе методики проводились в условиях, приближенных к стандартным: в аудитории, при естественном освещении, в первой половине дня. Перед началом тестирования студентам предоставлялась краткая инструкция и возможность задать уточняющие вопросы. Диагностика проводилась в индивидуальном порядке либо в малых группах, что обеспечивало достаточный уровень концентрации и исключало внешние помехи.

Для анализа полученных данных применялись методы описательной статистики, сопоставлялись средние баллы на первом и втором этапах. Особое внимание уделялось выявлению тенденций к повышению или снижению показателей, а также возможным индивидуальным различиям между участниками.

Результаты

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Прогрессивные матрицы Равена», показал умеренное повышение уровня флюидного интеллекта у большинства испытуемых. Средний показатель на первом этапе диагностики (сентябрь 2024 года) составил 42,1 балла, тогда как на втором этапе (май 2025 года) среднее значение возросло до 45,6 балла. Несмотря на то, что прирост нельзя считать резким, он может свидетельствовать о положительной динамике когнитивного развития студентов в течение учебного года. Подобная тенденция наблюдалась примерно у 78 % участников, у остальных показатели остались стабильными или незначительно снизились. Сравнение результатов по тесту интеллекта Айзенка также выявило общий рост показателей. В сентябре средний суммарный балл по вербальным, числовым и логическим задачам составил 28,4, в то время как в мае среднее значение достигло 31,2 балла. Особенно заметны улучшения в выполнении логических заданий, что может быть связано с адаптацией к учебной нагрузке и развитием абстрактного мышления в ходе изучения профессиональных дисциплин.

Подробные результаты указаны в таблице 3.

Таблица 3 – результаты диагностики

Методика	Средний балл (1 этап)	Средний балл (2 этап)	Динамика
Прогрессивные матрицы Раввена	42.1	45.6	+3.5
Тест интеллекта Айзенка	28.4	31.2	+2.8
– логические задания	9.1	10.3	+1.2
– числовые задания	9.4	10.2	+0.8
– вербальные задания	9.9	10.7	+0.8

Важно отметить, что различия в результатах между первым и вторым этапами проявлялись неравномерно. У некоторых студентов прирост был более выраженным, в то время как у других изменения оказались минимальными. Это может быть связано с индивидуальными особенностями обучающихся: мотивацией, уровнем тревожности, стратегиями обучения, а также с факторами, не поддающимися контролю в рамках исследования – качеством сна, общим самочувствием, внешними нагрузками и др.

Дополнительное наблюдение показало, что наибольшие колебания результатов приходились на студентов с изначально средними и ниже средних баллами. Учащиеся с

высокими показателями на первом этапе, как правило, сохраняли свои результаты на высоком уровне и во втором замере, что может свидетельствовать о когнитивной стабильности и устойчивом уровне интеллектуальной активности.

Таким образом, несмотря на умеренный характер изменений, результаты подтверждают наличие положительной динамики в развитии интеллектуальных способностей студентов в течение учебного года. Это особенно важно учитывать в контексте образовательной диагностики и при построении адаптивных моделей обучения.

Заключение

Наше исследование позволяет определить положительную динамику интеллектуальных способностей студентов психологов в течении учебного года. Сравнительный анализ данных, полученных с помощью методик Равена и Айзенка, показал умеренное, но устойчивое увелечение средних значений на второй этапе диагностики. Особенно сильные изменения были зафиксированы в логической части теста Айзенка, что может сказать о повышение аналитических способностей в ходе профессиональной подготовки.

Результаты подтверждают, что образовательная среда, регулярная интеллектуальная нагрузка, выполнение сложных когнитивных операций, способствует развитию интеллектуальных способностей. При этом следует учитывать индивидуальные особенности студентов, т.к. наиболее сильный прирост был зафиксирован у тех студентов, чьи показатели при первоначальной диагностике, имели более низкие средние значения по сравнению с остальной выборкой, а у студентов с более высокими первоначальными данными наблюдалась относительная стабильность. Это может свидетельствовать о том, что им необходима дополнительная нагрузка для увеличения их продуктивности и показателей.

Подводя итоги, можно сказать что динамика изменения в уровне интеллекта подветрждает необходимость в системном подходе сопровождения когнитивного развития обучающихся. Полученные нами данные могут быть использованы для адаптации образовательных программ, ориентированных на поддержку и интеллектуальное развитие обучающихся высших учебных заведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гоулман Д. Интеллект. – М.: МИФ, 2021. – 544 с.
2 Андреева И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта// Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 57-65.
3 Шиманская В. Коммуникация. Популярная психология. – М.: Сфера, 2021 – 205 с.
4 Цой В.И. Инновационные методологические ориентиры системного мышления педагога: монография. – Павлодар: Изд-во ИнЕУ, 2021 – 172 с.
5 Робертс Р.Д. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Р.Д. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер, Д.В. Люсин // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 3-26.

REFERENCES

1 Goulman, D. (2021). Intellekt. [Emotional intelligence]. Moscow: «Mann, Ivanov i Ferber» [in Russian].
2 Andreeva, I.N. (2015). Predposylki razvitiya emocionalnogo intellekta [Prerequisites for the development of emotional intelligence]. Voprosy psihologii – Questions of psychology, 5, 57-65 [in Russian]. 3 Shimanskaya, V. (2021). Kommunikaciya. Populyarnaia psihologiia [Communication. Popular Psychology]. Moscow: Sphere [in Russian].
4 Tsoi, V.I. (2021). Innovacionnye metodologicheskie orientiry sistemnogo myshlenia pedagoga [Innovative methodological guidelines of system thinking of a teacher]. Pavlodar: Innovative Eurasian University [in Russian].
5 Roberts, R.D., Mettyus, Dzh. & Zajdner, M. (2014). Emocionalnyi intellekt: problemy teorii, izmereniia i primeneniia na praktike [Emotional intelligence: problems of theory, measurement and application in practice]. Psihologiia. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 4, 326 [in Russian].

Б.Д. Каирбекова[1], А.А. Илюсизова[1], А.О. Забегалин[1]
[1]Инновациялық Еуразия университетінің, Қазақстан

Психология студенттерінің интеллектуалдық қабілеттерінің даму динамикасы

Мақалада психология студенттерінің университетте оқу кезіндегі интеллектуалдық қабілеттерінің өзгеруіне сыртқы және ішкі факторлардың әсері мәселесі қарастырылған.

Мақсаты: психология студенттерінің оқу-тәрбие үрдісіндегі интеллектуалдық қабілеттерінің динамикасының ерекшеліктерін анықтау.

«Равеннің прогрессивті матрицалары», «Г. Айзенктің интеллект сынағы» әдістемесі.

Мақалада интеллектуалды қабілеттер психология студенттерінің оқу бағдарламасын сәтті игеруін қамтамасыз ететін танымдық саланың негізгі компоненті ретінде қарастырылады. ЖОО-да оқудың бірінші жылындағы зияткерлік даму динамикасын талдауға басты назар аударылды. Вербалды және вербалды емес интеллект көріністерінің ерекшеліктері, олардың болашақ психологтарды кәсіби даярлау процесіндегі маңыздылығы ашылады. Равеннің прогрессивті матрицалары мен интеллект тесті эмпирикалық негіз ретінде пайдаланылды. Эйзенка, логикалық ойлауды, аналитикалық қабілеттерді және жалпы интеллект деңгейін бағалауға бағытталған. Зерттеуге "Психология" мамандығы бойынша оқитын бірінші курстың 23 студенті қатысты. Нәтижелерді салыстырмалы талдау ұпайлардың өсуінен көрінетін интеллектуалды көрсеткіштердің оң динамикасын тіркеуге мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: диагностика, интеллект, IQ, даму, білім беру процесі.

B.D. Kairbekova[1], A.A. Ilyusizova[1], A. Zabegalin[1]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

The dynamics of the development of intellectual abilities of psychology students

The article highlights the problem of the influence of external and internal factors on the change in the intellectual abilities of psychology students during their studies at the university.

Purpose: to identify the features of the dynamics of the intellectual abilities of psychology students during the educational process.

Methods- the method of "Raven's progressive matrices", "G. Eysenck's intelligence test".

The article considers intellectual abilities as a key component of the cognitive sphere, ensuring the success of mastering the curriculum by psychology students. The main attention is paid to the analysis of the dynamics of intellectual development during the first year of study at the university. The article reveals the peculiarities of the manifestation of verbal and non-verbal intelligence, their importance in the process of professional training of future psychologists. Raven's progressive matrices and the intelligence test were used as an empirical basis. Isaac's research is aimed at evaluating logical thinking, analytical abilities, and general intelligence. The study involved 23 first-year students studying in the specialty "Psychology. A comparative analysis of the results allowed us to record the positive dynamics of intellectual indicators, manifested in an increase in scores.

Key words: diagnostics, intelligence, IQ, development, educational process.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.06.2025 г.

УДК 371.3
МРНТИ 14.29.15

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/28-34

Т.Ж. Шакенова[1*], А.М. Утилова[1]
[1]Павлодар педагогикалық университет, Қазахстан
*(e-mail: tattigul_82@mail.ru)

Оқушылардың танымдық бағыттылығы ретінде әмбебап оқу әрекеттері

Аңдатпа

Негізгі мәселе: Мақалада оқушылардың танымдық бағыттылығын қалыптастырудың негізгі компоненті ретінде әмбебап оқу әрекеттерін (ӘОӘ) талдау мәселесі қарастырылады. ӘОӘ мемлекеттік міндетті білім беру стандартының контекстінде оқушының тұлғалық дамуының, дербестігі мен өмір бойы білім алуға дайын болуының негізі ретінде сипатталады.

Мақсаты: регулятивтік, коммуникативтік, танымдық және тұлғалық компоненттерді қоса алғанда, әмбебап оқу әрекеттерінің мәні мен құрылымын ашу.Әсіресе, логикалық операциялар, талдау, жинақтау, салыстыру, жалпылау, оқу міндеттерін қоя білу және шеше білу сияқты танымдық ӘОӘ-ге ерекше назар аударылады. ӘОӘ-ні қалыптастыру танымдық белсенділікке, сыни ойлауға және оқуға деген уәжге оң ықпал ететіні атап өтіледі.

Әдістері: Сонымен қатар, оқу үдерісінде әмбебап оқу әрекеттерін тиімді дамытуға мүмкіндік беретін педагогикалық жағдайлар мен әдістемелік тәсілдер қарастырылады. Қорытындыда ӘОӘ – оқушылардың саналы танымдық әрекетін қалыптастыруға ықпал ететін білім беру процесінің ажырамас бөлігі екені айтылады. Танымдық ӘОӘ-ге ерекше көңіл бөлінеді, себебі олар білімге қызығушылықты арттыру, ойлау, талдау, жоспарлау және қорытынды жасау қабілеттерін дамытуға тікелей байланысты.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы: Сондай-ақ, ӘОӘ-ні жүйелі түрде қалыптастыру оқу мотивациясының артуына, дербестікке, рефлексия мен өз іс-әрекетінің нәтижесіне жауапкершілікке тәрбиелеуге ықпал етеді. Бұған қоса, ӘОӘ-ні дамытуға бағытталған оқу үдерісін ұйымдастырудың педагогикалық шарттары, формалары мен әдістері – жобалық қызмет, проблемалық оқыту, метапәндік тәсілдер – қарастырылады.

Түйінді сөздер: әмбебап оқу іс-әрекеттері, функционалдық сауаттылық, білім, жүйелік-белсенділік тәсілі, сыни ойлау, мотивация, білім алушылар.

Кіріспе

Әмбебап оқу іс-әрекеттері (ӘОӘ) – жаңа әлеуметтік тәжірибені саналы және белсенді игеру арқылы адамның өзін-өзі дамыту және өзін-өзі жетілдіру қабілеті; білім алушының мәдени бірегейлігін, әлеуметтік құзыреттілігін, толеранттылығын және осы процесті ұйымдастыруды қоса алғанда, жаңа білім мен дағдыларды өз бетінше игеру қабілетін қамтамасыз ететін іс-әрекеттерінің жиынтығы. Мектептегі білім берудің негізгі мақсаты-оқушылардың білім беру мақсаттарын өз бетінше қою, оларды жүзеге асыру жолдарын жобалау, олардың жетістіктерін бақылау және бағалау қабілетін дамыту. Басқаша айтқанда, оқу қабілетін қалыптастыру. Оқушының өзі білім беру процесінің «сәулетшісі және құрылысшысы» болуы керек. Бұл мақсатқа кешенді білім беру іс-әрекеттері жүйесін қалыптастыру арқылы қол жеткізуге болады. Жалпы білім берудің УУД тестілік конфигурациясы мен функциялары негізінде білім алушылармен байланысты негізгі психологиялық сипаттамалар, УУД жас ерекшеліктерінің ерекшеліктері, сондай-ақ оны дамыту үшін қажетті факторлар мен жағдайлар анықталды.

Материалдар мен әдістер

Кешенді білім беру қызметін дамыту тұжырымдамасы жүйелі іс-әрекет тәсілінің негізінде әзірленді (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Галперина, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов, А.Г. Асмолов) авторлар тобы: А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, О.А. Карабанова, Н.Г. Салмина, С.В. Молчанов. Жалпы білім берудің негізгі мақсаттарына негізделген кешенді білім беру қызметінің негізгі түрлерінің құрамында төрт блок бар:

1) жеке;

2) ұйымдастырушылық (сонымен қатар өзін-өзі реттеу әрекеттерін қамтитын);

3) танымдық;

4) коммуникативті. Оқу іс-әрекетінің осы түрлерін нақты бөліп көрсету оларға нақты оқу пәндерін оқу кезінде басым орын беруге мүмкіндік береді деп болжанады [1].

Әмбебап оқу іс-әрекеттерінің жеке-өмірлік, жеке және кәсіби өзін-өзі анықтауды қамтиды; білім алушылардың құндылық-семантикалық бағыты негізінде жүзеге асырылатын мағыналық білім беру, адамгершілік бағалау әрекеттері (өмірлік және жеке өзін-өзі анықтауға дайындық, адамгершілік нормаларын білу, мінез-құлықтың адамгершілік жағын ажырата білу және іс-әрекеттер мен оқиғаларды қабылданған адамгершілік принциптерімен байланыстыру).

Өзін-өзі анықтау-бұл адамның қоғамдағы және жалпы өмірдегі орнын анықтау, құндылық бағдарларын таңдау, «өмір салтын» және қоғамдағы орнын анықтау. Өзін–өзі анықтау процесінде адам екі мәселені шешеді-жеке өмірдің мағыналарын құру және уақытша перспективада өмірлік жоспарларды құру (өмірді жобалау). Оқу іс-әрекетіне келетін болсақ, тұлғаға бағытталған оқытуда қажет әрекеттердің екі түрін бөліп көрсету керек. Бұл, біріншіден, мағынасы бар жұмыс. Оқушылардың оқу іс-әрекетінің мақсаты, мотивациясы, басқаша айтқанда, іс-әрекетті ынталандыратын және ол үшін орындалатын оқыту өнімінің нәтижесі арасындағы қарым-қатынасы бағаланады. Оқушы сұрақ қою керек: «Мен үшін ілімнің мәні неде?» және оған жауап таба білу. Екіншіден, бұл әлеуметтік және жеке құндылықтарға негізделген, үйренген мазмұнды моральдық-этикалық бағалау бойынша жұмыс [2]. Ұйымдастырушылық іс-әрекеттердің жиынтығы оқушының оқу іс-әрекетін ұйымдастыруды, оқушылар бұрыннан білетін және игерген және әлі белгісіз нәрселердің арақатынасы негізінде оқу міндетін қою ретінде мақсат қоюды қамтамасыз ететін әрекеттерді қамтиды; жоспарлау-түпкілікті нәтижені ескере отырып, аралық мақсаттардың реттілігін анықтау; іс-әрекеттің жоспары мен реттілігін құру; оқу іс-әрекетінің нәтижелерін болжау; стандарттан ауытқулар мен айырмашылықтарды анықтау үшін жұмыс әдістері мен оның нәтижелерін берілген стандартпен салыстыру түріндегі бақылау; түзету - стандарт пен нақты рәсім мен оның өнімі арасындағы сәйкессіздік жағдайында жұмыс жоспары мен әдісіне қажетті толықтырулар мен түзетулер енгізу; бағалау-оқушылардың бұрыннан білгендерін іріктеу және хабардар ету.Сонымен, ерікті өзін-өзі реттеудің осындай элементтері, мысалы, энергия мен ерік-жігерді жұмылдыру-жанжал туындаған жағдайда мотивацияны таңдау, кедергілерді жеңу [3]. Танымдық бағыттағы әмбебап әрекеттер блогында проблемаларды анықтау және шешу үшін жалпы білім беру, оның ішінде символдық-символдық әрекеттерді бөліп көрсету ұсынылады.

Нәтижелер

Сондықтан жалпы білім беруге мыналар жатады: өз бетінше таңдау және танымдық мақсат қою; қажетті ақпаратты зерттеу және іріктеу; ақпараттық іздеу әдістерін қолдану, оның ішінде есептеу техникасын қолдану; модельдейтін символдық іс-әрекеттер (объектінің негізгі сипаттамалары ерекшеленетін модельге сенсорлық нысанды түрлендіру және тақырыптық аймақты анықтайтын жалпы заңдылықтарды анықтау үшін модельді түрлендіру); білімді құрылымдау мүмкіндігі; ауызша және жазбаша түрде сөйлеуді саналы және ерікті түрде құру мүмкіндігі; іс-әрекеттің ең тиімді әдістерін таңдау; мағыналық оқуды оқу мақсаты ретінде түсіну және оқу тақырыбын таңдау; тыңдалатын мәтіндерден қажетті ақпаратты әр түрлі типтерге бөлу; бастапқы және қосымша ақпаратты анықтау; көркем, ғылыми, публицистикалық және ресми әдістермен мәтіндерді еркін басқару және қабылдау; БАҚ тілін барабар түсіну және бағалау; мәтін мазмұнын барабар егжей-тегжейлі, қысқаша, таңдамалы түрде жеткізе білу; жазу) [4].

Жалпы білім беру іс-әрекеттерімен қатар әмбебап логикалық әрекеттер де ерекшеленеді: белгілерді анықтау мақсатында объектілерді талдау (негізгі, негізгі емес); бөлшектерді толық құрастыру ретінде синтез, оның ішінде өздігінен аяқтау, жетіспейтін компоненттерді толықтыру; объектілерді салыстыру, жіктеу үшін негіздер мен критерийлерді бөлу; ұғымдарды жеткізу, салдарларды шығару; себеп-салдарлық байланыстарды орнату, логикалық тізбекті құру, дәлелдеу; гипотезалар және олардың негіздемесі [5]. Тапсырмаларды әзірлеу мен шешудің дұрыстығы тапсырманы қоюды және табиғаттағы шығармашылық және зерттеу мәселелерін шешудің өзіндік тәсілдерін құруды қамтиды. Коммуникативтік іс-әрекеттер әлеуметтік құзыреттілікті және басқалардың, қарым-қатынас немесе іс-әрекет бойынша серіктестің қарым-қатынасын есепке алуды, тыңдау және диалогқа түсу, проблемаларды топтық талқылауға қатысу, құрдастар тобына бірігу және құрдастарымен және ересектермен өзара іс-қимыл мен ынтымақтастық құру қабілетін қамтамасыз етеді. Тиісінше, коммуникативті-тәрбиелік өзара іс-қимыл құрылымына мұғаліммен және құрдастарымен

рәсімдер, қатысушылардың белгілі бір мақсаттары, қызметтері, ойлау тәсілдері; сұрақтар қою, ақпаратты зерттеу мен жинауда белсенді ынтымақтастық; жанжалдарды шешу-проблемаларды анықтау, анықтау, зерттеу, жанжалдарды шешудің баламалы әдістерін бағалау, шешімдер қабылдау және іске асыру; өз ойларын жеткілікті кемелділікпен жеткізе білу және қарым-қатынас міндеттері мен шарттарына сәйкес дәлдікпен; талаптарға сәйкес сөйлеу диалогының нысандарын меңгеру [6]. Жеке, реттеуші, танымдық және коммуникативті іс-әрекеттер құрамындағы әмбебап оқу іс-әрекеттері жүйесін дамыту оқушының жеке және танымдық салаларын нормативтік-жасына қарай дамыту шеңберінде жүзеге асырылады.

Талқылау

Оқу процесі оқушының оқу іс-әрекетінің мазмұны мен сипаттамаларын анықтайды. Білім берудің жаңа стандарттарының негізінде мыналарды қамтамасыз ететін құзыреттілік тәсіл жатыр: – өзін-өзі дамытуға және үздіксіз білім алуға дайындықты қалыптастыру; – білім беру жүйесінде білім алушылардың дамуының әлеуметтік ортасын жобалау және жобалау; – оқушылардың белсенді оқу-танымдық қызметі; – білім алушылардың жеке жас ерекшеліктерін, психологиялық және физиологиялық ерекшеліктерін ескере отырып, білім беру процесін құру.

Қазіргі сабақ-бұл келесі белгілермен сипатталатын сабақ:

1. сабақтың басты мақсаты-оқу және тәрбие процесінде әр тұлғаны дамыту.
2. сабақта оқытуға жеке-бағдарланған тәсіл жүзеге асырылады.
3. сабақта білім беруді ізгілендіру идеялары жүзеге асырылады.
4. сабақта оқытуға белсенді көзқарас жүзеге асырылады.
5. сабақты ұйымдастыру динамикалық және өзгермелі.
6. сабақта заманауи педагогикалық технологиялар қолданылады.

Іс-әрекетке деген көзқарас талап ететін барлық жағдайлар:

1. Танымдық мотивтің және нақты оқу мақсатының болуы. Әр сабақта мұндай мотив оқу мақсатында жүзеге асырылады-қажет сұрақты түсіну, қызықтыжауап табу. Бұл оқу міндетін қою немесе мұғалімге таныс, проблемалық жағдай туғызу. Сабақта проблемалық жағдайларды жасаудың бір әдісі, мысалы, «Кім дұрыс айтты?» әрі қарай іздеудің бастапқы нүктесіне айналады.

2. Жетіспейтін білім алу үшін әрекеттерді орындау. Аталған шарт біріншісімен тығыз байланысты, ол оны жалғастырады (жаңа ақпарат қажет болды, оны алу үшін қадамдар жасалды).

3. Білімді саналы түрде қолдану үшін әрекет ету тәсілін анықтау және игеру (саналы дағдыларды қалыптастыру үшін). Оқытуға белсенді көзқараспен мұғалімнің негізгі күш-жігері оқушыларға жеке мәліметтерді, ережелерді есте сақтауда емес, көптеген жағдайларға ортақ іс-қимыл әдістерін игеруде көмектесуге бағытталуы керек. Бұл белгілі бір мәселені шешудің дұрыстығына ғана емес, сонымен қатар қажетті әрекет тәсілінің дұрыс орындалуына да қамқорлық жасау керек. Сондықтан дұрыс әрекет ету әдісі дұрыс нәтижеге әкеледі.

4. Өзін–өзі бақылауды қалыптастыру-іс-әрекеттерді орындағаннан кейін де, тапсырманы шешу барысында да. Оқушының өз жұмысын тексеру қабілетін қалыптастыруға ерекше рөл беріледі.

5. Оқу мазмұнын маңызды өмірлік міндеттерді шешу контекстіне қосу. Сабақ құрылымында қандай өзгерістер болады? Оқушының оқу іс-әрекетінің субъектісі болып, нәтижесінде қажетті мақсаттар мен нәтижелерге жетуі үшін сабақты қалай құруға және өткізуге болады? Шынында да, оқытудағы басты мақсат-әр мұғалім үшін әр сабақтың сәттілігінің кепілі, сондықтан оқушылар алған білімдерін тек сабақта ғана емес, өмірде де қолдана алады [7]. Оқушылардың функционалдық сауаттылығын қалыптастырудың бір жолы-жобалық қызмет технологиясы [8]. Оқушылардың оқу-танымдық іс-әрекетке қосылуын қамтамасыз ету. Бұл тәсілмен оқушы білімді игеріп қана қоймай, оны өз іс-әрекеті барысында «ашады». Жаңа материалды енгізудегі мұғалімнің міндеті-балалардың өздері сабақтың негізгі мәселесін шешкенге дейін «ойлану» және жаңа жағдайда қалай әрекет ету керектігін түсіндіруі үшін оқушылардың ұжымдық ізденіс әрекетін ұйымдастыру. Биология бойынша бағдарламаның негізгі мектебінің түлектерінің метапәндік нәтижелері:

– зерттеу және жобалау қызметінің құрамдас бөліктерін игеру, оның ішінде проблеманы көру, сұрақтар қою, болжам жасау, ұғымдарға анықтама беру, жіктеу, байқау, эксперименттер жүргізу, қорытындылар мен қорытындылар жасау, материалды құрылымдау, түсіндіру, дәлелдеу, өз идеяларын қорғау;

– биологиялық ақпараттың әртүрлі көздерімен жұмыс істей білу: әртүрлі көздерден биологиялық ақпаратты табу, ақпаратты талдау және бағалау, ақпаратты бір формадан екіншісіне түрлендіру;

– табиғатқа, өзінің және басқалардың денсаулығына қатысты өз әрекеттері мен әрекеттерінде мақсатты және семантикалық көзқарастарды таңдау мүмкіндігі;

– сөйлеу құралдарын талқылау үшін барабар қолдана білу және өз ұстанымын дәлелдеу, әртүрлі көзқарастарды салыстыру; өз ұстанымын дәлелдеу, қорғау.

Негізгі мектеп түлектерінің танымдық (зияткерлік) саладағы «Биология» пәнін игеру нәтижелері:

– биологиялық объектілер мен процестердің негізгі ерекшеліктерін анықтау;

– адам мен сүтқоректілердің өзара байланысын; адам мен қоршаған ортаның өзара байланысын; адам денсаулығының қоршаған ортаның жай-күйіне тәуелділігін; қоршаған ортаны қорғау қажеттілігін; өсімдіктер, жануарлар, бактериялар, саңырауқұлақтар, вирустар, жарақаттар, стресстер, жаман әдеттер, нашар қалып, көру, есту, жұқпалы және суық тию;

– жіктеу-биологиялық организмдердің белгілі бір әдіснамалық топқа жататындығын анықтау;

– адамдардың практикалық іс-әрекетіндегі биологияның рөлін түсіндіру; адамның табиғаттағы орны мен рөлі; өсімдіктер мен жануарлардың туыстық, шығу тегі мен дамуының ортақтығы (жеке топтарды салыстыру арқылы);

– адам өміріндегі әртүрлі организмдердің рөлі; биосфераны сақтау үшін биоәртүрліліктің маңызы; тұқым қуалаушылық пен өзгергіштік механизмдері, адамдағы тұқым қуалайтын аурулардың көріністері;

– жасушаның бөліктері мен органоидтарының кестелерінде, адам ағзаларының мүшелері мен жүйелерінде; тірі объектілерде және гүлді өсімдік мүшелерінің, жануарлар мүшелерінің органдары мен жүйелерінің кестелерінде, әртүрлі бөлімдердегі өсімдіктерде, жекелеген типтегі және сыныптағы жануарларда; ең көп таралған өсімдіктер мен үй жануарларында; жеуге жарамды және улы саңырауқұлақтарда; адамдар үшін қауіпті өсімдіктер мен жануарларда айқындалған;

– биологиялық объектілер мен процестерді салыстыру, бұның негізінде қорытынды жасай білу;

– тірі ағзалардың өзгергіштігін; тірі ағзалардың қоршаған ортаға бейімделуін; экожүйедегі әртүрлі түрлердің өзара әрекеттесу түрлерін; жасушалардың, тіндердің, мүшелердің, мүшелер жүйелерінің және олардың қызметтерінің құрылымдық ерекшеліктері арасындағы қатынастарды анықтау;

– биология ғылымының әдістерін меңгеру: биологиялық объектілер мен процестерді бақылау және сипаттау; биологиялық эксперименттерді дайындау және олардың нәтижелерін түсіндіру [9].

Құндылық-бағдарлау саласында:

– табиғаттағы мінез-құлықтың негізгі ережелерін және салауатты өмір салтының негіздерін білу;

– табиғаттағы адам қызметінің салдарын, қауіп факторларының адам денсаулығына әсерін талдау және бағалау.

Еңбек қызметі саласында:

– биология кабинетінде жұмыс істеу ережелерін білу және сақтау;

– биологиялық аспаптармен және құралдармен жұмыс істеу ережелерін сақтау.

Дене шынықтыру саласында:

– улы саңырауқұлақтармен, өсімдіктермен улану, жануарлардың шағуы, суық тию, күйік, үсік шалу, жарақат алу, суға батып бара жатқан адамды құтқару кезінде алғашқы көмек көрсету тәсілдерін меңгеру; еңбек пен демалысты ұтымды ұйымдастыру, мәдени өсімдіктер мен үй жануарларын өсіру және көбейту, оларға күтім жасау; өз ағзасының жай-күйіне бақылау жүргізу.

Эстетикалық салада:

– жабайы табиғат объектілерін эстетикалық тұрғыдан бағалау қабілетін игеру. Негізгі жалпы білім беру бағдарламасында білім алушылардың жаңа білім мен дағдыларды өз бетінше меңгеру қабілетін қамтамасыз ететін тұлғалық, реттеуші, танымдық және коммуникативтік әмбебап оқу іс-әрекеттері айқындалған. Осылайша, мектепте әмбебап оқу іс-әрекеттерін дамытуды келесі шеңберде қолданған жөн:

– оқушыларды даярлаудың тиімділігі мен сапасын арттыратын, оқу іс-әрекетінің мәдениетін қалыптастыру мақсатында консультациялық көмек ұйымдастыратын оқыту құралдары;

– зерттеу іс-әрекетінің дағдыларын қалыптастыру, оқушылар мен мұғалімдердің бірлескен оқу және зерттеу жұмыстарын ұйымдастыру, эксперименттік іс-әрекеттің нәтижелерін өз бетінше өңдеу мүмкіндіктері есебінен таным құралы;

– әр түрлі көздерден қажетті ақпарат алу дағдыларын қалыптастыратын телекоммуникация құралдары;

– қарым-қатынас мәдениетінің дағдыларын қалыптастыру арқылы тұлғаны дамыту құралдары;

– оқу қызметінің нәтижелерін бақылау мен түзетудің тиімді құралы.

Қорытынды

Демек, әмбебап оқу іс-әрекеттерін қалыптастыру негіздері қазіргі білім берудің құндылығын көрсетеді (мектеп оқушыларды белсенді азаматтық ұстанымды қабылдауға, жеке дамуды және қоғам өміріне қауіпсіз әлеуметтік қосылуды күшейтуге шақыруы керек), яғни.функционалды сауатты қоғам қалыптастыру.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТТЕР ТІЗІМІ

1 Панфилов В.А. Развитие познавательных универсальных учебных действий учащихся 5–9-х классов на уроках технологии через реализацию проектно-технологических задач // Молодой ученый. – 2024. – № 26 (494). – С. 142–146.

2 Konurbayeva Zh., Omarova A., Tazhibaev A. From classroom to industry: Developing universal competencies and AI integration in engineering education // Journal of Infrastructure Policy and Development. – 2024. – Vol. 8, No. 2. – P. 167–183. DOI: https://doi.org/10.24294/jipd.v8i2.2367

3 Insapova G. Theory and Practice of Forming Universal Learning Actions in Younger School Children // Bulletin of Uzbek Pedagogy. – 2024. – Vol. 12, No. 3. – P. 101–110.

4 Афанасьева Т.А. Приемы формирования универсальных учебных действий на уроках литературы // Методическая копилка учителя. – 2024. – № 10. – С. 37–41.

5 Малахова И.М., Шатохина И.В. Формирование регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников на уроках русского языка // Начальная школа. – 2024. – № 5. – С. 18–23

6 Kapterev A. I. Phygitalization of Educational Technologies in Russia: Conceptual Foundations and Implementation Strategies // RUDN Journal of Education and Technology. – 2024. – Vol. 21, No. 3. – P. 56–67. DOI: https://doi.org/10.22363/2658-3321-2024-21-3-56-67

7 Рашидова Г.Г., Гаджиева Н.К.Универсальные учебные действия как средство формирования коммуникативной культуры обучающихся // Наука и образование сегодня**.** – 2022. – № 6 (67). URL: https://scienceforum.ru/2022/article/2017052040(дата обращения: 22.06.2025)

8 Ижболдина Н.Т.Диагностика личностных УУД учащихся основной школы // Теория и практика современной науки. – 2017. – Вып. 6 (24). — Электронный ресурс. – URL: https://sciup.org/diagnostika-lichnostnyh-uud (дата обращения: 22.06.2025)

9 Скобкина Н.Значение универсальных учебных действий при проведении профилактических занятий в образовательной сфере // Педагогика. – 2021. – Электронный ресурс. – URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/(дата обращения: 22.06.2025)

REFERENCES

1 Panfilov V.A., (2024). Razvitie poznavatel'nyh universal'nyh uchebnyh dejstvij uchashhihsja 5–9-h klassov na urokah tehnologii cherez realizaciju proektno-tehnologicheskih zadach [Development of cognitive universal learning activities of 5th-9th grade students in technology lessons through the implementation of design and technological tasks]// Molodoj uchenyj– 2024. – № 26 (494). – C. 142–146[in Russian].

2 Konurbayeva Zh., Omarova A., Tazhibaev A., (2024). From classroom to industry: Developing universal competencies and AI integration in engineering education // Journal of Infrastructure Policy and Development. – 2024. – Vol. 8, No. 2. – P. 167–183. DOI: https://doi.org/10.24294/jipd.v8i2.2367

3 Insapova G., (2024). Theory and Practice of Forming Universal Learning Actions in Younger School Children // Bulletin of Uzbek Pedagogy. – 2024. – Vol. 12, No. 3. – P. 101–110.

4 Afanas'eva T.A, (2024). Priemy formirovanija universal'nyh uchebnyh dejstvij na urokah literatury [Techniques for the formation of universal learning activities in literature lessons] // Metodicheskaja kopilka uchitelja. – 2024. – № 10. – C. 37–41[in Russian].
5 Malahova I.M., Shatohina I.V., (2024). Formirovanie reguljativnyh universal'nyh uchebnyh dejstvij u mladshih shkol'nikov na urokah russkogo jazyka [Formation of regulatory universal educational actions in younger schoolchildren in Russian language lessons] // Nachal'naja shkola. – 2024. – № 5. – C. 18–23[in Russian].
6 Kapterev A.I., (2024). Phygitalization of Educational Technologies in Russia: Conceptual Foundations and Implementation Strategies // RUDN Journal of Education and Technology. – 2024. – Vol. 21, No. 3. – P. 56–67. DOI: https://doi.org/10.22363/2658-3321-2024-21-3-56-67
7 Rashidova G.G., Gadzhieva N.K., (2022). Universal'nye uchebnye dejstvija kak sredstvo formirovanija kommunikativnoj kul'tury obuchajushhihsja [Universal learning activities as a means of forming a communicative culture of students].// Nauka i obrazovanie segodnja – 2022. – № 6 (67).URL: https://scienceforum.ru/2022/article/2017052040(accessed on22.06.2025)[inRussian].
8 Izhboldina N. T., (2017). Diagnostika lichnostnyh UUD uchashhihsja osnovnoj shkoly [Diagnosis of personality disorders in primary school students] // Teorija i praktika sovremennoj nauki. – 2017. – Vyp. 6 (24). – Jelektronnyj resurs. – URL: https://sciup.org/diagnostika-lichnostnyh-uud(accessed on22.06.2025)[in Russian].
9 Skobkina N., (2021). Znachenie universal'nyh uchebnyh dejstvij pri provedenii profilakticheskih zanjatij v obrazovatel'noj sfere [Skobkina N. The importance of universal educational actions in conducting preventive classes in the educational field] // Pedagogika. – 2021. – Jelektronnyj resurs. – URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/(accessed on: 22.06.2025) [in Russian].

Т.Ж. Шакенова[1], А.М. Утилова[1]
[1]НАО «Павлодарский педагогический университет имени Алькея Маргулана»,
Казахстан

Универсальные учебные действия как познавательная направленность обучающихся

Статья посвящена анализу универсальных учебных действий (УУД) как ключевого компонента формирования познавательной направленности учащихся. УУД рассматриваются в контексте государственного общеобязательного стандарта как основа для развития личности обучающегося, его самостоятельности и готовности к обучению на протяжении всей жизни.

Цель статьи- раскрытие сущности и структура универсальных учебных действий, включая регулятивные, коммуникативные, познавательные и личностные компоненты. Особое внимание уделено познавательным УУД, таким как логические операции, анализ, синтез, сравнение, обобщение и умение ставить и решать учебные задачи. Подчеркивается, что формирование УУД способствует развитию познавательной активности, критического мышления и мотивации к обучению. Также рассматриваются педагогические условия и методические подходы, обеспечивающие эффективное развитие универсальных учебных действий в учебном процессе.

В заключение делается вывод о том, что УУД являются неотъемлемой частью образовательного процесса, способствующей формированию осознанной познавательной обучающихся. Особый акцент сделан на познавательных УУД, так как они непосредственно связаны с развитием интереса к знаниям, умением мыслить, анализировать, планировать и делать выводы.

Подчеркивается, что систематическое формирование УУД способствует повышению учебной мотивации, развитию самостоятельности, рефлексии и ответственности за результаты собственной деятельности. Также рассматриваются педагогические условия, формы и методы организаций учебного процесса, направленные на развитие УУД: проектная деятельность, проблемное обучение, метапредметные подходы.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, функциональная грамотность, знания, системно-деятельностный подход, критическое мышление, мотивация, обучающиеся.

T.J. Shakenova[1], A.M. Utilova[1]
[1]NAO «Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan», Kazakhstan

Universal learning activities as a cognitive orientation of students

The article is devoted to the analysis of universal learning activities as a key component of the formation of cognitive orientation of students. Educational standards are considered in the context of the state mandatory standard as the basis for the development of a student's personality, independence and readiness for lifelong learning.

The purpose of the article is to reveal the essence and structure of universal learning activities, including regulatory, communicative, cognitive and personal components. Special attention is paid to cognitive DMS, such as logical operations, analysis, synthesis, comparison, generalization, and the ability to set and solve learning tasks. It is emphasized that the formation of a management system contributes to the development of cognitive activity, critical thinking and motivation to learn.

The pedagogical conditions and methodological approaches that ensure the effective development of universal learning activities in the educational process are also considered. In conclusion, it is concluded that educational management systems are an integral part of the educational process, contributing to the formation of conscious cognitive activity of students.

Special emphasis is placed on cognitive DMS, as they are directly related to the development of interest in knowledge, the ability to think, analyze, plan and draw conclusions. It is emphasized that the systematic formation of the management system contributes to the increase of educational motivation, the development of independence, reflection and responsibility for the results of their own activities. The pedagogical conditions, forms and methods of organizing the educational process aimed at the development of educational management are also considered: project activities, problem-based learning, meta-subject approaches.

Keywords: universal learning activities, functional literacy, knowledge, system-activity approach, critical thinking, motivation, students.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 13.06.2025 ж.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Ермекова А.А. – жаратылыстану ғылымдарының магистрі, информатика пәнінің эксперт-мұғалімі, Назарбаев Зияткерлік мектебінің химия-биология бағытындағы (НЗМ ХББ) мұғалімі, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ермекова А.А.** – магистр естественнонаучных дисциплин, учитель эксперт информатики Назарбаев Интеллектуальной школы химико-биологического направления города Павлодара, Республика Казахстан. **Ermekova, A.** – Master of Natural Sciences, Expert Teacher of Computer Science, Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Direction, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: ermekova_a@pvl.nis.edu.kz

Забегалин А.О. – педагогика ғылымдарының магистрі, Инновациялық Еуразия университетінің оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Забегалин А.О. –** магистр педагогических наук, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Zabegalin, A**. – Master of Pedagogical Sciences, teacher at the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: sashazabeg@mail.ru

Илюсизова А.А. – педагогика және психология магистрі, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Илюсизова А.А.** – магистр педагогики и психологии, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Ilyusizova, A.** – Master of Pedagogy and Psychology, Senior Lecturer at the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: ilyussizova_alyona@mail.ru

Каирбекова Б.Д. – педагогика ғылымдарының докторы, Инновациялық Еуразия университетінің доценті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Каирбекова Б.Д. –** доктор педагогических наук, доцент Инновационного Евразийского Университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kairbekova, B.** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: kairbekova.bagzhanat@mail.ru

Утилова А.М. – педагогика ғылымдарының кандидаты. Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Утилова А.М.** – кандидат педагогических наук, Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлан, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Utilova, A.** – Candidate of Pedagogical Sciences. Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aigulutilova@mail.ru

Шакенова Т.Ж. – педагогика ғылымдарының кандидаты. Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті. Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Шакенова Т.Ж.** – кандидат педагогических наук. Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлан, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Shakenova, T.** – Candidate of Pedagogical Sciences. Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: tattigul_82@mail.ru

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

УДК 657.1.012.1
МРНТИ 06.35

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/36-41

Ж.К. Алтайбаева[1]*, Л.Д. Ибрагимова[1], Е.Т. Сабыр[1]
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
*(e-mail: [1]zhanat.ka@mail.ru)

Ведение управленческого учета и внутреннего аудита для обеспечения эффективности бизнеса

Аннотация

Основная проблема: В условиях динамичного развития мировой и национальной экономики возрастает необходимость эффективного управления ресурсами предприятия. Управленческий учет и внутренний аудит играют ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности, минимизации рисков и повышении прозрачности бизнес-процессов. В статье исследуются основные причины, обуславливающие важность внедрения этих инструментов, а также их влияние на операционную и стратегическую эффективность компании.

Цель: Изучение ключевых аспектов управленческого учета и внутреннего аудита, их роли в современной системе корпоративного управления, а также выявление преимуществ и рисков, связанных с их отсутствием. Особое внимание уделено различиям между управленческим, бухгалтерским и налоговым учетом.

Методы: В исследовании применялись методы сравнительного анализа, системного подхода и case-study, что позволило оценить практическую значимость управленческого учета и внутреннего аудита на примере реальных бизнес-кейсов.

Результаты и их значимость: Доказано, что внедрение управленческого учета и системы внутреннего аудита способствует повышению качества принимаемых решений, снижению финансовых рисков и оптимизации ресурсов предприятия. Сформулированы рекомендации по совершенствованию учетных процессов, что обеспечит долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность бизнеса. Практическая ценность исследования подтверждается конкретными примерами эффективного применения данных инструментов в управленческой деятельности.

Ключевые слова: управленческий контроль, внутренний аудит, эффективность бизнеса, профессиональные навыки бухгалтера, управленческие решения, управленческая информация.

Введение

Успешное ведение бизнеса требует доступную и ясную информацию для управленцев, который не являются специалистами по бухгалтерскому учету. Когда меняется внешняя среда ведения бизнеса, растет конкуренция, усложняются коммерческие сделки, монополизируются раскрученные виды деятельности, информация должна способствовать реально оценивать ситуацию и принимать обоснованные эффективные решения. В этой связи, управленческий уч имеет явные преимущества по сравнению с традиционными видами учета, однако не влияет на необходимость их видения. Управление различными современными предприятиями привлекает множество методов и инструментов управленческого учета. Например, бюджетирование, и анализ используют в управлении любым бизнесом. Каков уровень ведения управленческого учета должен быть для конкретного бизнеса? Это является краеугольным вопросом ведения этого вида учета на предприятии. Степень техничности и масштаба ведения управленческого учета, зависит от размеров и отраслевой специфики бизнеса, сложившейся практики, уровня профессионализма бухгалтеров , а также потребностей менеджеров и владельцев бизнеса [1].

Цель исследования – обобщить и определить необходимость комплексного подхода к ведению управленческого учета и внутреннего аудита для обеспечения эффективности бизнеса, выявления резервов экономии ресурсов, обоснованности управленческих решений

Материалы и методы

Свои работы финансовым аспектам обоснования управленческих решений посвящали многие казахстанские ученые и практикующие специалисты такие как: Фролова О. [1]. Джанабаев Е.Н. [2], Мурзалиева А.К. [3], Амерханов С. [4] и другие

Учеными Werner M., Wiese M., Maas A., Chambers R., были выполнены важные методологические разработки, направленные на совершенствование управленческого контроля, в том числе и внутреннего аудита, являющегося основным детализированным достоверным источником информации о состоянии бизнеса для их владельцев и учредителей.

Вопросы актуальности различных аспектов упраленческого учета и внутреннего аудита рассматривали ученые и представители профессионального сообщества аудиторов и бухгалтеров: Бродецкая И. [7], Михеева Н. [8], А.П. Жарикова, О.П. Осадчая, И.В. Чугунова [9] и др.

Эти работы являются важным практико-методологической основой исследования различных аспектов подготовки управленческой информации. Однако, вопрос об их развитии в эпоху расцвета цифровых технологий и искусственного интеллекта, нуждается в отдельном рассмотрении и уточнении, с учетом особенностей принимаемых решений и их условий.

Методологической основой проводимого исследования на этапе написания данной статьи были приняты: логический и системные подходы, обобщение, анализ и синтез, сопоставление.

Результаты

На основе обобщения различных определений управленческого учета, определяем его как, представление менеджерам организации, финансовой и нефинансовой информации, на основе которой они принимают более обоснованные решения для повышения эффективности текущей деятельности, а также принимают стратегические решения.

Управленческий учет, это раздел экономической науки, выделившейся из учетных дисциплин в силу объективных причин. Сильнейшие потрясения мироустройства в середине прошлого века, такие как война, передел мирового господства, глобализация рыночных процессов и высокая конкуренция вызвали необходимость для предприятий принятия более обоснованных, вариативных и эффективных управленческих решений. Способы, методы и подходы управленческого учета продолжают развиваться с развитием цифровых и IT-технологий. Современные управленцы владеют большим набором разработанных инструментов учета и творчески их применяют, развивая систему управления бизнесом уже на научной технологичной основе [1, 2].

Большое внимание необходимо уделить роли специалистов по бухгалтерскому учету на предприятии, так как от четкой организации ими информационной базы зависит эффективность процесса внедрения, поддержания и развития управленческого учета и внутреннего аудита. Если бухгалтер имеет компетенции ведения управленческого учета, знает методы внутреннего аудита и использует навыки их применения при подготовке информации для принятия решений, то результаты этих решений приносят положительный эффект. Об этом свидетельствует спрос на таких бухгалтеров и уровень их оплаты [3,4].

Управленческий контроль – это система мер, которая организована руководством предприятия и осуществляемая на предприятии для наиболее эффективного выполнения всеми работниками своих должностных обязанностей при совершении хозяйственных операций. Наиболее значимой частью управленческого контроля является внутренний аудит. Его можно определить, как оценку деятельности, производимую внутри предприятия [2, 5].

В отличие от бухгалтерского и налогового учета, управленческий учет и внутренний аудит не регулируются законодательно и ведутся в соответствии с информационными потребностями менеджмента конкретного предприятия, поэтому предприятие самостоятельно разрабатывает систему и методы введения управленческого учета и внутреннего аудита [3,6].

Управленческий учет и внутренний аудит необходимо вести, чтобы обеспечить информацией руководящий персонал предприятия на разных уровнях управления, обеспечить сохранность собственности, существенно влиять на выявление и мобилизацию имеющихся резервов производства, способствовать повышению эффективности и качества работы. Мы считаем обоснованным мнение о том, что управленческий учет и внутренний аудит, как инструменты управления бизнесом являются основой успешного бизнеса [7,8].

Например, Руководство компании производителя конфет широко известного бренда «Рахат» заинтересовано в поддержке развития управленческого учета на высоком уровне. У

компании есть четкие бюджеты и планы на каждый квартал, регулярно проводятся анализы эффективности затрат и мониторинг производственных процессов. Результаты управленческого учета помогают этой компании принимать обоснованные стратегические решения и оптимизировать деятельность, поэтому компания считается успешной и эффективной. В мелких кондитерских компаниях управленческий учет развит слабо, используются лишь отдельные его методы. На таких предприятиях нет комплексного подхода при ведении управленческого учета и внутреннего аудита, отсутствуют четкие бюджеты и планы, анализы эффективности затрат не проводятся, отчетность ведется несистемно, предоставляется неполная информация. Это приводит к недостаточной контролируемости процессов и затрат, а также затрудняет принятие обоснованных управленческих решений. Вследствие этого, компании редко выдерживают конкуренцию и быстро закрываются. Исходя, из приведенного примера, можно сформулировать основную цель системного внедрения управленческого учета и внутреннего аудита в компании, это обеспечение менеджмента объективной и полной информацией, необходимой для обеспечения эффективности, рентабельности, стабильности и развития конкурентоспособности предприятия.

Одно из основных значений внутреннего аудита состоит в обеспечении сохранности имущества, выявлении резервов экономии средств, способствовании повышения эффективности и качества деятельности, выявление и устранение причин образования негативных результатов и потерь. Внутренний аудит охватывает всю финансово-хозяйственную деятельность структурных подразделений и компании в целом. Хорошо организованный внутренний аудит своевременно обнаруживает недостатки в деятельности компании и помогает вовремя принять меры к их устранению. Так, например, своевременная инвентаризация имущества и обязательств способствует устранению неоправданных операций с собственностью предприятия. Практика внутреннего аудита на предприятии показывает, что наиболее слабым звеном в управленческом контроле является проверка расчетов, так как несвоевременное проведение их инвентаризации приводит к дефициту оборотных средств и в итоге к банкротству [4].

Внутренний аудит призван содействовать оптимизации хозяйственной и финансовой деятельности предприятия, поэтому имеет важное значение для руководства и владельцев бизнеса, снабжая их информацией о состоянии бизнеса и консультациями по сохранению ресурсов. Большая необходимость внедрения внутреннего аудита возникает на средних и крупных предприятиях. Это связано с тем, что на таких предприятиях топ-менеджмент не занимается оперативным контролем деятельности и низовых управленческих структур. Внутренний аудит снабжает информацией о деятельности и подтверждает достоверность отчетов менеджеров. По сути, он является инструментом предотвращения потерь ресурсов и сигнальной системой необходимости изменений внутрифирменных процессов. Основная цель внутреннего аудита состоит в контроле за эффективностью функционирования всех видов деятельности на всех уровнях управления, в защите имущественных интересов владельцев бизнеса и законных правообладателей. Это дает основание сделать вывод, о том, что внутренний аудит как часть управленческого контроля необходим для разработки и представления руководству предприятия обоснованных предложений по улучшению ведения бухгалтерского учета, изменению производственных процессов и повышению его эффективности [8].

Обсуждение

Отмечаем тот факт, что только правильное введение управленческого учета и внутреннего аудита обеспечит эффективность производственной сферы, поскольку она имеет следующие современные характеристики:

– Глобализация, которая выражается в том, что потребители и конкуренты могут находиться в любой точке мира, комплектующие могут производиться в разных странах и регионах, имеется необходимость соответствовать мировым стандартам для поддержания конкурентоспособности, все более широкое распространение приобретают международные правовые нормы.

Гибкость, выражающаяся в том, что потребители имеют гораздо больший выбор чем раньше, растет спрос на продукты инновационного характера; покупатели требует постоянного повышения уровня сервиса, качества и надежности продукции; покупатели требуют гибкости и индивидуального подхода [1].

В деловой среде происходят существенные изменения:

– более широкое использование передовых производственных технологий (AMT – Advanced Manufacturing Technology);

– ориентация на снижение издержек, так как являться поставщиком, предлагающим минимальную цену – ключевая характеристика производителя мирового класса;

– ориентированность на интересы потребителя – способность быстро реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка, и возможность удовлетворять запросы потребителя;

– необходимость в гибких производственных системах – быстрое переориентирование на изготовление продукта в соответствии с индивидуальными требованиями заказчика;

– вовлеченность работников в управление предприятием – для обеспечения гибкости производственных процессов;

– упор на качество и сопоставимость по цене;

Короткие жизненные циклы продуктов требуют ускорения разработки новых продуктов [9].

По нашему мнению, без учета всех вышеназванных изменений в тенденциях развития, предприятие не сможет привлечь новых потребителей и удержать старых, стать конкурентоспособным, принимать обоснованные управленческие решения, работать прибыльно. Возникает вопрос, какова роль управленческого учета и внутреннего аудита в управлении современным предприятием? За последние годы изменилась роль всех бухгалтеров и менеджеров по управленческому учету и внутреннему аудиту, по сути, они повышают стоимость компании, прогнозируя будущее и реализуя его, изыскивая возможности повышения эффективности деятельности. Сертифицированные бухгалтера, и менеджеры по управленческому учету и внутреннему аудиту помогают компаниям разрабатывать стратегии и реализовывать их [1,5].

Заключение

Проведенное исследование подтверждает ключевую роль управленческого учета и внутреннего аудита в обеспечении эффективности и конкурентоспособности современных предприятий. В условиях глобализации, цифровизации и усиления рыночной конкуренции эти инструменты становятся критически важными для принятия обоснованных управленческих решений, минимизации рисков и оптимизации ресурсов.

Анализ показал, что управленческий учет предоставляет менеджменту актуальную финансовую и нефинансовую информацию, позволяющую оперативно реагировать на изменения внешней среды. Внутренний аудит, в свою очередь, обеспечивает контроль за хозяйственной деятельностью, выявляет резервы экономии и предотвращает потери. Особое значение имеет гибкость этих систем, поскольку они адаптируются под специфику бизнеса, его масштабы и отраслевые особенности.

Практические примеры (такие как опыт компании «Рахат») демонстрируют, что предприятия, внедряющие комплексный подход к управленческому учету и внутреннему аудиту, достигают более высокой рентабельности и устойчивости. В то же время отсутствие этих систем ведет к неконтролируемым затратам, снижению прозрачности процессов и, как следствие, к ухудшению финансовых результатов.

Таким образом, дальнейшее развитие управленческого учета и внутреннего аудита должно учитывать современные вызовы, включая цифровую трансформацию, рост требований к качеству данных и необходимость прогнозирования рыночных изменений. Внедрение этих инструментов на системной основе позволит компаниям не только повысить операционную эффективность, но и создать долгосрочные конкурентные преимущества в динамичной бизнес-среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Фролова О. Управление эффективностью бизнеса: учеб. пособие / О. Фролова. – Алматы, 2022. – 285 с.

2 Джанабаев Е.Н. Современное состояние управленческого учета в Казахстане / Е.Н. Джанабаев // The scientific heritage. – 2021. – № 81. – С. 33–36.

3 Мурзалиева А.К. Формирование систем управленческого учета и внутреннего контроля в амбулаторно-поликлинической службе здравоохранения (на материалах города Алматы и Алматинской области): дис. ... д-ра философии (PhD) / А.К. Мурзалиева. – Алматы, 2019. – 155 с.

4 Бродецкая И. Для чего, когда и как проводить внутренний аудит компании / И. Бродецкая // [Электронный ресурс]. – 5 марта 2024 г. – Режим доступа: (ссылка не указана).
5 Werner M., Wiese M., Maas A. Embedding process mining into financial statement audits / M. Werner, M. Wiese, A. Maas // Internal Journal of Accounting Information System. – 2021.
6 Chambers R. Five Powerful Statistics On Internal Audit From CBOK / R. Chambers // Internal Auditor. – 2020.
7 Михеева Н. Зачем предпринимателям регулярный внутренний аудит / Н. Михеева // [Электронный ресурс]. – 25 апреля 2024 г. – Режим доступа: (ссылка не указана).
8 Жарикова А.П., Осадчая О.П., Чугунова И.В. Аудит : учеб. пособие / А.П. Жарикова, О.П. Осадчая, И.В. Чугунова. – Рубцовск, 2020. – 56 с.

REFERENCES

1 Frolova O. (2022). Upravlenie effektivnost'yu biznesa: Uchebnoe posobie [Business Performance Management: Textbook]. Almaty. [in Russian].
2 Dzhanabaev E.N. (2021). Sovremennoe sostoyanie upravlencheskogo ucheta v Kazakhstane [The Current State of Managerial Accounting in Kazakhstan]. The Scientific Heritage, (81). [in Russian].
3 Murzalieva A.K. (2019). Formirovanie sistem upravlencheskogo ucheta i vnutrennego kontrolya v ambulatorno-poliklinicheskoy sluzhbe zdravookhraneniya (na materialakh goroda Almaty i Almatinskoy oblasti) [Formation of Managerial Accounting and Internal Control Systems in the Outpatient Healthcare Sector (Based on Materials from Almaty and Almaty Region)]. Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy (PhD). Republic of Kazakhstan, Almaty. [in Russian].
4 Brodetskaya I. (2024). Dlya chego, kogda i kak provodit' vnutrenniy audit kompanii [Why, When, and How to Conduct an Internal Company Audit]. [in Russian].
5 Werner M., Wiese M., Maas A. (2021). Embedding process mining into financial statement audits. International Journal of Accounting Information Systems. [in English].
6 Chambers R. (2020). Five Powerful Statistics On Internal Audit From CBOK. Internal Auditor. [in English].
7 Mikheeva N. (2024). Zachem predprinimatelyam regulyarnyy vnutrenniy audit [Why Entrepreneurs Need Regular Internal Audits]. [in Russian].
8 Zharikova A.P., Osadchaya O.P., Chugunova I.V. (2020). Audit: Uchebnoe posobie [Audit: Textbook]. Rubtsovsk. [in Russian].

Ж.К. Алтайбаева[1], Л.Д. Ибрагимова[1], Е.Т. Сабыр[1]
[1]Инновациялық Еуразия Университеті, Қазақстан

Бизнестің тиімділігін қамтамасыз ету үшін басқарушылық есеп пен ішкі аудитті жүргізу

Әлемдік және ұлттық экономиканың серпінді дамуы жағдайында кәсіпорын ресурстарын тиімді басқару қажеттілігі артады. Басқару есебі мен ішкі аудит қаржылық тұрақтылықты қамтамасыз етуде, тәуекелдерді азайтуда және бизнес-процестердің ашықтығын арттыруда шешуші рөл атқарады. Мақалада бұл құралдарды енгізудің маңыздылығының негізгі себептері және олардың компанияның операциялық және стратегиялық көрсеткіштеріне әсері қарастырылады.

Басқарушылық есеп пен ішкі аудиттің негізгі аспектілерін, олардың қазіргі корпоративтік басқару жүйесіндегі рөлін, сондай-ақ олардың болмауына байланысты пайдалар мен тәуекелдерді анықтауды зерттеу. Басқару, бухгалтерлік есеп және салық есебінің айырмашылығына ерекше назар аударылады.

Зерттеуде салыстырмалы талдау, жүйелік тәсіл және кейс-стади әдістері қолданылды, бұл мысал ретінде нақты бизнес жағдайларын пайдалана отырып, басқарушылық есеп пен ішкі аудиттің практикалық маңыздылығын бағалауға мүмкіндік берді.

Басқару есебі мен ішкі аудит жүйесін енгізу қабылданған шешімдердің сапасын арттыруға, қаржылық тәуекелдерді азайтуға және кәсіпорын ресурстарын оңтайландыруға көмектесетіні дәлелденді. Бизнестің ұзақ мерзімді тұрақтылығы мен бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін бухгалтерлік есеп процестерін жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленді. Зерттеудің практикалық құндылығы осы құралдарды басқару іс-әрекетінде тиімді қолданудың нақты мысалдарымен расталады.

Түйінді сөздер: басқарушылық бақылау, ішкі аудит, бизнестің тиімділігі, бухгалтердің кәсіби шеберлігі, басқару шешімдері, басқару ақпараты.

Zh.K. Altaibayeva[1], L.D. Ibragimova[1], Y.T. Sabyr[1]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Management accounting and internal audit to ensure business efficiency

In the context of dynamic development of global and national economies, the need for effective enterprise resource management is increasing. Management accounting and internal audit play a key role in ensuring financial stability, risk minimization, and enhancing the transparency of business processes. The article examines the main reasons justifying the importance of implementing these tools, as well as their impact on a company's operational and strategic efficiency.

To study the key aspects of management accounting and internal audit, their role in modern corporate governance systems, and to identify the benefits and risks associated with their absence. Special attention is paid to the differences between management, financial, and tax accounting.

The research employed methods of comparative analysis, a systems approach, and case studies, which allowed for evaluating the practical significance of management accounting and internal audit using real-world business cases.

It has been proven that the implementation of management accounting and internal audit systems improves decision-making quality, reduces financial risks, and optimizes enterprise resources. Recommendations for enhancing accounting processes have been formulated, ensuring long-term sustainability and business competitiveness. The practical value of the study is supported by concrete examples of the effective application of these tools in managerial activities.

Key words: management control, internal audit, business efficiency, professional skills of an accountant, management decisions, management information.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.05.2025 г.

УДК 2964
МРНТИ 06.54.31

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/42-51

Г.И. Анарбеков[1]*, Г.А. Таспенова[2]
[1]МФО «Tascredit», Казахстан
[2]Университет Нархоз, Казахстан
*(e-mail: g.anarbekov@tascredit.kz)

Современные тенденции и технологии оперативного управления микрофинансовыми организациями

Аннотация

Основная проблема: микрофинансовые организации (МФО) сталкиваются с необходимостью адаптации к быстро меняющейся цифровой среде, усилением регулирования и растущими ожиданиями клиентов в части скорости и прозрачности обслуживания. При этом оперативное управление, как ключевой элемент устойчивости и конкурентоспособности МФО, зачастую осуществляется на устаревших или фрагментарных платформах, что снижает эффективность принятия решений и увеличивает риски.

Цель: выявить современные тенденции и оценить влияние цифровых технологий на систему оперативного управления микроффинансовыми организациями, а также предложить рекомендации по повышению эффективности управления на основе анализа передового опыта.

Методы: в ходе исследования применялись анализ отраслевой литературы, изучение практики ведущих микроффинансовых организаций, а также обобщение экспертных мнений, что позволило выявить закономерности в развитии технологий и подходов к оперативному управлению в данной сфере.

Результаты и их значимость: установлено, что цифровизация и внедрение интеллектуальных систем управления способствуют повышению эффективности оперативных решений, снижению операционных рисков и улучшению качества клиентского обслуживания. Исследование подтвердило актуальность интеграции современных технологий в процессы микрофинансовых организаций для повышения их устойчивости и конкурентоспособности.

Результаты могут быть использованы микрофинансовыми организациями для повышения эффективности внутренних процессов, минимизации рисков и улучшения клиентского сервиса. Рекомендации и выявленные технологии могут быть внедрены в стратегию цифровой трансформации МФО, а также использованы в разработке регламентов оперативного управления.

Ключевые слова: микрофинансовые организации, оперативное управление, цифровизация, финтех, искусственный интеллект, автоматизация процессов, управление рисками, клиентский сервис, информационные технологии.

Введение

В современных условиях микрофинансовые организации играют важную роль в финансовой системе Казахстана, способствуя доступности кредитных ресурсов для населения и малого бизнеса. По состоянию на начало 2025 года совокупные активы микрофинансовых организаций достигли 1,71 трлн тенге, что свидетельствует о значительном росте по сравнению с предыдущим годом [1].

МФО обеспечивают финансирование тех сегментов населения и предпринимателей, которые часто не имеют доступа к традиционным банковским услугам, тем самым способствуя развитию малого и среднего бизнеса и снижению уровня финансовой исключенности. Однако, несмотря на положительные тенденции, сектор сталкивается с вызовами, такими как рост просроченной задолженности, что требует усиления механизмов управления рисками и повышения финансовой грамотности заемщиков.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации микрофинансовых организаций к современным условиям цифровой экономики, усиливающимся требованиям со стороны регулирующих органов и растущим ожиданиям клиентов в части скорости, прозрачности и качества обслуживания. В условиях высокой конкуренции и нестабильной

финансовой среды оперативное управление становится ключевым инструментом повышения устойчивости и эффективности МФО. Использование современных технологий позволяет существенно оптимизировать управленческие процессы, минимизировать риски и принимать обоснованные решения в режиме реального времени.

Цель исследования заключается в изучении современных тенденций и технологических решений в области оперативного управления микрофинансовыми организациями, а также в выявлении эффективных подходов к цифровой трансформации управленческих процессов, направленных на повышение устойчивости, прозрачности и конкурентоспособности микрофинансового сектора в условиях динамично изменяющейся финансовой среды.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы различные источники и аналитические подходы, позволяющие получить объективное представление о текущем состоянии и перспективах развития оперативного управления в микрофинансовых организациях. Материалы включали нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность МФО в Республике Казахстан, статистические данные Национального Банка и Агентства по регулированию и развитию финансового рынка, а также отчеты и обзоры, подготовленные самими микрофинансовыми организациями и международными экспертами в области финтеха.

Анализ практического опыта ведущих участников рынка позволил выявить, как современные технологии внедряются в управленческую практику и насколько они способствуют повышению эффективности. Исследование опиралось на логическое осмысление тенденций, наблюдаемых в цифровизации процессов, и изучение конкретных кейсов, в которых оценивались последствия внедрения цифровых инструментов, таких как автоматизированные CRM-системы, облачные платформы и решения на основе искусственного интеллекта.

Методологически работа строилась на основе комплексного подхода, включающего как теоретическое осмысление научных трудов, так и прикладной анализ реальных процессов управления, что позволило получить целостную картину функционирования МФО в современных условиях и определить направления возможного улучшения их оперативной деятельности.

Результаты

Результаты исследования показали, что современные микрофинансовые организации в Казахстане находятся на этапе активной цифровой трансформации, что напрямую влияет на эффективность оперативного управления. Внедрение новых технологий, таких как автоматизация документооборота, цифровая идентификация клиентов, использование систем анализа больших данных и алгоритмов машинного обучения, позволило МФО ускорить процессы принятия решений, сократить издержки и повысить точность оценки платежеспособности заемщиков.

Также выявлено, что успешные организации делают ставку на интеграцию всех ключевых бизнес-процессов в единую цифровую платформу, что способствует прозрачности, контролю и оперативному реагированию на изменения внешней и внутренней среды. Устойчивое развитие МФО обеспечивается не только за счет технических решений, но и благодаря пересмотру управленческих подходов – от традиционной иерархии к более гибким, ориентированным на клиента моделям.

Исследование также подтвердило, что уровень цифровой зрелости МФО тесно связан с их конкурентоспособностью на рынке: организации, внедрившие современные технологии, демонстрируют более высокий уровень возвратности кредитов, снижение операционных рисков и рост клиентской базы. Кроме того, установлено, что ключевым фактором успеха цифровизации становится не только наличие технологической инфраструктуры, но и наличие квалифицированного управленческого персонала, способного использовать эти технологии в практической деятельности.

Таким образом, результаты подтверждают, что стратегическое развитие оперативного управления в МФО неотделимо от процесса цифровой трансформации, что делает необходимым дальнейшее совершенствование не только технических, но и организационно-управленческих аспектов деятельности микрофинансовых организаций.

Обсуждение

Оперативное управление микрофинансовой организацией – основной элемент рациональной организации управления всей деятельностью предприятия. Оно объединяет и охватывает все стороны организации бизнеса, являясь средством координации,

обеспечивающим рациональное управление. Без него деятельность МФО не может быть достаточно эффективной [2].

Оперативное управление в микрофинансовых организациях представляет собой комплекс процессов и действий, направленных на обеспечение своевременного и эффективного выполнения повседневных задач, связанных с предоставлением финансовых услуг. В основе такого управления лежит постоянный мониторинг текущей деятельности, который позволяет своевременно выявлять возникающие проблемы и оперативно принимать решения для их устранения. Это включает в себя управление кредитным портфелем, контроль за поступлением платежей, оценку рисков невозврата, а также координацию работы с клиентами и партнерами.

Кроме того, оперативное управление предполагает гибкое реагирование на изменения внешних условий, будь то изменения в законодательстве, конъюнктуре рынка или поведении заемщиков. Для этого в МФО используются современные информационные технологии, которые позволяют автоматизировать многие процессы, повысить точность аналитики и ускорить обмен информацией между подразделениями. Важной составляющей является также обеспечение прозрачности всех операций и соблюдение нормативных требований, что способствует поддержанию доверия со стороны клиентов и регуляторов.

Нельзя недооценивать и роль человеческого фактора – эффективное оперативное управление требует слаженной работы команды специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками, а также готовых быстро адаптироваться к новым задачам. В конечном итоге, оперативное управление в МФО направлено на поддержание стабильности деятельности организации, минимизацию финансовых и операционных рисков, а также на обеспечение высокого уровня сервиса, что является основой для долгосрочного развития и укрепления позиций на рынке.

Цели оперативного управления в микрофинансовых организациях связаны с обеспечением эффективного и бесперебойного функционирования всех ключевых процессов, направленных на достижение стратегических и текущих задач организации. Главной целью является поддержание высокой скорости и качества принятия управленческих решений, что способствует своевременному реагированию на изменения рыночной среды и внутренние вызовы. Это позволяет минимизировать риски, связанные с кредитной деятельностью, а также обеспечивать устойчивость финансового положения организации.

Таблица 1 – Задачи оперативного управления в микрофинансовых организациях [3]

№	Задача	Описание
1	Мониторинг кредитного портфеля	Контроль за состоянием кредитов, выявление проблемных займов на ранних стадиях
2	Управление рисками	Анализ кредитных, операционных и рыночных рисков, принятие мер по их минимизации
3	Оптимизация клиентского обслуживания	Ускорение обработки заявок, повышение качества взаимодействия с заемщиками
4	Обеспечение соответствия нормативным требованиям	Контроль соблюдения законодательства и стандартов для предотвращения юридических рисков
5	Координация работы персонала	Организация и контроль работы сотрудников, повышение их эффективности
6	Внедрение и использование технологий	Автоматизация процессов, внедрение IT-решений для повышения скорости и точности управления
7	Оптимизация внутренних бизнес-процессов	Улучшение процессов для повышения производительности и снижения затрат
8	Обеспечение финансовой устойчивости	Поддержание баланса доходов и расходов, контроль ликвидности

Цели и задачи оперативного управления в микрофинансовых организациях направлены на создание гибкой, адаптивной и устойчивой системы управления, способной обеспечить своевременное выполнение всех функций и поддерживать конкурентоспособность организации в условиях динамичного финансового рынка.

Сегодня в Казахстане более 200 МФО, и все больше из них стремятся внедрять цифровые каналы, предлагая клиентам тот уровень скорости и удобства, к которому уже привыкли в банковской сфере.

Одной из ключевых задач оперативного управления является достижение высокой эффективности и производительности всех внутренних процессов организации. Это достигается за счет автоматизации повторяющихся операций, улучшения взаимодействия между подразделениями и повышения степени удовлетворенности клиентов.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и усложнения финансовой среды микрофинансовые организации (МФО) сталкиваются с необходимостью внедрения современных методов и инструментов оперативного управления для повышения своей эффективности и конкурентоспособности. Сегодня наблюдается активный переход от традиционных моделей управления к более гибким, автоматизированным системам, которые позволяют не только ускорить процессы принятия решений, но и значительно улучшить качество анализа рисков и взаимодействия с клиентами.

Современные технологии занимают важное место в управлении бизнес-процессами на оперативном уровне. Применение инструментов анализа данных, систем управления ресурсами и других цифровых решений помогает компаниям принимать более информированные решения и оперативно адаптироваться к изменениям на рынке.

Таблица 2 – Инструменты и современные технологии оперативного управления бизнес-процессами МФО [4]

Инструмент / Метод	Описание и применение
Автоматизированные CRM-системы	Управление взаимодействием с клиентами, ускорение обработки заявок и улучшение клиентского сервиса
Аналитика больших данных	Анализ поведения клиентов и кредитного портфеля для прогнозирования рисков и оптимизации продуктов
Искусственный интеллект и машинное обучение	Автоматизация оценки кредитоспособности, выявление мошенничества и оптимизация кредитных решений
Облачные платформы	Централизованное хранение данных и обеспечение доступа к информационным ресурсам в режиме реального времени
Системы управления рисками	Мониторинг и анализ кредитных и операционных рисков для своевременного принятия мер
Мобильные приложения	Обеспечение удобного доступа клиентов к услугам МФО, повышение вовлеченности и лояльности
Бизнес-аналитика (BI)	Инструменты визуализации и анализа данных для поддержки управленческих решений
Процессное управление (BPM)	Оптимизация и автоматизация внутренних бизнес-процессов, улучшение координации работы отделов
Электронный документооборот	Ускорение обработки документов и снижение бумажного документооборота
Системы мониторинга и отчетности	Контроль выполнения планов и ключевых показателей эффективности в реальном времени

Одной из ключевых тенденций является широкое применение цифровых платформ и облачных решений, что способствует интеграции всех бизнес-процессов в единую информационную среду. Это позволяет обеспечивать прозрачность операций, оперативно контролировать выполнение задач и минимизировать человеческий фактор, снижающий риск ошибок. Также развивается использование искусственного интеллекта и машинного обучения для прогнозирования поведения заемщиков, автоматизации оценки кредитоспособности и выявления потенциальных мошеннических операций.

В современных микрофинансовых организациях Казахстана активно внедряются цифровые платформы, которые заменяют традиционные методы выдачи займов. Например, многие МФО используют автоматизированные системы, способные быстро сканировать и анализировать данные клиентов – от истории платежей до социальных сетей. В Индии компания Capital Float применяет цифровые технологии для моментальной оценки кредитоспособности с использованием данных из мобильных телефонов и социальных сетей, что помогает охватить клиентов без традиционной кредитной истории. Это позволяет не только точнее оценивать платежеспособность заемщиков, но и значительно сокращать время рассмотрения заявок, что улучшает клиентский опыт и снижает кредитные риски.

Некоторые МФО начинают применять блокчейн для обеспечения безопасности и прозрачности финансовых операций. Проект «Блокчейн МФО» (экспериментальная платформа) разрабатывается с целью обеспечения прозрачности и безопасности операций микрофинансовых организаций, где все транзакции регистрируются в распределённом реестре для минимизации рисков мошенничества.Такая технология помогает создавать неизменяемый реестр транзакций, что исключает возможность мошенничества и упрощает аудит.

Например, благодаря блокчейну можно автоматизировать процесс подтверждения платежей и вести учет займов с высокой степенью защищенности данных. В Нигерии МФО BitPesa применяет блокчейн для международных денежных переводов, что позволяет снизить комиссии и ускорить процесс, а также обеспечивает защиту финансовых операций.

Мобильные приложения становятся ключевым инструментом взаимодействия с клиентами. Практика показывает, что с помощью приложений пользователи могут быстро подавать заявки на кредит, отслеживать состояние своих платежей и управлять счетами в режиме реального времени. Это особенно важно для жителей удаленных регионов, где доступ к банковским офисам ограничен, а мобильный телефон – основной способ связи. В Кении компания M-Shwari (совместный проект Safaricom и Commercial Bank of Africa) предлагает микрокредиты через мобильное приложение, благодаря чему миллионы пользователей получают доступ к финансовым услугам без визита в офис.

МФО все чаще используют технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для создания точных скоринговых моделей. На практике это означает, что алгоритмы анализируют огромное количество данных – от транзакций до поведения в интернете – чтобы предсказать вероятность возврата займа. Такой подход позволяет не только автоматизировать процесс принятия решений, но и разрабатывать индивидуальные предложения, максимально соответствующие потребностям каждого клиента.

МФО «KMF» применяет модели машинного обучения для анализа поведения заемщиков и прогнозирования риска дефолта, что позволяет более точно определять кредитоспособность и адаптировать условия займов.

В США компания Upstart использует ИИ и машинное обучение для скоринга заемщиков, учитывая нестандартные параметры, такие как образование и профессиональный опыт, что позволяет расширить доступ к кредитам для разных категорий населения.

Особое внимание уделяется аналитике больших данных, которая позволяет МФО лучше понимать потребности и поведение клиентов, оптимизировать кредитные продукты и предлагать персонализированные решения. Использование мобильных технологий и цифровых каналов обслуживания значительно расширяет охват клиентов и повышает удобство взаимодействия, что особенно важно для сегментов населения с ограниченным доступом к традиционным банковским услугам.

Современные тенденции в области управления микрофинансовыми организациями всё чаще отражают смещение акцента с традиционных иерархических моделей к более децентрализованным и гибким структурам. Такая трансформация связана с необходимостью быстро реагировать на постоянно меняющиеся условия рынка и требования клиентов, что требует не только оперативности, но и высокой адаптивности всей организации. В условиях традиционного централизованного управления решения принимаются на верхних уровнях, что может замедлять процессы и снижать оперативность реакции на новые вызовы. Гибкие структуры, напротив, позволяют распределить ответственность и полномочия между разными уровнями и подразделениями, благодаря чему сотрудники на местах получают возможность самостоятельно принимать важные решения в рамках своих компетенций [5].

В зарубежной практике этот подход уже получил широкое распространение. Например, многие успешные МФО в странах Европы и Северной Америки внедряют модели, основанные на принципах «плоской» организационной структуры и Agile-методологиях. Такая организация работы способствует вовлечению сотрудников в бизнес-процессы, мотивирует их проявлять инициативу и быстрее реагировать на изменения в клиентском поведении и рыночной конъюнктуре. Вместо того чтобы ожидать указаний от руководства, команды на местах самостоятельно анализируют ситуацию, принимают решения и внедряют улучшения, что повышает общую эффективность и инновационность организации.

Например, в Финляндии микрофинансовая компания OP Financial Group успешно внедрила децентрализованную модель управления, которая позволяет отдельным филиалам и подразделениям самостоятельно адаптировать продукты и услуги под локальные потребности.

Это дает возможность быстрее внедрять новые финансовые инструменты и корректировать стратегию, исходя из конкретных условий региона, что повышает конкурентоспособность компании.

В США такие компании, как Kiva, строят свою деятельность вокруг децентрализованной модели, где принятие решений основывается на вовлечении различных стейкхолдеров и широком использовании цифровых платформ для коммуникации и координации работы. Это способствует формированию команд с высокой степенью автономии и гибкости, что позволяет оперативно внедрять инновационные решения и более эффективно работать с клиентской базой.

Таким образом, переход к децентрализованным и гибким структурам управления становится ключевым фактором повышения адаптивности микрофинансовых организаций, улучшения внутренней коммуникации и мотивации сотрудников. Это, в свою очередь, создает условия для устойчивого развития и успешного функционирования МФО в условиях быстро меняющейся экономической среды и растущих требований клиентов.

Таблица 3 – Предложения по повышению эффективности использования передовых технологий в оперативном управлении микрофинансовыми организациями [6]

Технология	Рекомендации	Перспективы развития
Цифровизация процессов выдачи кредитов	Внедрять автоматизированные системы скоринга и онлайн-платформы для оформления и анализа заявок.	Ускорение принятия решений, снижение операционных издержек, расширение клиентской базы.
Мобильные приложения для клиентов	Разрабатывать интуитивные приложения с доступом к займам, графикам погашения и онлайн-поддержке.	Повышение клиентского сервиса, рост цифровой финансовой грамотности населения.
Использование искусственного интеллекта	Интегрировать ИИ в процессы скоринга, прогнозирования рисков и персонализации услуг.	Улучшение точности оценки заемщиков, рост финансовой устойчивости МФО.
Блокчейн-технологии	Применять блокчейн для учета транзакций, хранения кредитных историй и повышения прозрачности операций.	Повышение доверия клиентов, защита от мошенничества, развитие децентрализованных сервисов.
Аналитика больших данных (Big Data)	Использовать анализ клиентских данных для выявления моделей поведения и адаптации продуктовой линейки.	Персонализированный маркетинг, увеличение коэффициента возвратности кредитов.
CRM и автоматизация управления клиентами	Внедрять CRM-системы для управления отношениями с клиентами, обработки обращений и ведения истории контактов.	Укрепление лояльности клиентов, повышение уровня обслуживания.
Гибкие модели организационного управления	Перейти к децентрализованным, проектным и кросс-функциональным командам с упором на результат.	Рост адаптивности организации, вовлечённость персонала и оперативность принятия решений.
Цифровая безопасность и киберзащита	Усилить защиту цифровых систем, персональных данных клиентов и финансовых операций.	Повышение репутации и доверия, соблюдение регуляторных требований.
Облачные технологии и SaaS-платформы	Использовать облачные решения для учета, документооборота, аналитики и клиентского сервиса.	Снижение затрат на IT-инфраструктуру, масштабируемость и доступность систем.
Непрерывное обучение персонала	Ввести системную подготовку сотрудников к цифровым изменениям, новым технологиям и стандартам управления.	Быстрая адаптация к инновациям, развитие цифровых компетенций сотрудников.

Для повышения эффективности микрофинансовых организаций Казахстана важным шагом является системное совершенствование процессов оперативного управления через внедрение передовых технологий, опробованных и доказавших свою успешность в зарубежной практике. В первую очередь, необходимо адаптировать технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, которые активно применяются в таких странах, как США и Индия. Это позволит значительно повысить точность оценки кредитоспособности клиентов за счёт использования более сложных и комплексных моделей скоринга, учитывающих широкий спектр данных, включая поведенческие и социальные показатели. Такая адаптация уменьшит уровень кредитных рисков и ускорит процесс принятия решений, что особенно важно для быстрого реагирования на потребности рынка.

Параллельно следует развивать мобильные платформы, подобно опыту МФО Кении, где цифровые сервисы позволяют клиентам управлять займами через смартфоны в любое удобное время. Для Казахстана это особенно актуально, учитывая растущую цифровизацию населения и расширение мобильного интернета. Внедрение удобных, интуитивных и многофункциональных мобильных приложений будет способствовать не только расширению клиентской базы, но и повышению лояльности за счёт улучшения качества взаимодействия с клиентами.

Использование блокчейн-технологий, успешно реализованных в странах Африки, даст казахстанским МФО новые возможности для обеспечения прозрачности и безопасности финансовых операций. Такая технология позволит снизить риски мошенничества и повысить доверие клиентов к микрофинансовым организациям, что является одним из ключевых факторов устойчивого развития сектора.

Автоматизация внутренних бизнес-процессов посредством внедрения современных BPM-систем и цифровых платформ, подобно практике в США и Великобритании, поможет оптимизировать работу организации, сократить время обработки заявок и повысить точность операций. Важным аспектом здесь является интеграция всех IT-систем в единое информационное пространство, что устранит разрозненность данных и снизит вероятность ошибок, улучшая общую производительность.

Кроме того, переход к более децентрализованным и гибким структурам управления, практикуемый в Финляндии и других развитых странах, позволит МФО Казахстана стать более адаптивными и оперативными в условиях динамичного рынка. Формирование автономных команд с определённой степенью самостоятельности в принятии решений увеличит вовлечённость сотрудников и ускорит внедрение инноваций [7].

Не менее важным является систематическое обучение и повышение квалификации персонала по работе с новыми цифровыми инструментами. Опыт МФО Кении показывает, что успешное внедрение технологий невозможно без профессиональной подготовки сотрудников и развития цифровой культуры внутри организации. Регулярные тренинги, семинары и практические занятия позволят повысить компетенции команды и обеспечить эффективное использование новых решений.

Наконец, внедрение систем мониторинга и оценки эффективности использования технологий, подобно опыту британских МФО, даст возможность регулярно анализировать результаты и своевременно корректировать стратегию внедрения, что обеспечит устойчивое развитие и непрерывное совершенствование процессов.

Таким образом, комплексный подход к адаптации и внедрению передовых зарубежных технологий в оперативное управление микрофинансовыми организациями Казахстана позволит значительно повысить их конкурентоспособность, улучшить качество обслуживания клиентов и обеспечить устойчивый рост в условиях современной цифровой экономики.

Заключение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и роста требований со стороны клиентов микрофинансовые организации сталкиваются с необходимостью трансформации подходов к оперативному управлению. Исследование показало, что внедрение современных цифровых решений – таких как автоматизация процессов, мобильные приложения, искусственный интеллект, блокчейн и аналитика данных – позволяет значительно повысить эффективность внутренних процессов, ускорить принятие решений, улучшить клиентский сервис и минимизировать риски.

Кроме того, актуальной тенденцией становится переход к гибким и децентрализованным моделям управления, которые способствуют быстрой адаптации к

изменяющейся рыночной среде и повышают вовлеченность персонала. Опыт зарубежных стран демонстрирует высокую результативность использования таких подходов, и их адаптация в казахстанских МФО открывает перспективы для повышения устойчивости и конкурентоспособности сектора.

Таким образом, успешное оперативное управление МФО сегодня немыслимо без комплексного применения цифровых технологий и модернизации организационной структуры, что требует стратегического подхода, профессиональной подготовки кадров и активной государственной поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Отчет Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (2024). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/about?lang=ru

2 Оперативное управление бизнес-процессами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apptask.ru/blog/operativnoe-upravlenie-biznes-processami

3 Тлеужанова Д.А. Микрокредитование в Республике Казахстан: необходимость, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] / Д.А. Тлеужанова. – Алматы: КазНУ, 2024. – 208 с. –Режим доступа: https://elib.kaznu.kz/

4 Цифровая трансформация в МФО: ключевые тенденции и инновации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://foxwatch.kz/1336/czifrovaya-transformacziya-v-mfo-klyuchevye-tendenczii-i-innovaczii/#google_vignette

5 Развитие микрофинансового сектора Республики Казахстан (2023). Проект USAID по развитию предпринимательства и бизнес-среды. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amfok.kz/44.%20KZ_Microfinance%20sector%20development_Rus.pdf

6 Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf

7 Касым А.А. Состояние микрофинансирования в Казахстане и пути его развития / А.А. Касым // РЦБК. – 2024. – № 11. – С. 50-53.

REFERENCE

1 Otchet Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniiu i razvitiiu finansovogo rynka [Report of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market]. (2024). gov.kz. Retrieved from https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/about?lang=ru [in Russian].

2 Operativnoe upravlenie biznes-protsessami [Operational management of business processes]. (n.d.). apptask.ru. Retrieved from: https://apptask.ru/blog/operativnoe-upravlenie-biznes-processami [in Russian].

3 Tleuzhanova, D.A. (2024). Mikrokreditovanie v Respublike Kazakhstan: neobkhodimost', problemy i perspektivy razvitiia [Microcredit in the Republic of Kazakhstan: necessity, problems and development prospects]. Almaty: KazNU. elib.kaznu.kz. Retrieved from https://elib.kaznu.kz/ [in Russian].

4 Tsifrovaya transformatsiya v MFO: kliuchevye tendentsii i innovatsii [Digital Transformation in MFIs: Key Trends and Innovations]. (n.d.). foxwatch.kz. Retrieved from: https://foxwatch.kz/1336/czifrovaya-transformacziya-v-mfo-klyuchevye-tendenczii-i-innovaczii/#google_vignette [in Russian].

5 Razvitie mikrofinansovogo sektora Respubliki Kazakhstan (2023). Proekt USAID po razvitiiu predprinimatel'stva i biznes-sredy [Development of the microfinance sector of the Republic of Kazakhstan. USAID project for the development of entrepreneurship and business environment.] amfok.kz. Retrieved from: https://amfok.kz/44.%20KZ_Microfinance%20sector%20development_Rus.pdf [in Russian].

6 Osnovnye napravleniia razvitiia finansovykh tekhnologii na period 2025–2027 godov [Key development directions for financial technologies for the period 2025–2027] (2024). cbr.ru. Retrieved from: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf [in Russian].

7 Kasym, A.A. (2024). Sostoianie mikrofinansirovaniia v Kazakhstane i puti ego razvitiia [The state of microfinance in Kazakhstan and its development paths]. RTsBK – RCBK, 11, 50–53 [in Russian].

Г.И. Анарбеков[1], Г.А. Таспенова[1]
[1]МҚҰ «Tascredit», Қазақстан
[2]Нархоз университеті, Қазақстан

Микроқаржы ұйымдарын жедел басқарудың қазіргі заманғы тенденциялары мен технологиялары

Зерттеудің негізгі мәселесі: микроқаржы ұйымдары (МҚҰ) жылдам өзгеретін цифрлық ортаға бейімделу қажеттілігімен, реттеудің күшеюімен және қызмет көрсетудің жылдамдығы мен ашықтығы тұрғысынан клиенттердің күтулерінің өсуімен бетпе-бет келіп отыр. Бұл ретте оперативті басқару МҚҰ тұрақтылығы мен бәсекеге қабілеттілігінің негізгі элементі ретінде жиі ескірген немесе бөлшектенген платформаларда жүзеге асырылады, бұл шешім қабылдаудың тиімділігін төмендетеді және тәуекелдерді арттырады.

Мақаланың мақсаты: заманауи үрдістерді анықтау және цифрлық технологиялардың микроқаржы ұйымдарын жедел басқару жүйесіне әсерін бағалау, сондай-ақ озық тәжірибелерді талдау негізінде басқару тиімділігін арттыру бойынша ұсыныстар беру.

Зерттеу әдістері: зерттеуде салалық әдебиеттерді талдау, жетекші микроқаржы ұйымдарының тәжірибесін зерделеу және осы саладағы жедел басқарудың технологиялары мен тәсілдерін дамытудағы заңдылықтарды анықтауға мүмкіндік беретін сарапшылық қорытындылардың қысқаша мазмұны пайдаланылды.

Алынған нәтижелер: цифрландыру және интеллектуалды басқару жүйелерін енгізу операциялық шешімдердің тиімділігін арттыруға, операциялық тәуекелдерді азайтуға және тұтынушыларға қызмет көрсету сапасын арттыруға ықпал ететіні анықталды. Зерттеу олардың тұрақтылығы мен бәсекеге қабілеттілігін арттыру үшін микроқаржы ұйымдарының процестеріне заманауи технологияларды енгізудің өзектілігін растады.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы: нәтижелерді микроқаржы ұйымдары ішкі процестердің тиімділігін арттыру, тәуекелдерді азайту және клиенттерге қызмет көрсетуді жақсарту үшін пайдалана алады. Ұсыныстар мен анықталған технологиялар МҚҰ цифрлық трансформация стратегиясында жүзеге асырылуы мүмкін, сондай-ақ жедел басқарудың нормативтік құқықтық актілерін әзірлеуде қолданылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: микроқаржы ұйымдары, жедел басқару, цифрландыру, финтех, жасанды интеллект, процестерді автоматтандыру, тәуекелдерді басқару, тұтынушыларға қызмет көрсету, ақпараттық технологиялар.

G.I. Anarbekov[1], G.A. Taspenova[1]
[1]MFI «Tascredit», Kazakhstan
[2]Narxoz University, Kazakhstan

Modern Trends and Technologies of Operational Management of Microfinance Organizations

The main problem of the study: microfinance organizations (MFOs) face the need to adapt to a rapidly changing digital environment, increased regulation and growing customer expectations in terms of speed and transparency of service. At the same time, operational management, as a key element of the sustainability and competitiveness of MFOs, is often carried out on outdated or fragmented platforms, which reduces the effectiveness of decision-making and increases risks.

The purpose of the article: to identify modern trends and assess the impact of digital technologies on the system of operational management of microfinance organizations, as well as to offer recommendations for improving management efficiency based on an analysis of best practices.

Research methods: the study used industry literature analysis, a study of the practices of leading microfinance organizations, and a summary of expert opinions, which made it possible to identify patterns in the development of technologies and approaches to operational management in this area.

Results obtained: it was found that digitalization and the introduction of intelligent management systems contribute to increasing the efficiency of operational decisions, reducing operational risks and improving the quality of customer service. The study confirmed the relevance of integrating modern technologies into the processes of microfinance organizations to increase their sustainability and competitiveness.

Practical significance of the study: the results can be used by microfinance organizations to increase the efficiency of internal processes, minimize risks and improve customer service. The recommendations and identified technologies can be implemented in the digital transformation strategy of MFIs, as well as used in the development of operational management regulations.

Key words: microfinance organizations, operational management, digitalization, fintech, artificial intelligence, process automation, risk management, customer service, information technology.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.06.2025 г.

УДК 2964
МРНТИ 06.54.31

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/52-61

М.Б. Баққожа[1]*, А.Б. Зурбаева[2]
[1]МФО «Tascredit», Казахстан
[2]Университет Нархоз, Казахстан
*(e-mail: m.bakkozha@tascredit.kz)

Современные тенденции развития микрофинансового сектора Республики Казахстан

Аннотация

Основная проблема: несмотря на активное развитие микрофинансовых организаций (МФО) в Казахстане, остаются нерешенными вопросы высокой процентной ставки, недостаточного регулирования, рисков избыточной закредитованности населения, а также слабой доступности микрофинансовых услуг для сельского населения и малых предпринимателей.

Цель: проанализировать современные тенденции развития микрофинансового сектора Республики Казахстан, выявить ключевые проблемы и предложить направления его дальнейшего совершенствования с учетом мирового опыта и социально-экономических условий страны.

Методы: в работе использовались методы системного анализа, а также обобщения и интерпретации статистических и нормативных данных. Оценка тенденций проводилась на основе данных Агентства по регулированию и развитию финансового рынка и других официальных источников, с учетом международного опыта развития микрофинансирования.

Результаты и их значимость: в результате исследования выявлены ключевые тренды сектора, в том числе цифровизация финансовых услуг, рост клиентской базы и усиливающееся государственное регулирование. Установлено, что микрофинансовые организации начинают играть более заметную роль в обеспечении финансовой инклюзии. Вместе с тем сохраняется дисбаланс в территориальной доступности микрокредитов и риски социальной нестабильности, связанные с ростом долговой нагрузки населения. Полученные результаты позволяют сформировать объективное представление о состоянии сектора и обозначить зоны его потенциального роста и уязвимости.

Материалы исследования могут быть использованы в процессе разработки государственной политики в сфере микрофинансирования, а также при формировании стратегий развития микрофинансовых организаций. Они также представляют интерес для научных исследований, направленных на изучение инструментов повышения финансовой доступности и устойчивости кредитных систем.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрофинансовые организации, финансовая инклюзия, кредитование, кредитная нагрузка, регулирование, Республика Казахстан.

Введение

В современных условиях нестабильного развития экономики и достаточно жестких условиях кредитования возрастает роль микрофинансирования, представляющего собой незаменимую часть современной финансово-кредитной системы и важным инструментом, способствующим развитию «бизнеса по необходимости».

Актуальность исследования заключается в том, что микрофинансовый сектор Республики Казахстан играет важную роль в обеспечении доступа населения и малого бизнеса к финансовым ресурсам, особенно в условиях ограниченного кредитования со стороны традиционных банков. В последние годы наблюдается активное развитие микрофинансовых организаций, сопровождаемое цифровизацией, ростом клиентской базы и изменениями в регулировании. Однако сохраняются проблемы высокой долговой нагрузки, неравномерного распределения услуг и недостаточной финансовой грамотности населения. Это обуславливает необходимость комплексного анализа текущих тенденций и поиска направлений совершенствования сектора.

Целью статьи является анализ современных тенденций развития микрофинансового сектора Казахстана в контексте его влияния на финансовую доступность, устойчивость экономики и эффективность действующего регулирования.

Материалы и методы

В ходе исследования использовалась совокупность научных и эмпирических подходов, позволяющих объективно оценить состояние микрофинансового сектора Республики Казахстан. Основой аналитической части послужили данные Агентства по регулированию и развитию финансового рынка, Национального банка Республики Казахстан, а также статистические отчеты микрофинансовых организаций, представленные в открытых источниках. Были проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность микрофинансовых институтов, в том числе изменения в законодательстве, касающиеся усиления надзора и защиты прав заемщиков.

Научные исследования развития микрофинансирования в Казахстане нашли отражение в работах отечественных ученых: Ш.Р. Абдильмановой, УМ. Искакова, З.Д. Искаковой, Г.Т. Калиевой, К.Е. Кубаева, Н. К. Кучуковой, Г.С. Маргацкой, В.Д. Мельникова, Н. Нурсеит, П.С. Пасеченко, М.С. Саниева, Г.С. Сейткасимова, А.Н. Токсановой, Н.Н. Хамитова, Ж.Д.Имашева и др.

В качестве методологической базы использовались элементы системного подхода, позволяющего рассматривать микрофинансирование как составную часть финансовой системы страны. Применялись методы сравнительного анализа для сопоставления динамики развития сектора в разные периоды, а также анализа контента с целью изучения официальных заявлений и программных документов государственных органов. Особое внимание уделялось изучению тенденций цифровизации микрофинансовых услуг и их влиянию на доступность кредитования. Теоретические положения исследования опирались на труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам финансовой инклюзии, устойчивого развития и регулирования микрофинансовой деятельности.

Результаты

Проведённый анализ показал, что микрофинансовый сектор Республики Казахстан демонстрирует устойчивую динамику роста и постепенно приобретает значимость как один из ключевых инструментов расширения финансовой инклюзии. В последние годы увеличилось количество зарегистрированных микрофинансовых организаций, а также возрос общий объём выданных микрокредитов, что свидетельствует о росте спроса на микрофинансовые услуги со стороны населения и субъектов малого бизнеса. Существенным фактором развития стала цифровизация, которая позволила ускорить процессы оформления и выдачи займов, снизить транзакционные издержки и расширить географию присутствия микрофинансовых продуктов.

В то же время были выявлены и проблемные аспекты. Одним из них остаётся высокая долговая нагрузка среди определённых групп заёмщиков, особенно в социально уязвимых слоях населения. Это связано с недостаточным уровнем финансовой грамотности, отсутствием эффективных механизмов оценки платёжеспособности клиентов, а также с ограниченным доступом к альтернативным источникам финансирования. Несмотря на шаги, предпринятые государством в направлении ужесточения регулирования, уровень просроченной задолженности в отдельных сегментах рынка остаётся высоким. Кроме того, сохраняется неравномерность в развитии микрофинансовых организаций, сконцентрированных преимущественно в крупных городах, что затрудняет доступ сельского населения к необходимым финансовым услугам.

Анализ правового регулирования показал, что в последние годы наблюдаются позитивные сдвиги, направленные на защиту прав заёмщиков и повышение прозрачности деятельности микрофинансовых организаций. Однако эффективность реализации этих мер на практике зачастую ограничена недостаточной координацией между регулирующими органами и нехваткой инструментов мониторинга. Выводы исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к дальнейшему развитию сектора, с учётом социальной функции микрофинансирования и потребности в усилении контроля за соблюдением этических норм кредитования.

Обсуждение

Микрофинансовые организации занимают значимое место в финансовой системе Республики Казахстан, поскольку выполняют социально-экономическую функцию, способствуя расширению финансовой инклюзии. Их роль особенно возрастает на фоне

необходимости поддержки уязвимых групп населения и содействия развитию малого и среднего предпринимательства. В отличие от традиционных банковских учреждений, микрофинансовые организации предоставляют доступ к кредитным ресурсам тем категориям граждан, которые по различным причинам не соответствуют требованиям банков — в первую очередь, это жители сельских и отдалённых районов, а также физические лица без стабильного дохода или формальной занятости [1].

Благодаря своей адаптивной модели работы, МФО становятся важным инструментом преодоления финансовой изоляции, способствуя росту доступности заемных средств. Это, в свою очередь, расширяет экономические возможности населения и способствует сокращению уровня бедности, так как позволяет гражданам решать неотложные бытовые и предпринимательские задачи за счёт доступного финансирования. Особое значение микрофинансирование приобретает в контексте стимулирования предпринимательской активности: с его помощью представители малого бизнеса получают ресурсы для запуска и масштабирования своих проектов, что ведёт к созданию новых рабочих мест и формированию устойчивых источников дохода на местном уровне.

Развитие микрофинансовых услуг в регионах, где банковская инфраструктура ограничена или слабо развита, способствует активизации деловой активности и формированию более устойчивой экономической среды. За счёт присутствия в малонаселённых и экономически отстающих территориях МФО играют важную роль в выравнивании уровня социально-экономического развития между регионами, сокращая пространственное и экономическое неравенство.

Кроме того, микрофинансовые организации успешно заполняют ту рыночную нишу, которую не охватывают традиционные банки. Они предлагают более гибкие условия кредитования, в том числе краткосрочные займы с упрощёнными процедурами оформления. Это позволяет им обслуживать население с нестабильным доходом или отсутствием кредитной истории, которое обычно рассматривается банками как высокорисковое. Таким образом, деятельность МФО не только восполняет существующие пробелы в финансовой системе, но и способствует формированию более инклюзивной, устойчивой и справедливой модели экономического развития страны.

Работа таких компаний в Республике Казахстан осуществляется на основе лицензии и регулируется Законом «О микрофинансовой деятельности», принятым еще в 2012 году [2].

По данным Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка по состоянию на 1 января 2025 года микрофинансовый сектор Республики Казахстан представлен 216 микрофинансовыми организациями, получивших лицензию на выдачу заемных средств (рисунок 1).

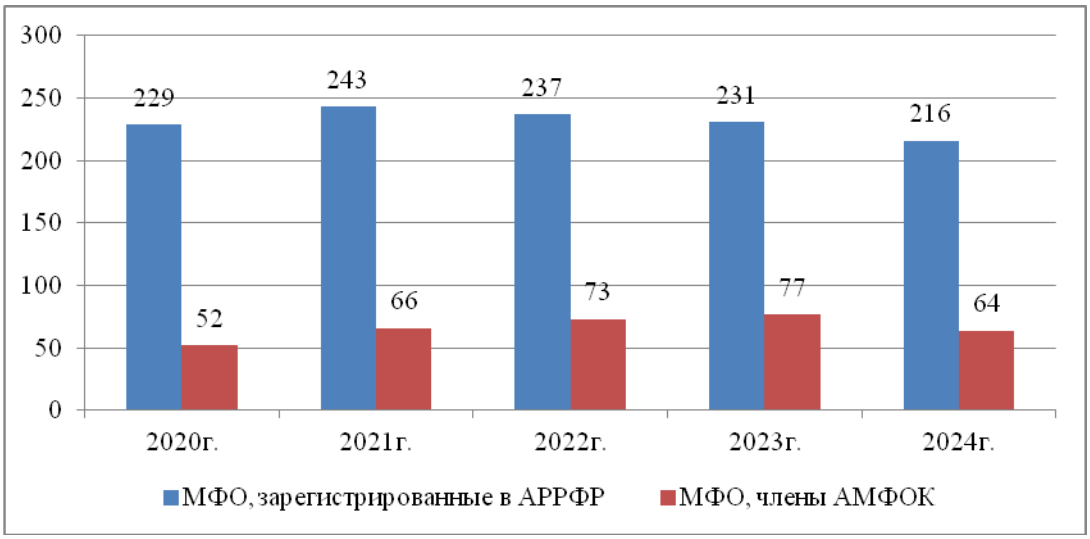

Рисунок 1 – Динамика изменения численности МФО в Казахстане за 2020-2024 годы, единиц [3]

Из представленного графика следует, что общее количество зарегистрированных МФО в АРРФР имело тенденцию к росту в 2021 году, когда число организаций достигло максимального значения за пятилетний период. После этого наблюдается постепенное снижение показателя, особенно заметное в 2024 году, когда количество зарегистрированных организаций сократилось до 216, что является наименьшим значением на всём рассматриваемом отрезке.

Число МФО, входящих в состав АМФОК, в целом демонстрирует умеренный рост с 2020 по 2023 год, после чего в 2024 году наблюдается снижение. Несмотря на то, что общее количество МФО сокращается, доля участников АМФОК остаётся относительно стабильной, что указывает на тенденцию к консолидации сектора и стремление к большей профессионализации и саморегулированию в условиях ужесточающегося государственного контроля.

Таким образом, наблюдается одновременно сокращение общего числа микрофинансовых организаций и сохранение или даже увеличение роли объединений, таких как АМФОК, в координации и представлении интересов сектора. Это свидетельствует о том, что рынок постепенно очищается от менее устойчивых участников, в то время как оставшиеся МФО стремятся к интеграции в профессиональное сообщество и повышению стандартов своей деятельности.

На рисунке 2 прослеживается устойчивый рост активов микрофинансовых организаций Казахстана с начала 2021 года по начало 2025 года. Если в начале 2021 года общий объем активов составлял 519 млрд тенге, то к началу 2025 года он достиг уже 1 719 млрд тенге, что указывает на активное развитие сектора и расширение масштабов деятельности микрофинансовых учреждений. Рост происходил равномерно, без резких скачков, что свидетельствует о стабильности развития.

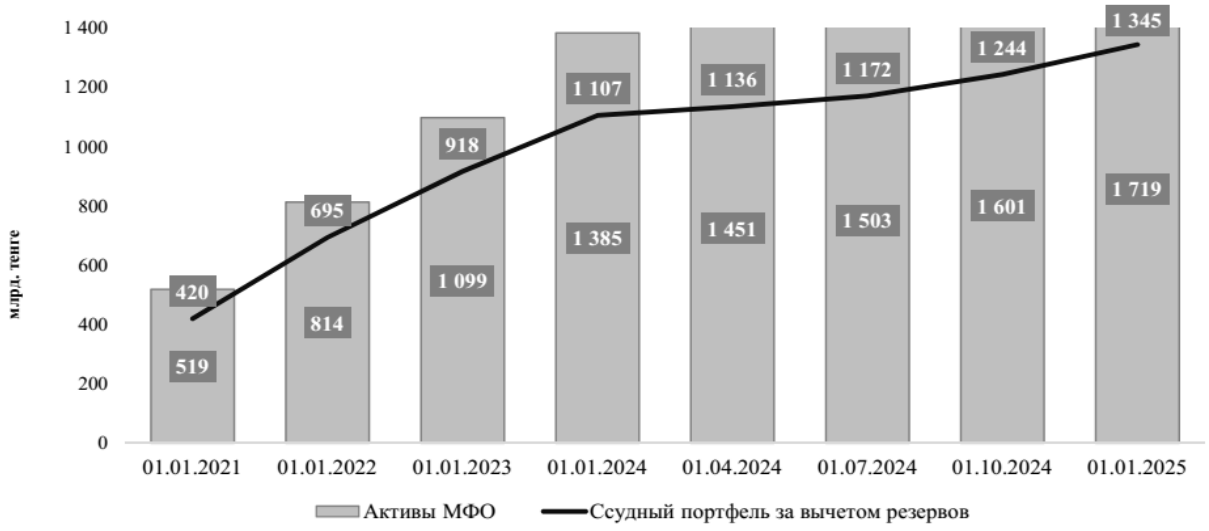

Рисунок 2 – Динамика активов и ссудного портфеля микрофинансовых организаций РК [4]

Ссудный портфель за вычетом резервов также демонстрирует положительную динамику. В начале 2021 года его объем составлял 420 млрд тенге, к началу 2024 года он увеличился более чем в два с половиной раза – до 1 107 млрд тенге. Начиная с этого периода темпы прироста замедляются, но рост сохраняется: к концу 2024 года портфель достигает 1 244 млрд тенге, а к январю 2025 года – 1 345 млрд тенге. Это свидетельствует о насыщении рынка и более осторожной кредитной политике в условиях роста рисков.

Общая картина указывает на то, что сектор микрофинансирования в Казахстане продолжает активно развиваться, увеличивая как активную базу, так и объем выданных займов. Однако наблюдаемое замедление темпов роста ссудного портфеля в сравнении с темпами увеличения активов говорит о смещении фокуса в сторону укрепления финансовой устойчивости и накопления ликвидности.

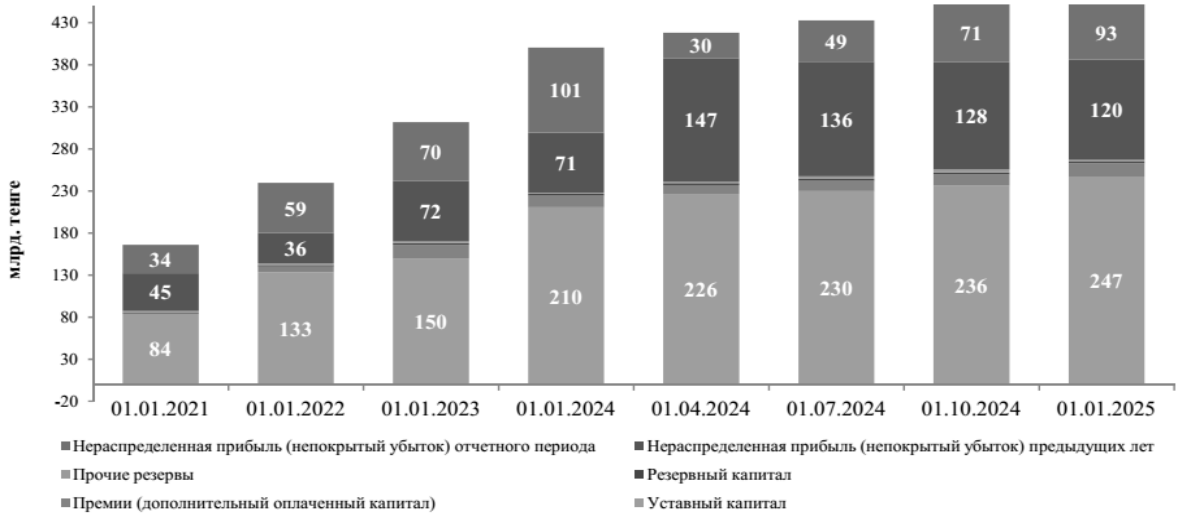

Рисунок 3 – Структура собственного капитала микрофинансовых организаций РК [4]

Рисунок 3 иллюстрирует динамику структуры капитала микрофинансовых организаций в Казахстане в период с начала 2021 года по начало 2025 года. На протяжении этого периода наблюдается устойчивый рост совокупного капитала, отражённый увеличением всех его составляющих. В частности, особенно заметно расширение уставного капитала, который за исследуемый период увеличился почти в три раза — с 84 млрд тенге в январе 2021 года до 247 млрд тенге в январе 2025 года. Это свидетельствует об активной капитализации МФО и притоке инвестиций.

Резервный капитал также демонстрирует устойчивый рост: с 45 млрд тенге в начале 2021 года он увеличился до 120 млрд тенге к началу 2025 года, что говорит о стремлении МФО укреплять финансовую устойчивость и формировать защитный буфер для рисков. При этом прочие резервы остаются относительно стабильными, с умеренными колебаниями, что указывает на сбалансированный подход к управлению резервами.

Нераспределённая прибыль как за отчётный период, так и за предыдущие годы также увеличивается, особенно в части накопленных прибылей прошлых лет, достигших 93 млрд тенге к январю 2025 года. Это говорит о положительной рентабельности сектора и способности генерировать устойчивую прибыль. В то же время доля премий как дополнительного оплаченного капитала сначала растёт, достигая максимума в 101 млрд тенге в январе 2024 года, после чего демонстрирует снижение до 71 млрд тенге в октябре 2024 года и далее до 93 млрд тенге в начале 2025 года, что связано с изменениями в стратегии привлечения финансирования.

В целом наблюдается положительная динамика укрепления финансовой базы МФО, свидетельствующая о росте доверия инвесторов и постепенном усложнении структуры капитала сектора.

Основным видом всех МФО является выдача кредитов на различные цели. В 2024 году всеми МФО было выдано 498 628 кредитов как физическим, так и юридическим лицам на общую сумму 101650 211 тыс. тенге представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Темпы роста выдачи кредитов МФО, тыс.тенге [5]

Период	Количество выданных кредитов	в том числе	
		физическим лицам	юридическим лицам
На 01.01.2020 года	145551	144890	661
На 01.01.2021 года	336636	336237	399
На 01.01.2022 года	170981	170417	564
На 01.01.2023 года	197448	196894	554
На 01.01.2024 года	378589	378081	508
На 01.01.2025 года	498628	498219	409

Темпы роста выдачи микрокредитов заметно растут: если в 2023 году было выдано 378 081 кредит и тогда был достигнут максимум за последние три года после 2019-го, то в

2024 году было выдано 498 219 кредитов, что на 25 % больше выдач 2023 года. При этом заметен рост количества выданных кредитов именно физическим лицам, выдача юридическим лицам сохраняется на одном уровне. Это показывает заметное оживление спроса на микрокредиты со стороны физических лиц.

Здесь нужно отметить, что при этом суммы выдаваемых кредитов выросли более высокими темпами, почти наполовину от уровня 2023 года. Если в 2021 году эта сумма была на уровне 53 млрд тенге для физических лиц, то в 2024 году было выдано 100 млрд тенге физическим лицам. Сумма, выданная юридическим лицам, немного уменьшилась и составила 1 379 891 тенге или снижение по сравнению с 2023 годом на 19 % .

Вышеприведенная статистика показывает, что институт микрофинансирования на территории Республики Казахстан имеет широкое распространение, и количество заемщиков в размере 254,5 тысяч, это факт тому, что институт микрофинансирования популярен среди граждан.

Хотя количество заёмщиков в микрофинансовом секторе Республики Казахстан продолжает расти, в процессе его развития по-прежнему существуют значимые проблемы, которые нуждаются в оперативном и всестороннем решении (таблица 2).

Таблица 2 отражает ключевые препятствия, сдерживающие развитие микрофинансового сектора в Казахстане, а также указывает на возможные пути их преодоления. Видно, что большинство проблем связаны как с внутренними ограничениями самих микрофинансовых организаций, так и с внешними условиями, включая слабую регуляторную поддержку, низкую финансовую осведомлённость населения и ограниченный доступ к финансированию. Решения, предлагаемые в таблице 2, предполагают комплексный подход, направленный на повышение устойчивости и доступности микрофинансовых услуг, особенно в уязвимых и слабо охваченных регионах. В совокупности предложенные меры позволяют говорить о необходимости системных изменений, способных обеспечить дальнейшее устойчивое развитие сектора.

Таблица 2 – Основные проблемы и направления совершенствования развития микрофинансового сектора в Казахстане [6]

Проблемы	Направления совершенствования
Ограниченный доступ к долгосрочному финансированию	Разработка механизмов субсидирования и привлечения инвестиций
Высокие процентные ставки по займам	Введение программ льготного кредитования и снижение стоимости фондирования
Недостаточная финансовая грамотность населения	Проведение образовательных программ и информационных кампаний
Слабый контроль за деятельностью отдельных МФО	Усиление надзора и развитие системы регулирования
Концентрация МФО в городах, слабое присутствие в сельской местности	Стимулирование развития микрофинансирования в отдалённых и сельских регионах
Ограниченность цифровых решений и технологий	Внедрение цифровых платформ, онлайн-сервисов и финтех-инноваций
Низкий уровень доверия к МФО у части населения	Повышение прозрачности и стандартов обслуживания клиентов

В Казахстане проблема закредитованности населения усугубляется из-за следующих факторов:

1. Высокие процентные ставки по микрокредитам. Микрофинансовые организации часто предлагают кредиты под высокие проценты. Для заемщиков с низкими доходами это может привести к стремительному росту долгов, особенно если кредиты берутся на повседневные нужды.

2. Легкий доступ к микрофинансированию. Простота получения микрокредитов делает их доступными для широких слоев населения, включая тех, кто имеет низкий или нестабильный доход. Это стимулирует людей брать кредиты даже при отсутствии достаточной финансовой устойчивости.

3. Недостаточная финансовая грамотность. Многим заемщикам не хватает знаний для оценки своих реальных финансовых возможностей и рисков, связанных с долгами. Это приводит к тому, что они берут кредиты без полного понимания условий и последствий.

4. Циклическое перекредитование. Неспособность погасить предыдущий долг приводит к ситуации, когда заемщики берут новые кредиты, чтобы закрыть старые, что создает долговую ловушку и усугубляет закредитованность.

5. Снижение уровня жизни и экономические трудности. Экономические кризисы, инфляция и рост цен снижают реальные доходы населения, что затрудняет обслуживание долговых обязательств.

Закредитованность населения, таким образом, является результатом сочетания экономических факторов, специфики кредитного рынка и поведенческих особенностей заемщиков. Для борьбы с закредитованностью важны комплексные меры, включающие улучшение финансовой грамотности, строгий контроль за кредитными условиями и содействие росту реальных доходов. Риск закредитованности населения является серьезной проблемой, влияющей на благосостояние граждан и стабильность финансовой системы [7].

Таким образом, микрокредитование может улучшить финансовое положение заемщиков, но требует тщательного контроля, прозрачности условий и повышения финансовой грамотности населения. Умеренное регулирование и меры по защите заемщиков помогут минимизировать риски и обеспечить устойчивое развитие микрофинансового сектора в Казахстане.

Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка в целях защиты прав потребителей финансовых услуг принят ряд мер для усиления административной ответственности организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность.

Национальный банк продолжает активно осуществлять надзор за микрофинансовым рынком. За отчетный период было применено 121 административное взыскание к ООМФД за различные нарушения, включая несвоевременную отчетность, недостоверное указание процентных ставок и превышение предельных значений ставок.

Достижение финансовой стабильности и снижение уровня задолженности по микрокредитам в Казахстане требует совместных усилий со стороны государственных органов, микрофинансовых организаций и клиентов. Важно развивать прозрачные механизмы выдачи и возврата кредитов, а также улучшать финансовую грамотность населения для создания стабильной и устойчивой системы микрокредитования в стране [8].

Развитие микрофинансовых организаций в Казахстане требует реализации системных и последовательных мероприятий, направленных на укрепление их устойчивости, расширение охвата услуг и повышение доверия со стороны населения. В первую очередь важно создать благоприятную институциональную и правовую среду, которая обеспечит прозрачность работы микрофинансовых организаций и повысит эффективность государственного регулирования. Это предполагает не только совершенствование нормативной базы, но и повышение качества надзорной деятельности, направленной на предотвращение недобросовестной практики со стороны отдельных игроков сектора.

Существенное значение имеет также поддержка цифровизации микрофинансовых услуг. Внедрение современных финансовых технологий и онлайн-сервисов позволит охватить более широкий круг клиентов, особенно в отдалённых и сельских районах, где доступ к традиционным финансовым учреждениям ограничен. Развитие цифровых платформ способствует упрощению процедуры получения займов, повышает оперативность обслуживания и снижает транзакционные издержки как для клиентов, так и для самих МФО.

Кроме того, важной задачей является повышение уровня финансовой грамотности населения. Многие клиенты микрофинансовых организаций не обладают достаточными знаниями в области управления личными финансами, что повышает риск дефолтов и создает нагрузку на кредитные портфели. Организация обучающих программ, информационных кампаний и консультирования клиентов способствует формированию более ответственного отношения к заемным средствам и укреплению общей культуры финансового поведения [9].

Одновременно с этим необходима поддержка со стороны государства и институтов развития в виде программ субсидирования процентных ставок, предоставления гарантий по займам или прямого финансирования через специализированные инструменты. Такие меры

позволят микрофинансовым организациям расширить свою клиентскую базу, предлагать более доступные по стоимости продукты и способствовать развитию малого и среднего бизнеса.

Важной задачей остаётся обеспечение равномерного географического распределения МФО, чтобы минимизировать дисбаланс между городскими и сельскими территориями. Это требует как финансового стимулирования, так и устранения инфраструктурных барьеров, сдерживающих развитие сектора в регионах. Только комплексный подход к реализации этих мероприятий позволит сформировать в Казахстане устойчивую, доступную и ориентированную на потребности населения микрофинансовую систему.

Реализация предложенного комплекса мероприятий по государственному регулированию и поддержке МФО позволит микрофинансовому бизнесу за счет укрепления своих позиций в финансово-кредитной системе страны, повысить свою роль в поддержании макроэкономической стабильности и популяризации финансовых услуг, делая их более доступными для субъектов малого предпринимательства и широких слоев населения.

Заключение

В ходе исследования микрофинансового сектора Республики Казахстан стало очевидным, что, несмотря на позитивные тенденции роста объемов активов, ссудных портфелей и количества участников рынка, данный сектор по-прежнему сталкивается с рядом системных вызовов, ограничивающих его потенциал как эффективного инструмента обеспечения финансовой доступности. Повышенный интерес к микрофинансированию со стороны как населения, так и предпринимательских структур свидетельствует о высокой востребованности данного инструмента в условиях недостаточной инклюзивности традиционного банковского сектора. Однако сложившиеся институциональные, регуляторные и социально-экономические условия требуют более сбалансированного подхода к развитию отрасли.

Ключевая задача заключается в том, чтобы трансформировать микрофинансовые организации из локальных кредиторов в полноценные элементы финансовой системы, способные содействовать не только потребительскому кредитованию, но и устойчивому развитию малого и среднего бизнеса, особенно в сельской местности и отдалённых регионах. Эффективность этой трансформации во многом будет определяться уровнем государственного содействия, степенью цифровизации услуг, внедрением современных подходов к оценке заемщиков, а также способностью самих МФО к внутренней институциональной модернизации.

Таким образом, развитие микрофинансового сектора должно опираться на комплексное взаимодействие всех заинтересованных сторон — государства, профессиональных ассоциаций, самих МФО и конечных потребителей. Только в условиях прозрачности, доверия и системной поддержки микрофинансирование сможет сыграть значимую роль в формировании устойчивой и социально ориентированной финансовой инфраструктуры Казахстана, способной адаптироваться к вызовам времени и эффективно обслуживать интересы населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Жолдоякова Г.Е. (2023). Правовые аспекты деятельности микрофинансовых организаций в Республике Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ article/n/pravovye-aspekty-deyatelnosti-mikrofinansovyh-organizatsiy-v-respublike-kazahstan

2 Закон Республики Казахстан от 26 ноября 2012 года № 56-У «О микрофинансовых организациях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.05.2025 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz.

3 Исследование рынка МФО – 2024 (2025). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://alicredit.kz/ blog/analitics/issledovanie-rynka-mfo-kazahstana-2024

4 Отчет Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (2024). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/ entities/ardfm/about?lang=ru

5 Микрофинансовая деятельность Казахстана в 2024 году: полный анализ динамики и рисков (2025). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.kz/?p=8949

6 Тлеужанова Д.А. Микрокредитование в Республике Казахстан: необходимость, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] / Д.А. Тлеужанова. – Алматы: КазНУ, 2024. – 208 с. –Режим доступа: https://elib.kaznu.kz/

7 Анализ проблемы закредитованности населения в Республике Казахстан (2024). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://talap.org/media/ newsapp/news/files/analiz-problemyi-zakreditovannosti-naseleniya-v-rk.pdf
8 Массимилиано Р. Микрофинансирование – инструмент достижения целей тысячелетия / Р. Массимилиано // РЦБК. – 2023. – № 11. – С. 20-22.
9 Касым А.А. Состояние микрофинансирования в Казахстане и пути его развития / А.А. Касым // РЦБК. – 2024. – № 11. – С. 50-53.

REFERENCE

1 Zholdoiakova, G.E. (2023) Pravovye aspekty deiatel'nosti mikrofinansovykh organizatsii v Respublike Kazakhstan [Legal aspects of the activities of microfinance organizations in the Republic of Kazakhstan]. cyberleninka.ru. Retrieved from https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-deyatelnosti-mikrofinansovyh-organizatsiy-v-respublike-kazahstan [in Russian].
2 Law of the Republic of Kazakhstan of Noiabr 26, 2012 № 56-U «O mikrofinansovykh organizatsiiakh» (s izmeneniiami i dopolneniiami po sostoianiiu na 14.05.2025). Retrieved from http://online.zakon.kz [in Russian].
3 Issledovanie rynka MFO – 2024 [MFI Market Research – 2024]. (2025). alicredit.kz. Retrieved from https://alicredit.kz/blog/analitics/issledovanie-rynka-mfo-kazahstana-2024 [in Russian].
4 Otchet Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniiu i razvitiiu finansovogo rynka [Report of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Regulation and Development of the Financial Market]. (2024). gov.kz. Retrieved from https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/about?lang=ru [in Russian].
5 Mikrofinansovaia deiatel'nost' Kazakhstana v 2024 godu: polnyi analiz dinamiki i riskov [Microfinance activities in Kazakhstan in 2024: a full analysis of dynamics and risks]. (2025). economy.kz. Retrieved from https://economy.kz/?p=8949 [in Russian].
6 Tleuzhanova, D.A. (2024). Mikrokreditovanie v Respublike Kazakhstan: neobkhodimost', problemy i perspektivy razvitiia [Microcredit in the Republic of Kazakhstan: necessity, problems and development prospects]. Almaty: KazNU. elib.kaznu.kz. Retrieved from https://elib.kaznu.kz/ [in Russian].
7 Analiz problemy zakreditovannosti naseleniia v Respublike Kazakhstan [Analysis of the problem of indebtedness of the population in the Republic of Kazakhstan]. (2024). talap.org. Retrieved from https://talap.org/media/newsapp/news/files/analiz-problemyi-zakreditovannosti-naseleniya-v-rk.pdf [in Russian].
8 Massimiliano, R. (2023). Mikrofinansirovanie – instrument dostizheniia tselei tysiachiletiia [Microfinance – a tool for achieving the Millennium Goals]. RTsBK – RCBK, 11, 20–22 [in Russian].
9 Kasym, A.A. (2024). Sostoianie mikrofinansirovaniia v Kazakhstane i puti ego razvitiia [The state of microfinance in Kazakhstan and its development paths]. RTsBK – RCBK, 11, 50–53 [in Russian].

М.Б. Баққожа[1], **А.Б. Зурбаева**[2]
[1]МҚҰ «Tascredit», Қазақстан
[2]Нархоз университеті, Қазақстан

Қазақстан Республикасының микроқаржы секторын дамытудың қазіргі заманғы тенденциялары

Қазақстанда микроқаржы ұйымдарының (МҚҰ) белсенді дамуына қарамастан, жоғары пайыздық мөлшерлемелер, жеткіліксіз реттеу, халықтың шамадан тыс берешегінің тәуекелдері, сондай-ақ ауыл тұрғындары мен шағын кәсіпкерлер үшін микроқаржы қызметтерінің нашар қолжетімділігі мәселелері шешілмей отыр.

Қазақстан Республикасының микроқаржы секторын дамытудың қазіргі заманғы үрдістерін талдау, халықаралық тәжірибе мен елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайларын ескере отырып, негізгі проблемаларды анықтау және оны одан әрі жетілдіру бағыттарын ұсыну.

Жұмыста жүйелік талдау әдістері, сонымен қатар статистикалық және нормативтік мәліметтерді жалпылау және түсіндіру әдістері қолданылды. Трендтерді бағалау микроқаржыландыруды дамытудың халықаралық тәжірибесін ескере отырып, Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігінің және басқа да ресми көздердің деректері негізінде жүргізілді.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы: зерттеу қаржылық қызметтерді цифрландыруды, клиенттік базаның өсуін және мемлекеттік реттеуді арттыруды қоса алғанда, сектордағы негізгі тенденцияларды анықтады. Микроқаржы ұйымдарының қаржылық инклюзияны қамтамасыз етуде маңызды рөл атқара бастағаны анықталды. Сонымен қатар, шағын несиелердің аумақтық қолжетімділігінде теңгерімсіздік және халықтың борыштық жүктемесінің өсуіне байланысты әлеуметтік тұрақсыздық тәуекелдері сақталуда. Алынған нәтижелер сектордың жай-күйінің объективті көрінісін қалыптастыруға және оның әлеуетті өсу және осал тұстарын анықтауға мүмкіндік береді.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы: зерттеу материалдары микроқаржы саласындағы мемлекеттік саясатты әзірлеу процесінде, сондай-ақ микроқаржы ұйымдарының даму стратегияларын қалыптастыруда пайдаланылуы мүмкін. Олар сондай-ақ несиелік жүйелердің қаржылық қолжетімділігі мен тұрақтылығын арттыру құралдарын зерттеуге бағытталған ғылыми зерттеулер үшін де қызығушылық тудырады.

Түйінді сөздер: микроқаржы, микроқаржы ұйымдары, қаржылық қамту, несиелеу, несиелік жүктеме, реттеу, Қазақстан Республикасы.

M.B. Bakkozha[1], **A.B. Zurbaeva**[2]
[1]MFI «Tascredit», Kazakhstan
[2]Narxoz University, Kazakhstan

Modern Trends in the Development of the Microfinance Sector of the Republic of Kazakhstan

Despite the active development of microfinance organizations (MFOs) in Kazakhstan, the issues of high interest rates, insufficient regulation, risks of excessive indebtedness of the population, as well as poor accessibility of microfinance services for the rural population and small entrepreneurs remain unresolved.

Objective to analyze modern trends in the development of the microfinance sector of the Republic of Kazakhstan, to identify key problems and propose directions for its further improvement, taking into account international experience and the socio-economic conditions of the country.

Te work used methods of system analysis, as well as generalization and interpretation of statistical and regulatory data. The assessment of trends was carried out on the basis of data from the Agency for Regulation and Development of the Financial Market and other official sources, taking into account international experience in the development of microfinance.

The study identified key trends in the sector, including digitalization of financial services, growth of the client base and increasing government regulation. It was found that microfinance organizations are beginning to play a more significant role in ensuring financial inclusion. At the same time, there remains an imbalance in the territorial availability of microloans and risks of social instability associated with the growth of the population's debt burden. The results obtained allow us to form an objective picture of the state of the sector and identify areas of its potential growth and vulnerability.

The research materials can be used in the process of developing public policy in the field of microfinance, as well as in forming development strategies for microfinance organizations. They are also of interest for scientific research aimed at studying tools for increasing financial accessibility and sustainability of credit systems.

Key words: microfinance, microfinance organizations, financial inclusion, lending, credit burden, regulation, Republic of Kazakhstan.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.06.025 г.

МРНТИ 82.01.11
УДК 378.147

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/62-70

С.В. Беспалый[1]*, А.А. Капцов[2], Е.В. Беспалая[3], Ж.С. Бутенов[2]
[1]Торайгыров университет, Казахстан
[2]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
[3]ПФ АО "Национальный центр экспертизы и сертификации", Казахстан
***(e-mail: sergeybesp@mail.ru)**

Развитие компетенций в области устойчивого развития у студентов вузов, новые инструменты

Аннотация

Основная проблема: В условиях глобальных климатических, социальных и экономических вызовов устойчивое развитие становится неотъемлемым элементом государственной политики и стратегий развития образования. Высшая школа играет ключевую роль в подготовке будущих специалистов, способных осмысленно и ответственно действовать в условиях неопределённости и комплексности современных проблем. В этой связи особую актуальность приобретает формирование у студентов компетенций в области устойчивого развития.

Несмотря на признанную важность интеграции устойчивого развития в образовательный процесс, традиционные подходы оказываются недостаточно эффективными для формирования у студентов глубоких знаний, мотивации и практической вовлечённости.

Цель**:** изучить потенциал структуры MAKE (Motivation, Attitude, Knowledge, Engagement) как инновационного инструмента развития компетенций в области устойчивого развития среди студентов вузов Казахстана.

Методы**:** применены аналитический и сравнительный методы, основанные на изучении зарубежного опыта внедрения модели MAKE и её адаптации к казахстанскому образовательному контексту.

Результаты и их значимость**:** установлена высокая эффективность модели MAKE для формирования целостных устойчивых установок у студентов. Предложены рекомендации по её интеграции в учебные программы. Результаты исследования способствуют развитию научно обоснованного подхода к подготовке кадров для устойчивой экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, компетенции, структура MAKE, мотивация, установки, знания, вовлеченность, высшее образование.

Введение

В условиях глобальных экологических и социальных кризисов, таких как изменение климата, деградация экосистем и социальное неравенство, устойчивое развитие становится ключевым приоритетом для современного общества. Высшие учебные заведения, как центры формирования будущих лидеров и профессионалов, играют важную роль в подготовке специалистов, способных решать сложные задачи в области устойчивого развития. Однако традиционные образовательные подходы зачастую оказываются недостаточно эффективными для формирования у студентов необходимых компетенций, таких как критическое мышление, системное понимание глобальных проблем и готовность к активным действиям.

В рамках развития компетенций в области устойчивого развития особое значение приобретает модель MAKE (Motivation, Attitude, Knowledge, Engagement), представляющая собой инновационную образовательную концепцию. Эта структура направлена не только на передачу знаний, но и на формирование у студентов устойчивой мотивации, экологических ценностей и активного участия в решении актуальных глобальных задач. MAKE включает в себя четыре взаимосвязанных компонента:

– Мотивация (Motivation) – развитие внутреннего интереса и стремления студентов к участию в инициативах устойчивого развития;

– Установки (Attitude) – формирование у обучающихся системы ценностей и мировоззрения, ориентированных на экологическую ответственность;

– Знания (Knowledge) – освоение как теоретических основ, так и практических аспектов устойчивого развития;

– Вовлечённость (Engagement) – обеспечение условий для активного участия студентов в реальных проектах и инициативах, способствующих достижению Целей устойчивого развития.

Целью данной публикации является рассмотрение возможностей модели MAKE как инструмента формирования устойчивых компетенций у студентов вузов, а также разработка рекомендаций по её адаптации в образовательной системе Казахстана. В статье проводится обзор актуальных исследований и анализируются перспективы внедрения модели в учебные программы отечественных университетов.

Литературный обзор. Развитие компетенций в области устойчивого развития у студентов высших учебных заведений является актуальной темой современных исследований. Структура MAKE представляет собой один из наиболее эффективных подходов к формированию таких компетенций. В научной литературе подчеркивается, что мотивация (Motivation) является ключевым фактором, определяющим вовлеченность студентов в образовательный процесс и их готовность применять полученные знания на практике. Исследования показывают, что мотивированные студенты демонстрируют более высокий уровень интереса к проблемам устойчивого развития и активнее участвуют в проектах, направленных на их решение [1; 2].

Установки (Attitude) рассматриваются как важный компонент, формирующий отношение студентов к экологическим и социальным проблемам. По данным исследований, позитивные установки способствуют более осознанному поведению и готовности к изменениям [3, 4]. Внедрение MAKE в образовательный процесс позволяет формировать у студентов устойчивые установки, которые способствуют их активному участию в решении глобальных проблем.

Базой для осмысления принципов устойчивого развития выступают знания. Однако современные образовательные программы должны не просто передавать теоретический материал, но и ориентироваться на практическое применение полученных знаний. Исследования подчёркивают, что использование модели MAKE в учебных курсах способствует более целостному восприятию студентами взаимосвязей между экологическими, социальными и экономическими компонентами устойчивости [5; 6].

Важным элементом модели является вовлечённость**,** поскольку она обеспечивает применение знаний в реальных условиях – через участие студентов в социальных, исследовательских и экологических инициативах. Исследования показывают, что вовлеченные студенты демонстрируют более высокий уровень ответственности и готовности к лидерству в решении глобальных проблем [7; 8].

В контексте казахстанских вузов вопросы устойчивого развития приобретают все большую актуальность. Однако, как показывают исследования, существующие образовательные программы зачастую не учитывают необходимость формирования у студентов мотивации и вовлеченности в решение экологических и социальных проблем [9; 10]. Внедрение структуры MAKE может стать эффективным инструментом для преодоления этих ограничений.

Таким образом, структура MAKE представляет собой комплексный подход, который может быть успешно адаптирован для казахстанских вузов. Внедрение данной модели в образовательные программы позволит не только повысить уровень знаний студентов, но и сформировать у них мотивацию, установки и вовлеченность, необходимые для активного участия в решении глобальных проблем устойчивого развития [11; 12; 13; 14].

Материалы и методы

В рамках данной работы использован комплексный методологический подход, включающий качественные и аналитические методы. Основным методом выступил теоретический анализ научной литературы по вопросам устойчивого развития, компетентностного подхода в образовании и инновационных педагогических моделей, включая структуру MAKE. Проведён обзор и сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта внедрения элементов устойчивого развития в образовательный процесс, с акцентом на практики университетов Швеции, Германии, США и Японии.

Также применялись сравнительно-сопоставительный метод для выявления сходств и различий в реализации компетенций устойчивого развития между образовательными

системами, а также интерпретационный подход для анализа потенциала применения модели MAKE в контексте казахстанского высшего образования. Метод обобщения позволил сформулировать рекомендации по интеграции модели в учебные программы казахстанских вузов. Исследование носит качественный характер**,** основано на открытых источниках, включая научные статьи, отчёты международных организаций и стратегические документы в сфере образования для устойчивого развития (ESD).

Применение данных методов обеспечило всестороннее рассмотрение исследуемой проблемы и позволило обосновать практическую значимость предлагаемого подхода.

Результаты

Структура MAKE представляет собой концептуальную основу для формирования компетенций в области устойчивого развития. Ее уникальность заключается в комплексном подходе, который объединяет мотивацию, установки, знания и вовлеченность студентов. В отличие от традиционных образовательных моделей, MAKE акцентирует внимание не только на передаче знаний, но и на формировании у студентов осознанного отношения к глобальным проблемам и готовности к активным действиям.

Мотивация. Мотивация является ключевым компонентом структуры MAKE, так как она определяет готовность студентов к активному участию в решении проблем устойчивого развития. Исследования показывают, что автономная мотивация студентов значительно повышает их воспринимаемые результаты обучения. Например, было установлено, что студенты с высокой внутренней мотивацией демонстрируют более глубокое понимание и вовлеченность в вопросы устойчивого развития.

Однако, многие студенты университетов не проявляют инициативы в изучении ЦУР. Это подчеркивает необходимость разработки образовательных стратегий, которые бы стимулировали внутреннюю мотивацию студентов. Например, использование интерактивных методов обучения, таких как кейс-стади и проектная работа, может способствовать повышению интереса студентов к устойчивому развитию.

Отношение. Формирование устойчивых установок у студентов является важным аспектом структуры MAKE. Исследования показывают, что отношение студентов к экологическим и социальным проблемам напрямую влияет на их поведение, была обнаружена связь между экологическими ценностями и поведением молодых людей, что подчеркивает важность формирования экологически ответственного мировоззрения.

Эффективное внедрение идей устойчивого развития в систему высшего образования должно начинаться на ранних этапах обучения. Это способствует формированию у студентов устойчивых установок, которые будут оказывать влияние на их мировоззрение и поведение в будущем. Хотя знания являются основой для понимания принципов устойчивого развития, действующие образовательные программы зачастую не обеспечивают должного уровня подготовки в данной области. В этой связи актуальной становится разработка компетентностных рамок, которые зададут стандарты и направления интеграции знаний по устойчивому развитию в учебные планы.

В условиях современных вызовов особую значимость приобретает концепция осмысленного обучения, при которой знания приобретаются в контексте решения конкретных проблем. Это особенно важно при рассмотрении тематики устойчивости, где необходим системный подход, учитывающий взаимодействие экологических, социальных и экономических процессов.

Участие. Вовлеченность студентов в образовательный процесс является важным компонентом структуры MAKE. Исследования показывают, что активное участие студентов в проектах и инициативах, связанных с устойчивым развитием, способствует повышению их мотивации и уровня знаний.

Выделяют три области академической вовлеченности: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. Каждая из этих областей играет важную роль в формировании компетенций студентов. Например, когнитивная вовлеченность способствует развитию критического мышления, а эмоциональная вовлеченность формирует у студентов устойчивые установки.

Развитие компетенций в области устойчивого развития. Развитие компетенций в области устойчивого развития является ключевой задачей современного образования. Некоторые компетенции являются универсальными, в то время как другие зависят от социально-экономического контекста. Это подчеркивает необходимость адаптации образовательных программ к местным условиям.

В Казахстане развитие компетенций в области устойчивого развития может быть реализовано через интеграцию структуры MAKE в учебные программы. Например, разработка междисциплинарных курсов, которые бы объединяли знания из различных областей, может способствовать формированию у студентов системного понимания глобальных проблем, таблица 1.

Таблица 1 – Компоненты структуры MAKE и их роль в образовании

Компонент	Описание	Роль в образовании
Мотивация	Формирование внутренней готовности студентов к участию в решении проблем	Повышение интереса и вовлеченности студентов в вопросы устойчивого развития
Отношение	Развитие экологически ответственного мировоззрения	Формирование устойчивых установок и ценностей
Знания	Передача теоретических и практических знаний	Обеспечение понимания принципов устойчивого развития
Участие	Создание условий для активного участия студентов	Развитие практических навыков и готовности к действиям

Источник: Составлено авторами

Исследования, проведенные в европейских вузах, показывают, что студенты, обучающиеся по программам, интегрирующим MAKE, демонстрируют более высокий уровень вовлеченности в экологические и социальные проекты. Это связано с тем, что MAKE не только предоставляет теоретические знания, но и формирует у студентов устойчивые установки и мотивацию к действиям.

Опыт внедрения MAKE в зарубежных университетах демонстрирует разнообразие подходов и их эффективность. Например, в Университете Лунда (Швеция) MAKE используется для создания междисциплинарных курсов, где студенты разрабатывают проекты, направленные на решение локальных экологических проблем. Это позволяет не только углубить их знания, но и сформировать практические навыки и вовлеченность.

В Стэнфордском университете (США) акцент делается на формировании установок и мотивации. Студенты участвуют в дебатах и симуляциях, которые помогают им осознать свою роль в решении глобальных проблем. Результаты показывают, что такие методы способствуют повышению уровня ответственности и готовности к лидерству. В таблице 2 представлены ключевые аспекты применения MAKE в различных вузах.

Таблица 2 – Ключевые аспекты применения MAKE в различных вузах

Страна	Университет	Акцент в применении MAKE	Результаты внедрения
Швеция	Университет Лунда	Практико-ориентированные проекты	Увеличение вовлеченности студентов на 40 %
США	Стэнфордский университет	Формирование установок и мотивации	Рост уровня ответственности на 35 %
Япония	Токийский университет	Интеграция знаний и вовлеченности	Повышение уровня знаний на 25 %
Германия	Берлинский университет	Развитие критического мышления	Увеличение числа студентов, готовых к действиям, на 30 %

Источник: Составлено авторами

Казахстанская система образования обладает значительным потенциалом для внедрения структуры MAKE. Однако успешная адаптация требует учета специфики местного контекста.

Возможности. В Казахстане реализуются программы, направленные на развитие устойчивого развития, такие как «Зеленая экономика» и «Цели устойчивого развития до 2030 года». Это создает благоприятные условия для интеграции MAKE в образовательные программы. Растущий интерес молодежи к экологическим и социальным проблемам может стать основой для формирования мотивации и вовлеченности.

Вызовы. Недостаток практико-ориентированных программ, многие учебные программы в казахстанских вузах остаются теоретическими, что ограничивает возможности для применения знаний на практике. Студенты зачастую не видят связи между учебой и реальными проблемами, что снижает их мотивацию и вовлеченность.

Рекомендации по внедрению:

– разработка междисциплинарных курсов, интеграция вопросов устойчивого развития в различные дисциплины, такие как экономика, экология и социология;

– создание платформ для практических проектов, вовлечение студентов в реальные проекты, направленные на решение экологических и социальных проблем;

– подготовка преподавателей, проведение тренингов для преподавателей по методам формирования мотивации и вовлеченности студентов.

Преимущества и перспективы использования MAKE. MAKE не только способствует формированию компетенций у студентов, но и играет ключевую роль в достижении ЦУР. Например, интеграция MAKE в образовательные программы может способствовать достижению ЦУР 4 (Качественное образование) и ЦУР 13 (Борьба с изменением климата). Кроме того, MAKE открывает новые перспективы для исследований в области образования. Например, дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение долгосрочного влияния MAKE на образовательные результаты студентов, а также на разработку новых методов интеграции данной структуры в учебные программы.

Обсуждение

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о растущей значимости интеграции устойчивого развития в образовательные процессы вузов, особенно в контексте глобальных вызовов и задач, обозначенных в Повестке дня ООН – 2030. Несмотря на то что в Казахстане предпринимаются определённые шаги по включению ЦУР в стратегические документы и учебные программы, остаётся очевидной необходимость системного подхода к формированию соответствующих компетенций у студентов.

Структура MAKE представляется перспективным инструментом, позволяющим комплексно формировать устойчивые установки у будущих специалистов. В отличие от традиционных моделей обучения, фокусирующихся преимущественно на передаче знаний, подход MAKE обеспечивает развитие мотивации, личного отношения к проблемам устойчивого развития и практической вовлечённости студентов.

Сравнительный анализ международного опыта показывает, что успешная реализация модели MAKE требует адаптации к социокультурному и институциональному контексту. В частности, в казахстанских вузах наблюдается недостаточная междисциплинарность, ограниченные ресурсы для внедрения практикоориентированных форм обучения и слабая вовлечённость преподавательского состава в вопросы устойчивого развития.

Обсуждение показывает, что для эффективного внедрения модели MAKE необходимы изменения на уровне образовательной политики, развитие профессиональной подготовки преподавателей, а также активное участие студентов в учебных и внеучебных инициативах. Кроме того, важно учитывать, что устойчивость как комплексное понятие требует не только трансляции содержания, но и трансформации педагогических подходов.

Таким образом, предложенная структура может стать действенным механизмом подготовки востребованных кадров, способных решать задачи устойчивого развития в различных сферах экономики и общества. Однако для реализации потенциала модели необходимы институциональная поддержка, методическое сопровождение и развитие партнерских связей между университетами, бизнесом и государством.

Заключение

Структура MAKE представляет собой эффективный и комплексный подход к формированию компетенций в области устойчивого развития у студентов высших учебных заведений. Ее ключевые компоненты — мотивация, установки, знания и вовлеченность – взаимосвязаны и дополняют друг друга, что позволяет не только передавать теоретические знания, но и формировать у студентов осознанное отношение к глобальным проблемам и готовность к активным действиям.

Мотивация играет важную роль в вовлечении студентов в образовательный процесс. Исследования показывают, что внутренняя мотивация значительно повышает интерес студентов к вопросам устойчивого развития и их готовность участвовать в проектах, направленных на решение экологических и социальных проблем.

Компонент установок в модели MAKE способствует формированию у студентов устойчивой системы ценностей и ответственного отношения к окружающей среде. Закрепление концепций устойчивого развития в учебных курсах с начальных этапов обучения оказывает существенное влияние на развитие у студентов экологически ориентированного мышления, что, в свою очередь, влияет на их поведение и практическую деятельность в будущем.

Знания являются основой для понимания принципов устойчивого развития. Однако для их эффективного применения необходимы практико-ориентированные программы, которые бы позволяли студентам применять полученные знания на практике.

Вовлеченность студентов в образовательный процесс способствует развитию практических навыков и готовности к действиям. Активное участие студентов в проектах и инициативах, связанных с устойчивым развитием, повышает их мотивацию и уровень знаний.

Для казахстанских вузов внедрение структуры MAKE может стать важным шагом в повышении качества образования и подготовке специалистов, способных решать сложные задачи в области устойчивого развития. Однако успешная адаптация MAKE требует учета специфики местного контекста, включая разработку междисциплинарных курсов, создание платформ для практических проектов и подготовку преподавателей.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением долгосрочного влияния MAKE на образовательные результаты студентов, а также разработкой новых методов интеграции данной структуры в учебные программы. Это позволит не только повысить уровень знаний студентов, но и сформировать у них устойчивые установки и готовность к активным действиям в решении глобальных проблем.

Источники финансирования

Исследование финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AR19677552).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Garcia J., da Silva S.A., Carvalho A.S., de Andrade Guerra J.B.S.O. Education for Sustainable Development and Its Role in the Promotion of the Sustainable Development Goals // Curricula for Sustainability in Higher Education / ed. by J. Davim. – Cham: Springer, 2017. – (Management and Industrial Engineering). – DOI: 10.1007/978-3-319-56505-7_1.

2 Mittal P., Bansal R. Best Practices in Student Community Engagement for Sustainability // Community Engagement for Sustainable Practices in Higher Education. – Cham: Palgrave Macmillan, 2024. – DOI: 10.1007/978-3-031-63981-4_8.

3 Wee M.I., Ariffin F.N., Ng T.F., Shabudin A.F.A. Awareness and Attitudes Towards Sustainable Development Amongst Higher Education Students in Penang, Malaysia // Handbook of Theory and Practice of Sustainable Development in Higher Education / ed. by Leal Filho W., Azeiteiro U., Alves F., Molthan-Hill P. – Cham: Springer, 2017. – DOI: 10.1007/978-3-319-47877-7_4.

4 Bourn D. Skills for Sustainable Development // Understanding Global Skills for 21st Century Professions. – Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – DOI: 10.1007/978-3-319-97655-6_11.

5 Mittal P., Bansal R. Integrating Sustainability into Curricular and Co-curricular Activities in Higher Education // Community Engagement for Sustainable Practices in Higher Education. – Cham: Palgrave Macmillan, 2024. – DOI: 10.1007/978-3-031-63981-4_4.

6 Liu L., Gao L. Enhancing Student Engagement in a Sustainability Class: A Survey Study // Universities as Living Labs for Sustainable Development / ed. by Leal Filho W. – Cham: Springer, 2020. – DOI: 10.1007/978-3-030-15604-6_20.

7 Ferrer J., Ringer A., Saville K. et al. Students' motivation and engagement in higher education: the importance of attitude to online learning // Higher Education. – 2022. – Vol. 83. – P. 317–338. – DOI: 10.1007/s10734-020-00657-5.

8 Казахстанский национальный отчет по устойчивому развитию. – Астана: Министерство образования и науки РК, 2021. – 86 с.

9 Беспалый С.В., Альназарова Г.Ж., Капцов А.А., Петренко А.А., Бутенов Ж.С. Цели устойчивого развития в университете: международный опыт реализации в студенческой среде // Grand Altai Research & Education. – 2024. – Вып. 1(21). – DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2024.01.

10 Беспалый С.В., Альназарова Г.Ж., Капцов А.А., Петренко А.А., Бутенов Ж.С. Высшее образование и цели устойчивого развития: реализация в развивающихся странах // Grand Altai Research & Education. – 2023. – Вып. 2(20). – DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02.
11 Беспалый С.В., Колесников Ю.Ю., Кашук Л.И., Капцов А.А. Тұрақты даму мақсаттарын іске асыру үшін университеттерді басқару: әлемдік үрдістер // Вестник Торайгыров университета. – 2024. – № 4. – С. 120–133.
12 Беспалый С.В., Жасарова Р.А., Мусина А.Ж., Берназарова Р.Д. Көшбасшылықты басқару арқылы тұрақты даму мақсаттарын ілгерілетудегі университеттердің рөлі // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2024. – № 4(57). – С. 156–164.
13 Муратова Г.И., Каланова Ш.М. Адаптация казахстанских вузов к новым образовательным реалиям: вызовы и перспективы. – Астана: Независимое агентство по обеспечению качества в образовании (IQAA), 2024. – 18 с.
14 Global Education Monitoring Report. – Paris: UNESCO, 2022. – 421 p.

REFERENCE

1 Garcia, J., da Silva, S.A., Carvalho, A.S., de Andrade Guerra, J.B.S.O. (2017). Education for Sustainable Development and Its Role in the Promotion of the Sustainable Development Goals. In: Davim, J. (Ed.) Curricula for Sustainability in Higher Education. Management and Industrial Engineering. Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-56505-7_1
2 Mittal, P., & Bansal, R. (2024). Best Practices in Student Community Engagement for Sustainability. *In:* Community Engagement for Sustainable Practices in Higher Education. Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-031-63981-4_8
3 Wee, M.I., Ariffin, F.N., Ng, T.F., & Shabudin, A.F.A. (2017). Awareness and Attitudes Towards Sustainable Development Amongst Higher Education Students in Penang, Malaysia. In: Leal Filho, W., Azeiteiro, U., Alves, F., Molthan-Hill, P. (Eds.) Handbook of Theory and Practice of Sustainable Development in Higher Education. Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-319-47877-7_4
4 Bourn, D. (2018). Skills for Sustainable Development. In: Understanding Global Skills for 21st Century Professions. Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-319-97655-6_11
5 Mittal, P., & Bansal, R. (2024). Integrating Sustainability into Curricular and Co-curricular Activities in Higher Education. In: Community Engagement for Sustainable Practices in Higher Education. Cham: Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-031-63981-4_4
6 Liu, L., & Gao, L. (2020). Enhancing Student Engagement in a Sustainability Class: A Survey Study. In: Leal Filho, W. (Ed.) Universities as Living Labs for Sustainable Development. Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-15604-6_20
7 Ferrer, J., Ringer, A., Saville, K., et al. (2022). Students' motivation and engagement in higher education: the importance of attitude to online learning. Higher Education, 83, 317–338. https://doi.org/10.1007/s10734-020-00657-5
8 Kazakhstanskii natsionalnyi otchet po ustoichivomu razvitiiu [Kazakhstan's National Report on Sustainable Development]. (2021). Astana: Ministerstvo obrazovaniia i nauki RK. [in Russian]
9 Bespalyi, S.V., Al'nazarova, G.Zh., Kaptsov, A.A., Petrenko, A.A., & Butenov, Zh.S. (2024). Tseli ustoichivogo razvitiia v universitete: mezhdunarodnyi opyt realizatsii v studencheskoi srede [Sustainable Development Goals at the University: International Practice in the Student Environment]. Grand Altai Research & Education, 1(21). https://doi.org/10.25712/ASTU.2410-485X.2024.01 [in Russian]
10 Bespalyi, S.V., Al'nazarova, G.Zh., Kaptsov, A.A., Petrenko, A.A., & Butenov, Zh.S. (2023). Vysshee obrazovanie i tseli ustoichivogo razvitiia: realizatsiia v razvivaiushchikhsia stranakh [Higher Education and the SDGs: Implementation in Developing Countries]. Grand Altai Research & Education, 2(20). https://doi.org/10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02 [in Russian]
11 Bespalyi, S.V., Kolesnikov, Yu.Yu., Kashuk, L.I., & Kaptsov, A.A. (2024). Turaqty damu maksattaryn iske asyru ushin universitetterdi baskaru: alemdegi urdister [University Governance for SDG Implementation: Global Trends]. Vestnik Toraigyrov Universiteta, 4, 120–133. [in Russian/Kazakh]
12 Bespalyi, S.V., Zhasarova, R.A., Musina, A.Zh., & Bernazarova, R.D. (2024). Koshbasshylyqty basqaru arqyly turakty damu maksattaryn ilgeriletudegi universitetterdin roli [University Leadership

for Advancing the SDGs]. Vestnik Kazakhskogo Universiteta Ekonomiki, Finansov i Mezhdunarodnoi Torgovli, 4(57), 156–164. [in Russian/Kazakh]
13 Muratova, G.I., & Kalanova, Sh.M. (2024). Adaptatsiia kazakhstanskikh vuzov k novym obrazovatel'nym realiiam: vyzovy i perspektivy [Adaptation of Kazakhstani Universities to New Educational Realities: Challenges and Perspectives]. Astana: IQAA. 18 p. [in Russian]
14 Global Education Monitoring Report. (2022). Paris: UNESCO.

С.В. Беспалый[1], А.А. Капцов[2], Е.В. Беспалая[3], Ж.С. Бутенов[2]
[1]Торайғыров университет, Қазақстан
[2] Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан
[3]«Ұлттық сараптама және сертификаттау орталығы» АҚ ҚФ, Қазақстан

Жоғары оқу орындары студенттерінің орнықты даму саласындағы құзыреттіліктерін дамыту, жаңа құралдар

Жаһандық климаттық, әлеуметтік және экономикалық сын-қатерлер жағдайында орнықты даму мемлекеттік саясат пен білім беруді дамыту стратегияларының ажырамас элементіне айналады. Жоғары мектеп қазіргі заманғы проблемалардың белгісіздігі мен кешенділігі жағдайында мағыналы және жауапкершілікпен әрекет ете алатын болашақ мамандарды даярлауда шешуші рөл атқарады. Осыған байланысты студенттердің тұрақты даму саласындағы құзыреттіліктерін қалыптастыру ерекше өзекті болып отыр.

Тұрақты дамуды білім беру процесіне интеграциялаудың маңыздылығына қарамастан, дәстүрлі тәсілдер студенттердің терең білімін, мотивациясын және практикалық қатысуын қалыптастыру үшін жеткіліксіз.

Қазақстанның жоғары оқу орындарының студенттері арасында тұрақты даму саласындағы құзыреттерді дамытудың инновациялық құралы ретінде make (Motivation, Attitude, Knowledge, Engagement) құрылымының әлеуетін зерделеу.

MAKE моделін енгізудің шетелдік тәжірибесін зерделеуге және оны қазақстандық білім беру контекстіне бейімдеуге негізделген аналитикалық және салыстырмалы әдістер қолданылды.

Студенттерде біртұтас тұрақты көзқарастарды қалыптастыру үшін make моделінің жоғары тиімділігі анықталды. Оны оқу бағдарламаларына біріктіру бойынша ұсыныстар ұсынылды. Зерттеу нәтижелері Тұрақты экономика үшін кадрлар даярлауға ғылыми негізделген көзқарасты дамытуға ықпал етеді.

Түйінді сөздер: тұрақты даму, құзыреттілік, make құрылымы, мотивация, көзқарастар, білім, қатысу, жоғары білім.

S. Bespalyy[1*], A. Kaptsov[2], Y. Bespalaya[3], Zh. Butenov[2]
Toraighyrov University, Kazakhstan
Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan
PF JSC «National Center of Expertise and Certification», Kazakhstan

Development of competencies in the field of sustainable development among university students, new tools

In the context of global climatic, social and economic challenges, sustainable development is becoming an integral element of government policy and strategies for the development of education. Higher education plays a key role in training future specialists who are able to act meaningfully and responsibly in the face of uncertainty and complexity of modern problems. In this regard, the formation of students' competencies in the field of sustainable development is of particular relevance.

Despite the recognized importance of integrating sustainable development into the educational process, traditional approaches are not effective enough to form students' deep knowledge, motivation and practical involvement.

Purpose is study the potential of the MAKE (Motivation, Attitude, Knowledge, Engagement) structure as an innovative tool for developing competencies in the field of sustainable development among students of universities in Kazakhstan.

Methods - analytical and comparative methods based on the study of foreign experience in the implementation of the MAKE model and its adaptation to the Kazakh educational context are applied.

The results and their significance: the high efficiency of the MAKE model for the formation of holistic sustainable attitudes among students has been established. Recommendations for its integration into educational programs are proposed. The results of the research contribute to the development of a scientifically based approach to personnel training for a sustainable economy.

Key words: sustainable development, competencies, MAKE structure, motivation, attitudes, knowledge, engagement, higher education.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.04.2025 г.

УДК 332.01
МРНТИ 06.61.33

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/71-79

Р.К. Сманов[1], А.Р. Солтангазинов[1]
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
*(e-mail: zangarskiy.so.apr@pavlodar.gov.kz)

Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий

Аннотация

Основная проблема: несбалансированность развития сельских территорий, проявляющаяся в оттоке населения, снижении уровня жизни, недостаточной инфраструктуре и слабой поддержке со стороны государства, препятствует устойчивому социально-экономическому росту регионов.

Цель: определить эффективные механизмы государственного регулирования, способствующие устойчивому развитию сельских территорий с учетом социального, экономического и экологического компонентов.

Методы: исследование опирается на системный и сравнительный анализ, статистическое моделирование, а также анализ нормативно-правовой базы в сфере сельской политики.

Результаты и их значимость: выявлены основные барьеры устойчивого развития сельских территорий и предложены направления совершенствования государственного регулирования, включая меры по стимулированию аграрного сектора, улучшению социальной инфраструктуры и формированию устойчивой занятости. Результаты позволяют сформировать комплексный подход к управлению развитием сельских регионов.

Полученные выводы и рекомендации могут использоваться государственными органами и органами местного самоуправления при формировании программ развития сельских территорий, а также в рамках проектирования стратегий устойчивого территориального планирования на региональном уровне.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, государственное регулирование, аграрная политика, региональное развитие, инфраструктура, социально-экономическая устойчивость, территориальное планирование.

Введение

Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без системной поддержки со стороны государства, включая совершенствование механизмов стратегического планирования, межведомственного взаимодействия и нормативно-правового регулирования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выработки эффективных управленческих решений, направленных на преодоление системных социально-экономических проблем села. В условиях трансформации аграрного сектора и усиливающегося неравенства между городскими и сельскими территориями возрастает потребность в комплексной государственной политике, способной обеспечить не только экономический рост, но и повышение качества жизни сельского населения.

В казахстанской научной и прикладной практике проблематика устойчивого развития сельских территорий начала активно разрабатываться в последние два десятилетия, особенно в рамках стратегических государственных документов, таких как *Государственная программа развития агропромышленного комплекса, Программа «Ауыл – Ел бесігі», Концепция устойчивого развития Республики Казахстан*.

Целью статьи является анализ механизмов государственного регулирования, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий, с выявлением существующих проблем и разработкой предложений по повышению эффективности государственной поддержки в социально-экономической и экологической сферах.

Материалы и методы

Сельские территории играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, сохранении природных ресурсов, поддержании демографического баланса и культурного наследия страны. Они являются основой аграрного сектора экономики и важным элементом устойчивого развития, способствуя социальной стабильности и равномерному территориальному развитию.

Весомый вклад в исследование проблем и перспектив совершенствования устойчивого сельского развития внесли такие ученые, как С.Д. Ташенова, Ю.К. Шокаманов, А.Г. Мухамеджанова, Т.А. Ашимбаева, Я.А. Аубакиров, А.К. Кошанов, М.Б. Кенжетузин, У.Б. Баймуратов, Р.А. Алшанов, Б.А. Алдашов, У.А. Алиев, З.А. Айдарбеков, Т.Ж. Доскеева, А.А. Кусаинов и другие. Их труды заложили прочную научную основу для дальнейшего изучения данного вопроса. Однако ряд аспектов по-прежнему остается недостаточно исследованным.

В исследовании использованы данные государственной статистики, нормативно-правовые акты, стратегические документы в сфере сельского развития, а также результаты аналитических и научных публикаций. Методологической основой послужил системный подход, позволивший всесторонне рассмотреть процессы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий с учетом социально-экономических и экологических факторов.

Результаты

Изучение основ государственного регулирования развития сельских территорий региона позволило глубже понять фундаментальные принципы, цели и механизмы, лежащие в основе государственной политики в данной сфере. Теоретическое осмысление устойчивого развития сельских территорий показало, что оно представляет собой не только совокупность экономических и социальных процессов, но и важнейшее направление стратегического управления пространственным развитием государства.

В результате исследования выявлены ключевые проблемы, сдерживающие устойчивое развитие сельских территорий, включая слабую инфраструктуру, ограниченный доступ к качественным социальным услугам и недостаточную координацию государственной поддержки. Определены эффективные направления государственного регулирования, такие как комплексный подход к развитию сельской экономики, улучшение механизмов финансирования и усиление роли местных сообществ в принятии решений. Предложенные меры направлены на повышение уровня жизни сельского населения и создание устойчивой модели развития с учетом региональных особенностей.

Обобщая полученные результаты, можно утверждать, что устойчивое развитие сельских территорий возможно только при комплексном и стратегическом участии государства. Эффективность такой политики определяется не только финансовыми вливаниями, но и способностью координировать действия различных уровней управления, учитывать специфику каждого сельского района и внедрять инновационные механизмы поддержки. В современных условиях важным аспектом становится и изучение зарубежного опыта, где устойчивое развитие реализуется через долгосрочные программы, партнерство с местными сообществами и ориентацию на качественные преобразования. Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий требует постоянного мониторинга, адаптации механизмов регулирования и глубокой вовлечённости государства в процессы формирования устойчивой, жизнеспособной и конкурентоспособной сельской среды.

Обсуждение

Сельские территории – это совокупность населённых пунктов и прилегающих к ним пространств, в которых основными формами деятельности населения традиционно являются сельское хозяйство, лесное и водное хозяйство, а также другие виды деятельности, не характерные для урбанизированной среды. Они охватывают значительную часть территории страны, обеспечивают продовольственную безопасность, формируют основы национальной культуры, традиций и социального уклада [1].

Сельские территории выполняют многофункциональную роль, сочетающую производственные, экологические, социальные и культурные компоненты. Они являются пространством жизнедеятельности миллионов людей, где формируется особый уклад жизни, основанный на природосообразных формах хозяйствования и тесных социальных связях.

Цель государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий заключается в создании благоприятных условий для сбалансированного и долгосрочного развития сельской местности, в котором обеспечивается не только рост экономических показателей, но и повышение качества жизни населения, сохранение окружающей среды и укрепление социальной стабильности. Государственная политика в этой сфере направлена на устранение территориальных и социально-экономических диспропорций между городом и селом, а также на стимулирование внутреннего потенциала сельских территорий.

Задачи государственного регулирования охватывают широкий спектр направлений. В первую очередь это обеспечение доступности базовых услуг и инфраструктуры, таких как дороги, медицина, образование, водоснабжение и цифровая связь. Также важной задачей выступает поддержка сельского хозяйства и смежных отраслей, повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий, развитие занятости и предпринимательства в сельской местности. Государственное регулирование включает меры по сохранению и рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды, а также поддержку культурных и традиционных форм сельской жизни. Это особенно важно в условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, деградация земель и миграционные потоки [2].

Роль государства в устойчивом развитии сельских территорий носит системообразующий характер. Без активного участия органов государственной власти невозможно обеспечить комплексное развитие села, так как частные и местные инициативы, как правило, сталкиваются с нехваткой ресурсов, слабой координацией и отсутствием масштабной инфраструктурной поддержки. Государство выступает как организатор, координатор и регулятор процессов, задающий стратегические ориентиры, принимающий нормативные и правовые акты, реализующий бюджетную и налоговую политику, распределяющий ресурсы и контролирующий реализацию программ. Через механизмы субсидирования, государственные инвестиции, программы развития сельских территорий, социальные инициативы и инфраструктурные проекты государство закладывает основу для формирования устойчивой, конкурентоспособной и самодостаточной сельской среды.

Таблица 1 – Роль государства в устойчивом развитии сельских территорий по основным направлениям воздействия [3]

Направление	Роль государства
Экономическое развитие	Государство формирует благоприятную экономическую среду, оказывает финансовую поддержку сельскому хозяйству и несельскохозяйственным видам деятельности, стимулирует инвестиции, субсидирует производства, развивает инфраструктуру.
Социальная стабильность	Обеспечивает доступ к образованию, здравоохранению, социальной защите, жилью и культурной жизни, сокращает уровень бедности, поддерживает молодежь и уязвимые слои населения в сельской местности.
Инфраструктурное развитие	Развивает транспортную, энергетическую, коммунальную, цифровую инфраструктуру, улучшает доступ к базовым услугам и повышает качество жизни на селе.
Экологическая безопасность	Контролирует использование природных ресурсов, внедряет экологические стандарты, защищает окружающую среду, реализует меры по предотвращению деградации земель и загрязнению.
Правовое и институциональное обеспечение	Создает нормативно-правовую базу, регулирует земельные и имущественные отношения, координирует взаимодействие между уровнями власти и обеспечивает соблюдение законности.
Стратегическое планирование и контроль	Разрабатывает и реализует государственные и региональные программы устойчивого развития, отслеживает эффективность их реализации, корректирует политику с учетом текущих вызовов и приоритетов.

Таким образом, эффективное государственное регулирование выступает важнейшим условием устойчивого развития сельских территорий, способным обеспечить равные стартовые возможности для всех регионов страны, повысить благосостояние сельского населения и сохранить стратегические ресурсы для будущих поколений.

Методы и инструменты государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий, показанные в таблице 2, представляют собой совокупность подходов и механизмов, с помощью которых органы государственной власти воздействуют на социально-экономические и экологические процессы в сельской местности для обеспечения ее сбалансированного и устойчивого развития.

Государство применяет как административные, так и экономические методы регулирования. К административным методам относятся управление через нормативно-правовое регулирование, стратегическое планирование, контроль и надзор за исполнением государственных программ и законодательных актов. Это включает разработку стратегий, концепций, планов развития сельских территорий и утверждение государственных стандартов в различных сферах: от землепользования до социальной политики.

Таблица 2 – Методы и инструменты государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий [4]

Тип	Методы	Инструменты
Административные	Государственное планирование и программное управление; нормативно-правовое регулирование; контроль за исполнением законов и стандартов	Стратегии, концепции и госпрограммы развития села; указы и постановления; административные регламенты; экологические и строительные нормы
Экономические	Прямое и косвенное стимулирование через финансово-кредитные механизмы	Субсидии, дотации, бюджетные трансферты; налоговые льготы; льготное кредитование; госзакупки сельхозпродукции; инвестиционные гранты
Социальные	Обеспечение доступности и качества социальных услуг; повышение уровня жизни	Программы по здравоохранению, образованию, социальной защите; строительство и модернизация школ, больниц, жилья, объектов культуры и спорта
Институциональные	Организация и развитие институтов управления и поддержки сельских территорий	Создание специализированных агентств, фондов, научных центров, механизмов межуровневого взаимодействия, органов местного самоуправления
Программно-целевые	Целевое управление развитием через системные проекты и программы	Государственные и региональные программы устойчивого развития сельских территорий (например, «Ауыл – Ел бесігі» в Казахстане)
Партнёрские и координационные	Вовлечение бизнеса и гражданского общества в развитие сельских территорий	Механизмы ГЧП, софинансирование проектов, участие населения в принятии решений, территориальное самоуправление

Экономические методы охватывают систему прямых и косвенных стимулов. Сюда входят бюджетные трансферты, субсидии, льготы, дотации, государственные закупки сельхозпродукции, налоговое стимулирование, поддержка малого и среднего бизнеса на селе, кредитование под льготные проценты. Эти инструменты позволяют стимулировать инвестиции, создать рабочие места и повысить уровень доходов сельского населения.

Важную роль играют и институциональные инструменты: это создание специализированных агентств, фондов развития села, участие институтов развития и аграрных научных центров. Через систему мониторинга и статистического анализа государство получает возможность своевременно реагировать на изменения в сельской среде.

Также используются программно-целевые инструменты, такие как национальные и региональные программы по развитию агропромышленного комплекса, модернизации инфраструктуры, улучшению условий жизни сельского населения. Эти программы включают конкретные мероприятия, целевые показатели и источники финансирования, что обеспечивает их адресность и эффективность.

Особое значение приобретают и партнерские механизмы – государственно-частное партнёрство, поддержка инициатив местного самоуправления, участие граждан в принятии решений, что усиливает вовлеченность сельских сообществ и делает развитие более устойчивым.

Таким образом, комплексное сочетание методов и инструментов государственного регулирования позволяет создать условия для динамичного, сбалансированного и экологически ответственного развития сельских территорий, адаптированного к региональным особенностям и потребностям населения.

В Казахстане устойчивое развитие сельских территорий является приоритетным направлением государственной политики, направленным на повышение качества жизни сельского населения, развитие инфраструктуры и стимулирование экономической активности в сельской местности.

В 2023 году Правительство Республики Казахстан утвердило Концепцию развития сельских территорий на 2023–2027 годы. Целью данной концепции является создание комфортной среды проживания в сельской местности, повышение доходов сельчан и обеспечение устойчивого экономического роста. В рамках концепции предусмотрено строительство и модернизация объектов здравоохранения, образования, культуры и спорта, обеспечение доступа к качественным услугам водоснабжения и интернету, а также улучшение состояния дорог местного значения [5].

Одним из ключевых проектов, реализуемых в рамках концепции, является программа «Ауыл аманаты», направленная на поддержку личных подсобных хозяйств через льготное микрокредитование, формирование кооперативов и предоставление техники и оборудования в лизинг. Также реализуется проект «Одно село – один продукт», целью которого является выявление и продвижение уникальных товаров, производимых в сельских населенных пунктах, что способствует развитию местного предпринимательства и созданию рабочих мест [6].

Особое внимание уделяется развитию приграничных территорий, где реализуются меры по улучшению экономики, инфраструктуры, туризма и приграничной торговли. Кроме того, осуществляется программа «Ауыл – Ел бесігі», направленная на модернизацию социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры в сельских населенных пунктах с высоким потенциалом развития [7].

В рамках Концепции развития сельских территорий на 2023–2027 годы предусмотрены меры по развитию агропромышленного комплекса, улучшению занятости и поддержке массового предпринимательства в сельской местности. Также реализуются проекты по развитию туризма, такие как благоустройство туристических маршрутов и создание условий для агро-, этно- и экотуризма, что способствует диверсификации экономики сельских территорий [5].

Государственные программы и проекты, реализуемые в Казахстане, направлены на комплексное развитие сельских территорий, улучшение условий жизни сельского населения и обеспечение устойчивого экономического роста в сельской местности.

Несмотря на реализацию государственных программ, в процессе устойчивого развития сельских территорий сохраняется ряд актуальных проблем, требующих своевременного и комплексного решения (таблица 3).

Таблица 3 – Основные проблемы и направления совершенствования устойчивого развития сельских территорий в Казахстане [8]

Проблемы	Направления совершенствования
Недостаточная инфраструктура (дороги, водоснабжение, связь, интернет)	Развитие и модернизация социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры
Отток населения и демографический дисбаланс	Создание рабочих мест, развитие кооперативов, улучшение условий жизни и доступ к соцуслугам
Ограниченный доступ к качественному образованию и медицине	Строительство и оснащение школ, больниц, внедрение телемедицины и дистанционного обучения
Слабое развитие малого и среднего бизнеса в сельской местности	Поддержка предпринимательства, микрокредитование, развитие программы «Ауыл аманаты»
Экологическая нестабильность, деградация земель	Внедрение устойчивых сельскохозяйственных практик, охрана природных ресурсов
Низкий уровень цифровизации	Расширение доступа к интернету, внедрение цифровых технологий в управление и аграрный сектор
Недостаточная институциональная поддержка	Совершенствование механизмов государственного регулирования и межведомственного взаимодействия
Ограниченные инвестиции в сельские проекты	Привлечение частных инвестиций, развитие государственно-частного партнёрства

Совершенствование государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий в Казахстане требует комплексного и стратегически выверенного подхода, ориентированного на долгосрочные социально-экономические и экологические цели. В первую очередь необходимо усиление институциональной базы, включая разработку и внедрение эффективных нормативно-правовых механизмов, обеспечивающих взаимодействие центральных и местных органов власти при реализации программ развития села. Это предполагает не только формирование четкой вертикали управления, но и децентрализацию полномочий с акцентом на расширение самостоятельности акиматов в вопросах планирования и финансирования сельских проектов.

Важным направлением совершенствования является внедрение программно-целевого подхода, когда каждая государственная программа имеет четкие, измеримые индикаторы и механизмы мониторинга. Это позволит повысить прозрачность реализации инициатив и обеспечить подотчетность ответственных структур. Регулирование должно основываться на принципах устойчивости, предусматривающих баланс между экономическим ростом, социальной стабильностью и экологической безопасностью.

Особое значение приобретает усиление финансовой поддержки сельских территорий, в том числе за счет увеличения объемов субсидий, льготного кредитования, развития механизмов государственно-частного партнерства и кооперации. При этом важно не просто выделение средств, а их целевая и рациональная направленность, с учетом специфики региона и потребностей населения.

Неотъемлемой частью эффективного государственного регулирования должно стать развитие человеческого капитала на селе. Это включает модернизацию системы образования и здравоохранения, повышение квалификации кадров, поддержку молодежных инициатив, что в свою очередь будет способствовать снижению оттока населения и усилению социальной базы сельских территорий.

Цифровизация сельского хозяйства и развитие инфраструктуры также играют ключевую роль в модернизации регулирования. Обеспечение доступа к широкополосному интернету, внедрение элементов «умного села», использование геоинформационных систем и цифровых платформ для управления земельными ресурсами позволят повысить эффективность как хозяйственной деятельности, так и государственного администрирования.

В конечном итоге совершенствование государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий должно основываться на комплексной стратегии, синхронизированной с национальными целями развития и международными обязательствами Казахстана в области устойчивого развития (ЦУР ООН). Такой подход позволит не только преодолеть текущие вызовы, но и создать фундамент для динамичного, самодостаточного и социально ориентированного сельского пространства.

Заключение

В заключение можно отметить, что устойчивое развитие сельских территорий в Казахстане представляет собой приоритетное направление государственной политики, направленное на обеспечение сбалансированного роста регионов, повышение качества жизни сельского населения и сокращение дисбалансов между городом и селом. В последние годы предпринимаются значительные шаги в этом направлении: принимаются концепции и программы, реализуются инфраструктурные и социальные проекты, усиливается поддержка сельского предпринимательства. Однако, несмотря на положительные тенденции, сохраняется целый спектр проблем, препятствующих достижению устойчивых результатов. К ним относятся недостаточность финансирования, ограниченный доступ к базовым услугам, инфраструктурное отставание, отток населения и нехватка квалифицированных кадров.

Отмеченные вызовы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования механизмов государственного регулирования, более тесного взаимодействия между различными уровнями власти и активного участия местных сообществ в процессах развития. Особое внимание следует уделить эффективности реализации программ, мониторингу их результатов и корректировке стратегий в соответствии с меняющимися социально-экономическими условиями. Кроме того, важно учитывать региональные особенности и потенциал каждой территории, обеспечивая гибкий подход в планировании и управлении.

Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий возможно только при условии системного, интегрированного и научно обоснованного подхода, сочетающего экономические, социальные и экологические аспекты. Только в этом случае можно рассчитывать на формирование конкурентоспособного, социально устойчивого и экологически безопасного сельского пространства, способного внести весомый вклад в общее развитие Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Концепция развития сельских территорий Республики Казахстан на 2023 – 2027 годы – [Электронный ресурс]. – https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000270

2 Бибатырова И.А. Государственное регулирование национальной экономики. – Алматы: Казак университеті, 2020. – 106 с.

3 Ишкинина Г.Ш. Методические подходы к комплексной оценке социалъно–экономического развития регионов Казахстана / Г.Ш. Ишкина // Транзитная экономика, 2022. – № 2. – С. 51-54.

4 Солтанбекова Б.Е. Особенности региональной политики в условиях устойчивого развития / Б.Е. Солтанбекова // Транзитная экономика, 2022. – № 4. – С. 90-95.

5 Концепцию развития сельских территорий утвердили в Казахстане. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.sputnik.kz/20230410/kontseptsiyu-razvitiya-selskikh-territoriy-utverdili-v-kazakhstane--33740032.

6 Развитие сельских территорий в Казахстане: Основные направления и результаты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dknews.kz/ru/ekonomika/320767-razvitie-selskih-territoriy-v-kazahstane-osnovnye.

7 Качество жизни в селах улучшат в Казахстане: Правительство утвердило Концепцию развития сельских территорий. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://primeminister.kz/ru/news/kachestvo-zhizni-v-selakh-uluchshat-v-kazakhstane-pravitelstvo-utverdilo-kontseptsiyu-razvitiya-selskikh-territoriy-23651.

8 Нурланова Н.К. Возможности развития отдаленных сельских территорий Казахстана в условиях экономического спада. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razvitiya-otdalennyh-selskih-territoriy-kazahstana-v-usloviyah-ekonomicheskogo-spada.

REFERENCE

1 Koncepciya razvitiya sel`skix territorij Respubliki Kazaxstan na 2023 – 2027 gody` [Concept of development of rural areas of the Republic of Kazakhstan for 2023-2027]. [Electronic resource]. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000270
2 Bibaty`rova I.A. (2020). Gocudarctvennoe regulirovanie nacional`noj e`konomiki. – Almaty`: Kazak univerciteti, 106 p. [in Russian]
3 Ishkinina G.Sh. (2022) Metodicheckie podxody` k komplekcnoj oczenke cocial``no–e`konomicheckogo razvitiya regionov Kazaxctana [Methodological approaches to a comprehensive assessment of the socio-economic development of regions of Kazakhstan]. Tranzitnaya e`konomika – Transit economy, Vol. 2, 51-54. [in Russian].
4 Coltanbekova B.E. (2022) Ocobennocti regional`noj politiki v ucloviyax uctojchivogo razvitiya [Features of regional policy in the context of sustainable development]. Tranzitnaya e`konomika – Transit economy, Vol. 4, 90-95. [in Russian].
5 Koncepciyu razvitiya sel`skix territorij utverdili v Kazaxstane. [Rural Development Concept Approved in Kazakhstan] sputnik.kz. Retrieved from https://ru.sputnik.kz/20230410/kontseptsiyu-razvitiya- selskikh-territoriy-utverdili-v-kazakhstane--33740032. [in Russian].
6 Razvitie sel`skix territorij v Kazaxstane: Osnovny`e napravleniya i rezul`taty`. [Rural Development in Kazakhstan: Main Directions and Results] dknews.kz. Retrieved from https:// dknews.kz/ru/ekonomika/320767-razvitie-selskih-territoriy-v-kazahstane-osnovnye. [in Russian].
7 Kachestvo zhizni v selax uluchshat v Kazaxstane: Pravitel`stvo utverdilo Koncepciyu razvitiya sel`skix territorij. [Quality of life in villages will be improved in Kazakhstan: Government approved the Concept of development of rural areas] primeminister.kz. Retrieved from https://primeminister.kz/ru/news/kachestvo-zhizni-v-selakh-uluchshat-v-kazakhstane-pravitelstvo-utverdilo-kontseptsiyu-razvitiya-selskikh-territoriy-23651. [in Russian].
8 Nurlanova N.K. (2020) Vozmozhnosti razvitiya otdalenny`x sel`skix territorij Kazaxstana v usloviyax e`konomicheskogo spada. [Development Opportunities for Remote Rural Areas of Kazakhstan in the Context of Economic Downturn] cyberleninka.ru. Retrieved from https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razvitiya-otdalennyh-selskih-territoriy-kazahstana-v-usloviyah-ekonomicheskogo-spada. [in Russian].

Р.К. Сманов[1], А.Р. Солтангазинов[1]
Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Ауылдық аумақтардың тұрақты дамуын мемлекеттік реттеу

Халықтың сыртқа кетуінен, өмір сүру деңгейінің төмендеуінен, инфрақұрылымның жеткіліксіздігінен және мемлекет тарапынан әлсіз қолдаудан көрінетін ауылдық аумақтарды дамытудағы теңгерімсіздік аймақтардың тұрақты әлеуметтік-экономикалық өсуіне кедергі келтіреді.

Міндеті: әлеуметтік, экономикалық және экологиялық құрамдастарды ескере отырып, ауылдық аумақтардың тұрақты дамуына ықпал ететін мемлекеттік реттеудің тиімді тетіктерін анықтау.

Әдістері: зерттеу жүйелік және салыстырмалы талдауға, статистикалық модельдеуге, сонымен қатар ауыл саясаты саласындағы нормативтік құқықтық базаны талдауға негізделген.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы ауылдық аумақтардың тұрақты дамуының негізгі кедергілері анықталды және мемлекеттік реттеуді жетілдіру бағыттары ұсынылды, оның ішінде аграрлық секторды ынталандыру, әлеуметтік инфрақұрылымды жақсарту және тұрақты жұмыспен қамтуды қамтамасыз ету шаралары қарастырылды. Нәтижелер ауылдық аймақтарды дамытуды басқарудың кешенді тәсілін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы қорытындылар мен ұсыныстарды мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдары ауылдық аумақтарды дамыту бағдарламаларын қалыптастыруда, сондай-ақ өңірлік деңгейде аумақтық жоспарлаудың тұрақты стратегияларын жобалау шеңберінде пайдалана алады.

Түйінді сөздер: тұрақты даму, ауылдық аумақтар, мемлекеттік реттеу, аграрлық саясат, аймақтық даму, инфрақұрылым, әлеуметтік-экономикалық тұрақтылық, аумақтық жоспарлау.

R.K. Smanov[1], A.R. Soltangazinov[1]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

State regulation of sustainable development of rural areas

The imbalance in the development of rural areas, manifested in the outflow of population, declining living standards, insufficient infrastructure and weak support from the state, hinders the sustainable socio-economic growth of the regions.

To determine effective mechanisms of state regulation that promote the sustainable development of rural areas, taking into account the social, economic and environmental components.

The study is based on system and comparative analysis, statistical modeling, as well as an analysis of the regulatory framework in the field of rural policy.

The main barriers to the sustainable development of rural areas are identified and areas for improving state regulation are proposed, including measures to stimulate the agricultural sector, improve social infrastructure and create sustainable employment. The results allow us to formulate a comprehensive approach to managing the development of rural regions.

The findings and recommendations can be used by government agencies and local governments in the formation of rural development programs, as well as in the framework of designing sustainable territorial planning strategies at the regional level.

Key words: sustainable development, rural areas, state regulation, agricultural policy, regional development, infrastructure, socio-economic sustainability, territorial planning.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.06.2025 г.

УДК 2964
МРНТИ 06.54.31

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/80-89

А.Ж. Тастекеева[1]*, С.Ы. Умирзаков[2]
[1]МФО «Tascredit», Казахстан
[2]Университет Нархоз, Казахстан
*(e-mail: aizhan@tascredit.kz)

Роль и значение системы вознаграждения персонала в управлении организацией

Аннотация

Основная проблема исследования заключаются в том, что во многих организациях системы вознаграждения персонала не отвечают современным требованиям стратегического управления и не в полной мере учитывают потребности работников, уровень их вклада в общее дело и особенности организационной культуры. Отсутствие четкой связи между результатами труда и системой поощрений приводит к снижению мотивации, формальному отношению к обязанностям, росту текучести кадров и падению производительности. В условиях усиливающейся конкуренции и постоянных изменений внешней среды эффективность системы вознаграждения становится одним из ключевых факторов устойчивого развития компании.

Цель: анализ роли и значения системы вознаграждения как инструмента управления персоналом и повышения организационной эффективности.

Методы: в ходе исследования использованы методы сравнительного анализа, анкетирования, экспертной оценки и системного подхода, что позволило всесторонне рассмотреть влияние системы поощрений на поведение работников.

Результаты и их значимость: Результаты исследований подтверждают прямую зависимость между справедливостью и прозрачностью системы вознаграждений и уровнем трудовой мотивации, а также демонстрируют, что грамотно выстроенная система стимулирования способствует снижению текучести кадров и повышению производительности труда.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его выводов для совершенствования существующих систем мотивации в организациях различного профиля, что позволит повысить вовлеченность персонала и достичь устойчивого развития компании.

Ключевые слова: система вознаграждения, мотивация персонала, управление организацией, трудовая эффективность, стимулирование, кадровая политика, производительность труда, нематериальное поощрение.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в современных социально-экономических условиях эффективность работы организации во многом зависит от уровня мотивации и удовлетворенности персонала. Одним из главных инструментов формирования этой мотивации выступает система вознаграждения. Однако во многих компаниях она по-прежнему носит формальный характер, не отражает индивидуальных результатов труда и не способствует развитию вовлеченности сотрудников. В условиях растущей конкуренции, цифровизации и изменения трудовых установок работников необходимо пересматривать традиционные подходы к поощрению, адаптируя их к новым реалиям. Это делает исследование особенно актуальным для практики управления персоналом.

В настоящее время грамотно выстроенная система вознаграждения позволяет не только повысить трудовую отдачу сотрудников, но и создать устойчивую корпоративную культуру, снизить уровень текучести кадров и усилить приверженность работников целям компании. Изучение и внедрение эффективных моделей вознаграждения представляет интерес как для теоретиков, так и для практиков управления, поскольку напрямую связано с достижением высокой результативности и устойчивого развития бизнеса.

Цель исследования – выявить и проанализировать роль и значение системы вознаграждения персонала в процессе управления организацией, а также определить, каким

образом различные формы материального и нематериального стимулирования влияют на мотивацию сотрудников, их трудовую активность и общий уровень эффективности деятельности предприятия.

Материалы и методы

В процессе проведения исследования использовались как теоретические, так и эмпирические подходы, что позволило обеспечить комплексный анализ проблемы. Теоретическая база исследования строилась на изучении научных трудов отечественных и зарубежных авторов в области управления персоналом, теории мотивации и организационного поведения. Это обеспечило понимание ключевых понятий, моделей и принципов, лежащих в основе систем вознаграждения.

В Казахстане труды отечественных ученых и практиков посвящены механизмам вознаграждения: Н.М. Абдикеев, А.С. Оразбаева, К.Е. Каржаубаев, Д.Я. Куатова, Ю.А. Аманбаев, А. Джулаева, А.Е. Дощанов, А.А. Рамазанов М.Ш. Алинов, С.С. Акбасаров, К.А. Тазабеки. Анализ результатов, изложенных в работах указанных авторов, позволил сформулировать прикладные инструменты для изучения роли и места системы вознаграждения персонала в деятельности предприятия.

Важную роль сыграло также использование сравнительного анализа, что позволило выявить сильные и слабые стороны различных подходов к формированию систем поощрения. Особое внимание уделялось качественной оценке восприятия сотрудниками справедливости и прозрачности механизмов вознаграждения, что дало возможность глубже понять мотивационные аспекты поведения персонала и предложить рекомендации по совершенствованию практики управления.

Результаты

Результаты исследования показали, что система вознаграждения играет ключевую роль в формировании мотивации сотрудников и значительно влияет на эффективность функционирования организации в целом. Было установлено, что недостаточная прозрачность и отсутствие гибкости в существующих моделях вознаграждения снижают уровень удовлетворённости работников и ослабляют их стремление к достижению высоких результатов. Анализ практических примеров выявил, что наибольшую эффективность демонстрируют организации, в которых вознаграждение напрямую связано с личными и коллективными показателями труда, а также где наряду с материальными стимулами активно применяются нематериальные формы поощрения, такие как признание, развитие, карьерный рост и участие в принятии решений.

Также было выявлено, что восприятие сотрудниками справедливости системы вознаграждения оказывает значительное влияние на уровень доверия к руководству и на внутреннюю атмосферу в коллективе. В тех организациях, где система стимулирования воспринимается как объективная и обоснованная, наблюдается более высокий уровень вовлеченности, снижается текучесть кадров, улучшаются показатели производительности труда и укрепляется корпоративная культура.

Полученные результаты подтвердили необходимость комплексного и индивидуализированного подхода к формированию системы вознаграждения, с учетом специфики деятельности, структуры персонала, целей организации и текущих рыночных условий. Результаты исследования могут служить основой для разработки более эффективных управленческих решений, направленных на усиление мотивации и повышение результативности персонала.

Обсуждение

Одной из наиболее сложных задач в деятельности организации является эффективное управление системами, в центре которых находится человек как ключевой элемент. Именно такие системы, к числу которых относятся организации, определяют успешность функционирования предприятия. Человек способен достигать высоких результатов в труде тогда, когда он увлечён значимой для общества целью, ощущает удовлетворение от своей деятельности и получает соответствующее вознаграждение за свои усилия [1].

В условиях современных управленческих моделей значение системы вознаграждения чрезвычайно велико. Именно благодаря материальному и нематериальному стимулированию сотрудник мотивирован проявлять максимальную активность, что напрямую отражается на эффективности работы всей организации. Система оплаты и поощрения должна быть ориентирована на поддержку высокой производительности, креативности, ответственности и

инициативности работников – тех качеств, которые способствуют достижению стратегических целей предприятия.

Проблема вознаграждения персонала остаётся одной из наиболее актуальных в контексте социально-экономических отношений в любой организации, поскольку от её эффективного решения зависит не только мотивация сотрудников, но и устойчивость, развитие и конкурентоспособность самой организации, а в более широком смысле – и общества в целом.

Система вознаграждения представляет собой справедливую форму признания вклада работников, отражающую как фактические достижения, так и потенциальные возможности персонала, способствующие успеху организации и личностному росту самих сотрудников.

В самом широком смысле понятие «вознаграждение» охватывает два ключевых значения: с одной стороны, это справедливая награда за определённые достижения, с другой – это оплата за выполненный труд [2]. В управленческом контексте под вознаграждением понимается всё то, что имеет ценность для работника, и что может быть использовано менеджером как инструмент мотивации для повышения эффективности труда. Поскольку представление о ценностях у каждого человека индивидуально, воспринимаемая значимость различных форм вознаграждения также варьируется.

В традиционном понимании «вознаграждение за труд» – это денежная плата, которая соответствует объему и качеству выполненной работы, трудовому вкладу и достигнутым результатам [3]. Оно может выражаться в различных формах, включая заработную плату, премии, надбавки, а также немонетарные стимулы, такие как подарки, акции, льготное жильё и прочие виды поощрения. Таким образом, внешние формы вознаграждения отражают его внутреннюю суть – признание и оценку труда.

Большая экономическая энциклопедия акцентирует внимание на том, что вознаграждение представляет собой денежную оплату, которая зависит от производительности и качества труда, оформляемую в виде заработной платы и премий [4].

В соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности 19, под вознаграждениями работникам понимаются все виды оплаты, выплачиваемые работникам за оказание ими услуг [5].

Однако неоднозначность толкования термина «вознаграждение» в разных источниках порождает путаницу в понимании его роли в управлении персоналом. Анализ экономических словарей показывает, что наряду с мотивационной функцией вознаграждение может рассматриваться и как способ оценки труда, включая как материальные выплаты, так и моральное поощрение и общественное признание.

Согласно МСФО 19, имеется пять групп вознаграждений для работников, указанные на рисунке 1.

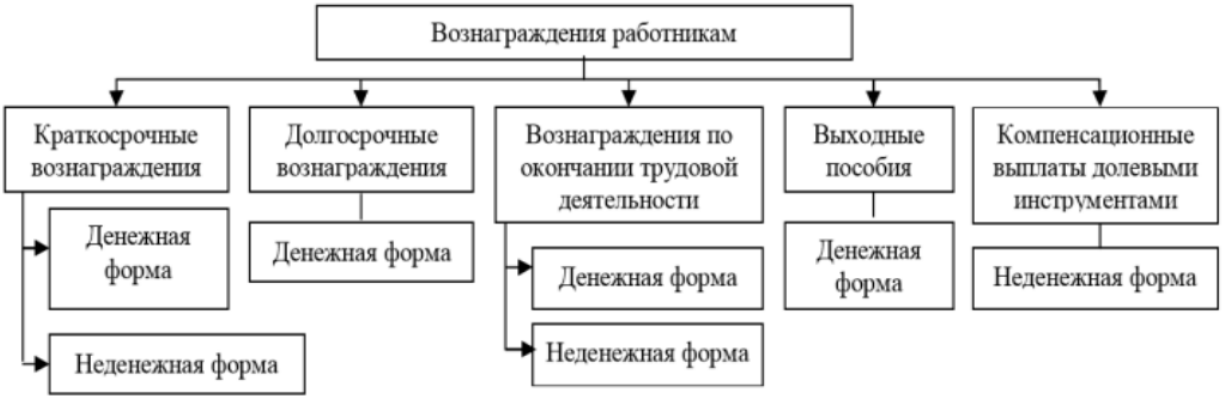

Рисунок 1 – Виды и формы вознаграждений работникам согласно МСФО 19 [5]

Каждой организации требуется такая система вознаграждения, которая будет максимально соответствовать её индивидуальным особенностям, учитывать специфику внутренней структуры и влияния внешней среды.

Система вознаграждения персонала в организации призвана решать ряд ключевых задач. В первую очередь, она направлена на стимулирование повышения производительности

труда как на уровне отдельного работника, так и в масштабах подразделений и компании в целом. Кроме того, система должна способствовать более эффективному использованию инвестиций в фонд оплаты труда, включая базовую зарплату и премиальные выплаты.

Важной функцией системы вознаграждений является удовлетворение профессиональных, материальных и моральных интересов сотрудников, что способствует их большей вовлеченности и удовлетворённости работой. Также через правильно выстроенную систему поощрений можно добиться улучшения качественного состава персонала, снизить текучесть кадров и обеспечить рациональную ротацию.

Дополнительно, такая система способствует укреплению трудовой, производственной и технологической дисциплины, а также оказывает положительное влияние на морально-психологический климат в коллективе – улучшает отношение работников к своей деятельности, коллегам, руководству и компании в целом [6].

Для эффективного достижения обозначенных задач необходимо придерживаться ряда принципов, отражающих мотивационные установки, причинно-следственные связи между элементами системы поощрений, ее согласование с организационной культурой и стратегией управления персоналом. Эти принципы обеспечивают связь между системой вознаграждения и доходами работников в долгосрочной перспективе (таблица 1).

Таблица 1 – Взаимосвязь принципов построения системы вознаграждения и решаемых задачам [7]

Принцип системы вознаграждения	Решаемые задачи
Ориентация вознаграждения на результат (связь с KPI)	Повышение производительности труда, достижение стратегических целей организации
Гибкость системы с сохранением четких правил	Эффективное управление мотивацией, адаптация к изменениям, возможность управленческого воздействия
Сбалансированность интересов работника и организации	Повышение лояльности персонала, сохранение устойчивости компании, предотвращение текучести кадров
Информирование персонала и системный мониторинг эффективности системы	Повышение прозрачности, доверия сотрудников, улучшение морально-психологического климата, своевременная корректировка

Таблица 1 наглядно демонстрирует, как ключевые принципы построения системы вознаграждения напрямую способствуют решению стратегических и операционных задач организации. Каждый принцип выполняет конкретную функцию. Принципы не только дополняют друг друга, но и формируют единую, взаимосвязанную систему мотивации, способствующую как повышению эффективности труда, так и стабильности внутренней среды организации.

Ключевые задачи, которые преследует система вознаграждения персонала в организации, выступают цели, направленные на стимулирование эффективной трудовой деятельности, укрепление мотивации сотрудников, повышение их удовлетворённости работой, а также обеспечение баланса между интересами работников и стратегическими приоритетами компании (таблица 2).

Таблица 2 – Основные цели системы вознаграждения персонала в организации [8]

Цель системы вознаграждения	Характеристика
Мотивация к высокопроизводительному труду	Формирует стремление сотрудников добиваться лучших результатов, повышая эффективность работы.
Удержание квалифицированного персонала	Создает условия для долгосрочной заинтересованности работников, снижает текучесть кадров.
Стимулирование профессионального и карьерного роста	Поощряет стремление к обучению, развитию компетенций и продвижению по службе.
Обеспечение справедливости и прозрачности в оплате труда	Повышает доверие работников к работодателю, снижает уровень конфликтов и демотивации.

Продолжение таблицу 2

Поддержание позитивного морально-психологического климата	Создает ощущение ценности труда каждого работника и укрепляет корпоративную культуру.
Согласование интересов работника и организации	Балансирует цели сотрудников и стратегические задачи организации для достижения общих результатов.
Увеличение вовлеченности и лояльности персонала	Повышает степень участия работников в жизни компании, способствует формированию приверженности бренду.

Таблица 2 позволяет более глубоко и наглядно осмыслить, каким образом система вознаграждения оказывает влияние на различные аспекты деятельности персонала и, в конечном итоге, на общий успех организации. Через выявление взаимосвязей между принципами построения системы вознаграждения и задачами, которые она помогает решать, становится очевидным, что грамотно выстроенная система стимулирования способствует не только росту производительности труда, но и формированию лояльности сотрудников, снижению текучести кадров, улучшению морально-психологического климата и усилению организационной устойчивости. Она также играет важную роль в поддержании высокого уровня мотивации, поскольку позволяет сотрудникам видеть прямую зависимость между своими усилиями и получаемыми результатами. Благодаря такому подходу, персонал чувствует себя ценным и вовлечённым участником общего дела, а организация – получает возможность более эффективно управлять трудовыми ресурсами, добиваться поставленных целей и оставаться конкурентоспособной в долгосрочной перспективе.

Кроме того, выделяют 2 вида факторов, которые оказывают влияние на систему вознаграждения персонала в организации. Основные из этих факторов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Факторы, влияющие на систему вознаграждения персонала в организации [8]

Факторы	Характер влияния
Внутренние	
Стратегия и цели организации	Определяют приоритеты вознаграждения (например, ориентация на результат или удержание ключевых кадров)
Финансовые возможности компании	Влияют на размер фонда оплаты труда, премий и льгот
Организационная культура и ценности	Формируют отношение к справедливости и прозрачности системы поощрений
Структура персонала (возраст, квалификация, уровень занятости)	Определяет потребности работников и подход к индивидуализации вознаграждений
Эффективность системы управления персоналом	Зависит от способности менеджмента реализовать справедливную и стимулирующую систему
Уровень текучести и вовлечённости сотрудников	Способствует корректировке механизмов стимулирования и удержания персонала
Внешние	
Состояние экономики и уровень инфляции	Определяют покупательную способность сотрудников и уровень конкурентных зарплат
Законодательное регулирование труда	Устанавливает минимальные стандарты оплаты труда, налогообложение, соцпакет и пр.
Уровень конкуренции на рынке труда	Влияет на необходимость предложений конкурентного вознаграждения для привлечения и удержания персонала
Социальные ожидания и стандарты в обществе	Формируют восприятие справедливости и достаточности системы вознаграждения
Технологические изменения и автоматизация	Меняют требования к квалификации персонала и структуре мотивационных пакетов

Таблица 3 демонстрирует, насколько комплексным и многогранным является влияние факторов на систему вознаграждения персонала в организации. Внутренние факторы играют ключевую роль, поскольку именно они формируют основу для построения эффективной системы мотивации, учитывающей уникальные особенности самой компании. Стратегические цели и финансовые возможности организации задают рамки, в которых формируется политика вознаграждения, а организационная культура и ценности влияют на восприятие справедливости и прозрачности выплат со стороны сотрудников. Также важным аспектом является структура персонала – разнообразие по возрасту, квалификации и статусу работников требует гибкого и дифференцированного подхода к мотивации, что способствует лучшему удовлетворению их потребностей. Уровень текучести и вовлечённости персонала отражает эффективность действующей системы и становится сигналом к её корректировке.

С другой стороны, внешние факторы создают контекст, в котором организация функционирует, и требуют постоянного мониторинга для своевременного реагирования на изменения. Экономическая ситуация и уровень инфляции напрямую влияют на реальную покупательную способность работников и могут требовать корректировки размеров вознаграждений, чтобы сохранить мотивацию и конкурентоспособность. Законодательное регулирование устанавливает минимальные требования и стандарты, которые организация обязана соблюдать, что накладывает ограничения, но одновременно формирует и гарантии для сотрудников. Рыночная конкуренция в сфере труда заставляет компании предлагать привлекательные условия, чтобы удерживать талантливых специалистов и привлекать новых. Социальные стандарты и ожидания общества влияют на восприятие сотрудниками справедливости системы, что является важным для поддержания положительного морально-психологического климата. Кроме того, технологические изменения трансформируют требования к квалификации и структуре персонала, что налагает новые задачи на систему вознаграждения, делая необходимым её постоянное обновление и адаптацию.

Таким образом, успешное построение и поддержание системы вознаграждения требует интегрированного подхода, учитывающего не только внутренние особенности организации, но и внешние условия, в которых она функционирует. Только при учёте всех этих факторов система вознаграждения способна стать мощным инструментом мотивации, способствующим развитию персонала и достижению стратегических целей компании.

В Казахстане, где наблюдается переход к более рыночной и инновационной экономике, роль системы вознаграждения расширяется и углубляется. Здесь важным фактором становится учет национальных и культурных особенностей, а также социально-экономической ситуации, которая напрямую влияет на ожидания работников. Традиционные подходы к оплате труда дополняются новыми формами мотивации, включая гибкие бонусные схемы, нематериальные поощрения и программы социального обеспечения, что способствует созданию более комфортных условий труда и поддерживает высокий уровень мотивации [9].

Кроме того, система вознаграждения в казахстанских организациях должна учитывать влияние государственного регулирования, особенности трудового законодательства и динамику инфляции, чтобы сохранять справедливость и конкурентоспособность оплаты труда. Важное значение имеет прозрачность и справедливость начисления вознаграждений, что способствует укреплению доверия между работодателем и сотрудниками, снижению текучести кадров и улучшению корпоративной культуры.

Особую роль в управлении персоналом играет адаптация системы вознаграждения к специфике отрасли и масштабам организации, а также к изменениям на внешних рынках и экономической ситуации в стране. Учитывая растущие требования к профессионализму и компетенциям работников, вознаграждение становится важным фактором привлечения и удержания талантливых специалистов, что напрямую влияет на конкурентоспособность и устойчивое развитие казахстанских предприятий.

В трудах доктора экономических наук Абдрахмановой Г.С. подчеркивается, что система вознаграждения является важнейшим инструментом мотивационного механизма в казахстанских компаниях, особенно в условиях перехода к рыночной экономике и формирования новой корпоративной культуры. Она акцентирует внимание на необходимости сбалансированного подхода к материальному и нематериальному стимулированию, подчеркивая, что только комплексная модель способна реально влиять на производительность и вовлеченность работников [10].

Профессор Сейдахметов А.С. рассматривает систему вознаграждения как ключевой элемент управления человеческими ресурсами и делает акцент на важности ее стратегической направленности. Он отмечает, что в условиях казахстанской экономики, где многие предприятия переживают фазы трансформации, эффективная система вознаграждения должна быть гибкой, ориентированной на результат и способной учитывать как индивидуальные, так и коллективные достижения [11].

Доктор экономических наук Абишева А.А. анализирует систему вознаграждения с позиции ее влияния на социальную стабильность в организации. В ее исследованиях подчёркивается, что неравномерность и непрозрачность в системах оплаты труда ведут к демотивации, снижению доверия к руководству и оттоку квалифицированных кадров. Особое внимание она уделяет формированию внутренней справедливости и соответствию вознаграждения вкладу сотрудника в общие результаты [12].

Схожую позицию занимает кандидат экономических наук Ибраева А.Б., которая акцентирует внимание на важности внедрения KPI-подхода в систему вознаграждения и необходимости постоянного мониторинга эффективности стимулирующих механизмов. Она утверждает, что традиционные схемы оплаты труда уже не соответствуют текущим требованиям экономики знаний, и предлагает использовать гибкие бонусные системы, в которых важную роль играют нематериальные формы признания.

Таким образом, взгляды казахстанских ученых во многом совпадают в признании стратегической значимости системы вознаграждения как инструмента повышения эффективности деятельности предприятия. При этом каждый из исследователей делает акцент на отдельных аспектах – будь то социальная справедливость, стратегическое управление, мотивация или гибкость, что позволяет рассматривать проблему в широком и многоплановом контексте.

Эффективная система вознаграждения оказывает существенное влияние на деятельность предприятия, выступая ключевым фактором повышения его конкурентоспособности и устойчивого развития. Во-первых, она способствует формированию сильной мотивации у сотрудников, что напрямую отражается на их производительности и качестве выполняемой работы. Когда работники видят справедливую и прозрачную связь между своими усилиями и вознаграждением, они стремятся выполнять задачи более ответственно и инициативно, что ведет к улучшению общих результатов компании.

Кроме того, хорошо выстроенная система вознаграждения помогает удерживать талантливых и квалифицированных специалистов, снижая уровень текучести кадров. Это особенно важно для предприятий, которые нуждаются в стабильности и профессионализме для реализации своих стратегических целей. Удержание квалифицированных сотрудников снижает затраты, связанные с подбором и обучением новых работников, что положительно влияет на экономическую эффективность предприятия.

Эффективная система вознаграждения также поддерживает положительный морально-психологический климат в коллективе, укрепляя доверие и лояльность персонала. Это способствует формированию корпоративной культуры, ориентированной на сотрудничество и достижение общих целей, а также снижает вероятность конфликтов и недовольства среди сотрудников.

Наконец, через внедрение современных подходов к вознаграждению, включая как материальные, так и нематериальные стимулы, предприятие получает гибкий инструмент управления, который может адаптироваться к изменениям внутренней и внешней среды. Это позволяет своевременно реагировать на вызовы рынка, поддерживать высокую мотивацию персонала и обеспечивать долгосрочную устойчивость бизнеса.

Таким образом, система вознаграждения в условиях Казахстана выступает не только средством материального стимулирования, но и стратегическим инструментом управления человеческими ресурсами, обеспечивающим баланс интересов работников и работодателей, повышение эффективности труда и достижение долгосрочных целей организации. Эффективная система вознаграждения становится фундаментом для повышения эффективности работы предприятия, его инновационного развития и укрепления позиций на рынке.

Заключение

Система вознаграждения персонала играет фундаментальную роль в управлении любой организацией, выступая важным инструментом мотивации и стимулирования работников к

достижению поставленных целей. В условиях современной экономики Казахстана, где происходит активное развитие рынка труда, повышение конкуренции среди работодателей и рост требований к качеству труда, правильное построение системы вознаграждения приобретает особую значимость. Эта система становится не просто механизмом выплаты заработной платы, а комплексным инструментом, влияющим на удовлетворенность сотрудников, их лояльность и желание вкладываться в успех компании.

В ходе исследования было установлено, что система вознаграждения персонала играет ключевую роль в эффективном управлении организацией, напрямую влияя на мотивацию сотрудников, их производительность и лояльность. Правильно выстроенная система вознаграждения способствует достижению стратегических целей предприятия, снижает текучесть кадров и формирует позитивный морально-психологический климат в коллективе. Учитывая специфику казахстанского рынка труда и особенности национальной корпоративной культуры, адаптация системы вознаграждения к внутренним и внешним условиям становится важным фактором устойчивого развития организаций.

Внедрение современных технологий и гибких подходов в системе вознаграждения позволяет повысить её эффективность, обеспечивая баланс интересов работников и работодателей, а также адаптивность к изменениям в бизнес-среде. Таким образом, развитие и совершенствование системы вознаграждения является неотъемлемой составляющей успешного управления персоналом и долгосрочного успеха организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Османова Ф.Р. Экономическое содержание материального стимулирования и проблемы его организации / Ф.Р. Османова, С.Г. Идрисова // Актуальные проблемы экономического развития. – 2023. – № 3. – С. 109-113.

2 Служба тематических толковых словарей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glossary.ru

3 Азрилян А.Н. Большой экономический словарь / А.Н. Азрилиян. – М.: Институт новой экономики, 2002. – 1280 с.

4 Галь В.И. Большая экономическая энциклопедия / В.И. Галь, И.И. Куропяткин. – М.: Эксмо, 2017. – 816 с.

5 Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 19 «Вознаграждения работникам» (2015). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/ ?doc_id=1051805

6 Дашкова Е.С. Современные системы вознаграждения персонала : учеб. пос. / Е.С. Дашкова. – Воронеж : ВорГУ, 2022. – 237 с.

7 Ендовицкий Д.А. Вознаграждение персонала: регулирование, учет и отчетность, экономический анализ / Д.А. Ендовицкий, Л.А. Вострикова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. – 303 с.

8 Озерникова Т.Г. Формирование системы вознаграждений в организации / Т.Г. Озерникова // Проблемы теории и практики управления. – 2023. – № 2. – С. 48-50.

9 Жаксылык Н.Б. Современные подходы к мотивации персонала в условиях цифровизации экономики / Н.Б. Жаксылык // Вестник КазНУ. – 2023. – № 11. – С. 50-53.

10 Абдрахманова Г.С. Современный продакт-менеджмент: обзор недавних исследований рынка / И.Р. Исаев, Г.С. Абдрахманова // Юный ученый. – 2023. – № 11. – С. 51-55.

11 Сейдахметов А.С. Проблемы мотивации и стимулирования персонала в Казахстане [Электронный ресурс] / А.С. Сейдахметов // Вестник КазНУ. – 2020. – № 4. – С. 21-24. – Режим доступа: https://articlekz.com/article/15169

12 Абишева А.А. Вознаграждение работников сельскохозяйственных предприятий Казахстана / А.А. Абишева // Проблемы агрорынка. – 2023. – № 4. – С. 177-184.

REFERENCE

1 Osmanova, F.R., & Idrisova, S.G. (2023). Ekonomicheskoe soderzhanie material’nogo stimulirovaniia i problemy ego organizatsii [Economic content of material incentives and problems of its organization]. Aktual’nye problemy ekonomicheskogo razvitiia – Current issues of economic development, 3, 109-113 [in Russian].

2 Sluzhba tematicheskikh tolkovykh slovarei [Thematic explanatory dictionaries service]. (n.d.). *glossary.ru*. Retrieved from: http://www.glossary.ru [in Russian].
3 Azrilian A.N. (2002). Bol'shoi ekonomicheskii slovar' [Large Dictionary of Economics]. – M.: Institut novoi ekonomiki [in Russian].
4 Gal', V.I., & Kuropiatkin, I.I. (2017). Bol'shaia ekonomicheskaia entsiklopediia [The Great Economic Encyclopedia]. – M.: Eksmo [in Russian].
5 Mezhdunarodnyi standart finansovoi otchetnosti (IAS) 19 «Voznagrazhdeniia rabotnikam» (2015). online.zakon.kz. Retrieved from: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051805 [in Russian].
6 Dashkova, E.S. (2022). Sovremennye sistemy voznagrazhdeniia personala [Modern systems of personnel remuneration]. Voronezh: VorGU [in Russian].
7 Endovitskii, D.A., & Vostrikova, L.A. (2022). Voznagrazhdenie personala: regulirovanie, uchet i otchetnost', ekonomicheskii analiz [Employee remuneration: regulation, accounting and reporting, economic analysis]. – M.: IUNITI-DANA [in Russian].
8 Ozernikova, T.G. (2023). Formirovanie sistemy voznagrazhdenii v organizatsii [Formation of a reward system in the organization]. Problemy teorii i praktiki upravleniia – Problems of management theory and practice, 2, 48-50 [in Russian].
9 Zhaksylyk, N.B. (2023). Sovremennye podkhody k motivatsii personala v usloviiakh tsifrovizatsii ekonomiki [Modern approaches to staff motivation in the context of digitalization of the economy]. Vestnik KazNU – KazNU Bulletin, 11, 50-53 [in Russian].
10 Abdrakhmanova, G.S., & Isaev, I.R. (2023). Sovremennyi produkt-menedzhment: obzor nedavnikh issledovanii rynka [Modern Product Management: A Review of Recent Market Research]. Iunyi uchenyi – Young scientist, 11, 51-55 [in Russian].
11 Seidakhmetov, A.S. (2020). Problemy motivatsii i stimulirovaniia personala v Kazakhstane [Problems of motivation and stimulation of personnel in Kazakhstan]. Vestnik KazNU – KazNU Bulletin, 4, 21-24. Retrieved from https://articlekz.com/article/15169 [in Russian].
12 Abisheva, A.A. (2023). Voznagrazhdenie rabotnikov sel'skokhoziaistvennykh predpriiatii Kazakhstana [Remuneration of workers of agricultural enterprises of Kazakhstan]. Problemy agrorynka – Problems of the agricultural market, 4, 177-184 [in Russian].

А.Ж. Тастекеева[1], С.Ы. Өмірзақов[2]
[1]МҚҰ «Tascredit», Қазақстан
[2]Нархоз университеті, Қазақстан

Ұйымды басқарудағы персоналға еңбекақы төлеу жүйесінің рөлі мен маңызы

Зерттеудің негізгі мәселесі – көптеген ұйымдарда персоналға еңбекақы төлеу жүйесінің стратегиялық менеджменттің заманауи талаптарына сәйкес келмеуі және қызметкерлердің қажеттіліктерін, олардың ортақ іске үлес қосу деңгейін және ұйымдық мәдениеттің ерекшеліктерін толық есепке алмауында. Еңбек нәтижелері мен ынталандыру жүйесі арасындағы нақты байланыстың болмауы мотивацияның төмендеуіне, жауапкершілікке формальды қатынасқа, кадрлардың тұрақтамауының артуына және еңбек өнімділігінің төмендеуіне әкеледі. Бәсекелестіктің күшеюі және сыртқы ортаның тұрақты өзгеруі жағдайында еңбекақы төлеу жүйесінің тиімділігі компанияның тұрақты дамуының негізгі факторларының біріне айналуда.

Мақаланың мақсаты – қызметкерлерді басқару және ұйымның тиімділігін арттыру құралы ретінде еңбекақы төлеу жүйесінің рөлі мен маңыздылығын талдау.

Әдістері – зерттеуде салыстырмалы талдау әдістері, сауалнамалар, сараптамалық бағалау және жүйелік тәсіл қолданылды, бұл ынталандыру жүйесінің қызметкерлердің мінез-құлқына әсерін жан-жақты қарастыруға мүмкіндік берді.

Алынған нәтижелер еңбекке ақы төлеу жүйесінің әділдігі мен ашықтығы мен еңбекті ынталандыру деңгейі арасындағы тікелей байланысты растайды, сондай-ақ дұрыс әзірленген ынталандыру жүйесі кадрлардың тұрақсыздығын азайтуға және еңбек өнімділігін арттыруға көмектесетінін көрсетеді.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы оның нәтижелерін әртүрлі профильдегі ұйымдарда жұмыс істейтін ынталандыру жүйелерін жақсарту үшін қолдану мүмкіндігінде жатыр, бұл қызметкерлердің қатысуын арттырады және компанияның тұрақты дамуына қол жеткізеді.

Түйінді сөздер: еңбекақы төлеу жүйесі, қызметкерлерді ынталандыру, ұйымды басқару, еңбек тиімділігі, ынталандыру, кадр саясаты, еңбек өнімділігі, материалдық емес ынталандыру.

A.Zh. Tastekeeva[1], S.Y. Umirzakov[2]
[1]MFI «Tascredit», Kazakhstan
[2]Narxoz University, Kazakhstan

The Role and Importance of the Personnel Remuneration System in Organization Management

The main problem of the study is that in many organizations the personnel remuneration systems do not meet modern requirements of strategic management and do not fully take into account the needs of employees, the level of their contribution to the common cause and the peculiarities of the organizational culture. The lack of a clear connection between labor results and the incentive system leads to a decrease in motivation, a formal attitude to responsibilities, an increase in staff turnover and a drop in productivity. In the context of increasing competition and constant changes in the external environment, the effectiveness of the remuneration system is becoming one of the key factors in the sustainable development of the company.

The purpose of the article is to analyze the role and importance of the remuneration system as a tool for personnel management and improving organizational efficiency.

Methods: the study used the methods of comparative analysis, questionnaires, expert assessment and a systems approach, which made it possible to comprehensively consider the impact of the incentive system on employee behavior.

The obtained results confirm the direct relationship between the fairness and transparency of the remuneration system and the level of labor motivation, and also demonstrate that a well-designed incentive system helps to reduce staff turnover and increase labor productivity.

The practical significance of the study lies in the possibility of applying its findings to improve existing incentive systems in organizations of various profiles, which will increase staff involvement and achieve sustainable development of the company.

Key words: remuneration system, staff motivation, organization management, labor efficiency, incentives, personnel policy, labor productivity, non-material incentives.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.06.2025 г.

УДК: 631
МРНТИ: 08.00.00

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/90-96

А.И. Ткачева[1]*
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
*(nastya.tk98@mail.ru)

Экономика аграрного сектора: ключевые аспекты и современные вызовы

Аннотация

Основная проблема: Аграрный сектор экономики сталкивается с рядом системных проблем, таких как зависимость от природно-климатических факторов, недостаточная технологическая оснащённость и ограниченный доступ к финансированию, что затрудняет устойчивое развитие и повышение производительности. Кроме того, не до конца проработаны механизмы государственной поддержки и стимулирования инноваций, что приводит к снижению конкурентоспособности аграрных предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

Цель: Проанализировать основные экономические проблемы аграрного сектора, выявить причины их возникновения и предложить рекомендации по совершенствованию экономической политики и инструментов поддержки отрасли.

Методы: В исследовании использованы сравнительный метод, системный подход и анализ нормативно-правовой базы для оценки состояния аграрного сектора, его ресурсного потенциала и эффективности функционирования.

Результаты и их значимость: Анализ показал, что ключевыми проблемами агросектора являются высокая зависимость от природных факторов, недостаток инвестиций и инноваций, а также несовершенство системы государственного регулирования. Внедрение современных технологий, развитие инфраструктуры и создание более прозрачных механизмов поддержки способны повысить устойчивость и конкурентоспособность агропромышленного комплекса. Реализация данных мер будет способствовать продовольственной безопасности, росту занятости и экономическому развитию регионов.

Значимость данных результатов заключается в том, что они позволяют выработать комплексный подход к развитию аграрной экономики, ориентированный на повышение её эффективности и адаптацию к современным вызовам, что важно для стабильного социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: Аграрный сектор, экономика, устойчивое развитие, государственная поддержка, инновации, сельское хозяйство.

Введение

Аграрный сектор экономики традиционно занимает одно из ведущих мест в структуре национального хозяйства многих стран, обеспечивая не только продовольственную безопасность, но и социально-экономическое развитие сельских территорий, создание рабочих мест и поддержание экосистемы. В современных условиях глобализации рынков, цифровизации и научно-технического прогресса агропромышленный комплекс сталкивается с новыми, более сложными вызовами, которые требуют переосмысления традиционных подходов к ведению сельского хозяйства и выработки инновационных стратегий развития. Эффективное и устойчивое функционирование аграрного сектора становится неотъемлемой частью национальной экономической политики и важным фактором обеспечения стабильности и роста экономики в целом.

Одной из характерных особенностей аграрного сектора является его высокая зависимость от природно-климатических условий, которые могут существенно влиять на урожайность и качество сельскохозяйственной продукции. Эта нестабильность требует применения комплексных методов управления рисками, включая внедрение современных агротехнологий, развитие систем страхования и адаптацию к изменению климата. Кроме того, аграрная экономика сталкивается с такими проблемами, как ограниченный доступ к финансированию, низкий уровень технологической оснащённости многих хозяйств,

недостаточно развитая инфраструктура и логистические сложности при выходе на внутренние и внешние рынки.

Государственное регулирование и поддержка аграрного сектора являются ключевыми инструментами для преодоления существующих проблем. Программы субсидирования, инвестиционные проекты, развитие научных исследований и образовательных инициатив направлены на повышение производительности, внедрение инноваций и повышение конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей. В то же время необходимо учитывать глобальные тренды, такие как устойчивое развитие, бережное отношение к природным ресурсам и внедрение цифровых технологий, что требует комплексного подхода к развитию аграрной экономики.

Таким образом, изучение ключевых аспектов экономики аграрного сектора и выявление современных вызовов является актуальной задачей, имеющей большое практическое значение. Глубокий анализ экономических, социальных и экологических факторов, влияющих на развитие отрасли, позволит сформировать эффективные меры государственной политики, направленные на обеспечение устойчивого роста и повышение эффективности агропромышленного комплекса. Реализация таких мер будет способствовать не только повышению уровня жизни сельского населения, но и укреплению национальной экономики в целом, обеспечению продовольственной безопасности и сохранению природного потенциала для будущих поколений.

Материалы и методы

В данной статье для анализа состояния экономики аграрного сектора и выявления ключевых современных вызовов использовался комплекс научных методов и разнообразные источники информации. В качестве основных материалов исследования выступили статистические данные официальных государственных органов, включая сведения о производстве сельскохозяйственной продукции, объемах инвестиций, экспортно-импортных операциях, а также показатели урожайности и занятости в аграрном секторе. Дополнительно были использованы отчеты профильных министерств и ведомств, научные публикации, а также аналитические обзоры международных организаций, занимающихся вопросами сельского хозяйства и устойчивого развития.

Для обработки и интерпретации собранных данных применялся экономико-статистический анализ, который позволил выявить основные тенденции развития аграрного сектора, оценить динамику производства и определить проблемы, связанные с ресурсным обеспечением и технологическим уровнем. Сравнительный анализ был использован для сопоставления различных моделей аграрного развития и механизмов государственной поддержки как внутри страны, так и на международном уровне, что позволило выделить эффективные практики и определить направления для улучшения.

Системный подход применялся для комплексного рассмотрения аграрного сектора, учитывая взаимосвязь производства с природно-климатическими условиями, инфраструктурой и рыночной средой. Анализ нормативно-правовой базы позволил выявить существующие законодательные и административные механизмы поддержки аграрного комплекса, а также пробелы в регулировании, препятствующие устойчивому развитию отрасли.

Кроме того, в исследовании были использованы данные экспертных опросов и интервью с представителями аграрного бизнеса и профильных органов власти, что обеспечило практическую оценку текущих проблем и перспектив развития. Такой междисциплинарный подход позволил сформировать всестороннюю картину состояния аграрного сектора и обосновать рекомендации по его развитию с учетом современных экономических и экологических вызовов.

Результаты

За последние пять лет аграрный сектор Казахстана демонстрирует устойчивый рост, однако сохраняются существенные структурные и институциональные проблемы, влияющие на его эффективность и устойчивость. Согласно данным Агентства по статистике Республики Казахстан, валовой сбор сельскохозяйственной продукции в 2023 году достиг 25 млн тонн, что на 6% выше показателей 2018 года. Рост наблюдается в основном за счёт увеличения посевных площадей и частичного улучшения технологий, однако производительность труда в сельском хозяйстве остаётся на уровне около 55 % от среднемирового показателя, что значительно ниже, чем в развитых странах.

Производственные показатели по ключевым культурам различаются по регионам. В Северном Казахстане урожайность зерновых в среднем составляет 20–22 центнера с гектара, в то время как в Южном Казахстане этот показатель значительно ниже – около 12–14 центнеров с гектара, что обусловлено более суровыми климатическими условиями и меньшим уровнем орошения. В 2022 году засуха вызвала снижение урожайности на 10–15 % в южных и центральных регионах, что существенно повлияло на доходы сельских производителей и общую экономику агросектора.

Анализ использования технологий выявил, что доля предприятий, применяющих современные агротехнические решения – GPS-навигацию, системы точного земледелия, агромониторинг с использованием беспилотников и датчиков почвы – не превышает 12 %. Причинами низкого уровня цифровизации являются высокие затраты на внедрение технологий, недостаточная техническая подготовка кадров и ограниченный доступ к финансированию. Кроме того, около 40 % сельхозпроизводителей не имеют доступа к качественным сельхозмашинам и современной технике, что снижает эффективность работ и увеличивает издержки.

Государственная поддержка агросектора составляет примерно 0,7 % ВВП Казахстана, что ниже среднеевропейских показателей. Основные меры поддержки включают субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсацию затрат на семена, удобрения и горюче-смазочные материалы, а также развитие орошаемых земель. Однако, распределение государственной помощи остаётся нерегулярным и преимущественно сосредоточено в крупных агрохолдингах. Малые и средние фермерские хозяйства, составляющие около 75 % всех сельхозпредприятий, получают менее 35% всей поддержки, что создает значительные барьеры для их развития.

Структура аграрного бизнеса в Казахстане характеризуется высокой долей малых хозяйств, которые часто испытывают трудности с оформлением прав собственности на землю, получением кредитов и доступом к государственным программам. Согласно опросам, более 60% малых фермеров сталкиваются с бюрократическими преградами и недостаточной правовой поддержкой.

Нормативно-правовой анализ показал, что существующая законодательная база недостаточно адаптирована к современным вызовам агросектора. Отсутствие чётких механизмов поддержки инноваций, цифровизации и экологически устойчивого развития ограничивает потенциал отрасли. Кроме того, наблюдается недостаточная координация между республиканскими и региональными органами власти, что приводит к дублированию функций и снижению эффективности реализации программ.

Экспертные опросы, проведённые среди представителей агробизнеса и профильных органов, выявили основные проблемы, с которыми сталкиваются участники аграрного рынка. 70 % респондентов отметили нехватку инвестиций как ключевое препятствие для развития, 58 % указали на сложности с доступом к современным технологиям и инновациям, 54 % – на административные и бюрократические барьеры, а 48 % – на недостаточный уровень квалификации кадров. Многие эксперты также подчеркнули необходимость развития инфраструктуры, в том числе транспортной и логистической, для повышения конкурентоспособности сельхозпродукции на внутреннем и внешнем рынках.

В целом, совокупность собранных данных свидетельствует о необходимости системных изменений в аграрном секторе Казахстана. Несмотря на положительную динамику производства и частичное внедрение новых технологий, проблемы доступа к ресурсам, ограниченность финансирования и недостаточная государственная поддержка мелких и средних хозяйств остаются серьёзными препятствиями для устойчивого развития отрасли.

Обсуждение

Анализ статистических данных и экспертных оценок позволяет всесторонне оценить текущее состояние и перспективы развития аграрного сектора Казахстана. Несмотря на позитивную динамику производства, сектор сталкивается с комплексом структурных и институциональных проблем, которые необходимо учитывать при формировании стратегий развития.

Рассмотрим подробнее динамику производства сельскохозяйственной продукции. В период с 2018 по 2023 год валовой сбор основных сельскохозяйственных культур в Казахстане показал устойчивый рост. Так, производство зерновых выросло с 17,1 млн тонн в 2018 году до 18 млн тонн в 2023 году (Таблица 1). Это соответствует общему росту примерно на 7 % за пять

лет и среднегодовому темпу около 0,62 %. Хотя прирост относительно небольшой, он указывает на стабильность и положительную тенденцию в отрасли. Аналогичные тенденции наблюдаются и в производстве масличных культур и овощей, где рост составил 20 % и 30 % соответственно. Такие показатели свидетельствуют о постепенном наращивании агропроизводства, что положительно влияет на продовольственную безопасность страны.

Таблица 1 – Производство основных сельскохозяйственных культур в Казахстане (2018–2023 гг.)

Год	Зерновые (млн тонн)	Масличные (млн тонн)	Овощи (млн тонн)	Общий рост, % (от 2018)
2018	17.1	2.4	1.3	—
2019	17.8	2.5	1.4	+4,4%
2020	18.2	2.7	1.5	+6,4%
2021	18.5	2.8	1.6	+7,6%
2022	17.7	2.6	1.4	+3,5%
2023	18.0	2.9	1.7	+7,0%

Однако рост производства не всегда сопровождается пропорциональным увеличением урожайности, что особенно проявляется в значительных региональных различиях. Согласно данным, представленным в Таблице 2, урожайность зерновых культур по регионам колеблется от 14 ц/га в Южном Казахстане до 22 ц/га в Северном регионе. Северный Казахстан показывает наибольший прирост урожайности — около 5 % с 2020 года, что объясняется более благоприятными природно-климатическими условиями и более активным внедрением современных агротехнологий. В то же время Южный Казахстан с ростом всего 2 % остаётся слабым звеном, что требует целенаправленных мер поддержки и технологического обновления.

Таблица 2 – Урожайность зерновых культур по регионам Казахстана (2023 г.)

Регион	Урожайность (ц/га)	Изменение к 2020 г., %
Северный Казахстан	22	+5
Южный Казахстан	14	+2
Центральный Казахстан	18	+3
Восточный Казахстан	16	+1

Важно отметить, что значительная часть проблем в агросекторе связана с низкой технологической оснащённостью. Данные, представленные в Таблице 4, показывают, что лишь около 12 % сельскохозяйственных предприятий применяют современные GPS-навигационные системы, а использование агромониторинга и дронов ограничено всего 8 % предприятий. Автоматизация производственных процессов распространена ещё менее – только у 10 % хозяйств. В то же время лишь 40 % предприятий имеют современное оборудование. Это ограничивает возможность повышения производительности и качества продукции, а также сокращает потенциал для внедрения инноваций и адаптации к изменяющимся климатическим условиям.

Таблица 4 – Использование технологий и механизации в сельском хозяйстве (2023 г.)

Показатель	Значение, %
Предприятия с GPS-навигацией	12
Предприятия, использующие агромониторинг и дроны	8
Предприятия с автоматизацией процессов	10
Предприятия с современным оборудованием	40

Другая важная проблема – неравномерное распределение государственной поддержки (таблица 3). В 2023 году общий объём финансирования аграрного сектора составил 75 млрд тенге, что соответствует примерно 0,7 % ВВП страны. Однако 60 % средств направляются крупным агрохолдингам, тогда как малые фермерские хозяйства, составляющие около 75 % всех сельхозпредприятий, получают лишь 27 % поддержки. Средние хозяйства остаются с ещё меньшей долей – 13 %. Такая концентрация ресурсов создает дисбаланс и препятствует

развитию мелких и средних хозяйств, ограничивая диверсификацию сектора и его адаптивность.

Таблица 3. – Государственная поддержка аграрного сектора Казахстана в 2023 году

Категория хозяйств	Объем поддержки (млрд тенге)	Доля от общей поддержки, %
Крупные агрохолдинги	45	60
Малые фермерские хозяйства	20	27
Средние фермерские хозяйства	10	13
Итого	75	100

Согласно экспертным опросам, основными проблемами сектора остаются нехватка инвестиций (70 % респондентов), ограниченный доступ к современным технологиям (58 %), бюрократические барьеры (54 %) и недостаточный уровень квалификации кадров (48 %). Эти факторы формируют совокупность препятствий для эффективного развития аграрного сектора. Бюрократические сложности снижают оперативность принятия решений и доступ к государственной поддержке, в то время как нехватка квалифицированных специалистов затрудняет внедрение инноваций и повышение производительности.

В совокупности, анализ показывает, что для обеспечения устойчивого роста аграрного сектора Казахстана необходимо:

Усиление поддержки малых и средних фермерских хозяйств с целью стимулирования диверсификации производства и снижения зависимости от крупных холдингов.

Активное внедрение современных технологий, включая цифровизацию, GPS-навигацию и агромониторинг, что позволит повысить урожайность и снизить издержки.

Повышение уровня подготовки кадров через специализированные образовательные программы и тренинги.

Оптимизация бюрократических процедур для упрощения доступа к кредитам и государственной поддержке.

Развитие региональной инфраструктуры, особенно в Южном и Восточном Казахстане, для уменьшения региональных диспропорций.

Внедрение этих мер позволит не только увеличить производительность и качество продукции, но и повысить устойчивость аграрного сектора к внешним шокам, включая климатические изменения и колебания мировых цен.

Таким образом, сочетание увеличения финансирования, технологической модернизации и институциональных реформ станет ключевым фактором для дальнейшего успешного развития аграрного сектора Казахстана.

Заключение

Аграрный сектор Казахстана играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, развитии экономики и социальной стабильности страны. Проведённый анализ показывает, что за последние годы наблюдается положительная динамика роста производства основных сельскохозяйственных культур, что свидетельствует о потенциале и устойчивости отрасли. Однако существующие структурные и институциональные проблемы существенно ограничивают возможности для дальнейшего развития.

Среди основных вызовов аграрного сектора выделяются значительные региональные различия в урожайности и производительности, низкий уровень технологической оснащённости и автоматизации, а также неравномерное распределение государственной поддержки, преимущественно в пользу крупных агрохолдингов. Эти факторы приводят к дисбалансу, снижению эффективности и ограничению диверсификации производства.

Результаты исследования подчёркивают необходимость комплексного и системного подхода к развитию аграрного сектора. Важно повысить поддержку малых и средних фермерских хозяйств, стимулировать внедрение современных технологий и цифровых решений, а также совершенствовать систему подготовки квалифицированных кадров. Оптимизация бюрократических процедур и улучшение региональной инфраструктуры будут способствовать устранению существующих барьеров и обеспечению равных возможностей для всех участников аграрного рынка.

Реализация предложенных мер позволит не только повысить производительность и качество сельскохозяйственной продукции, но и увеличить устойчивость сектора к внешним

экономическим и климатическим рискам. Это, в свою очередь, создаст условия для устойчивого роста и развития аграрного комплекса, что имеет важное значение для социально-экономического благополучия Казахстана.

Таким образом, дальнейшее развитие аграрного сектора требует активного взаимодействия государственных органов, бизнес-сообщества и научных кругов для формирования эффективной стратегии, основанной на современных технологиях, инновациях и справедливом распределении ресурсов. Это обеспечит конкурентоспособность казахстанского агропромышленного комплекса на внутреннем и международном рынках и повысит вклад агросектора в экономику страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Ахметов Б.Т. Аграрная экономика Казахстана: современные тенденции и перспективы развития / Б.Т. Ахметов. – Алматы: КазНАУ, 2019. – 176 с.
2 Иванова Е.В. Инновационные технологии в сельском хозяйстве / Е.В. Иванова // Экономика и управление агропромышленным комплексом. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 45-53.
3 Смирнов Д.В. Анализ государственной поддержки сельского хозяйства в Казахстане / Д.В. Смирнов // Вестник экономики и права. – 2022. – № 7. – С. 112-119.
4 Токтаров М.К. Региональные особенности развития аграрного сектора Казахстана / М.К. Токтаров // Вестник Центрально-Азиатского экономического союза. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 77-85

REFERENCES

1 Akhmetov, B.T. (2019). Agrarnaya ekonomika Kazakhstana: sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya [Agrarian economy of Kazakhstan: current trends and development prospects]. Almaty: KazNAU [in Russian].
2 Ivanova, E.V. (2021). Innovatsionnye tekhnologii v selskikh khozyaistvakh [Innovative technologies in agriculture]. Ekonomika i upravlenie agropromyshlennym kompleksom – Economy and Management of Agro-Industrial Complex, 15(3), 45-53 [in Russian].
3 Smirnov, D.V. (2022). Analiz gosudarstvennoy podderzhki selskogo khozyaistva v Kazakhstane [Analysis of state support of agriculture in Kazakhstan]. Vestnik ekonomiki i prava – Bulletin of Economics and Law, (7), 112-119 [in Russian].
4 Toktarov, M.K. (2023). Regionalnye osobennosti razvitiya agrarnogo sektora Kazakhstana [Regional features of development of agrarian sector of Kazakhstan]. Vestnik Tsentralno-Aziatskogo ekonomicheskogo soyuza – Bulletin of Central Asian Economic Union, 9(1), 77-85 [in Russian].

А.И. Ткачева[1]
[1]Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Аграрлық сектор экономикасы: негізгі аспектілер мен заманауи мәселелер

Аграрлық сектор экономикасы табиғи-климаттық факторларға тәуелділік, технологиялық жабдықталудың жеткіліксіздігі және қаржыландыруға қол жеткізудің шектеулілігі сияқты жүйелі мәселелерге тап болып отыр, бұл тұрақты даму мен өнімділікті арттыруды қиындатады. Сонымен қатар, мемлекеттік қолдау және инновацияларды ынталандыру механизмдері толықтай жетілдірілмеген, бұл агроөнеркәсіптік кәсіпорындардың ішкі және сыртқы нарықтардағы бәсекеге қабілеттілігінің төмендеуіне әкеледі.

Зерттеудің мақсаты – аграрлық сектордың негізгі экономикалық мәселелерін талдау, олардың пайда болу себептерін анықтау және саланы қолдау саясатын және құралдарын жетілдіруге ұсыныстар жасау.

Зерттеуде салыстырмалы әдіс, жүйелік тәсіл және нормативтік-құқықтық база талдауы қолданылып, аграрлық сектордың жағдайы, ресурс потенциалы мен жұмыс тиімділігі бағаланды.

Талдау көрсеткендей, агросектордың негізгі проблемалары – табиғи факторларға жоғары тәуелділік, инвестициялар мен инновациялардың жетіспеушілігі және мемлекеттік реттеудің жетілмеген жүйесі. Қазіргі заманғы технологияларды енгізу, инфрақұрылымды

дамыту және ашық қолдау механизмдерін құру агроөнеркәсіп кешенінің тұрақтылығы мен бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік береді. Бұл шараларды іске асыру азық-түлік қауіпсіздігін, жұмыспен қамтуды және өңірлердің экономикалық дамуын қамтамасыз етеді.

Бұл нәтижелердің маңызы – аграрлық экономиканы дамытуға кешенді тәсіл әзірлеуге мүмкіндік беруінде, ол оның тиімділігін арттыруға және қазіргі заманғы сын-қатерлерге бейімделуге бағытталған, бұл елдің әлеуметтік-экономикалық тұрақты дамуы үшін маңызды.

Түйінді сөздер: Аграрлық сектор, экономика, тұрақты даму, мемлекеттік қолдау, инновациялар, ауыл шаруашылығы.

A.I. Tkacheva[1]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Economics of the Agrarian Sector: Key Aspects and Contemporary Challenges

The agrarian sector of the economy faces a number of systemic problems such as dependence on natural and climatic factors, insufficient technological equipment, and limited access to financing, which hinder sustainable development and productivity growth. Furthermore, mechanisms for state support and innovation stimulation are not fully developed, leading to decreased competitiveness of agricultural enterprises in domestic and international markets.

The aim of this study is to analyze the main economic problems of the agrarian sector, identify their causes, and propose recommendations to improve economic policy and support instruments in the industry.

The research employs comparative methods, a systemic approach, and an analysis of the regulatory and legal framework to assess the condition of the agrarian sector, its resource potential, and operational efficiency.

The analysis revealed that the key issues in the agro-sector are high dependence on natural factors, a lack of investments and innovations, as well as imperfections in the state regulation system. The introduction of modern technologies, infrastructure development, and the creation of more transparent support mechanisms can enhance the resilience and competitiveness of the agro-industrial complex. Implementing these measures will contribute to food security, employment growth, and economic development of the regions. The significance of these results lies in enabling a comprehensive approach to the development of the agrarian economy, aimed at increasing its efficiency and adapting to contemporary challenges, which is crucial for the stable socio-economic development of the country.

Key words: Self-employed citizens, legal status, civil law, features of legal regulation, civil-law relations.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.06.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Алтайбаева Ж.К. – экономика ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университетінің профессоры, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Алтайбаева Ж.К.** – кандидат экономических наук, профессор Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Altaibayeva, Zh. –** Candidate of Economic Sciences, Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: zhanat.ka@mail.ru.
Анарбеков Г.И. – Narxoz университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан Республикасы. **Анарбеков Г.И.** – магистрант Университета Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан. **Anarbekov, G.** – Master's student at Narxoz University, Almaty c., Republic of Kazakhstan. E-mail: g.anarbekov@tascredit.kz.
Баққожа М.Б. – Narxoz университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан Республикасы. **Баққожа М.Б.** – магистрант Университета Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан. **Bakkozha, M.** – Master's student at Narxoz University, Almaty c., Republic of Kazakhstan. E-mail: m.bakkozha@tascredit.kz.
Беспалая Е.В. – Биотехнология магистрі, «Ұлттық сараптама және сертификаттау орталығы» АҚ ҚФ, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Беспалая Е.В.** – магистр биотехнологии, ПФ АО «Национальный центр экспертизы и сертификации», г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bespalaya, Y**.– Master of Biotechnology, PF JSC «National Center for Expertise and Certification», Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: l.bespalaya3@gmail.com.
Беспалый С.В. – э.ғ.к., профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Беспалый С.В.** – к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bespalyy, S.** – PhD, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: sergeybesp@mail.ru.
Бутенов Ж.С. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранты, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Бутенов Ж.С.** – магистрант Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Butenov, Zh**.– master's student at the Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. Email: butenov.zhomart@mail.ru
Зурбаева А.Б. – PhD докторы, Narxoz университетінің профессоры, Алматы, Қазақстан Республикасы. **Зурбаева А.Б.** – PhD, ассоциированный профессор Университета Нархоз, г.Алматы, Республика Казахстан. **Zurbaeva, A.** – PhD, associate professor at Narxoz University, Almaty c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aliya.zurbaeva@narxoz.kz.
Ибрагимова Л.Д. – экономика ғылымдарының магистры, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ибрагимова Л.Д.** – магистр экономических наук, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г.Павлодар, Республика Казахстан. **Ibragimova, L. –** Master of Economic Sciences, Senior lecturer of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: luisa_ibr99@mail.ru.
Капцов А.А. – Инновациялық Еуразия университетінің кіші ғылыми қызметкері, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Капцов А.А.** – младший научный сотрудник, Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан. **Kaptsov, A.** – junior research assistant, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: hamrysel@gmail.com.
Өмірзақов С.Ы. – экономика ғылымдарының докторы, профессор, Narxoz университеті президентінің кеңесшісі, Алматы қ., Қазақстан Республикасы. **Умирзаков С.Ы.** – доктор экономических наук, профессор, Советник Президента Университета Нархоз, г.Алматы, Республика Казахстан. **Umirzakov, S.** – Doctor of Economics, Professor, Advisor to the President of Narxoz University, Almaty c., Republic of Kazakhstan. E-mail: samazhan.umirzakov@narxoz.kz.
Сабыр Е.Т. – экономика ғылымдарының магистры, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Сабыр Е.Т.** – магистр экономических наук, старший преподаватель Инновационного Евразийского университета, г.Павлодар, Республика Казахстан. **Sabyr, Y. –** Master of Economic Sciences, Senior lecturer of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: erik_love@mail.ru.
Сманов Р.К. – Инновациялық Еуразия университетінің магистранті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Сманов Р.К.** – магистрант Инновационного Евразийского университета,

г. Павлодар, Республика Казахстан. **Smanov, R.** – master's student of the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: zangarskiy.so.apr@pavlodar.gov.kz.
Солтангазинов А.Р. – Инновациялық Еуразия университетінің PhD докторы. Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Солтангазинов А.Р**. – доктор PhD Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Smanov, R.** – PhD of the Innovative Eurasian University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: a.soltangazinov@apa.kz.
Таспенова Г.А. – экономика ғылымдарының кандидаты, Нархоз университетінің профессоры, Алматы қ., Қазақстан Республикасы. **Таспенова Г.А.** – кандидат экономических наук, профессор Университета Нархоз, г.Алматы, Республика Казахстан. **Taspenova, G.** – Candidate of Economic Sciences, Professor at Narxoz University, Almaty c., Republic of Kazakhstan. E-mail: gaukhar.taspenova@narxoz.kz.
Тастекеева А.Ж. – Narxoz университетінің магистранты, Алматы, Қазақстан Республикасы. **ТастекееваА.Ж.** – магистрант Университета Нархоз, г. Алматы, Республика Казахстан. **Tastekeyeva, A.** – Master's student at Narxoz University, Almaty c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aizhan@tascredit.kz.
Ткачева А.И. – экономика ғылымдарының магистрі, «Экономика және құқық» кафедрасының аға оқытушысы, Инновациялық Еуразиялық университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ткачева А.И.** – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и право», Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Tkacheva, A.** – Master of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Economics and Law, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nastya.tk98@mail.ru.

ТЕХНИКАЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯЛАР

УДК 504
МРНТИ 22.40.00

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/99-102

Y.M. Kuanyshev[1]*, A.Y.Bekayeva[1]
[1] Nazarbayev Intellectual School of Chemistry and Biology in Oskemen, Kazakhstan
*(e-mail: yerassyl1302@mail.ru)

Sustainable alternatives to plastic: solutions to reduce environmental pollution

Abstract

Main problem: Plastic pollution from single-use plastics causes threats to human health, biodiversity, and ecosystems worldwide. This study explores alternatives to plastic to reduce environmental pollution in Ust-Kamenogorsk (Oskemen), Kazakhstan.

Methods: We used a mixed-methods approach: a survey (~150 respondents) to quantify daily plastic use, focus groups (5 students) to discuss usage patterns and alternatives, and semi-structured expert interviews (2 experts) to examine waste challenges.

Results and their significance: The survey revealed that plastic packaging (bags) and bottles have the highest daily usage scores (around 3.8 and 3.2 on a 1–5 scale), whereas plastic toys scored lowest (~2.0). Most respondents expressed neutral or moderate satisfaction with plastic products. Focus group participants agreed that plastic is integral to food storage, packaging, and medicine, but suggested reusable bags, water fountains, and paper packaging as local alternatives. Interviewed experts cited plastic's low cost and convenience as barriers to replacement, noted insufficient recycling infrastructure (only about 21.9 % of plastic waste is recycled in Kazakhstan), and advocated incentives such as government subsidies or bans. Overall, findings emphasize the importance of public education campaigns, improved recycling systems, and policies (e.g., bans on plastic bags and incentives) to shift consumer behavior towards sustainable alternatives. Such measures could significantly reduce plastic pollution and support environmental sustainability.

*Key words:*plastic alternatives, environmental pollution, biodegradable polymers, consumer awareness, waste management, sustainability, Kazakhstan.

Introduction

Plastic pollution is one of the most critical global environmental problems, threatening human health, biodiversity, and ecosystems. Cheap single-use plastics are ubiquitous yet persist in the environment for centuries. In Kazakhstan's industrial city of Ust-Kamenogorsk (Oskemen), reliance on plastic products is high, but recycling rates are low (only about 21.9 % of plastic waste was recycled in 2021). The study objective is to quantify public awareness of plastic issues, document the role of plastic in daily life, and evaluate feasible sustainable alternatives to reduce plastic waste. Previous studies highlight the need for combined technological and policy solutions and the potential of biodegradable polymers (e.g. PHA, PLA) under proper waste systems. Consumer concern and behavior are key factors in plastic reduction, so we included both consumer surveys and expert opinions in our analysis. The findings aim to guide local policies and initiatives for greener consumption.

Materials and Methods

A mixed-methods design was employed. A quantitative survey (distributed via Google Forms to students, teachers, and residents of Oskemen) collected ~150 responses on frequency of daily use of various plastic products (bags, bottles, containers, etc.) using Likert scales (1 = never, 5 = very frequently) and satisfaction with plastics. The survey remained open for two weeks. Respondents were assured confidentiality.

Qualitative data came from two sources. First, a focus group discussion was held with 5 high-school students (grades 10–12) to explore attitudes toward plastic use and alternatives. We asked about common plastic items, inconveniences, and suggested solutions (e.g., reusable items, recycling). Second, semi-structured interviews (~20–30 min each) were conducted with two local experts (in

ecology and waste management) to probe knowledge of plastic pollution, barriers to alternatives, and potential interventions. These sessions were audio-recorded and transcribed, with recurring themes coded for analysis. The combined methods allow triangulation: broad quantitative patterns from the survey, and in-depth perspectives from focus group and interviews.

Results

Survey: 150 respondents completed the survey. Figure 1 (below) and Table 1 summarize key findings. The satisfaction ratings for plastic products were mostly neutral: 58 % of participants reported a neutral or indifferent attitude, 17 % "satisfied", 17 % "very satisfied", and only 4 % each "dissatisfied" or "very dissatisfied" (out of 50 respondents, see Table 1).

Table1– Distribution of satisfaction with plastic products (survey of 50 Oskemen residents)

Product (plastic)	Average daily use (1–5)
Bags (shopping packages)	3.78
Bottles (water/drinks)	3.22
Stationery (office use)	3.63
Plates and cookware	2.76
Food containers	2.61
Toys	1.96

The table shows that plastic bags (packaging) and bottles are the most frequently used items (highest average scores), whereas plastic toys are least used.

Focus Group: Participants confirmed that plastic is highly prevalent in daily life (food packaging, containers, medicine). All agreed that plastic makes food transport and storage convenient, and is "irreplaceable" in medical supplies due to hygiene. However, they identified alternatives: using reusable fabric bags instead of disposable plastic bags, installing more drinking-water fountains to avoid bottled water, and shifting to paper or plant-based packaging. They noted that lack of public awareness is a hurdle: "If people understand how harmful plastic is, they will choose differently." Participants also suggested waste separation and city policies (e.g. banning single-use bags) to encourage change.

Interviews: Experts echoed that plastic's low cost and availability drive its widespread use. They noted that current recycling and waste-sorting infrastructure is weak, so most plastic ends up in landfills or the Bukhtarma reservoir. Interviewees considered policy interventions essential: examples included government incentives or subsidies for reusable products, strict regulations (similar to plastic bans in EU countries), and public education campaigns. They emphasized that without such measures, consumers and businesses have little motivation to switch to greener materials.

Discussion

Our findings indicate that plastic dominates daily consumption in Oskemen, consistent with global trends. The high use of bags and bottles (average ~3.8 and 3.2) reflects plastic's convenience and availability. This aligns with Cavaliere et al. (2020), who found that consumer concern and knowledge strongly influence willingness to avoid plastics. Here, most respondents were neutral about plastics, suggesting moderate awareness; experts confirmed that many residents lack information on plastic's environmental impact.

The results also reveal systemic issues: interviews showed that cheap plastic (low price, easy purchase) is the main barrier to alternatives, echoing Mülhaupt (2013)'s observation of cost advantages for plastics. Low recycling rates (only ~21.9% in Kazakhstan) mean that sustainable materials alone are insufficient without waste management improvements.

Policy and education are critical. Recommended measures in the literature include bans on single-use items, levies, and improved recycling guidelines. Our participants' suggestions (e.g. plastic bag bans, reuse incentives) are consistent with these. Solutions should integrate infrastructure and policies suitable for the local context. For example, expanding recycling facilities and school programs (education) would complement stricter regulations.

Overall, promoting alternatives (biodegradable materials, reusables) will require coordinated efforts: public awareness campaigns, government support, and business participation. Without these, plastic consumption is likely to remain high despite its recognized harms.

Conclusion

This study confirms that plastic remains an indispensable part of daily life in Oskemen, yet also highlights significant opportunities to reduce its use. Students and experts identified feasible alternatives (reusable bags, water fountains, paper packaging) and underscored the need for systemic changes. Key recommendations include increasing environmental education, improving waste management infrastructure, and implementing policy incentives such as subsidies for green products or bans on certain plastics. By adopting these measures locally-aligned with global best practices - the community can lower plastic pollution and advance towards sustainability. Future work should evaluate the effectiveness of specific interventions (e.g. bag taxes, school programs) and continue monitoring consumer attitudes to guide policy.

THE LIST OF SOURCES

1 Cavaliere A., Pigliafreddo S., De Marchi E., Banterle A. Do consumers really want to reduce plastic usage? Exploring the determinants of plastic avoidance in food-related consumption decisions // Sustainability. 2020. Vol. 12, no. 22. Article 9627.
2 Nikiema J., Asiedu Z. A review of the cost and effectiveness of solutions to address plastic pollution // Environmental Science and Pollution Research. 2022. Vol. 29. Pp. 24547–24573.
3 Moshood T.D., Nawanir G., Mahmud F., Mohamad F., Ahmad M.H., AbdulGhani A. Sustainability of biodegradable plastics: New problem or solution to solve the global plastic pollution? // Current Research in Green and Sustainable Chemistry. 2022. Vol. 5. Article 100273.
4 Mülhaupt R. Green polymer chemistry and bio-based plastics: dreams and reality // Macromolecular Chemistry and Physics. 2013. Vol. 214, no. 2. Pp. 159–174.
5 Alternative water management solutions for reducing plastic contamination // Water. 2023. Vol. 15, no. 16. Article 2889.
6 ScienceDirect. Bioplastic solutions for a sustainable environment // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 285. Article 125281.
7 United Nations Development Programme (UNDP). Fight plastic! Kazakhstan. 2023.

REFERENCES

1 Cavaliere A., Pigliafreddo S., De Marchi E., Banterle A. Do consumers really want to reduce plastic usage? Exploring the determinants of plastic avoidance in food-related consumption decisions // Sustainability. 2020. Vol. 12, no. 22. Article 9627.
2 Nikiema J., Asiedu Z. A review of the cost and effectiveness of solutions to address plastic pollution // Environmental Science and Pollution Research. 2022. Vol. 29. Pp. 24547–24573.
3 Moshood T.D., Nawanir G., Mahmud F., Mohamad F., Ahmad M.H., AbdulGhani A. Sustainability of biodegradable plastics: New problem or solution to solve the global plastic pollution? // Current Research in Green and Sustainable Chemistry. 2022. Vol. 5. Article 100273.
4 Mülhaupt R. Green polymer chemistry and bio-based plastics: dreams and reality // Macromolecular Chemistry and Physics. 2013. Vol. 214, no. 2. Pp. 159–174.
5 Alternative water management solutions for reducing plastic contamination // Water. 2023. Vol. 15, no. 16. Article 2889.
6 ScienceDirect. Bioplastic solutions for a sustainable environment // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 285. Article 125281.
7 United Nations Development Programme (UNDP). Fight plastic! Kazakhstan. 2023.

Е.М. Қуанышев[1], А.Е. Бекбаева[1]
[1] Өскемен қаласының химия-биологиялық бағытындағы Назарбаев Зияткерлік мектебі, Қазақстан

Пластмассаның тұрақты баламалары: қоршаған ортаның ластануын азайту шешімдері

Бір реттік пластиктің ластануы әлемдегі адам денсаулығының, биоәртүрліліктің және экожүйелердің қауіпсіздігіне қатер төндіреді; бұл мәселе Қазақстанның Өскемен қаласында өте өзекті, өйткені онда пластик өнімдер кеңінен қолданылады. Зерттеуде аралас тәсіл қолданылды: күнделікті пластик қолдануды сандық бағалау үшін шамамен 150 қатысушымен

сауалнама жүргізілді, пластик тұтыну үлгілері мен баламаларын талқылау үшін 5 оқушыдан тұратын фокус-топтар ұйымдастырылды, қалдықтарды басқару проблемаларын зерттеу мақсатында 2 маманмен жартылай құрылымдық интервью өткізілді.

Сауалнама нәтижелері бойынша пластик пакеттер мен бөтелкелердің пайдалану жиілігі ең жоғары болып шықты (~3,8 және ~3,2 балл, 1–5 шкала бойынша), ал пластик ойыншықтар ең төмен (~2,0). Көптеген респонденттер пластик өнімдерінен нейтралды немесе орташа деңгейде қанағаттанғанын білдірді. Фокус-топ қатысушылары пластиктің азық-түлікті сақтау мен медицинада қажетті екенін атап өтті, бірақ қайта пайдаланылатын сөмкелер, ауыз су бағандары және қағаз қаптамалар сияқты баламаларды ұсынды. Сарапшылар пластиктің арзандығы мен қолжетімділігін басты кедергі деп атады, қайта өңдеу инфрақұрылымының әлсіз екенін айтты және үкімет субсидиялары немесе заңнамалық тыйымдар сияқты ынталандыруларды ұсынуды ұсынды.

Нәтижелер экологиялық ағарту науқандарының, қайта өңдеуді дамытудың және саяси шаралардың (мысалы, пакеттерге тыйым салудың) маңыздылығын көрсетеді, бұл шаралар пластик ластануын айтарлықтай азайтып, тұрақты дамуға септігін тигізуі мүмкін.

*Түйінді сөздер:*пластикқа баламалар, биоыдырайтын полимерлер, қоғамдық экологиялық сана, қалдықтарды қайта өңдеу, экологиялық саясат, Қазақстан, тұрақты даму.

Е.М. Куанышев[1], А.Е. Бекбаева[1]
[1]Назарбаев Интеллектуальная школа химико-биологического направления
г. Усть-Каменогорск, Казахстан

Устойчивые альтернативы пластику:
решения по снижению загрязнения окружающей среды

Загрязнение одноразовым пластиком представляет угрозу здоровью человека, биоразнообразию и безопасности экосистем во всем мире. Эта проблема особенно актуальна для Усть-Каменогорска (Казахстан), где широко используются пластиковые изделия. В исследовании использовался смешанный методический подход: был проведен опрос примерно 150 участников для количественной оценки ежедневного использования пластика, были организованы фокус-группы из 5 студентов для обсуждения моделей потребления пластика и альтернатив, а также были проведены полуструктурированные интервью с 2 специалистами для изучения проблем управления отходами.

Согласно результатам опроса, наибольшую частоту использования имели пластиковые пакеты и бутылки (~3,8 и ~3,2 балла по шкале от 1 до 5), а наименьшую – пластиковые игрушки (~2,0). Большинство респондентов выразили нейтральную или умеренную удовлетворенность пластиковыми изделиями. Участники фокус-группы отметили, что пластик необходим для хранения продуктов питания и лекарств, но предложили альтернативные варианты, такие как многоразовые пакеты, бутылки для питьевой воды и бумажная упаковка. Эксперты назвали основным препятствием низкую стоимость и доступность пластика, заявили о слабой инфраструктуре переработки и предложили использовать такие стимулы, как государственные субсидии или законодательные запреты.

Результаты подчеркивают важность кампаний по экологическому образованию, пропаганды переработки отходов и мер политики (например, запрета пластиковых пакетов), которые могут значительно сократить загрязнение пластиком и способствовать устойчивому развитию.

Ключевые слова: альтернативы пластику, биоразлагаемые полимеры, экологическое сознание населения, переработка отходов, экологическая политика, Казахстан, устойчивое развитие.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/05/22

УДК 631.527:633.34
МРНТИ 68.35.37

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/103-114

Н.Ф. Григорчук[1*], В.А. Аремьева[1], С.М. Абитаева[1]
[1]ТОО «Опытное хозяйство масличных культур», Казахстан
[*](e-mail: nataly.grigorchuk@gmail.com)

Цифровизация селекционного процесса и применение кластерного анализа в развитии селекции сои

Аннотация

Основная проблема: Не смотря на то что, Казахстан ежегодно наращивает посевные площади сои ее возделывание затруднено в северных и восточных регионах из за ограниченного количества сортов адаптированных к климатическим условиям. Традиционные методы подбора родительских форм для создания новых ультраранних и ранних сортов сои требуют значительных временных и ресурсных затрат, поэтому современные селекционные технологии направлены на повышение точности и эффективности гибридизации. В условиях интенсификации сельского хозяйства и необходимости адаптации сортов сои к конкретным агроэкологическим условиям, кластерный анализ зарекомендовал себя как эффективный инструмент оценки и отбора сортового материала. Его применение позволило не только структурировать изученные образцы сои по хозяйственно ценным признакам, но и выделить наиболее перспективные формы для последующего использования в селекционной работе. В статьи приведены результаты исследования 102 коллекционных образцов сои различного эколого-географического происхождения по основным хозяйственно ценным признакам с целью определения критериев отбора источников и доноров в селекции на высокую продуктивность, скороспелость, высокие биохимические показатель при помощи кластерного анализа методом Варда с использованием программы Statistica v.13.

Цель: Провести кластерный анализ 102 коллекционных образцов сои для систематизации по хозяйственно ценным признакам и определения генетически перспективных родительских форм, с целью повышения эффективности селекционного процесса и ускорения создания новых сортов, адаптированных к условиям северных и восточных областей Казахстана.

*Методы***:** Исследование проводилось с применением метода иерархической кластеризации по методу Варда. Статистическая обработка проводилась в Statistica v.13.

Результаты и их значимость: В результате изучения 102 коллекционных образцов сои с помощью кластерного анализа было выделено пять кластеров, различающихся по комплексу хозяйственно ценных признаков. Из первого кластера выделилось четыре образца как источники и доноры высокой урожайности и высокого содержания белка в семенах. Из второго кластера шесть образцов как источники и доноры скороспелости, пять образцов как источники высокого содержания белка в семенах. Из третьего кластера четыре скороспелых образца, три образца по урожайности, пять – по содержанию белка, три – по содержанию жира. Из четвертого кластера выделилось по уровню урожайности три образца, два – по массе 1000 семян, два – по содержанию белка и четыре – по высоте прикрепления нижних бобов. В пятом кластере семь образцов сои по урожайности и три – по высоте прикрепления нижних бобов. Кластерный анализ подтвердил свою эффективность как инструмент цифровизации селекционного процесса, что способствует ускоренному созданию адаптированных сортов сои и расширению ареала её возделывания в Казахстане.

Ключевые слова: соя, селекция, хозяйственно ценные признаки, образец, кластерный анализ, цифровизация, Ward’s метод, дендрограмма, цифровые технологии.

Введение

Соя является стратегически важной культурой, востребованной в пищевой промышленности, животноводстве и производстве растительных масел [1]. В условиях Казахстана актуальной проблемой является расширение ареала её возделывания, связанная с

разнообразием климатических условий, ограниченной влагообеспеченностью и резкими колебаниями температуры в различных регионах [2].

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан в 2024 году посевные площади сои составили около 100 тыс. гектаров. В Восточно-Казахстанской области, в частности в Глубоковском, Зайсанском и Шемонаихинском районах посевы сои занимают 1,3 тыс. гектаров. Основные площади посевов сои (более 85 %) сосредоточены в Алматинской области, где благоприятные климатические условия для возделывания сои [3].

Для расширение посевных площадей в восточных и северных областях необходимо создание новых сортов сои, которые обладают широкой экологической адаптивностью, устойчивостью к абиотическим стрессам и способностью стабильно формировать высокие урожаи в неблагоприятных условиях.

Традиционные методы подбора родительских форм для создания новых ультраранних и ранних сортов сои требуют значительных временных и ресурсных затрат, поэтому современные селекционные технологии направлены на повышение точности и эффективности гибридизации [4, 5, 6]. Создание конкурентоспособных сортов сои с нужными хозяйственно-ценными признаками, такими как короткий вегетационный период, высокая урожайность, повышенное содержание белка и жира в семенах, высокое прикрепление нижних бобов является приоритетной задачей селекции.

С развитием цифровых технологий большую роль играет кластерный анализ, который позволяет анализировать и систематизировать большой объём данных, группировать сорта по хозяйственно ценным признакам и выявлять перспективные комбинации для скрещивания [7]. Такой подход повышает обоснованность выбора родительских форм, способствует более рациональному планированию гибридизации и ускоряет создание новых сортов, адаптированных к специфическим региональным условий Казахстана.

Одним из наиболее эффективных методов кластерного анализа является иерархическая кластеризация, в частности, метод Варда (Ward's method) [8]. Этот метод характеризуется способностью формировать группы сортов с минимальной внутрикластерной дисперсией и максимальной разницей между кластерами. Главная задача метода – минимизировать увеличение внутрикластерной дисперсии на каждом этапе объединения, что обеспечивает более точное и информативное разделение сортов на однородные группы [9]. Результаты кластеризации удобно визуализировать с помощью дендрограммы – древовидной диаграммы, которая наглядно отображает процесс объединения кластеров. По дендрограмме определяется оптимальное количество кластеров, выявляются наиболее близкие по хозяйственно ценным признакам сорта, что значительно упрощает выбор перспективных родительских пар для гибридизации [10].

Применение кластерного анализа в селекции сои позволяет:

– оптимизировать выбор родительских форм. Исходя из выделенных групп, можно выбирать сорта, обладающие контрастными или дополняющими характеристиками, что повышает вероятность успешной гибридизации.

– уменьшить временные затраты, и заранее исключить малоперспективные комбинации.

– упрощает анализ данных. Появляется возможность систематического подхода к гибридизации, что позволяет анализировать большое количество объемов данных и находить закономерности в наследовании признаков.

– увеличить вероятность получения высокопродуктивных форм. При выборе родительских форм из разных кластеров существует высокая вероятность появления гетерозиса.

– выбирать образцы с высоким содержанием белка и жира в семенах и коротким вегетационным периодом.

– создать высокопродуктивные конкурентноспособные сорта, которые соответствуют требованиям современного сельского хозяйства [11].

В селекции сои кластерный анализ применяется для определения генетической близости сортов, выявления групп со схожими характеристиками и подбора родительских пар с комплементарными признаками. Для гибридизации подбираются родительские формы из разных кластеров, чтобы усилить генетическое разнообразие. Для сохранения хозяйственно ценных признаков подбираются родительские формы из одного кластера. На основе дендрограммы можно выделить сорта с высоким содержанием белка и жира в семенах для применения в пищевой и масложировой промышленности, с коротким вегетационным

периодом – для выращивания в северных и восточных областях [12]. Внедрение в производство новых сортов сои с комплексом хозяйственно ценных признаков, адаптированных к неблагоприятным факторам окружающей среды, позволит расширить ареал возделывания сои в Казахстане.

Целью исследования является системная оценка сортов, объединение их в группы на основе хозяйственно ценных признаков с использованием кластерного анализа, для обоснованного использования генетического разнообразия и повышения эффективности их использования в селекционном процессе.

Материалы и методы

Исследования проводились на опытном поле научного севооборота ТОО «Опытное хозяйство масличных культур» в лаборатории селекции сои на протяжении 2019-2023 гг. Хозяйство расположено в южной части Глубоковского района, в предгорной зоне Восточно-Казахстанской области. Климатические условия хозяйства характеризуются резко-континентальными климатом. Количество осадков и температурный режим за вегетационный период представлены в таблицах 1 и 2. Почвы преимущественно мощные слабо выщелоченные и типичные черноземы с содержанием гумуса – 5-17 %.

Таблица 1 – Количество осадков за вегетационный период, мм.
Данные ТОО «ОХМК», 2019-2023гг.

Год	Месяц					Сумма осадков за вегетационный период, мм
	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	
2019	60,0	166,0	111,0	51,0	11,0	399,0
2020	4,6	31,0	39,6	39,4	66,2	180,8
2021	4,6	86,6	55,1	67,0	10,8	224,1
2022	10,6	66,0	43,2	12,0	0,0	131,8
2023	34,8	9,0	12,2	84,4	103,0	243,4
Ср.многолетние	46,0	59,0	64,0	47,1	32,0	248,1

Таблица 2 – Температура воздуха в течении вегетационного периода, °С
Данные ТОО «ОХМК», 2019-2023гг.

Год	Месяц					Среднемесячная температура за вегетационный период, °С
	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	
2019	10,1	20,8	23,9	21,6	13,7	18,0
2020	16,8	17,3	20,7	18,3	10,6	16,8
2021	14,9	17,9	20,7	18,2	14,2	17,2
2022	17,9	19,1	19,8	21,2	15,5	18,7
2023	12,9	20,4	21,3	19,2	11,90	17,1
Ср.многолетние	13,7	18,9	21,2	19,1	12,9	17,2

Изучались 102 коллекционных образца сои из различных эколого-географических зон – Казахстана, России, Украины, Белорусии, Китая, Канады, США и Европы. Названия сортов сои представлены в зашифрованном виде. Посев осуществлялся вручную, площадь делянки – 8 м^2, глубина заделки семян –5см. Контролем служил сорт сои- Берлік КВ.

Полевые испытания, учеты и наблюдения проводились по методике ВИР [13]. Для определения урожайности применялся измерительно-весовой метод [14]. Анализ сои на содержание белка и жира в семенах проводился на инфракрасном анализаторе Инфраскан-3150. Статистическая обработка данных в соответствии с методикой полевого опыта Доспехова Б.А. [15], с использованием программ Excel, Statistica 6.0. Анализ хозяйственно ценных признаков сортов сои проводился с использованием метода иерархической кластеризации по методу Варда (Ward's method) [8], реализованного в пакете Statistica v.13 (StatSoft, DellInc.). В качестве

меры сходства использовалось евклидово расстояние, что позволило объективно оценить степень различия между сортами по множеству хозяйственно ценных признаков [10].

Результаты

В рамках настоящего исследования был проведён кластерный анализ 102 коллекционных образцов сои, выращенных в условиях опытного поля ТОО «ОХМК». В качестве исходных данных были использованы хозяйственно ценные признаки, включая продолжительность вегетационного периода, урожайность семян, масса 1000 семян, высота прикрепления нижних бобов и содержание белка и жира в семенах. Все показатели были нормированы для обеспечения сопоставимости данных.

Кластеризация осуществлялась методом иерархической агломерации с использованием меры расстояния Евклида и метода связи Варда. Согласно оценке степени различия между образцами по множеству хозяйственно ценных признаков на дендрограмме выделились 5 кластеров, что свидетельствует о наличии устойчивых групп образцов с различной степенью схожести по изученным признакам.

На основе иерархической кластеризации методом Варда были выделены пять групп образцов сои, объединённых по схожим признакам (табл. 3). Эти группы помогают определить потенциальные родительские пары для гибридизации с целью улучшения ключевых характеристик.

Таблица 3 – Распределение сортов по кластерам и группам спелости.

Кластер	Ультраранние (до 90)	Раннеспелые (91–100)	Ранние (101–110)	Среднеранние (111–120)
1	-	12	2	-
2	9	10	-	-
3	2	33	-	-
4	-	1	14	-
5	-	1	16	2

Из таблицы 3 видно распределение образцов по кластерам и группам спелости. В первом кластере выделено 12 образцов раннеспелой группы с длиной вегетационного периода 91-100 суток и 2 образца ранней группы спелости с длиной вегетационного периода 101-110 суток. Во второй и третий кластер вошли 11 образцов ультраранней группы с длиной вегетационного периода до 90 суток и 43 образца раннеспелой группы с длиной вегетационного периода 91-100 суток. Четвертый кластер включает в себя один образец раннеспелой группы с длиной вегетационного периода 91-110 суток, 14 образцов ранней группы с длиной вегетационного периода 101-110 суток, которые обладают высокой урожайностью и более продолжительным вегетационным периодом. Пятый кластер показывает смешанное распределение сроков спелости, один образец относится к раннеспелой группе спелости с длиной вегетационного периода 91-100 суток, 16 образцов к ранней группе спелости с длиной вегетационного периода 101-110 суток и два образца к среднеранней группе спелости с длиной вегетационного периода 111-120 суток.

Такое распределение образцов показывает, что кластеризация хорошо отражает не только хозяйственно ценные признаки, но и экологическую пластичность сортов, а также их пригодность для создания новых конкурентоспособных сортов сои с различной продолжительностью вегетационного периода.

Дендрограмма кластерного анализа образцов сои представлена на рис.1, построенная методом Варда. Это показывает генетическую близость образцов на основе их ключевых хозяйственно ценных признаков. Образцы, расположенные ближе друг к другу на дендрограмме, обладают схожими характеристиками и сгруппированы в кластеры.

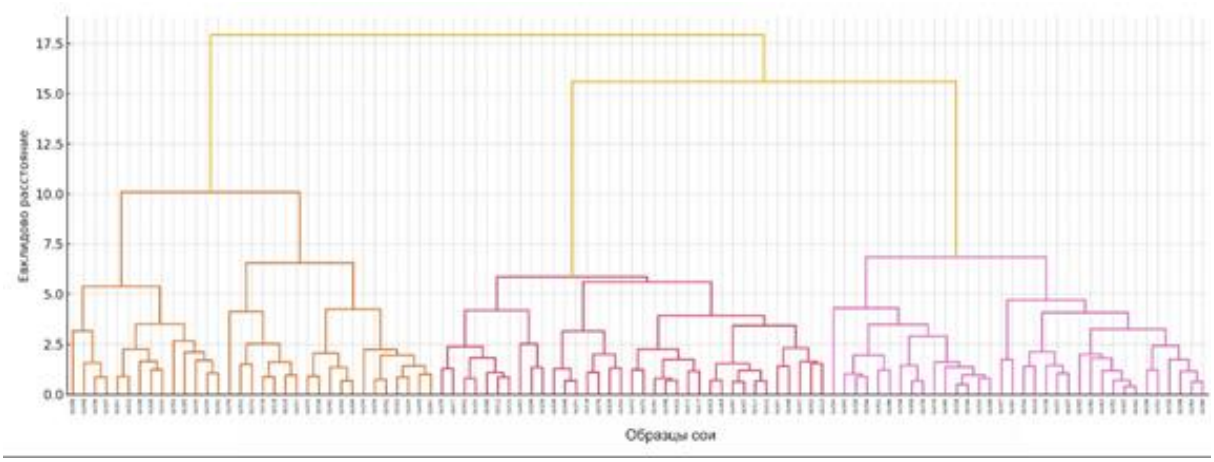

Рисунок 1. – Дендрограмма кластерного анализа образцов сои

По данным таблицы 4 в первый кластер вошло 14 образцов сои, которые отличаются высоким содержанием белка в среднем 41,4 %. Средняя урожайность образцов за пять лет изучения составила 11,2 ц/га, масса 1000 семян 193,7 г. Вегетационный период у образцов этого кластера в среднем составляет около 98 суток. По урожайности семян выделились образцы Ss004 (15,2 ц/га), Ss032 (14,5 ц/га), Ss035 (14,7 ц/га), Ss085(17,1 ц/га), Ss053 (14,6 ц/га). По содержанию белка в семенах выделились образцы сои – Ss088 (43,7 %), Ss090 (42,8 %), Ss053 (42,8 %), Ss032 (41,2 %), Ss035 (41,0 %), Ss085 (41,7 %), по массе 1000 семян – Ss034 (194,7 г.), Ss042 (195,3 г.). Высота прикрепления нижних бобов в среднем 10 см. Данные образцы являются перспективными для селекции как доноры и источники стабильно высокой урожайности, высокого содержания белка и по массе 1000 семян.

Таблица 4 – Среднекластерная характеристика образцов сои по хозяйственно ценным признакам.

Номер кластера	Вегетационный период, сутки	Урожайность, ц/га	Масса 1000 семян, г	Высота прикрепления нижнего боба, см	Содержание, %	
					белка	жира
1	98	11,2	193,7	10	41,4	19,3
2	91	9,8	160,4	9	40,0	19,0
3	94	12,4	141,3	10	39,1	21,6
4	103	14,4	187,4	11	39,4	20,5
5	104	15,3	148,9	12	39,8	20,3

Во второй кластер вошли 19 образцов сои из них девять образцов ультраранних с продолжительностью вегетационного периода до 90 суток и 10 с продолжительностью вегетационного периода 91-100 суток. Образцы характеризуются низкой урожайностью 9,8 ц/га, но при этом демонстрируют высокое содержание белка в семенах в среднем 40,0 %. Высота прикрепления нижних бобов составила всего лишь 9 см. Масса 1000 семян была на уровнен 160,4 г. По продолжительности вегетационного периода выделились образцы - Ss021 (86 суток), Ss023 (86 суток), Ss025 (88 суток), Ss024 (86 суток), Ss028 (88 суток), Ss066 (88 суток), по содержанию белка в семенах Ss020 (41,3%), Ss023(42,3%), Ss025 (42,5%), Ss029 (43,2%), Ss072 (41,6 %). Образцы этого кластера могут использоваться в селекционных программах и привлекаться как родительские формы с коротким вегетационным периодом и высоким содержанием белка в семенах в гибридных скрещиваниях.

Третий кластер представляет собой группу из 35 образцов сои со сбалансированными хозяйственно ценными признаками. Средняя урожайность семян за пять лет изучения составляет 12,4 ц/га, содержание белка – 39,1 %, а содержание жира достигает максимального среднего значения среди всех кластеров и составляет 21,6 %. Образцы данного кластера созревали за 94 суток, что позволило считать их раннеспелыми. Масса 1000 семян была на уровне 141,3 г. Прикрепление нижних бобов в среднем составило 10 см. Более скороспелыми

были образцы Ss013 (90 суток), Ss017 (90 суток), Ss063 (86 суток), Ss101 (90 суток). По уровню урожайности выделились образцы – Ss073 (16,9 ц/га), Ss016 (15,4 ц/га), Ss015 (15,2 ц/га), по содержанию белка – Ss009 (40,6 %), Ss067 (41,8 %), Ss086 (40,4 %), Ss071 (40,2 %), Ss054 (40,9 %), по содержанию жира – Ss003 (23,5 %), Ss011 (23,5 %), Ss100 (23,5 %). Образцы третьего кластера универсальны, они могут привлекаться для создания сортов, как родительские компоненты с выделенными хозяйственно ценными показателями и могут служить как источники и доноры скороспелости, высокой урожайности и высокого содержания белка и жира в семенах.

В четвертый кластер вошли 15 образцов сои. Вегетационный период составил 103 суток, и они относятся к ранней группе спелости. Выделенные образцы сформировали довольно высокую урожайность за пять лет изучения – 14,4 ц/га и относительно высокое содержание белка – 39,4 %. Они характеризуются крупными семенами – масса 1000 семян – 187,4 г. Высота прикрепления нижнего боба составила 11 см, что упрощает механизированную уборку и уменьшает потери. По уровню урожайности выделились образцы - Ss046 (17,25 ц/га), Ss045 (15,92 ц/га), Ss079 (16,11 ц/га), по массе 1000 семян – Ss094 (206,42), Ss078 (178,69), по содержанию белка – Ss080 (40,1%), Ss081 (40,6%), по высоте прикрепления нижних бобов – Ss094 (13,4 см), Ss055 (12,2 см), Ss045 (11,9 см), Ss080 (11,8 см). Образцы данного кластера могут использоваться в скрещиваниях как родительские формы для получения трансгрессивных форм с различными хозяйственно ценными признаками.

Пятый кластер объединяет 19 образцов, из них один образец с длиной вегетационного периода 91-100 суток, 16 образцов – 101-110 суток и два образца – 111-120 суток. Средняя урожайностью составила 16,3 ц/га, при оптимальном содержании белка (39,8 %) и жира (20,3 %). Высота прикрепления нижних бобов в среднем 12 см, что выше по сравнению с другими кластерами. Масса 1000 семян – 148,9 г. В данном кластере выделились образцы сои по урожайности – Ss049 (17,6 ц/га), Ss051 (17,5 ц/га), Ss056 (20,4 ц/га), Ss030 (17,5 ц/га), Ss043 (18,0 ц/га), Ss095 (19,2 ц/га), Ss082 (17,7 ц/га), по высоте прикрепления нижних бобов – Ss036 (14,0 см), Ss052 (13,4 см), Ss084 (13,6 см). Такая характеристика делает образцы лучшими родительскими формами для селекции при создании высокопродуктивных и технологичных сортов сои.

Проведённая кластеризация позволила не только выделить группы образцов со схожими хозяйственно ценными признаками, но и наметить перспективные направления для гибридизации с целью создания новых конкурентоспособных сортов сои. Основным критерием при подборе родительских пар является контрастность по хозяйственно ценным признакам (урожайность, содержание белка и жира, вегетационный период, масса 1000 семян и др.), что способствует повышению вероятности получения трансгрессивных форм и расщепления в потомстве по нужным признакам.

Образцы из кластера 1, обладающие высоким содержанием белка (Ss088, Ss090, Ss053) целесообразно использовать в скрещиваниях с образцами кластеров 4 и 5, характеризующимися высокой урожайностью (Ss046, Ss045, Ss079, Ss049, Ss051, Ss056, Ss030, Ss043, Ss095, Ss082). Такое сочетание может обеспечить создание гибридов, сочетающих в себе высокую продуктивность и улучшенные биохимические показатели семян.

Образцы 2 кластера (Ss020, Ss023, Ss025, Ss029, Ss072) представляют интерес как доноры и источники скороспелости и высокого содержания белка. При гибридизации с более позднеспелыми и высокоурожайными образцами из 3–5 кластеров, есть вероятность получения скороспелых высокоурожайных форм с высокими биохимическими показателями.

Образцы 3 кластера наиболее стабильны по хозяйственно ценным признакам в течении 5 лет изучения. Их можно отнести к донорам и источникам стабильности и адаптивности. Скрещивания образцов (Ss094, Ss045) данного кластера могут повысить выравненность потомства по ряду хозяйственно ценных признаков.

При формировании гибридных комбинаций также следует учитывать высоту прикрепления нижнего боба – образцы 4 и 5 кластеров (Ss036, Ss094, Ss052) с высоким прикреплением нижних бобов целесообразно включать в скрещивание как родительские компоненты для получения форм сои пригодных к механизированной уборке.

Результаты кластерного анализа создают прочную основу для научно обоснованного подбора родительских пар и получения новых форм сои с комплексом хозяйственно ценных признаков, адаптированных к различным условиям возделывания. Выделенные кластеры позволяют проводить целенаправленный отбор образцов в зависимости от поставленных

селекционных задач – повышения урожайности, высоких биохимических показателей и других хозяйственно ценных признаков. Полученные результаты подтверждают, что кластерный анализ является эффективным инструментом группировки образцов сои и может быть использован как в научных, так и в практических целях.

Обсуждение

Казахстан является страной с мощным аграрным сектором и огромным потенциалом выращивания сельскохозяйственных культур. В то же время, эффективное использование этого потенциала требует постоянного внедрения инноваций и современных технологий. Анализ тенденций развития цифровизации сельского хозяйства в Казахстане и мире показывает, что по степени использования цифровых технологий в отрасли наша страна значительно отстает от ведущих стран - США, Японии, Китая, Южной Кореи, ЕС [16]. С учетом мировых тенденций, цифровизация становится неотъемлемой частью развития сельского хозяйства страны. Помимо того, что цифровизация сельского хозяйства является международным трендом, Казахстан активно включился в этот процесс на государственном уровне [17]. Реализуются различные проекты и программы, направленные на внедрение цифровых технологий в аграрный сектор. Однако, отсутствие комплексного исследования, которое бы оценивало успехи и проблемы внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве республики, ограничивает возможности для принятия обоснованных решений и корректировки стратегии развития [18]. Цифровизация играет важную роль в развитии растениеводства и селекции в Казахстане, способствуя повышению эффективности, устойчивости и прибыльности сельского хозяйства. В стране реализуется государственная программа "Цифровой Казахстан", которая направлена на ускорение развития экономики и повышение качества жизни, в том числе и через внедрение цифровых технологий в агросектор [19].

Цифровизация в аграрной науке становится неотъемлемой частью современного подхода к селекции. Использование аналитических платформ, машинного обучения, систем хранения и обработки больших массивов данных (bigdata) позволяет оперативно анализировать многочисленные параметры и устанавливать закономерности, недоступные традиционными методами. Это особенно актуально при работе с многолетними полевыми данными и большим количеством генотипов [22].

В условиях интенсификации сельского хозяйства и необходимости адаптации сортов сои к конкретным агроэкологическим условиям, кластерный анализ зарекомендовал себя как эффективный инструмент оценки и отбора исходного материала [20]. Применение кластерного анализа позволило не только структурировать изученные образцы сои по хозяйственно ценным признакам, но и выделить наиболее перспективные формы для последующего использования в селекционной работе. Благодаря системному подходу и интеграции цифровых технологий, кластерный анализ способствует более точному подбору родительских форм для гибридизации, сокращая временные и материальные затраты на селекционный процесс [21].

Использование дендрограмм и кластерных моделей визуализирует степень генетической и фенотипической близости между сортами, что упрощает принятие обоснованных решений при планировании скрещиваний. Это особенно важно при создании новых сортов с улучшенными показателями урожайности, качества семян, устойчивости к неблагоприятным факторам среды и адаптивности к конкретным регионам выращивания. Таким образом, кластерный анализ в сочетании с цифровыми методами обработки данных не только повышает эффективность селекционной работы, но и открывает новые перспективы для научно обоснованного районирования и широкого внедрения высокопродуктивных сортов в производство.

Внедрение современных статистических и цифровых методов в аграрную науку обеспечивает переход от эмпирического подхода в селекции к более точному и прогнозируемому процессу создания новых сортов сои, полностью соответствующих требованиям современного высокотехнологичного сельского хозяйства. Цифровизация становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности отечественной селекции и ускоренного внедрения инноваций в растениеводство [23].

Заключение

При помощи метода кластерного анализа данных удалось сгруппировать 102 коллекционных образца сои по хозяйственно ценным признакам, выделить наиболее близкие формы и объединить их в пять кластеров.

В практической селекции для создания сортов сои скороспелого типа с повышенной урожайностью, высокими биохимическими показателями и высоким прикреплением нижних бобов при подборе родительских компонентов целесообразно использовать:

– из первом кластера – образцы Ss053, Ss032, Ss035, Ss085 как источники и доноры высокой урожайности и высокого содержания белка в семенах.

– из второго кластера – образцы Ss021, Ss023, Ss025, Ss024, Ss028, Ss066 – как источники и доноры скороспелости, образцы Ss020, Ss023, Ss025, Ss029, Ss072 – как источники высокого содержания белка в семенах.

– из третьего кластера – скороспелые образцы Ss013, Ss017, Ss063, Ss101, высокоурожайные – Ss073, Ss016, Ss015, с высоким содержанием белка – Ss009, Ss067, Ss086, Ss071, Ss054 и с высоким содержанию жира - Ss003, Ss011, Ss100.

– из четвертого кластера – по уровню урожайности образцы – Ss046, Ss045, Ss079, по массе 1000 семян – Ss094, Ss078, по содержанию белка – Ss080, Ss081, по высоте прикрепления нижних бобов – Ss094, Ss055, Ss045, Ss080.

– из пятого кластера - образцы сои по урожайности – Ss049, Ss051, Ss056, Ss030, Ss043, Ss095, Ss082, по высоте прикрепления нижних бобов – Ss036, Ss052, Ss084.

Таким образом отобранные образцы сои могут использоваться в различных селекционных программах, как источники и доноры основных хозяйственно ценных признаков для создания конкурентноспособных высокоурожайных сортов сои с высоким качеством семян, которые позволят расширить ареал возделывания этой культуры в северные и восточные регионы Республики Казахстан.

Информация о финансировании

Данная работа выполнена в рамках Программно-целевого финансирования Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан (BR22885857) «Создание и внедрение в производство высокопродуктивных сортов и гибридов масличных и крупяных культур с целью обеспечения продовольственной безопасности Казахстана».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Дидоренко С.В., Кудайбергенов М.С. Селекция сои в Казахстане // Материалы международной научной конференции «Система создания кормовой базы животноводства на основе интенсификации растениеводства и использование природных кормовых угодий» посвященной 70-летию Академика Г.Т. Мейирмана. – Алмалыбак, Казахстан. 27-28 мая, 2016. – С. 43-44.

2 Дидоренко С.В., Абугалиева С.И., Затыбеков А.К., Герасимова Е.Г., Сидорик И.В., Туруспеков Е.К. Изучение скороспелой коллекции сои в условиях Северного, Восточного и Юго-Восточного Казахстана // Ізденістер, нәтижелер – Исследования, результаты. № 4 (76) – 2017 – ISSN 2304-334-02. – С. 294-304.

3 Чех Е.В. В ВКО новый приоритет – фермеры региона оценили перспективы выращивания сои // Устинка live. – 10 февраля 2025 г. – https://ustinka.kz/vko/105896.html?utm_source

4 Хорсун І.А., Лаврова Г.Д., Січкар В.І. Цілеспрямований добір батьківських пар для створення нового вихідного матеріалу сої // Зб. наук. праць СГІ – НЦНС. – Одеса, 2010. – Вип. 15 (55). – С. 39-51.

5 Орлова Н.С., Курасова Л.Г. Селекция и семеноводство сельскохозяйственных культур // Издательство ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», – 2014. – С. 45-55.

6 Крупнов В.А. Методы селекции сельскохозяйственных растений // Московский государственный университет, 2010. – С. 30-50.

7 Татаринов А.В., Сычев В.Г. Статистические методы в агрономии // Издательство Колос, 2003. – С.112-129.

8 Гордон А.Д. Классификация. Методы кластерного анализа // Издательство Финансы и статистика, 1984. – С. 155-165.

9 Kaufman L., Rousseeuw P.J. Finding Groups in Data: An Introduction to Cluster Analysis // Wiley. 1990. – P. 199-203.

10 Синеговская В.Т. Методы количественной генетики в селекции растений // Издательство Всероссийский НИИ сои, 2016. – С. 64-73.

11 Мусихин А.А., Куриленко О.А. Применение кластерного анализа в селекции зерновых культур // Журнал «Вестник РГАУ-МСХА». – 2020. – № 2. – С. 45-51.

12 Мищенко В.Г. Многомерный статистический анализ // Издательство КНЕУ, 2004. – С. 188-196.
13 Коллекция мировых генетических ресурсов зерновых бобовых ВИР: пополнение, сохранение и изучение / Под науч. ред. М.А. Вишняковой. – 2-е изд.-СПб.: ВИР,2018. – 143 с.
14 Иванов И.П., Петров Е.С. // Издательство ФГБОУ ВПО «Воронежский ГАУ», 2012. – С.75-85.
15 Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). – М.: Агропромиздат, 1985. – 351 с.
16 Обзор рынка сельского хозяйства. – М.: Делойт, 2019. – 48 с.
17 Осовин М. Н. Анализ основных трендов цифровизации сельского хозяйства в России и странах Западной Европы / М. Н. Осовин // Островские чтения. – 2020. – № 1. – С. 117-121. – EDN HDHDpd.
18 Чысыма Р. Б. Проблемы и перспективы цифровизации сельского хозяйства в Республике Тыва / Р. Б. Чысыма, Ч. Н. Самбыла // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. - 2022. – Т. 52, № 5. – С.117-123. – DOI 10.26898/0370-8799-2022-5-14. – EDN CWPSLD.
19 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827
20 Зинченко А.В., Лынник Д.А., Сидорик И.В., Дидоренко С.В. Изучение скороспелости коллекционного материала сои в условиях Северного Казахстана // Зернобобовые и крупяные культуры. – 2022. – № 2(42). – С. 33-40. DOI: 10.24412/2309-348X-2022-2-33-40.
21 Klyuchko O.M. Cluster analysis in biotechnology // Biotechnologia Acta. - 2017. – V.10.-No.5. – P. 5-18.
22 Cluster analysis to select peanut drought tolerance lines / J.W.de Lima Pereira [et al.] // Aust. J.of Crop Sci. 2015. – V.9 (11). – P. 1095-1105.
23 Скрытникова И.Р., Колесников А.В., Борисов Е.В., В.Г. Коршунов. Цифровизация сельского хозяйства // М., 2019. – 217с.

REFERENCES

1 Didorenko, S.V., & Kudaybergenov, M.S. (2016) Selektsiya soi v Kazakhstane [Soybean breeding in Kazakhstan] Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Sistema sozdaniya kormovoy bazy zhivotnovodstva na osnove intensifikatsii rastenievodstva i ispol'zovanie prirodnykh kormovykh ugodiy», posvyashchennoy 70-letiyu akademika G.T. Meiyirmana. (pp. 43–44). Almalybak, Kazakhstan. [In Russian]
2 Didorenko, S.V., Abugalieva, S.I., Zatybekov, A.K., Gerasimova, E.G., Sidorik, I.V., & Turuspekov E.K. (2017) Izuchenie skorospeloy kollektsii soi v usloviyakh Severnogo, Vostochnogo i Yugo-Vostochnogo Kazakhstana [Study of early maturing soybean collection in the conditions of Northern, Eastern and South-Eastern Kazakhstan]// Izdenister, natizheler – Issledovaniya, rezul'taty. 4 (76). ISSN 2304-334-02, 294–304. [In Russian]
3 Chekh E.V. (2025) V VKO novyy prioritet – fermery regiona otsenili perspektivy vyrashchivaniya soi // Ustinka live. - https://ustinka.kz/vko/105896.html?utm_source[In Russian]
4 Khorsun, I.A., Lavrova, G.D., Sirkach, V.I. (2010) Tsilespryamovanyy dobir bat'kivs'kykh par dlya stvorennya novoho vykhidnoho materialu soi // Zb. nauk. prats SGI – NTsNS. – Odesa, 15 (55), 39–51. [In in Ukrainian]
5 Orlova, N.S., & Kurasova, L.G. (2014). Selektsiya i semenovodstvo sel'skokhozyaystvennykh kultur [Selection and seed production of agricultural crops] Izdatel'stvo FGOU VPO «Saratovskiy GAU» [In Russian]
6 Krupnov,V.A. (2010) Metody selektsii sel'skokhozyaystvennykh rasteniy [Methods of breeding agricultural plants] Moskovskiy gosudarstvennyy universitet. [In Russian]
7 Tatarinov, A.V., & Sychev, V.G. (2003) Statisticheskie metody v agronomii [Statistical methods in agronomy] Izdatel'stvo Kolos [In Russian]
8 Gordon, A.D. (1984) Klassifikatsiya. Metody klasternogo analiza [Classification. Cluster analysis methods] Finansy i statistika[In Russian]
9 Kaufman L., Rousseeuw P.J. Finding Groups in Data: An Introduction to Cluster Analysis // Wiley, 1990. - P. 199–203.
10 Sinegovskaya, V.T. (2016) Metody kolichestvennoy genetiki v selektsii rasteniy [Методы количественной генетики в селекции растений] Izdatel'stvo Vserossiyskiy NII soi [In Russian]

11 Musikhin, A.A., & Kurilenko, O.A. (2020) Primeneniye klasternogo analiza v selektsii zernovykh kultur [Application of cluster analysis in grain crop breeding] Zhurnal «Vestnik RGAU-MSKhA», 2, 45–51. [In Russian]
12 Mishchenko, V.G. (2004) Mnogomernyy statisticheskiy analiz [Multivariate statistical analysis] KNEU [In Russian].
13 Kollektsiya mirovykh geneticheskikh resursov zernovykh bobovykh VIR: popolnenie, sokhranenie i izuchenie (2018) Pod nauch. red. M.A. Vishnyakovoy. 2-e izd. – SPb.: VIR [In Russian]
14 Ivanov, I.P., Petrov, E.S. (2012)// Izdatel'stvo FGBOU VPO «Voronezhskiy GAU». - S. 75–85. [In Russian]
15 Dospekhov, B.A. (1985) Metodika polevogo opyta (s osnovami statisticheskoy obrabotki rezul'tatov issledovaniy) [Field experiment methodology (with the basics of statistical processing of research results)] – M.: Agropromizdat [In Russian]
16 Obzor rynka sel'skogo khozyaystva (2019) M.: Deloitte [In Russian]
17 Osovin, M.N. (2020) Analiz osnovnykh trendov tsifrovizatsii sel'skogo khozyaystva v Rossii i stranakh Zapadnoy Evropy [Analysis of the main trends in the digitalization of agriculture in Russia and Western Europe] Ostrovskie chteniya,1,117–121[In Russian]
18 Chysyma, R.B., & Sambyla, Ch.N. (2022) Problemy i perspektivy tsifrovizatsii sel'skogo khozyaystva v Respublike Tyva [Problems and Prospects of Digitalization of Agriculture in the Republic of Tyva] Sibirskij vestnik sel'skokhozyaystvennoy nauki,52, 5, 117–123 – DOI 10.26898/0370-8799-2022-5-14. – EDN CWPSLD. [In Russian]
19 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827
20 Zinchenko, A.V., Lynnik, D.A., Sidorik, I.V., & Didorenko, S.V. (2022) Izuchenie skorospelosti kollektsionnogo materiala soi v usloviyakh Severnogo Kazakhstana [Study of precocity of soybean collection material in conditions of Northern Kazakhstan] Zernobobovye i krupyanye kultury, 2 (42), (pp.33–40). DOI: 10.24412/2309-348X-2022-2-33-40. [In Russian]
21 Klyuchko O.M. Cluster analysis in biotechnology // Biotechnologia Acta. – 2017. – V.10. – No.5. – P. 5–18.
22 Cluster analysis to select peanut drought tolerance lines / J.W. de Lima Pereira \[et al.] // Aust. J. of Crop Sci. 2015. V.9 (11). - P. 1095–1105.
23 Skrytnikova, I.R., Kolesnikov, A.V., Borisov, E.V., & Korshunov, V.G. (2019) Tsifrovizatsiya sel'skogo khozyaystva[Digitalization of agriculture] M. [In Russian]

Н.Ф. Григорчук[1], В.А. Артемьева[1], С.М. Абитаева[1]
[1]«Майлы дақылдардың тәжірибе шаруашылығы» ЖШС, Қазақстан

Май бұршақ шаруашылығын дамытуда селекциялық процесті цифрландыру және кластерлік талдауды қолдану

Қазақстан жыл сайын май бұршақ егіс көлемін ұлғайтып отырады, бірақ климаттық жағдайға бейімделген сорттардың аздығынан солтүстік және шығыс аймақтарда оны өсіру қиын. Жаңа ультра ерте және ерте май бұршақ сорттарын жасау үшін ата-аналық формаларды таңдаудың дәстүрлі әдістері айтарлықтай уақыт пен ресурстық шығындарды талап етеді, сондықтан қазіргі заманғы селекциялық технологиялар будандастырудың дәлдігі мен тиімділігін арттыруға бағытталған. Ауыл шаруашылығын интенсификациялау жағдайында және май бұршақ сорттарын нақты агроэкологиялық жағдайларға бейімдеу қажеттілігі жағдайында кластерлік талдау сорттық материалды бағалау мен таңдаудың тиімді құралы ретінде өзін дәлелдеді. Оны қолдану зерттелген май бұршақ үлгілерін экономикалық құнды белгілері бойынша құрылымдауға ғана емес, сонымен қатар кейіннен селекциялық жұмыстарда пайдалану үшін ең, перспективалы нысандарды анықтауға мүмкіндік берді. Мақалада Statistica v.13 бағдарламасы арқылы Ward әдісі бойынша кластерлік талдауды пайдалана отырып, жоғары өнімділік және ерте пісетін, жоғары биохимиялық көрсеткіштер бойынша селекцияда сұрыптау мөлшері мен донорларды таңдау критерийлерін анықтау мақсатында негізгі экономикалық құнды белгілері бар әртүрлі экологиялық-географиялық шығу тегі 102 коллекциялық май бұршақ үлгілерін зерттеу нәтижелері берілген.

Селекциялық процестің тиімділігін арттыру Қазақстанның солтүстік және шығыс аймақтарының жағдайына бейімделген жаңа сорттарды құруды жеделдету мақсатында

экономикалық құнды белгілерді жүйелеу үшін 102 коллекциялық май бұршақ үлгілеріне кластерлік талдау жүргізу және генетикалық перспективалы ата-аналық нысандарын анықтау.

Зерттеу Вард әдісі бойынша иерархиялық кластерлеу әдісін қолдану арқылы жүргізілді. Статистикалық өңдеу Statistica v.13-те жүргізілді.

Кластерлік талдауды қолдану арқылы 102 коллекциялық май бұршақ үлгісін зерттеу нәтижесінде экономикалық құнды белгілердің жиынтығы бойынша ерекшеленетін бес кластер анықталды. Бірінші кластерден төрт үлгі тұқымдары жоғары өнімділік пен ақуыз сұрыптауы жоғары донарлары анықталды. Екінші кластерден ерте пісетін алты үлгі және бес үлгі тұқымдардағы ақуыз сұрыптауы жоғары донарлар белгілі болды. Үшінші кластерден төрт ерте пісетін үлгі, өнімділігі бойынша үш үлгі, ақуыз сұрыптауы бойынша бес, май сұрыптауы бойынша үш үлгі. Төртінші кластерден үш үлгі өнімділік деңгейі бойынша, екеуі 1000 тұқым салмағы бойынша, екеуі ақуыздық құрамы бойынша және төртеуі төменгі бұршақтардың қосылу биіктігі бойынша анықталды. Бесінші кластерде шығымдылығы бойынша жеті май бұршақ үлгісі және үш төменгі бұршақтардың бекітілу биіктігі анақталды. Кластерлік талдау селекциялық процесті цифрландыру құралы ретінде өзінің тиімділігін дәлелдеді, бұл май бұршақтың бейімделген сорттарын жедел құруға және Қазақстанда оны өсіру алаңын кеңейтуге ықпал етеді.

*Түйінді сөздер:*май бұршақ, селекция, экономикалық құнды белгілер, үлгі, кластерлік талдау, цифрландыру, Вард әдісі, дендрограмма, цифрлық технологиялар.

N.F. Grigorchuk[1], V.A. Artemyeva[1], S.M. Abitaeva[1]
[1]LLP "Experimental Farm of Oilseeds", Kazakhstan

Digitalization of the Breeding Process and the Application of Cluster Analysis in the Development of Soybean Breeding

Although Kazakhstan increases the area under soybean cultivation annually, its production remains challenging in the northern and eastern regions due to the limited number of varieties adapted to climatic conditions. Traditional methods of selecting parental forms for the creation of new ultra-early and early soybean varieties require significant time and resource investments, so modern breeding technologies are aimed at increasing the accuracy and efficiency of hybridization. In the context of agricultural intensification and the need to adapt soybean varieties to specific agro-ecological conditions, cluster analysis has proven to be an effective tool for evaluating and selecting varietal material. Its application made it possible not only to structure the studied soybean accessions by economically important traits, but also to identify the most promising forms for subsequent use in breeding programs. The article presents the results of a study of 102 collection soybean accessions of various ecological and geographical origins, evaluated by the main economically important traits in order to define criteria for selecting sources and donors for breeding for high productivity, early maturity, and high biochemical performance, using cluster analysis via Ward's method with the Statistica v.13 software.

To conduct a cluster analysis of 102 collection soybean accessions for systematization based on economically important traits and to identify genetically promising parental forms to improve the efficiency of the breeding process and accelerate the development of new varieties adapted to the conditions of the northern and eastern regions of Kazakhstan.

The study was conducted using the hierarchical clustering method based on Ward's method. Statistical analysis was carried out using Statistica v.13.

As a result of studying 102 collection soybean accessions using cluster analysis, five clusters were identified that differed in sets of economically important traits. From the first cluster, four accessions were identified as sources and donors of high yield and high protein content in seeds. From the second cluster, six accessions were identified as sources and donors of early maturity, and five as sources of high protein content. From the third cluster, four early maturing accessions, three high-yielding accessions, five with high protein content, and three with high fat content were identified. From the fourth cluster, three accessions were identified by yield level, two by 1000 seed weight, two by protein content, and four by pod insertion height. In the fifth cluster, seven soybean accessions stood out for yield and three for pod insertion height. Cluster analysis has proven its effectiveness as a

digital breeding tool, facilitating the accelerated development of adapted soybean varieties and the expansion of soybean cultivation in Kazakhstan.

Key words: soybean, breeding, economically important traits, accession, cluster analysis, digitalization, Ward's method, dendrogram, digital technologies.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2025 г.

ӘОЖ 632.125
МРНТИ 68.39.19

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/115-124

Ж.Б. Исаева[1*]
[1]Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан
*(e-mail: zhanetta.aysha@mail.ru)

Азық-түлік қауіпсіздігі тұрғысынан Жамбыл облысының ауыл шаруашылығы ландшафтарын тұрақты дамытудың негізгі тәсілдері

Аңдатпа

Негізгі мәселе: Бірнеше онжылдықтар бойы мемлекеттік жер қорына кіретін ауылшаруашылық жерлерінің бір бөлігінде көптеген облыстардың маусымдық жайылымдарының едәуір бөлігінде суару және жайылымдық инфрақұрылымын құру бойынша жұмыстар жүргізіліп жатыр. Алайда, азық-түлік базасын дамытудың қол жеткізілген деңгейі әлі де мал шаруашылығының қажеттіліктерін толық деңгейде қанағаттандырмайды және сол арқылы осы саланың өнімінің өсу қарқынын тежейді.

Қазақстан Республикасында жайылым шаруашылығын қарқындатудың негізі жайылым жерінің тозуын болдырмайтын жайылым айналымы негізінде жайылым-жем ресурстарын тиімді пайдалану болып табылады. Аймақтың агроөнеркәсіп кешенін дамыту тұжырымдамасы шеңберінде негізгі міндет ауылшаруашылық ландшафттарының өнімділігін қалпына келтіру және сақтау болып табылады, олар әртүрлі деңгейде жер тозуына ұшыраған. Қазіргі уақытта облыс аумағындағы ауылшаруашылық жерлерінің сапалық және сандық сипаттамаларының нашарлауы байқалуда. Мысалы, суландыру жерлерінде қарашірік құрамының 6-27 % аралығында азаюы, 2,4 млн гектар аумақты қамтитын ауылшаруашылық жерлерінде дефляциялық үдерісстердің байқалуы, 1,4 млн гектарды құрайтын тозуға ұшыраған жайылымдар алаңының ұлғаюы және басқа да мәселелер туындауда. Бұл процестер ауылшаруашылық өнімдерін өндірушілердің табысының едәуір жоғалуына әкеліп соқтыруда, ол су ресурстарының тапшылығымен және ауылшаруашылық ландшафттарының (суландырылатын жерлер, шабындықтар және жайылымдар) тозуымен байланысты. Өз кезегінде, аймақтағы әлеуметтік-экономикалық шиеленіс ауыл халқының өмір сүру деңгейінің төмендеуіне және ауылшаруашылық өндірісінің көлемінің азаюына себеп болып отыр.

Мақсаты: өңірдің және жалпы елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында Жамбыл облысының ауыл шаруашылығы ландшафтарын орнықты дамытудың негізгі тәсілдерін әзірлеу және негіздеу болып табылады.

Әдістер: зерттеу барысында сипаттама әдісі мен әдеби және қор көздерін үйлесімді талдау әдісі пайдаланылды.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы: зерттеу нәтижелері Жамбыл облысының ауыл шаруашылығы ландшафтарының жай-күйі топырақ сапасын жақсарту мен ұтымды пайдалануды қоса алғанда, олардың өнімділігін қалпына келтіру және сақтау бойынша шұғыл шараларды талап ететінін көрсетті. Әзірленген ұсыныстар жердің тозуын төмендетуге, ауыл шаруашылығының өнімділігі мен тиімділігін арттыруға көмектеседі, бұл өңір үшін маңызды экономикалық мәнге ие.

Түйінді сөздер: тозу, жайылымдар, табиғи географиялық аймақтар, ландшафт, жем-шөптің өнімділігі, тік аймақтылық, азық-түлік қауіпсіздігі.

Кіріспе

Жамбыл облысының агроөнеркәсіптік кешенін дамыту жөніндегі тұжырымдамалар жүйесінде маңызды міндет әртүрлі дәрежеде тозуға ұшыраған ауыл шаруашылығы ландшафтарының (агроландшафттардың) өнімділігін қалпына келтіру және сақтау болып табылады. Облыстың ауыл шаруашылығында пайдаланылатын ландшафтарының сапалық және сандық жай-күйі үнемі нашарлап келе жатқанын атап өткен жөн, суармалы жерлерде қарашірік құрамының 6-дан 27 %-ға дейін төмендегені байқалады, ауданы 2,4 млн. га ауыл шаруашылығы алқаптарында дефляция үдерістерінің пайда болуы, бұзылған жайылым алаңдарын 1,4 млн. гектарға дейін ұлғайту және т.б. Су ресурстарының тапшылығына және ауыл шаруашылығын

пайдалану ландшафттарының (суармалы егістік, шабындық және жайылым) тозуына байланысты облыстың ауыл шаруашылығы өндірушілерінің кірістерінің айтарлықтай жоғалуы байқалады. Осы жағдайларда қазіргі заманғы шаруашылық жүргізу жағдайында Жамбыл облысының ауыл шаруашылығын пайдалану ландшафттарын басқару негіздерін әзірлеу экономиканың ауыл шаруашылығы секторын болашақта жоспарлау үшін де, экология саласында шешімдер қабылдау, ауыл шаруашылығы табиғатын пайдалану жүйелерін жетілдіру, олардың тозуы салдарынан ауыл шаруашылығын игеру үшін пайдаланылатын ландшафттарды ықтимал қысқартуға бейімделудің алдын алу шараларын әзірлеу үшін де өзекті болып табылады.

Қазақстанда соңғы онжылдықта агроландшафттардың тұрақтылығы мен табиғатты қорғауға негізделген ауыл шаруашылығын бейімдеп қарқындату стратегиясы құрылуда. Бұл стратегияны қалыптастыру оңтайлы ауылшаруашылық табиғатын пайдалануға негізделген. Табиғи және ауылшаруашылық ішкі жүйелерінің өзара әрекеттесуі ауылшаруашылық ландшафттарының экологиялық және экономикалық өзара әрекеттесуінің үйлесіміне негізделуі керек.

Іргелі ғылыми зерттеулер үдерісінде ауыл шаруашылығын пайдалану ландшафттарын зерттеуде екі тәсіл дамиды: ландшафттық-экологиялық және агроэкологиялық. Ландшафттық-экологиялық тәсіл аумақтың ландшафттық дифференциациясының ерекшеліктерін ескереді, содан кейін экологиялық-ландшафттық аймақтарды аудандастыру және бөлу. Бұл тәсілде мекендегі ландшафттың морфологиясы мен басқа да таксономиялық бірліктер деңгейінде ескеріледі, олардың негізінде ауыл шаруашылығы өндірісін жүргізу жүйелері мен кешенді табиғатты қорғау іс-шаралары әзірленеді. Бұл көзқарастың негізінде сондай-ақ ландшафтішілік байланыстардың тұтастығы мен бірлігі жатыр. Ауылшаруашылық жерлерін зерттеудегі ландшафттық тәсілдің мәні олардың табиғи және антропогендік ішкі жүйелердің өзара әрекеттесуін зерттеуді және табиғи ортаның антропогендік өзгерістерін бағалауды қамтитын кешенді талдауында жатыр [1].

Соңғы онжылдықта қалыптасқан ауыл шаруашылығы өндірісінің әртүрлі ландшафт түрлері арасында бөлінуінің Қазақстан Республикасының Жамбыл облысының ауыл шаруашылығын дамытудың белгілі бір тарихи кезеңдеріне байланысты елеулі кемшіліктері бар. Олардың ең бастысы табиғи аймақтардың жеткілікті дәл шекараларының жоқтығы болып табылады, мұнда өндірісті белгілі бір дақылдарға мамандандыру неғұрлым тиімді, бұл дақылдар үшін табиғи орта мен экономикалық жағдайлардың оңтайлылығы емес, көбінесе жарамдылығы ескерілуіне себеп болды. Осы жағдайларда өңірдің ауыл шаруашылығында пайдаланылатын ландшафтарын кешенді бағалау қажет.

Ауыл шаруашылығында пайдаланылатын ландшафтарды кешенді бағалау кезінде отандық және шетелдік жетекші ұйымдардың өндіруші ғалымдарының қолданыстағы әдістемелік және әдіснамалық әзірлемелерін, сондай-ақ бекітілген мемлекеттік нормативтік құжаттарды басшылыққа алу қажет. Сондай-ақ «Жайылымдар туралы заң», атап айтқанда шөлейттену үдерістерінің дамуын азайту жөніндегі іс-шараларды жүргізуді тәртібін реттейтін 7-бап, тозған жерлерді азайту жөніндегі іс-шараларды жүргізу әдістемесі бар 6-баптың заңға тәуелді актісі; 97-106-баптар негізінде ауыл шаруашылығы алқаптарын пайдалануды реттеуді айқындайтын Қазақстан Республикасының Жер кодексі, жайылымдық алқаптардың тозуына жол бермеу үшін мал айдау жолдарын уақытша (маусымдық) және ұзақ мерзімді пайдалануды ұйымдастыру тәртібі (36, 70, 104-баптар).

Нәтижелері

Жер ресурстарын (шабындықтар, суарылатын және жайылымдық егістіктер, шөп шабу) ұтымды пайдалану мен қорғау Жамбыл облысының аграрлық өнеркәсіптік кешенінің тұрақты дамуының негізі болып табылады. Қазіргі заманда ауыл шаруашылығында ландшафтты пайдалану жағдайында олардың тозу үдерістерін зерттеу ерекше маңызды. Жердің тозуы, яғни адам әрекетінің (ауыл шаруашылығы өндірісі) нәтижесінде топырақтың құнарлылығының тұрақты төмендеуі, әлемдік мәселе болып табылады.

Ауыл шаруашылығы мақсатындағы ландшафттың тозуы (шабындықтар, суарылатын және жайылымдық егістіктер, шөп шабу) екі негізгі фактордың (табиғи және антропогенді) әсерінен болады. Табиғи факторлар антропогенді үдерістердің қарқындылығына үлкен әсер етеді, ал антропогенді факторлар белгілі бір дәрежеде тозуды тудырады. Бұл жағдайларда тозу үдерістерінің көрсеткіштері маңызды рөл атқарады, олар әртүрлі тозу түрлеріне негізделген сандық және сапалық көрсеткіштерді қамтиды. Ауыл шаруашылығы мақсатындағы

ландшафтты негізінен үш түрдегі тозу байқалады: физикалық, химиялық және биологиялық [2-4]. Физикалық тозу кезінде: құрылымдық агрегаттық құрамның нашарлауы, топырақтың морфологиялық және генетикалық құрылымы мен гидрологиялық режимінің бұзылуы байқалады. Химиялық тозу кезінде: органикалық заттар мен қоректік элементтердің тапшылығы, химиялық режимдердің теріс өзгерістері, топырақтың тұздануы мен ластануы орын алады. Биологиялық тозу кезінде: топырақ мезофаунасы мен микробиотасының саны мен түрлік әртүрлілігінің теріс өзгерістері байқалады.

Қазақстанның нормативтік көрсеткіштері бойынша ауыл шаруашылығы мақсатындағы ландшафттың тозу деңгейі оның құрамының және қасиеттерінің нашарлауының сипаттамасы болып табылады [5]. Тозудың ең жоғары деңгейі топырақ жамылғысының жойылуын білдіреді. Әрбір жоғарыда көрсетілген тозу түрі бойынша бағалау айғақтағыш көрсеткіштерді ескере отырып жүргізіледі.

Қазіргі уақытта жақын және алыс шетелдерде ауыл шаруашылығы жерлерінің тозуын бағалау үшін әртүрлі көрсеткіштер әзірленді [6]. Тозу көрсеткіштерін таңдау табиғи және климаттық ерекшеліктерге және халықтың шаруашылық қызметіне тікелей байланысты. Жамбыл облысындағы ауыл шаруашылығы жерлерінің деградациясының себептері ретінде ауыл шаруашылығымен айналысатын ауыл тұрғындарының әл-ауқатының төмен деңгейі және олардың шаруашылық жүргізудегі тиімсіздігі анықталды.

Ауыл шаруашылығы мақсатындағы ландшафттардың тозу түрі мен деңгейі белгілі бір ауыл шаруашылық игеру түріне сәйкес өлшемшарттар мен көрсеткіштер негізінде анықталады. Әрбір айғақтағыш көрсеткіш бойынша ауыл шаруашылығы мақсатындағы ландшафттардың тозу деңгейі 0-4 деңгеймен сипатталады (1-кесте).

Кесте 1 – Ауыл шаруашылығында пайдаланылатын ландшафтардың тозу дәрежесінің сипаттамасы

Тозу индексі	Тозу деңгейі	Топырақ пен ландшафтардың жағдайының сапалық сипаттамасы	
		табиғи биоценоздар	агроценоздар
0	жоқ	тозудың ешқандай белгілері жоқ	ауыл шаруашылығында пайдалану үшін ұсынылады
1	әлсіз	жекелеген биоценоздардың ғана тозуының есепке аларсыз белгілері	өнімділіктің төмендеуі байқалады, ландшафттарды ауыл шаруашылығында пайдалануға шектеусіз пайдалану ұсынылады
2	орташа	пайдалануға ұшыраған биоценоздардың болуы	топырақтың төмен құнарлылығынан және жердің төмен өнімділігінен ландшафтарды тиімсіз пайдалану
3	жоғары	қатты пайдалануға ұшыраған биоценоздардың болуы	топырақ құнарлылығының төмендігі және өнім сапасының нашарлығынан ауыл шаруашылығын игеруге пайдалануға ұсынылмайды
4	қатты	өте қатты пайдалануға ұшыраған биоценоздардың болуы	ауыл шаруашылығын игеру үшін пайдалануға ұсынылмайды

Тозу деңгейінің көрсеткіштер ауыл шаруашылығында пайдаланылатын ландшафттардағы нақты өзгерістердің жағдайын сипаттайды, бұл олардың даму үрдістерін белгілі бір уақыт кезеңінде бағалауға мүмкіндік береді. Тозу көрсеткіштерін анықтаудағы негізгі мәселе, оларды өлшеуге жеткілікті көрсеткіштер мен қолжетімділікті таңдауда жатыр. Көрсеткіштер жүйесі ауыл шаруашылығы мақсатындағы ландшафттарды басқарудағы өзгерістердің бағытын бағалауға мүмкіндік береді. Әдебиет көздерін талдау негізінде Қазақстанда және шет елдерде ауыл шаруашылығында пайдаланылатын ландшафттардың тозу деңгейін анықтайтын бірегей көрсеткіштер тізімінің жоқ екенін көрсетеді. Кейбір жағдайларда кеңейтілген көрсеткіштер тізімі бар, бұл ең тозған жерлерді анықтауды қиындатады, ал басқа жағдайларда шектеулі көрсеткіштер тізімі бар, бұл тозу қарқынын толық көрсете алмауы мүмкіндігін көрсетеді.

Талқылау

Жамбыл облысының ауыл шаруашылығы тұрғысынан неғұрлым маңызды агроклиматтық аудандар – құрғақ ыстық және өте құрғақ тау бөктері болып табылады, онда

негізінен дәнді, жемшөп және көкөніс-бақша дақылдарын егу үшін пайдаланылатын суармалы және құнарлы жерлер шоғырланған, онда шалғайдағы мал шаруашылығы елді мекендерден аз қашықтыққа қолданылады. Облыс жақсы дамыған көлік инфрақұрылымына ие, оның ішінде автомобиль жолдары мен теміржол желілері бар, олар облысты Қазақстанның басқа өңірлерімен және көрші мемлекеттермен байланыстырады.

Жамбыл облысы әртүрлі жер бедерімен сипатталады, оның абсолюттік биіктігі 300-4500 м аралығында өзгеріп отырады, бұл оның бетінің күрделі құрылымын қалыптастырады. Облыстың солтүстік бөлігі жазықпен ұсынылған, ал оңтүстігінде Қырғыз және Талас Алатауының маңызды бөліктері орналасқан, ал батыс-оңтүстігінде – Қаратау жотасы. Шығыста Шу-Іле тауларының кең төмен таулы сілемі жайғасқан. Аумақта эрозиялық-құрылымдық, эрозиялық, эолдық және аккумуляциялық бедер түрлері кеңінен таралған. Бірінші және екінші типтер жоғары таулы аудандар мен орта таулар мен төмен таулардың бөлінген сілемеге жатады. Тектоникалық бұзылулар бойындағы жоталардың солтүстік беткейлері тік және қатты тілімделген болып келеді, жазыққа күрт өтумен ерекшеленеді, ал оңтүстік беткейлері тегіс болып табылады және эрозиялық-құрылымдық рельеф типіне жатады. Осы типке Қырғыз, Талас және Қаратау жоталарының солтүстік және солтүстік-батыс беткейлерін жатқызуға болады.

ҚР Ауыл шаруашылығы министрлігі Жер ресурстарын басқару комитетінің деректері бойынша 01.11.2023 жылғы жағдай бойынша Жамбыл облысының жер қоры 11 938,2 мың гектарды құрайды. 2023 жылы жер санаттарының алаңдарындағы болған өзгерістер әртүрлі мақсаттар үшін жер телімдерін беруге және жүргізілетін түгендеу мен жерді нақтылау нәтижесінде олардың алаңдарын нақтылауға байланысты жерді бір санаттан екінші санатқа ауыстырумен түсіндіріледі. Жамбыл облысында 2022-2023 жылдардағы санаттар бойынша пайдаланылған жерлерді бөлу туралы ақпарат 2-кестеде берілген.

Кесте 2 – 2020-2023 жылдардағы Жамбыл облысында арналған жерлерді санаттар бойынша бөлу, мың га

№	Жер санаты	2020 жыл	2021 жыл	2022 жыл	2023 жыл
1	Ауыл шаруашылығы мақсатындағы жерлер	4705,3	4693,0	4675,8	4661,6
2	Елді мекендердің жерлері	464,9	672,2	842,2	842,2
3	Өнеркәсіп, көлік, байланыс, қорғаныс және ауыл шаруашылығына арналмаған өзге де жерлер	174,7	175,0	174,9	176,2
4	Ерекше қорғалатын табиғи аумақтардың жерлері	11,6	11,6	11,6	11,6
5	Орман қорының жерлері	4429,0	4429,1	4429,1	4429,1
6	Су қорының жерлері	356,1	356,1	356,1	356,3
7	Босалқы жерлер	1796,5	1601,2	1448,5	1461,2
Барлығы		**11 938,1**	**11 938,2**	**11 938,2**	**11 938,2**

Дереккөз: ҚР АШМ Жер ресурстарын басқару комитеті

«Қазгидромет» РМК зерттеулері бойынша 2023 жылы Жамбыл облысындағы топырақтың ауыр металдармен ластануын бақылау көктемгі және күзгі кезеңдерде Тараз, Қаратау, Шу, Жаңатас қалаларында және Қордай кентінде жүргізілді (3-кесте).

Кесте 3 – 2023 жылы Жамбыл облысы елді мекендерінің топырағының ауыр металдармен ластануы, мг/кг

Елді мекен	Ауыр металлдар				
	Қорғасын	Мыс	Хром	Мырыш	Кадмий
Тараз қаласы	29,82-92,30	1,22-2,36	0,36-0,72	4,86-6,0	0,14-0,36
Қаратау қаласы	0,15-68,97	0,15-68,97	0,15-68,97	0,15-68,97	0,15-68,97
Жаңатас қаласы	0,13-26,17	0,13-26,17	0,13-26,17	0,13-26,17	0,13-26,17
Шу қаласы	1,17-1,19	0,14-38,04	0,14-38,04	0,14-38,04	0,14-38,04
Қордай қаласы	1,3	0,18-41,93	0,18-41,93	0,18-41,93	0,18-41,93

Дереккөз: «Қазгидромет» РМК

Жамбыл облысының су ресурстарының жағдайы 4-кестеде үш көрсеткіш бойынша деңгейлік (балл) бағалау негізінде келтірілген: беткі сулармен қамтамасыз етілуі, шаруашылық және ішуге жарамды қажеттіліктер үшін судың жарамдылығы мен сапасы және жылдық жауын-шашын мөлшері. Зерттелетін аумақ вертикалды зоналдылықты көрсетеді, ол дала, құрғақ дала және шөлейтті белдемдерді қамтиды және сәйкесінше қара-қоңыр, ашық-қоңыр және сұр топырақтарды көрсетеді.

Жамбыл облысында ауыл шаруашылығы өндірісіне 834,2 мың гектар егістік жер пайдаланылады, бұл ауыл шаруашылығы жерлерінің жалпы алаңының 9,0 %-ын құрайды. Осы көлемнің 205,0 мың гектар суарылатын жерлер болып табылады, бұл барлық егістік алаңының 24,6 %-ына тең. Егістік жерлердің ең көп бөлігі Қордай (142,1 мың гектар), Шу (146,8 мың гектар) және Т. Рысқулов (148,1 мың гектар) әкімшілік аудандарында орналасқан.

Жамбыл облысында суарылатын егістіктің елеулі алаңдары келесі әкімшілік аудандарда шоғырланған: Байзақ (32,8 мың гектар), Қордай (47,9 мың гектар), Жамбыл (44,3 мың гектар) және Шу (34,5 мың гектар). Бұл деректер суарудың ауыл шаруашылығындағы маңыздылығын және өңірдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі рөлін көрсетеді [7, 8].

Облыста құнарлы жерлердің болуы ауыл шаруашылығында өсімдік шаруашылығының дамуына ықпал етті (суару және жайылымдық жерлерде). Ауыл шаруашылығы өндірісіндегі өсімдік шаруашылығының жалпы өнімінің үлес салмағы шамамен 60,9 %-ды құрайды. 2000 жылға дейін барлық әкімшілік аудандарда егістік алаңдарының қысқаруы байқалды, қазіргі уақытта егістік алаңдарының өсуі байқалуда. Осылайша, Жамбыл облысы өсімдік шаруашылығында оң өзгерістерді көрсетіп отыр, бұл агрономиялық тәжірибелердің жақсаруымен және ауыл шаруашылығына қызығушылықтың артуымен байланысты болуы мүмкін [9, 10].

Табиғи жемшөп алқаптары, яғни жайылымдар – Жамбыл облысындағы мал шаруашылығының негізгі жемшөп көзі болып табылады. Бағындық жерлерді пайдаланудың ландшафттарының бір ерекшелігі – олардың әртүрлілігі. Облыстың барлық аудандарындағы ауыл шаруашылығы алқаптарының құрылымында жайылымдық жерлер басым болып табылады, олардың жалпы ауданы шамамен 8142,2 мың гектар құрайды, бұл ауыл шаруашылығы алқаптарының жалпы алаңының 88,2 %-ын құрайды. Алайда, олардың тек 63,3 %-ы ғана суарумен қамтамасыз етілген [11].

Облыс аумағындағы бағындық жерлер 83-85% деңгейінде жер асты сулары есебінен суарылып жатыр, ал жайылымды суару үшін ең көп су көлемі Михайловск (60 мың м³) және Фурмановск (80 мың м³) кен орындарынан түседі [12]. Бағындық жерлер үшін суару құрылымдарының ең көп таралған түрлері – су алу ұңғымалары мен шахталық құдықтар.

ҚазҒЗИ су шаруашылығының мәліметтері бойынша, 2000 жылы облыс аумағында 542 суару ұңғымалары мен 1283 шахталық құдық жұмыс істеді. Әдебиет көздерінің талдауы мен жүргізілген далалық зерттеулердің нәтижелері қазіргі уақытта облыс аумағында 729 суару ұңғымалары орналасқанын көрсетті, олардың 41-і істен шыққан, ал 73 шахталық құдықтан 70-і бұзылу, төмен дебит немесе жоғары минерализация себепті жұмыс істемейді. Бағындық жерлерді суару негізінен минерализациясы 0,4-3,5 г/л аралығындағы ұңғымалар есебінен жүзеге асырылады.

Облыста шабындық алқаптар 251,9 мың гектар аумақты алып жатыр, оның ішінде жайылма суару алаңы 15,0 мың гектарды құрайды (2021 жылдың соңына қарай). Талас, Шу және Асса өзендерінің ағысын реттеу және адам қызметі табиғи шабындықтардың ылғалдылық режиміне теріс әсер етіп, олардың алаңдарының қысқаруына әкеп соғуда. 2000 жылмен салыстырғанда шабындық алаңдары 3,6 мың гектарға азайды [13].

Жамбыл облысындағы шалғай-жайылымдық мал шаруашылығының дамуы жемшөп базасының болуымен анықталады. Облыста 499,1 мың бас ірі қара мал, 3 255,8 мың бас қой, 167,1 мың бас жылқы және 7,5 мың бас түйе тіркелген. Бұл деректер облыстың мал шаруашылығында елеулі әлеуетке ие екенін көрсетеді [14].

Мал басының динамикасы қой санының өсуін көрсетеді, олар бағындық жерде жайылатын үй жануарларының негізгі түрі болып табылады. 2017 жылдан бастап қой саны 2610,5 мың бастан 2021 жылы 3255,8 мың басқа дейін өсті, бұл 1,2 есе өсуді білдіреді. Бұл өсім жайылымдық алқаптардың жағдайына әсер етеді.

Жамбыл облысындағы егіс алқаптарының құрылымы ауыл шаруашылығы дақылдарының бірнеше негізгі санаттарын қамтиды: а) дәнді және бұршақты дақылдар: бидай, арпа, дәндік жүгері және сұлы. Олар жалпы егіс алқабының 45,2 %-ын алып жатыр, бұл ретте

жүгері осы үлестің 66,2 %-ын құрайды; ә) азықтық дақылдар: көп жылдық шөптер мен азықтық жүгері кіреді. Жемшөптік дақылдар өткен жылы айтарлықтай – 215,2 мың гектар алқапта орналастырылды; б) техникалық дақылдар: майлы тұқымдар (күнбағыс), қант қызылшасы және басқа да осыған ұқсас түрлер жатады; в) көкөніс пен картоп: бұл дақылдар өңірде де бар.

Суармалы және тәлімі егістікті пайдаланудың тиімділігі осы дақылдардың түсімділігі бойынша бағаланады. Масақты дәнді дақылдардың өнімділігі ауа райына байланысты өзгеруі мүмкін, мысалы, орташа өнімділік әр түрлі жылдары гектарынан 8-ден 24 центнерге дейін болды. Дәнді және бұршақты дақылдардың өнімділігі орта есеппен 21,3 ц/га құрайды. Қант қызылшасының өнімділігі 138,2-ден 310,9 ц/га-ға дейін ұлғайғаны анықталды. Сондай-ақ техникалық дақылдар түсімінің өсуі байқалады. Дәнді және көкөніс-бақша дақылдарының өнімділігі едәуір өсті. Бидай мен майлы дақылдардың өнімділігі төмен күйінде қалып отыр. Ауыл шаруашылығы дақылдарын өндіру көлемінің ұлғаюы негізінен егіс алқаптарының өсуі есебінен болды.

Еліміздің аумағының үштен екісінен астамы агротехниканың бұзылуынан, топырақтың су режимінің сақталмауынан, қалпына келтіруге қаражаттың жоқтығынан, егіншілік мәдениетінің төмендігінен және ауыл шаруашылығы білімінің жеткіліксіз деңгейінен шөлейттенуге және тозуға ұшыраған. Құрлықтық және құрғақшылықты елдің климаттық жағдайлары құмның таралуына және топырақтың сортаңдануына ықпал етеді. Алайда, азық-тозудың негізгі себебі адам қызметі болып табылады: малды жүйесіз жаю, жайылымдық инфрақұрылымның бұзылуы, суарудың тиімсіз жүйесі, ормандар мен бұталарды кесу, суды тиімсіз пайдалану, сондай-ақ өнеркәсіп объектілерін салу [15].

Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің Қазақ мал шаруашылығы және жемшөп өндірісі ғылыми-зерттеу институты мен Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау және әлеуметтік даму министрлігінің География және су қауіпсіздігі институты жүргізген Жамбыл облысының жайылымдық жерлерінің барлауы елді мекендер мен суландыру құрылыстарының айналасындағы 5 шақырымдық аймақта жердің тозуын анықтады. Бұл бақылаусыз мал жаюдан болды.

Жайылымдық шегінуінің дамуы бірінші кезекте мал жаю жүйесіне байланысты. Облыста жайылым және еркін жайылым жүйелері басым, бұл ретте еркін жайылым барлық аумақ бойынша шөпті жүйесіз шабудан неғұрлым кең таралған. Жайылым жүйесі жайылымдар үшін маусымдық «демалысты» қамтамасыз етпейді, бұл белгілі бір телімдерді шамадан тыс пайдалануға және тозу үдерістердің басталуына алып келеді.

Жайылым жүйесінің әсері:

а) еркін жайылым: бүкіл аумақ бойынша өсімдіктердің біркелкі азып-тозуына әкелуі мүмкін шөпті өсіруге бақылаудың болмауымен сипатталады;

ә) жайылымдық жүйе: жайылымдар үшін маусымдық демалысты көздемейді, бұл белгілі бір жайылымдарды шамадан тыс пайдалануды туындатады және жайылымдық шегінуінің дамуына ықпал етеді.

Жыл сайын пайдаланылатын қашаларда өнімділік жайылымның алғашқы жылынан 60%-ға дейін төмендейді. Көктемде және күзде шөптерді екі рет пайдалану өсімдіктердің тамыр жүйесінің әлсіреуіне, қосалқы заттардың азаюына және шөптер сапасының нашарлауына алып келеді. Бұл да өнімділіктің төмендеуіне алып келеді. Малды ұзақ уақыт қайта жаю жер бетінің көрінісі өсімдіктерінде қайтымсыз өзгерістерге алып келеді: аймақтық қауымдастықтар ішкізоналдық модификациялармен алмастырылады.

Жамбыл облысындағы ауыл шаруашылығы жер бетінің көрінісінің тозу үдерісін тоқтату үшін басым экологиялық мәселелерді шешу стратегиясына сәйкес әрекет ету қажет. Бұл ресурстарды тұрақты басқаруды қамтиды, яғни экологиялық жүйелерді қалпына келтіру үшін су және жер ресурстарын ұтымды пайдаланудың әдістерін енгізуді білдіреді. Ауыл шаруашылығы жерлерінің жағдайын тұрақты бағалау мәселелік аймақтарды анықтауға және оларды қалпына келтіру шараларын әзірлеуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар, шаруа қожалықтар мен жергілікті тұрғындарды экологиялық нормаларды сақтау және тұрақты егіншілік әдістері туралы оқыту да жер бетінің көрінісінің тозу мәселесін шешуде маңызды рөл атқарады.

Жамбыл облысының ауыл шаруашылығында пайдаланылатын жер бетінің көрінісінің тозу үдерісін бейтараптандыру жөніндегі табиғат қорғау ұсыныстары 1-суретте ұсынылған қағидаттарға сәйкес ұйымдастырылуы тиіс [16-18].

Сурет 1– Табиғатты қорғау қызметін ұйымдастыру қағидаттары

Жамбыл облысының табиғи-аумақтық кешендері аумағындағы ауыл шаруашылығы қызметі ауыл шаруашылығы алқаптарының экологиялық жай-күйі мен олардың өнімділігіне әсер еткен бірқатар келеңсіз үдерістердің дамуын тудырды. Олардың алдын алуды негізгі ғылыми қамтамасыз ету ретінде олардың жай-күйін жақсарту үшін нақты табиғат қорғау ұсыныстарын әзірлеуді қарастыру керек.

Табиғи ресурстарды пайдалану мен ауыл шаруашылығын игеруде Жамбыл облысындағы жер бетінің көрінісінің тозу үдерісін бейтараптандыру үшін төрт топ экологиялық шараларды ұсыну ұсынылады: егіншілік, жайылым, шөп шабу және орман шаралары. Әр топ белгілі бір жұмыстарды қамтиды, олар жерлерді пайдалану режимін сақтау мақсатында бағытталған. Жамбыл облысындағы ауыл шаруашылығы жер бетінің көрінісінің тозуды болдырмауға арналған экологиялық ұсыныстар кешені кестеде көрсетілген. Ауыл шаруашылығы жер бетінің көрінісінің тозу үдерістерін болдырмауға арналған шараларды әзірлеу өңірлік мәселелерді жүйелі талдау мен құрылымдауға негізделеді.

Қорытынды

Зерттеу нәтижелері Жамбыл облысының ауыл шаруашылығы ландшафттарының тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін шұғыл шаралар қабылдау қажеттігін көрсетті. Жердің тозуы, суландырылатын жерлердің өнімділігінің төмендеуі және жайылымдардың тозуы аймақта азық-түлік қауіпсіздігі мәселелерін туындатуда. Ұсынылған шаралар, оның ішінде жердің тозуын болдырмау, топырақ сапасын жақсарту және жайылым ресурстарын тиімді пайдалану, ауылшаруашылық өнімділігін арттыруға көмектеседі. Бұл шаралар Жамбыл облысының азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуге және ауылшаруашылық секторын тұрақты дамытуға ықпал етеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Су ресурстарын шектеу жағдайында Жамбыл облысының ауыл шаруашылығын игеру жерлерін басқару негіздері: ҒЗЖ туралы есеп (аралық)/ ҚР БҒМ: жетекшісі Крылова В.С. – Алматы, 2018. – 63-87 бб.

2 Методические рекомендации по выявлению деградированных и загрязненных земель. – М.: Роскомзем, 2011. – 30 с.

3 Методы оценки степени деградации сельскохозяйственных земель: научное издание // ФГБНУ ВНИИ «Радуга». – Коломна: ИП Воробьев О.М., 2015. – 32 с.

4 Чеботарев П.М., Спесивый О.В. Оценка интенсивности деградации земель сельскохозяйственного назначения Воронежской области // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 15-26.

5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 июля 2007 года № 581 «Об утверждении экологических критериев земель»: // Казахстанская правда. – 2007. – № 106.

6 Об утверждении экологических критериев оценки земель от 13 марта 2015 года № 188 // Информационно-правовая система «Әділет».

7 Қазақстан Республикасының 2023 жылғы жер жағдайы және оның пайдаланылуы туралы жиынтық талдамалы есебі. – Нұр-сұлтан қ.: Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрлігінің Жер ресурстарын басқару комитеті, 2024. – 300 б.

8 Рекомендации по системе ведения сельского хозяйства Жамбылской области. – Алматы, 1978. – 309 с.

9 Сельское хозяйство Жамбылской области за 2021 год: стат. сборник. // Департамент статистики Жамбылской области. – Тараз, 2022. - 17 с.
10 Сельское хозяйство Жамбылской области за 2000-2005 годы: стат. сборник // Департамент статистики Жамбылской области. – Тараз, 2006. – 48 с.
11 Сельское хозяйство Жамбылской области за 2012-2016 годы: стат. сборник // Департамент статистики Жамбылской области. – Тараз, 2017. – 54 с.
12 Смоляр В.А., Буров Б.В., Веселов В.В. и др. Водные ресурсы Казахстана (поверхностные и подземные воды, современное состояние). – Алматы: НИЦ «Гылым», 2002. – 596 с.
13 Отчеты о деятельности Шу-Таласской Бассейновой Инспекции по регулированию использования и охраны водных ресурсов за 2008-2017 годы. – Тараз. – 2019. – 67 с.
14 Bassova T., Aldazhanova G., Skorintseva I., Krylova V. Modern condition and tendencies of changing of the irrigated lands of the Zhambyl region of Kazakhstan // International Multidisciplinary Scientific GeoConference: SGEM. - 2019. – Т. 19. – №. 5.1. – pp. 469-476.
15 Безуглова М.С., Шарова И.С., Крыжановская Г.В., Мамина Д.Х. Картографирование процесса опустынивания прикаспийской территории // Geologiya, Geografiya i Globalnaya Energiya (Geology, Geography and Global Energy), 2021. No 2 (81). – С. 74-85.
16 Стратегический план управления природных ресурсов и регулирования природопользования Жамбылской области на 2016-2020 годы. – Тараз, 2016. – 38 с.
17 Басова Т.А., Скоринцева И.Б., Копытина М.А. Экологические проблемы приграничной территории казахстанско-кыргызского сектора // Природа, экология и народное хозяйство, № 2. – Воронеж, 2015. – С. 59-65.
18 Бурлибаев М.Ж. Биопродуктивность травостоя пойменных лугов р. Шу как индикатор динамичного развития речной экосистемы // Гидрометеорология и экология. – 1998. – № 1-2. – С. 79-93.

REFERENCES

1 Su resurstaryn shekteu zharđajynda ZHambyl oblysynyң auyl sharuashylyғyn igeru zherlerin basқaru negizderi: ҒZZH turaly esep (aralyқ) [Fundamentals of Agricultural Land Management in Zhambyl region in conditions of Water Resources restriction] (2018) / ҚR BҒM: zhetekshisi Krylova V.S. Almaty, 63-87 [in Russian].
2 Metodicheskie rekomendacii po vyyavleniyu degradirovannyh i zagryaznennyh zemel' [Methodological recommendations for the identification of degraded and polluted lands] (2011). M.: Roskomzem, 30 [in Russian].
3 Metody ocenki stepeni degradacii sel'skohozyajstvennyh zemel': nauchnoe izdanie [Methods for assessing the degree of degradation of agricultural land] (2015) // FGBNU VNII «Raduga». Kolomna: IP Vorob'ev O.M., 32 [in Russian].
4 CHebotarev, P.M., & Spesivyj, O.V. (2012). Ocenka intensivnosti degradacii zemel' sel'skohozyajstvennogo naznacheniya Voronezhskoj oblasti [Assessment of the intensity of degradation of agricultural lands in the Voronezh region]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education, Vol. 3. 15-26 [in Russian].
5 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 7 iyulya 2007 goda № 581 «Ob utverzhdenii ekologicheskih kriteriev zemel'» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 7, 2007 No. 581 «On approval of ecological criteria of lands»]. (2007, 7 July). Kazahstanskaya pravda - Kazakhstanskaya Pravda, 106 [in Russian].
6 Ob utverzhdenii ekologicheskih kriteriev ocenki zemel' ot 13 marta 2015 goda № 188 [On approval of environmental criteria for land assessment dated March 13, 2015 No. 188]. (2015, 13 March). Informacionno-pravovaya sistema «Ədilet» - Information and legal system «Adilet», 188 [in Russian].
7 Қazaқstan Respublikasynyң 2023 zhylғy zher zharđajy zhəne onyң pajdalanyluy turaly zhiyntyқ taldamaly esebi [Consolidated analytical report of the Republic of Kazakhstan on the state of land and its use in 2023] (2024). Nұr-sұltan қ.: Қazaқstan Respublikasy Auyl sharuashylyғy ministrliginiң ZHer resurstaryn basқaru komiteti, 300 [in Kazakh].
8 Rekomendacii po sisteme vedeniya sel'skogo hozyajstva ZHambylskoj oblasti [Recommendations on the agricultural management system of Zhambyl region] (1978). - Almaty, 309 [in Russian].
9 Sel'skoe hozyajstvo ZHambylskoj oblasti za 2021 god: stat. sbornik [Agriculture of Zhambyl region in 2021: statistics. collection] (2022). Departament statistiki ZHambylskoj oblasti - Department of Statistics of Zhambyl region. - Taraz, 17 [in Russian].

10 Sel'skoe hozyajstvo ZHambylskoj oblasti za 2000-2005 gody: stat. sbornik [Agriculture of Zhambyl region for 2000-2005: statistics. collection] (2006). Departament statistiki ZHambylskoj oblasti - Department of Statistics of Zhambyl region. - Taraz, 48 [in Russian].
11 Sel'skoe hozyajstvo ZHambylskoj oblasti za 2012-2016 gody: stat. sbornik [Agriculture of Zhambyl region in 2012-2016: statistics. collection] (2017). Departament statistiki ZHambylskoj oblasti - Department of Statistics of Zhambyl region. - Taraz, 54 [in Russian].
12 Smolyar, V.A., Burov B.V., & Veselov V.V. (2002). Vodnye resursy Kazahstana (poverhnostnye i podzemnye vody, sovremennoe sostoyanie) [Water resources of Kazakhstan (surface and groundwater, current state)]. Almaty: NIC «Gylym» [in Russian].
13 Otchety o deyatel'nosti SHu-Talasskoj Bassejnovoj Inspekcii po regulirovaniyu ispol'zovaniya i ohrany vodnyh resursov za 2008-2017 gody [Reports on the activities of the Shu-Talas Basin Inspectorate for the Regulation of the Use and Protection of Water Resources for 2008-2017] (2019). - Taraz, 67 [in Russian].
14 Bassova, T., Aldazhanova, G., Skorintseva, I., Krylova, V. (2019) Modern condition and tendencies of changing of the irrigated lands of the Zhambyl region of Kazakhstan // International Multidisciplinary Scientific GeoConference: SGEM. - T. 19. - №. 5.1. - pp. 469-476.
15 Bezuglova, M.S., Sharova, I.S., & Kryzhanovskaya G.V. (2021). Kartografirovanie processa opustynivaniya prikaspijskoj territorii [Mapping the process of desertification of the Caspian territory]. Geologiya, Geografiya i Globalnaya Energiya - Geology, Geography and Global Energy, 2 (81), 74-85.
16 Strategicheskij plan upravleniya prirodnyh resursov i regulirovaniya prirodopol'zovaniya ZHambylskoj oblasti na 2016-2020 gody [Strategic Plan of Natural Resources Management and Environmental Management of Zhambyl region for 2016-2020] (2016) - Taraz, 38 [in Russian].
17 Basova, T.A., Skarintseva, I.B., & Kopytina, M.A. (2015). Ekologicheskie problemy prigranichnoj territorii kazahstansko-kyrgyzskogo sektora [Environmental problems of the border area of the Kazakh-Kyrgyz sector]. Priroda, ekologiya i narodnoe hozyajstvo - Nature, ecology and national economy, 2, 59-65 [in Russian].
18 Burlibaev, M.Zh. (1998) Bioproduktivnost' travostoya pojmennyh lugov r. SHu kak indikator dinamichnogo razvitiya rechnoj ekosistemy [Bioproductivity of the grass stand of the floodplain meadows of the Shu River as an indicator of the dynamic development of the river ecosystem]. Gidrometeorologiya i ekologiya - Hydrometeorology and ecology, 1-2, 79-93 [in Russian].

Ж.Б. Исаева[1]
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан

Основные подходы к устойчивому развитию сельскохозяйственных ландшафтов Жамбылской области в контексте продовольственной безопасности

В течение последних десятилетий на части земель государственного земельного фонда Республики Казахстан ведётся активное формирование оросительной и пастбищной инфраструктуры, охватывающей значительные площади сезонных пастбищ. Однако, несмотря на проводимые мероприятия, уровень развития кормовой базы остаётся недостаточным для удовлетворения потребностей животноводства, что сдерживает рост производительности отрасли. Ключевым направлением интенсификации пастбищного хозяйства является внедрение рационального пастбищеоборота, предотвращающего деградацию земель. В рамках Концепции развития агропромышленного комплекса особое внимание уделяется восстановлению и сохранению продуктивности сельскохозяйственных ландшафтов, значительная часть которых подвержена деградации. В регионе наблюдаются ухудшение агроэкологических показателей, включая снижение содержания гумуса (на 6-27 %), развитие дефляционных процессов на площади 2,4 млн га и увеличение площади деградированных пастбищ на 1,4 млн га. Эти изменения обуславливают снижение доходности сельхозпроизводства, усугубляют водный дефицит и способствуют росту социально-экономической напряжённости за счёт падения уровня жизни сельского населения и сокращения объёмов аграрной продукции.

Ключевые слова: деградация, пастбища, природные географические зоны, продуктивность кормов, вертикальность, продовольственная безопасность.

Zh. Issayeva[1]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Strategic approaches to the sustainable development of agricultural landscapes in the Zhambyl region in the context of food security

Over the past decades, efforts have been made to develop irrigation and pasture infrastructure across significant areas of seasonal pastures within the state land fund of the Republic of Kazakhstan. However, the current level of fodder base development remains insufficient to fully meet the needs of the livestock sector, thereby limiting the growth potential of agricultural production. A key strategy for intensifying pasture management lies in the efficient use of pasture and fodder resources through the implementation of rotational grazing systems that prevent land degradation. Within the framework of the Agro-Industrial Complex Development Concept, a central objective is the restoration and preservation of the productivity of agricultural landscapes, many of which are affected by various forms of land degradation. Currently, the region is experiencing a decline in both the qualitative and quantitative characteristics of agricultural land, including a 6-27 % decrease in humus content on irrigated lands, wind erosion across 2.4 million hectares of farmland, and an increase of 1.4 million hectares in degraded pasture areas. These processes have led to substantial income losses among agricultural producers, largely due to water scarcity and the deterioration of agricultural landscapes-including irrigated lands, hayfields, and pastures. Consequently, the region is facing growing socio-economic tensions, marked by declining rural living standards and reduced volumes of agricultural output.

Keywords: degradation, pastures, natural geographical zones, feed productivity, verticality, food security.

Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні: 12.05.2025 ж.

УДК 664.952
МРНТИ (65.59.29)

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/125-134

Ф.Х. Смольникова[1], А.Д. Мұхаметқали[1*], Б.К. Асенова[1], Э.К. Окусханова[1]
[1]НАО «Университет Шакарима», Казахстан
*(e-mail: mukhametqaliaru@gmail.com)

Применение растительных компонентов в технологии мясных изделий для питания пожилых людей

Основная проблема: В условиях стремительного роста численности пожилого населения одной из приоритетных задач является разработка специализированных пищевых продуктов, способствующих поддержанию здоровья, профилактике возрастных заболеваний и обеспечению физиологически полноценного питания.

Целью настоящей работы стало создание технологии мясного полуфабриката геродиетического назначения с использованием растительных компонентов – муки из булгура и кабачков, обладающих высокой пищевой и биологической ценностью.

Методы: Разработаны три варианта рецептур, различающихся процентным содержанием сырья животного и растительного происхождения. Оценка образцов включала органолептический анализ по бальной системе (внешний вид, цвет, запах, вкус, консистенция), а также определение химического состава оптимального варианта.

Результаты и их значимость: Результаты показали, что добавление растительных ингредиентов способствует улучшению сенсорных характеристик изделия, снижению массовой доли жира и увеличению содержания пищевых волокон, витаминов и минеральных веществ. Наилучшие показатели были зафиксированы у образца № 2, содержащего около 20 % растительных добавок. Предложенная рецептура представляет собой оптимальное сочетание по органолептическим характеристикам и пищевой ценности, что позволяет рекомендовать её для внедрения в технологии мясных изделий геродиетического назначения. Учитывая её сбалансированный состав и высокие потребительские свойства, данную рецептуру целесообразно использовать как в системе организованного питания пожилых людей, так и при производстве функциональных продуктов, ориентированных на геродиетическое питание.

Ключевые слова: геродиетическое питание, мясной полуфабрикат, мука из булгура, растительное сырьё, пищевая ценность, органолептическая оценка, технология производства.

Введение

Мясо и мясные продукты представляют собой широко известные продукты питания, богатые биологически ценными питательными веществами, которые важны для здорового питания человека. Тем не менее, приготовленные мясные продукты редко рассматриваются как основной источник витаминов из-за потери большей части витаминов в процессе технологической обработки. Эти потери приводят к тому, что оставшиеся количества витаминов в мясе не соответствуют физиологическим потребностям организма человека. Например, в мясе отсутствует витамин С, а витамин Е содержится в нем в незначительных количествах [1].

Практика в России и за рубежом показывает, что одним из популярных методов изменения состава мясных продуктов является смешивание мясного сырья с растительным. Использование растительных компонентов при производстве мясных товаров может решить проблемы питания, связанные с недостатком или избытком определенных питательных веществ. Кроме того, это может способствовать профилактике различных заболеваний, включая защиту от вирусных инфекций. Предлагается обогатить мясные продукты региональными растительными компонентами, содержащими витамины С, А, Е, группы В, а также микроэлементы – цинк, селен, йод и пищевые волокна. Эти добавки могут способствовать укреплению организма, повышению его стойкости к инфекциям, образованию антител и увеличению активности иммунной системы. В этом контексте проведены исследования, включая различные заметки и доклады научных сотрудников исследовательской группы.

В связи с этим были проведены различные исследования производство мясопродуктов с растительными компонентами.

Нургазезовой А.Н., Атамбаевой Ж.М. была проведена работа по исследованию биологической эффективности пророщенной зеленой гречневой крупы и муки из нее, как средства, улучшающего качество, сохранность и безопасность котлет из смеси конины и куриных бедер. Добавление в котлеты пророщенной зеленой гречневой крупы и муки из нее улучшило содержание белка и жира, выход продукта при приготовлении, удержание влаги и жира, общее содержание фенолов и способность DPPH поглощать радикалы [2].

Зарубежными учёными также были проведены исследования разработке и оценки пищевой ценности различных продуктов питания.

Mushtruk M., были изучены физико-химический состав и функционально-технологические свойства растительной добавки – пшеничной клетчатки с тыквенным пектином (WFwPP). Пищевая ценность вареных колбас повысилась при добавлении в рецептуру клетчатки. Было заменено жирное мясо свинины на 5 %-ное содержание WFwPP [3].

Galieva, Z. A., было исследована применение – любистка или семени пузырчатого в колбасных изделиях. Исследуемое растение обладает рядом свойств, которые могут придать продукту функциональную направленность, благодаря наличию в нем минеральных солей, витаминов, эфирных масел, гликозидов, терпенов, терпеноидов. При производстве колбасных изделий в экспериментальные образцы добавляли добавку в количестве 0,3, 0,5 и 0,7 % [4].

Питание людей старшего возраста имеет свои особенности: рекомендуется сниженное относительно молодого возраста потребление жиров и повышенная доля легкоусвояемых углеводов при достаточном уровне белка. В рационе пожилого человека соотношение белков, жиров и углеводов оценивается примерно, как 1:0,8:3. Традиционные мясные продукты богаты полноценным белком, витаминами и минерами, однако практически не содержат пищевых волокон. Избыточное потребление жирного мяса и колбасных изделий, бедных клетчаткой, может способствовать развитию таких заболеваний, как ожирение, сахарный диабет II типа, сердечно-сосудистые и онкологические болезни, а также запоры [5].

Вопросы разработки продуктов геродиетического питания на сегодняшний день приобретают особую значимость в условиях увеличения численности пожилого населения и потребности в физиологически полноценном рационе. Для данной возрастной категории характерны изменения обмена веществ, снижение пищеварительной активности и повышенная потребность в биологически активных веществах [6].

Для разработки мясных продуктов геродиетического назначения необходимо учитывать физиологические особенности организма пожилых людей, в частности снижение усвоения питательных веществ, потребность в легкоперевариваемом белке, а также ограничение животных жиров. Так, Гуринович Г. М. и Ильиных И. В. (2023) предложили рецептуру мясного продукта, обогащённого кальцием и веществами, повышающими его биодоступность, что особенно важно для профилактики остеопороза у лиц пожилого возраста [7].

Абжанова С. и Байболова Л. (2022) подчёркивают необходимость снижения содержания животных жиров и включения растительных компонентов для улучшения усвояемости и снижения нагрузки на пищеварительную систему [8].

Жукова С.Б. и Степаненко Т.С. (2023) отмечают перспективность применения функциональных ингредиентов, в частности пророщенных злаков, в производстве мясных продуктов, предназначенных для геродиетического питания, с целью повышения пищевой ценности и улучшения органолептических свойств [9].

Работа Токушевой Г.М. посвящена совершенствованию технологии геродиетических колбас с использованием растительного сырья. Автор приводит экспериментальные данные, подтверждающие улучшение органолептических и нутриентных показателей при добавлении растительных компонентов, особенно в отношении снижения жирности и повышения содержания пищевых волокон [10].

Таким образом, анализ литературных источников свидетельствует о высокой научной и практической значимости использования растительных ингредиентов в технологии мясных изделий, предназначенных для геродиетического питания. Однако вопрос оптимального соотношения компонентов и оценки их влияния на качество продукции остаётся актуальным и требует дальнейших исследований, что и стало целью настоящей работы.

Цель данного исследования состояла в разработке технологии и рецептуры мясных котлет, предназначенных для геродиетического питания с добавлением растительных компонетов.

Материалы и методы

Для проведения эксперимента использовались стандартные методы анализа физико-химических показателей мясных полуфабрикатов. Определение содержания жира, белка, влаги и соли проводили с использованием инфракрасного спектрометра Инфралюм ФТ-12 (Фурье-трансформированный ИК-спектрометр). Перед анализом твёрдые образцы подготавливали, помещая их в специальную измерительную камеру или на отражающее зеркало, а также применяли технику нанесения образца с минералографической мукой для получения тонких плёнок. Измерения проводили с последующей регистрацией спектра поглощения, данные обрабатывали с использованием встроенного программного обеспечения, позволяющего анализировать пики спектра и идентифицировать функциональные группы. При необходимости строились калибровочные кривые на основе стандартных образцов.

Оценку пищевой безопасности осуществляли следующими методами:

– определение содержания токсичных элементов (ртуть, мышьяк, кадмий, свинец) проводили атомно-абсорбционным методом в соответствии с ГОСТ 30178–96;

– определение содержания антибиотиков – по ГОСТ 35044–2023;

– определение содержания пестицидов – по ГОСТ 23452–2015.

Влагоудерживающую способность (ВУС, %) рассчитывали по формуле (1):

$$ВУС = В - ВВС, \quad (1)$$

где В – общая массовая доля влаги в навеске (%), ВВС – влаговыделяющая способность (%), которую определяли по формуле (2):

$$ВВС = \frac{a \times n}{m} \times 100, \quad (2)$$

где a – цена деления жиромера (0,01 см³), n – число делений, m – масса навески (г).

Показатель активной кислотности (pH) определяли с использованием мультипараметрового стационарного измерителя pH-420.

Все экспериментальные исследования проводились в трехкратной повторности. Обработка результатов выполнялась с применением программы SPSS 21.0 (SPSS Inc., Чикаго, Иллинойс, США). Результаты представлены в виде среднего значения ± стандартного отклонения. Статистическая значимость различий оценивалась при уровне вероятности $P \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение

Одной из задач исследования являлось разработка рецептуры мясного изделия. Для этого были выбраны следующие компоненты: телятина, мясо кур, мука из булгура, кабачок, лук репчатый, яйцо, вода, соль, перец черный.

Из растительных компонетов испольлзовался кабачок.

Кабачок обладает рядом полезных свойств. Кабачки (Cucurbita pepo L. var. giromontina Alef.) - однодомные виды, выращиваемые в качестве овощных культур. Являются однолетними травянистыми растениями с крепкими побегами; листья, крупные, шиповатые и лопастные, поддерживаются длинными, толстыми, полностью полыми черешками [11].

Плоды рекомендуются в диетическом питании для выздоравливающих или людей, придерживающихся строгой диеты, и используются в детском питании. Они также обладают антисклеротическим и значительным мочегонным действием. Кабачки обладают тонизирующими свойствами благодаря высокому содержанию каротина и витамина С [12].

Булгур – крупа, производимая из предварительно пропаренных, высушенных и дроблёных зёрен пшеницы, преимущественно твёрдых сортов. Минимальная степень переработки позволяет сохранить в нём практически все биологически активные вещества, присущие цельному зерну. Булгур широко используется в ближневосточной и средиземноморской кухне, а также в лечебно-профилактическом и диетическом питании [13].

Продукт отличается высокой пищевой ценностью: содержит до 12,5 г белка, 8,2-13 г пищевых волокон, сложные углеводы, витамины группы В (B_1, B_3, B_6), а также магний, фосфор, цинк, железо и марганец. Одна порция готового булгура (≈180 г) покрывает до 50 % суточной потребности в марганце. Присутствие антиоксидантов (лютеин, зеаксантин) способствует защите клеток и поддержанию зрения [14].

Булгур особенно полезен для пожилых людей: он способствует нормализации функции ЖКТ, снижению холестерина и стабилизации уровня глюкозы в крови благодаря низкому гликемическому индексу. Высокое содержание клетчатки помогает профилактике запоров и метаболических нарушений, а сложные углеводы обеспечивают продолжительное насыщение [15].

Булгур устойчив к тепловой обработке, обладает нейтральным вкусом и приятной текстурой, что делает его технологически удобным компонентом при создании мясных полуфабрикатов [15]. В исследуемой рецептуре мука из булгура используется как источник растительного белка и пищевых волокон, а также как компонент, улучшающий влагосвязывающую способность фарша. Её добавление способствует улучшению структуры продукта, увеличивает выход готового изделия и снижает потери при термообработке.

В таблице 1 приведена рецептура мясных рубленых полуфабрикатов.

Таблица 1 – Рецептуры мясных рубленых полуфабрикатов, г на 100 г

Компоненты	Опытный № 1	Опытный № 2 (оптимальная)	Опытный № 3	Контрольный образец («Московские»)
Телятина	40	45	50	55
Курица	25	20	15	–
Мука из булгура	15	10	5	–
Кабачок	15	10	5	–
Яйцо	3	3	3	3
Лук	1	1	1	1
Вода	5	5	5	5
Панировочные сухари	5	5	5	5
Соль	1,5	1,5	1,5	1,5
Перец чёрный	0,01	0,01	0,01	0,01
Итого	100	100	100	100

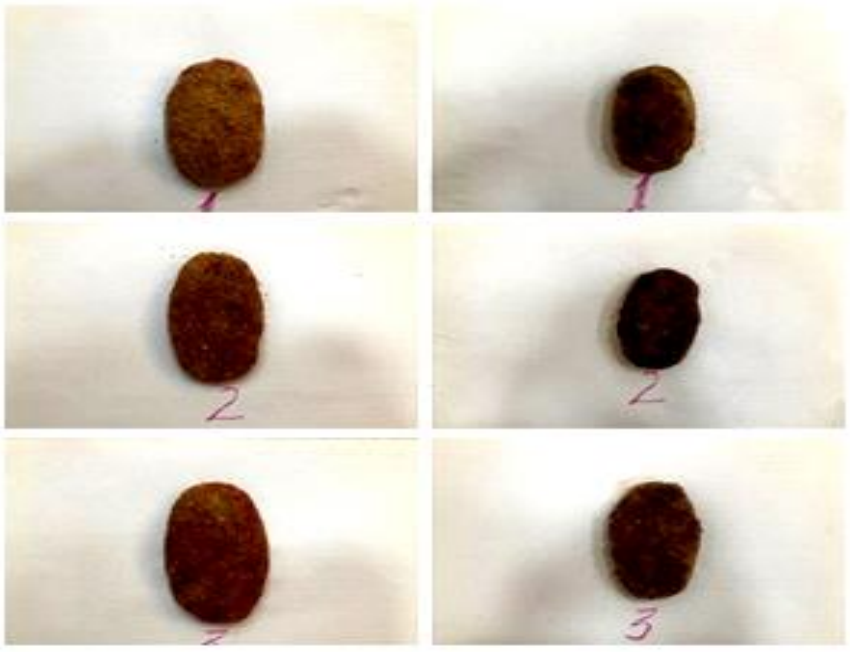

Рисунок 1 – Сравнительный внешний вид сырых и термически обработанных котлет, изготовленных по трём рецептурам

Технология приготовления

Рецептуры всех опытных образцов имели комбинированный состав мясного и растительного сырья. Так рецептура опытного образца № 1 включала телятину – 50 г, куриное мясо – 15 г, муку булгура 15 г, кабачок 15 г. В состав опытного образца № 2 входили 45 г телятины, 20 г курицы, 10 г муки из булгура и 10 г кабачка. В рецептуре образца № 3 использовали 40 г телятины, 25 г курицы, 15 г муки из булгура и 15 г кабачка.

Помимо основных ингредиентов во все три варианта рецептуры в одинаковом количестве добавлялись куриное яйцо, репчатый лук, вода, соль, черный молотый перец, панировочные сухари.

Выработку рубленых полуфабрикатов осуществляли по стандартной технологии, принятой в мясной промышленности.

Перед использованием растительное сырье промывали в проточной воде. Кабачки очищали от кожуры при необходимости и измельчали. Муку из булгура применяли в сухом виде, без предварительного замачивания или варки. Лук очищали и нарезали. Яйца мыли в 0,5 %-м растворе кальцинированной соды при температуре 30 °С, затем ополаскивали тёплой проточной водой.

После подготовки ингредиентов мясное сырьё (телятина и курица), лук, кабачки измельчались на мясорубке с решёткой диаметром отверстий 3–5 мм. Полученное мясо-растительное сырьё направляли на приготовление фарша.

Процесс составления фарша включал последовательное внесение всех компонентов по рецептуре: измельчённого мясного сырья, муки из булгура, кабачков, лука, соли, специй, яиц и воды. Смесь тщательно вымешивали вручную или в фаршемешалке в течение 5 минут до получения однородной массы. После этого фарш выдерживали (процесс созревания) 10-15 минут для набухания компонентов, стабилизации структуры и улучшения технологических свойств.

Формование осуществлялось вручную. Котлетам придавали круглую слегка приплюснутую форму, масса одной котлеты составляла 100 г. Заготовки панировали в сухарях.

Готовые полуфабрикаты подвергали термической обработке – запеканию в жарочном шкафу при температуре 180 ± 5 °С в течение 20–25 минут до достижения внутренней температуры не менее 75 °С.

Органолептические показатели качества готовой продукции оценивали по следующим критериям: внешний вид, цвет, запах, вкус и консистенция - по 5-балльной шкале.

Полученные изделия соответствовали требованиям к продуктам геродиетического назначения по физико-химическим и сенсорным характеристикам. Пищевая ценность котлет была исследована на приборе Инфралюм ФТ-12, показания прибора приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Пищевая ценность мясных котлет , 100 г

Показатель	Рецептура 1	Рецептура 2	Рецептура 3	Контрольный
Белки, %	23,64±0,01	23,49±0,01	23,11±0,01	11,00±0,01
Жиры, %	2,51±0,01	2,13±0,01	1,57±0,01	17,4±0,01
Влага, %	66,70±0,02	66,28±0,02	67,31±0,02	57,6±0,02
Соль, %	1,36±0,01	1,20±0,01	1,66±0,01	1,50±0,01
Углеводы, %	7,15± 0,01	7,00±0,01	7,51±0,01	13,3±0,01
Зола, %	0,9±0,02	1,1±0,02	0,5±0,01	0,7±0,01

Сравнительный анализ трёх опытных рецептур показал, что опытный образец № 2 обладает наиболее сбалансированным химическим составом, соответствующим требованиям к продуктам геродиетического назначения. Массовая доля белка в данном образце составляет 23,49 %, что обеспечивает полноценное поступление аминокислот и способствует поддержанию мышечной массы у пожилых людей. Содержание жира – 2,13 % – находится в пределах физиологической нормы, при этом снижает калорийность блюда и уменьшает нагрузку на сердечно-сосудистую систему. Содержание углеводов составляет 7,00 % – преимущественно за счёт сложных углеводов муки из булгура и пектиновых веществ кабачка. Это обеспечивает постепенное высвобождение энергии, не вызывает резких скачков глюкозы в крови, способствует нормализации пищеварения и устойчивому насыщению.

Опытный образец № 2 признан оптимальным по химическому составу: он содержит 23,49 % белка, 2,13 % жира и 7,00 % углеводов. Такое соотношение обеспечивает высокую

питательную ценность при умеренной калорийности. Углеводы представлены в основном сложными – из булгура и кабачка, что способствует нормализации пищеварения и поддержанию стабильного уровня глюкозы.

Были исследованы органолептические показатели изделий, результаты представлены на рисунке 2.

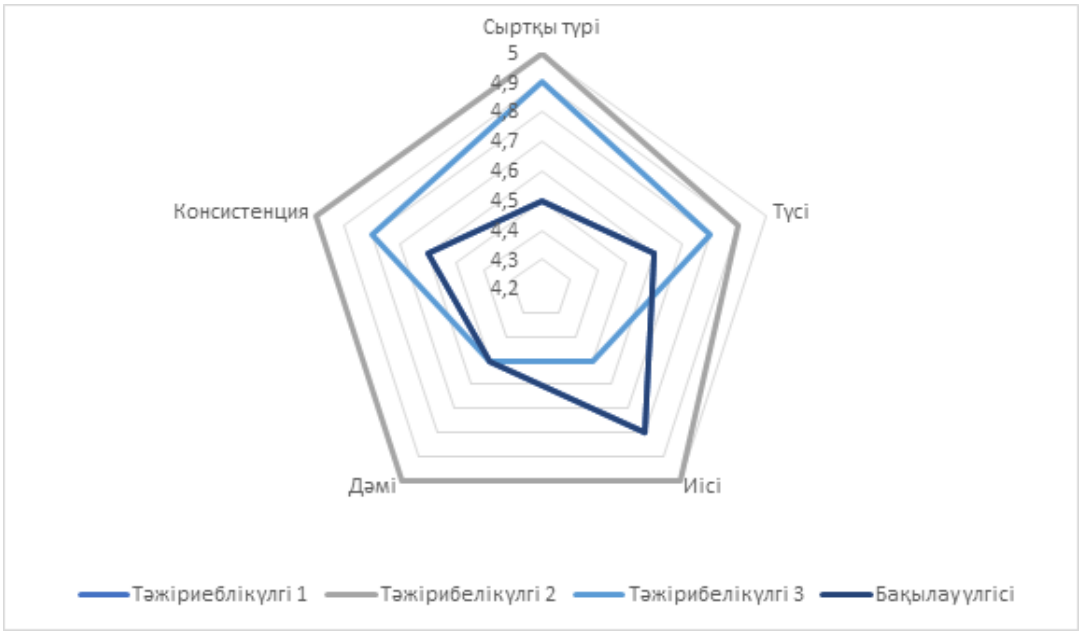

Рисунок 2 – Органолептическая оценка мясных полуфабрикатов

По результатам дегустации наивысшую суммарную оценку получил опытный образец № 2 – 24,9 балла из 25 возможных. Он отличался выразительным вкусом, приятным мясным ароматом, сочной и мягкой консистенцией. Добавление муки из булгура и кабачка положительно сказалось на структуре и вкусовых качествах продукта. Образец № 2 превзошёл остальные варианты по всем органолептическим параметрам, что подтверждает его потребительскую привлекательность.

Были исследованы физико-химические показатели мясных котлет, данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Водоудерживающая способность и pH мясных полуфабрикатов

Образец	pH	ВУС, %
Опытный №1	6,4±0,01	65±0,01
Опытный №2	6,5±0,01	67±0,01
Опытный №3	6,3±0,01	63±0,01
Контрольный	6,2±0,01	60±0,01

Показатели pH и водоудерживающей способности (ВУС) варьировали в зависимости от состава рецептур. Наибольшее значение ВУС (67 %) и оптимальный pH (6,5) были зафиксированы у опытного образца № 2, что обеспечивало высокую сочность и стабильную текстуру продукта. У образца № 1, с наибольшим содержанием растительных компонентов, pH составил 6,4, ВУС – 65 %. В рецептуре №3, при минимальном количестве булгура и кабачка, наблюдались более низкие значения: pH – 6,3, ВУС – 63 %. У контрольного образца «Московские» ориентировочная ВУС составила около 60 %, что связано с отсутствием влагоудерживающих растительных ингредиентов.

Уровень pH у опытного образца 2 составляет 6,5, что соответствует благоприятной среде для сохранения качества и структуры изделия. Водоудерживающая способность (67 %) свидетельствует о хорошей сочности и стабильности текстуры. В отличие от рецептур №1 и №3, в которых наблюдались либо избыточное количество углеводов (, либо менее выраженные

органолептические показатели, образец №2 демонстрирует оптимальный баланс между пищевой ценностью, функциональными характеристиками и сенсорным качеством, что позволяет рекомендовать его в качестве базовой рецептуры для геродиетических полуфабрикатов.

Высокая водоудерживающая способность (67 %) и оптимальный pH (6,5) обеспечивают сочную консистенцию и микробиологическую стабильность. В отличие от других рецептур, образец №2 сочетает в себе лучшие показатели пищевой, технологической и сенсорной оценки, что обосновывает его выбор в качестве основного варианта.

Таким образом, введение булгура и кабачка способствует увеличению ВУС и стабилизации кислотности продукта, что важно для текстуры и хранения.

Готовые мясные изделия были исследованы на показатели пищевой безопасности, данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели пищевой безопасности (токсичные элементы, антибиотики, пестициды)

№	Наименование показателей, единицы измерений	НД на методы испытаний	Нормы по НД	Фактически получено
1	Токсичные элементы мг/кг, не более: Свинец Мышьяк Кадмий Ртуть	 ГОСТ 30178–96 ГОСТ 31266–2004 ГОСТ 30178–96 МУК 4.1.1472-03	 0,5 0,1 0,05 0,03	 Не обнаружено Не обнаружено Не обнаружено Не обнаружено
2	Антибиотики, мг/кг, не более: Левомицетин Тетрациклиновая группа	 СТРК ИСО 13493–2014 СТРК 1505–2006	 Не допускается Не допускается	 Не обнаружено Не обнаружено
3	Пестициды мг/кг, не более: Гексахлорциклогексан (α, β, γ-изомеры) ДДТ и его метаболиты	 МУ 2142–80 МУ 2142-80	 0,1 0,1	 Не обнаружено Не обнаружено

Показатели пищевой безопасности контрольного образца соответствуют установленным нормативам. В образце не были обнаружены токсичные элементы (свинец, мышьяк, кадмий, ртуть), остатки антибиотиков (левомицетин, тетрациклиновая группа), а также пестициды (гексахлорциклогексан, ДДТ и его метаболиты). Это подтверждает соответствие продукта требованиям технических регламентов и его пригодность для употребления в пищу.

Заключение

В результате проведённого исследования разработана технология мясного рубленого полуфабриката геродиетического назначения с использованием растительного сырья – муки из булгура и кабачков. Было изучено влияние растительных компонентов на органолептические и химические показатели качества изделия.

Сравнительный анализ трёх опытных образцов показал, что введение муки из булгура и кабачков положительно влияет на структуру и сочность готового продукта, а также способствует снижению массовой доли жира при сохранении достаточного уровня белка и увеличении содержания пищевых волокон.

Опытный образец № 2, содержащий около 35 % растительных добавок, показал оптимальные физико-химические характеристики (белок – 23,49 %, жира – 2,13 %, влаги – 66,28 %, углеводы 7,0 %, золы 1,1 %, соли – 1,2 %). Кроме того, у образца №2 зафиксированы наилучшие показатели технологических свойств: высокая водоудерживающая способность (67 %) и оптимальный уровень pH (6,5), способствующие сохранению структуры и сочности изделия. Показатели пищевой безопасности также соответствуют нормативам. В совокупности все исследованные параметры позволяют рекомендовать данную рецептуру для производства мясных полуфабрикатов, предназначенных для питания пожилых людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Merenkova, S.; Zinina, O.; Loretz, O.; Neverova, O.; Sharaviev, P. Effect of transglutaminase and bacterial concentrates on the development of functional and technological properties of minced meat. Pol. J. Food Nutr. Sci. 2019, 69, 387–396.
2 Atambayeva, Z.; Nurgazezova, A.; Assirzhanova, Z.; Urazbayev, Z.; Kambarova, A.; Dautova, A.; Kaygusuz, M. Nutritional, physicochemical, textural and sensory characterization of horsemeat patties as affected by whole germinated green buckwheat and its flour. Int. J. Food Properties. 2023, 26(1), 600–613.
3 Mushtruk, M.; Palamarchuk, I.; Palamarchuk, V.; Gudzenko, M.; Slobodyanyuk, N.; Zhuravel, D.; Pylypchuk, O. Mathematical modelling of quality assessment of cooked sausages with the addition of vegetable additives. Slovak J. Food Sci. 2023, 17(1).
4 Galieva, Z.A.; Salikhova, G.G.; Mikolaychik, I.N.; Morozova, L.A.; Somova, Y.V.; Parfiriev, K.A. Spicy functional additive in the production of sausages. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2020, 613(1), 012037.
5 Mishra BP, Mishra J, Paital B, Rath PK, Jena MK, Reddy BVV, Pati PK, Panda SK, Sahoo DK. Properties and physiological effects of dietary fiber-enriched meat products: a review. Front Nutr. 2023 Nov 30;10:1275341. doi: 10.3389/fnut.2023.1275341. PMID: 38099188; PMCID: PMC10720595.
6 Кузнецова Е.В. (Кузнецова Е.В. Технология и ассортимент продуктов для геродиетического питания // Хранение и переработка сельхозсырья. – 2019. – № 10. – С. 47–50.)
7 Гуринович, Г.М. Основные подходы к разработке мясного продукта геродиетического питания / Г.М. Гуринович, И. В. Ильиных // ResearchGate. – 2023.
8 Абжанова, С. Разработка мясных продуктов для питания пожилых людей / С. Абжанова, Л. Байболова // Semantic Scholar. – 2022.
9 Жукова, С. Б. Применение нового рассола из пророщенных зерен для деликатесных мясных продуктов / С. Б. Жукова, Т. С. Степаненко // OUCI. – 2023.
10 Токушева Г.М. (Токушева Г.М. Совершенствование технологии геродиетических колбасных изделий с использованием растительного сырья: дис. … PhD докт. – Алматы: АТУ, 2021. – 150 с.)
11 Lim, T.K. Edible Medicinal and Non-Medicinal Plants. Vol. 2, Fruits. Springer International Publishing, Switzerland, 2012, 1113 pp.
12 Van Wyk, B.E. Food plants of the world: identification, culinary uses and nutritional value. Briza Publications, Pretoria, 2005, 480 pp.
13 Healthline. Bulgur Wheat: Nutrition, Benefits and How to Cook It. https://www.healthline.com/nutrition/bulgur-wheat
14 Verywell Fit. Bulgur Nutrition Facts and Health Benefits. https://www.verywellfit.com/bulgur-nutrition-facts-calories-and-health-benefits-4120055
15 Livestrong. What Are the Benefits of Bulgur Wheat? https://www.livestrong.com/article/256333-what-are-the-benefits-of-bulgur-wheat/

REFERENCES

1 Merenkova, S.; Zinina, O.; Loretz, O.; Neverova, O.; Sharaviev, P. Effect of transglutaminase and bacterial concentrates on the development of functional and technological properties of minced meat. Pol. J. Food Nutr. Sci. 2019, 69, 387–396.
2 Atambayeva, Z.; Nurgazezova, A.; Assirzhanova, Z.; Urazbayev, Z.; Kambarova, A.; Dautova, A.; Kaygusuz, M. Nutritional, physicochemical, textural and sensory characterization of horsemeat patties as affected by whole germinated green buckwheat and its flour. Int. J. Food Properties. 2023, 26(1), 600–613.
3 Mushtruk, M.; Palamarchuk, I.; Palamarchuk, V.; Gudzenko, M.; Slobodyanyuk, N.; Zhuravel, D.; Pylypchuk, O. Mathematical modelling of quality assessment of cooked sausages with the addition of vegetable additives. Slovak J. Food Sci. 2023, 17(1).
4 Galieva, Z.A.; Salikhova, G.G.; Mikolaychik, I.N.; Morozova, L.A.; Somova, Y.V.; Parfiriev, K.A. Spicy functional additive in the production of sausages. IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2020, 613(1), 012037.

5 Mishra, B.P. et al. Svoistva i fiziologicheskoe deistvie miasnykh produktov, obogashchennykh pishchevymi voloknami: obzor [Properties and physiological effects of meat products enriched with dietary fiber: review]. Front. Nutr. 2023, 10, 1275341.
6 Kuznetsova, E.V. (2019) Tekhnologiya i assortiment produktov dlya gerodieticheskogo pitaniya [Technology and assortment of products for gerodietetic nutrition]. Khranenie i pererabotka selkhozsyrya, 10, pp. 47–50. [In Russian]
7 Gurinovich, G.M., & Ilyinykh, I.V. (2023) Osnovnye podkhody k razrabotke miasnogo produkta gerodieticheskogo pitaniya [Basic approaches to the development of meat products for gerodietetic nutrition]. ResearchGate. [In Russian]
8 Abzhanova, S., & Baibolova, L. (2022) Razrabotka miasnykh produktov dlya pitaniya pozhilykh liudei [Development of meat products for elderly nutrition]. Semantic Scholar. [In Russian]
9 Zhukova, S.B. &Stepanenko, T.S. (2023) Primenenie novogo rassola iz proroshchennykh zeren dlya delikatesnykh miasnykh produktov [Application of new brine from sprouted grains for gourmet meat products]. OUCI. [In Russian]
10 Tokusheva, G.M. (2021) Sovershenstvovanie tekhnologii gerodieticheskikh kolbasnykh izdelii s ispolzovaniem rastitelnogo syr'ya [Improving the technology of gerodietetic sausages using plant raw materials]. PhD Thesis, Almaty Technological University, 150 p. [In Russian]
11 Lim, T.K. Edible Medicinal and Non-Medicinal Plants. Vol. 2, Fruits. Springer International Publishing, Switzerland, 2012, 1113 pp.
12 Van Wyk, B.E. Food plants of the world: identification, culinary uses and nutritional value. Briza Publications, Pretoria, 2005, 480 pp.
13 Healthline. Bulgur Wheat: Nutrition, Benefits and How to Cook It. https://www.healthline.com/nutrition/bulgur-wheat
14 Verywell Fit. Bulgur Nutrition Facts and Health Benefits. https://www.verywellfit.com/bulgur-nutrition-facts-calories-and-health-benefits-4120055
15 Livestrong. What Are the Benefits of Bulgur Wheat? https://www.livestrong.com/article/256333-what-are-the-benefits-of-bulgur-wheat/

Ф.Х. Смольникова[1], А.Д. Мұхаметқали[1*], Б.К. Асенова[1], Э.К. Окусханова[1]
[1]КеАҚ «Шәкәрім университеті», Қазақстан

Егде жастағы адамдарға арналған ет өнімдерінің технологиясында өсімдік компоненттерін қолдану

Егде жастағы халық санының қарқынды өсуі жағдайында денсаулықты сақтауға, жасқа байланысты аурулардың алдын алуға және физиологиялық тұрғыдан дұрыс тамақтануды қамтамасыз бағытталған арнайы тағам өнімдерін әзірлеу басты міндеттердің бірі болып табылады. Бұл жұмыстың мақсаты – жоғары тағамдық және биологиялық құндылығы бар өсімдік текті компоненттер – булгур ұны мен асқабақты пайдалана отырып, геродиетикалық бағыттағы ет жартылай фабрикатының технологиясын жасау. Жануар және өсімдік текті шикізаттардың әртүрлі пайыздық арақатынастағы үш рецептуралық нұсқасы әзірленді. Үлгілерге органолептикалық (сыртқы түрі, түсі, иісі, дәмі, консистенциясы) және химиялық құрамына баға берілді. Нәтижелер өсімдік компоненттерін қосу өнімнің сенсорлық қасиеттерін жақсартып, майдың мөлшерін азайтып, тағамдық талшықтар, дәрумендер мен минералды заттардың үлесін арттыратынын көрсетті. Ең жақсы көрсеткіштер өсімдік қоспалары 20 % құрайтын № 2 үлгіде байқалды. Ұсынылған рецептура органолептикалық және тағамдық көрсеткіштер бойынша оңтайлы болып табылады және геродиетикалық ет өнімдерін өндіру технологиясына енгізуге ұсынылады. Оның теңгерімді құрамы мен жоғары тұтынушылық қасиеттерін ескере отырып, бұл рецептураны қарт адамдарға арналған ұйымдастырылған тамақтану жүйесінде және функционалдық бағыттағы өнімдерді өндіруде қолдану орынды.

*Түйінді сөздер:*геродиеталық тамақтану, ет жартылай фабрикаты, булгур ұны, өсімдік шикізаты, тағамдық құндылық, органолептикалық бағалау, өндіріс технологиясы.

F.H. Smolnikova[1], A.D. Mukhametkali[1], B.K. Asenova[1], E.K. Okuskhanova[1],
[1]NAO " University named after Shakarim", Kazakhstan

Application of plant-based ingredients in the technology of meat products for elderly nutrition

In the context of a rapidly growing elderly population, one of the key priorities is the development of specialized food products that support health maintenance, prevent age-related diseases, and provide physiologically adequate nutrition. The aim of this study was to develop a gerodietetic meat semi-finished product technology using plant-based ingredients-bulgur flour and zucchini-known for their high nutritional and biological value. Three formulation variants were developed, differing in the percentage ratio of animal and plant-based raw materials. The samples were evaluated by sensory analysis using a scoring system (appearance, color, smell, taste, texture) and by determining the chemical composition of the optimal variant. The results showed that the inclusion of plant ingredients improves the sensory qualities of the product, reduces fat content, and increases the levels of dietary fiber, vitamins, and minerals. The best performance was observed in sample No. 2, containing approximately 20 % plant additives. The proposed formulation offers an optimal balance of sensory and nutritional properties, making it suitable for implementation in the production of gerodietetic meat products. Given its balanced composition and high consumer appeal, it is also appropriate for use in institutional catering systems and in the production of functional foods targeted at elderly nutrition.

Key words: gerodietary nutrition, meat semi-finished product, bulgur flour, plant-based raw materials, nutritional value, organoleptic evaluation, production technology.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.05.2025 г.

UDC 004.8:61
GRNTI 28.23.15

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/135-140

A. Nurtassova[1]*, A. Alkanova[1]
[1]Nazarbaeyv Intellectual School, Kazakhstan
*(e-mail: nurtasova.a00@mail.ru)

The Introduction of Artificial Intelligence(AI) in Medicine-Opportunities and Obstacles

Abstract

Main problem: the most key issue of Kazakhstan is its unpreparedness for the latest technologies. The introduction of artificial intelligence in medicine in Kazakhstan, which has both positive and negative sides, falls into this category. To start working with them, it is necessary to determine the attitude of citizens to them, especially if it concerns social activities. The work has social and scientific significance. The work highlights the main positive aspects of reducing the workload in the workplace, as well as the positive results of the active use of artificial intelligence in other countries.

Methods: Three methods were used for detailed analysis: interviews, content analysis and survey. All methods of obtaining information were used in further analyzing the problem and identifying the results.

Purpose: the main objective of the study is to find the existing practices for using AI in Kazakhstan. Moreover, the possible opportunities to develop AI implementation in medicine and how it can upgrade internal procedures in the medical field.

Results and their significance: At the end of the article, it is clearly seen that more and more people are exposed to AI technology on a daily basis, but its implementation in Kazakhstan remains relatively low, indicating that Kazakhstan is lagging behind other countries and that people are unaware of all the advantages of AI. It can also be noted that the introduction of AI in medicine can help remote areas in transmitting patient data.

Key words: artificial intelligence, healthcare, diagnosis, Kazakhstan, digitalization, technology, rural areas.

Introduction

The use of artificial intelligence dates back to 1950, when Alan Turing conducted tests on the ability of computers to replenish human intelligence [2]. After six years John McCarthy has defined the term “artificial intelligence” as the the science and engineering of making intelligent machines [4]. To be more precise, artificial intellegence means a set of technologies that enable computers to perform a variety of advanced functions, includind the ability to understanding, analyzing, and understanding languages. Integration of AI has some issues in the using on daily base, because integration depends on infrastructure, economic, and social state. However, after some decades, AI started a new era where it’s used as a tool in variety of fields, like gastroenterology and radiology. Directly these two fields are study of the ability to function of liver, stomach, pancreas and field where use X-rays(radiation) to search for any deviations from the norm, respectively. Nowadays, we can see advancing time, this phenomenon becoming very popular with comparison to the past. The main reason for this is the approval of the successful using AI in terms of daily life, work and medicine. The Kazakh Research Institute of Oncology and Radiology (KRIOR) approving AI as a possible medical tool and will develop it further, due to successful diagnosis of lung diseases via AI techniques.

Nowadays, we see the development of artificial intelligence in different spheres. Some of them are education, machine learning, and industry. They’re playing a significant role in our lives because of the simplification of day-to-day assignments, helping students to gain knowledge, and can even automatize the manufacturing processes. It is hard to imagine our future without artificial intelligence. Step by step they are becoming more important for us. With the increasing use in various fields, we notice the need to introduce it into medicine. Especially in Kazakhstan, we see the issue of lack of doctor’s number and unpreparedness for using of artificial intelligence. To solve this problem, we can find help in implementing AI tools on a daily base. Implementing means we can analyze, increase the

accuracy of diagnosis, and increase the work speed [2]. Moreover, try to highlight the advantages of integrating AI.

In other countries, we can see expanding the influence of Artificial Intelligence in the medical field. They are aggressively introducing AI into areas such as cardiology and radiology. Thus in cardiology, we see the successful results of improving diagnosis, forecasting patient outcomes, and selecting treatment strategies are frequently successful when high-quality data are abudant, and when the emphasis is on personalized diagnostic issues [1].

The main objective of the study is to find the existing practices for using AI in Kazakhstan. Moreover, the possible opportunities to develop AI implementation in medicine and how it can upgrade internal procedures in the medical field.

Methods

The research utilized three methods: interviews, content analysis, and surveys. The interview involved asking questions and recording answers, providing qualitative data relevant to the topic. Content analysis aimed at gathering qualitative data by investigating related issues and government actions. Lastly, the survey targeted a large audience to capture average opinions and employed standardized questionnaires for quantitative and comparable results. This anonymous, efficient method increased participant numbers. All approaches focused on integrating AI technologies to enhance efficiency, accuracy, and patient care outcomes.

These approaches are aimed at integrating AI technologies and developing recommendations for their integration to increase efficiency, accuracy and improve patient care outcomes.

Results

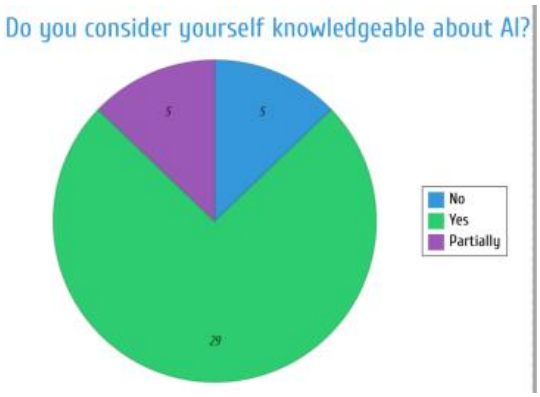

Figure 1– Introduction to Artificial Intelligence

The majority of the respondents 29 (74.4 %) were familiar with AI and its application in medicine and 5 (12.8 %) of them had additional knowledge, while 5 (12.8 %) had no idea about it at all.

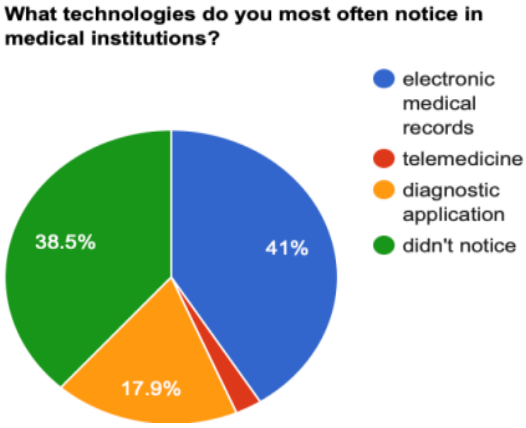

Figure 2 – Technologies in medical institutions

Furthermore, current technologies in use nowadays includes: electronic record systems 16 (41.0 %), diagnostic applications 7 (17.9 %) and telemedicine 1 (2.6 %).

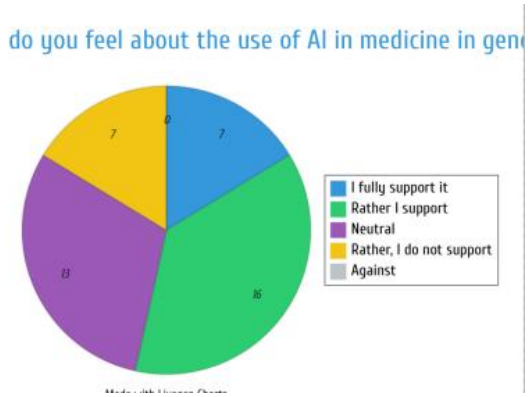

Figure 3 – Attitude to the use of artificial intelligence in medicine

Opinions toward AI and its application in medicine, 16(41.0 %) of the respondents approved while 7(12.8 %) individuals strongly approved AI and medicine, whereas 7 (12.8 %) did not approve at all and 13(33.3 %) of them were neutral.

Some of the most important barriers of remote healthcare consist of equipped resources 16(41.0 %), lack of doctors 15(38.5 %), and transportation challenges 3(7.7 %). This study shows that perception on the effective utilization of AI is positive as 33 (84.6 %) of the participants indicated that AI is capable of addressing these matters while 3(7.7 %) responded with fully effective AI, 2(5.1%) said it is ineffective, and 1(2.6 %) did not respond.

The findings highlight Kazakhstan's struggles to integrate AI into healthcare. Despite limited AI experience, 74.4% of participants recognized its medical applications, especially among youth. A significant 84.6 % believe AI can solve healthcare issues like doctor shortages and resource constraints. Although specific AI facilities in Kazakhstan weren't mentioned, there is public readiness for adoption, indicating a need for improved infrastructure, funding, and training to facilitate implementation.

Table 1 – Dependence of awareness of artificial intelligence on residence in remote areas

Remote Area \ Medical Technologies	Diagnostic applications	I haven't encountered any technologies	Telemedicine	Electronic medical records	Total
YES	2, 28.6% col 16.7% row,	7, 46.7% col 58.3% row,	0, 0.0% col 0.0% row	3, 18.8% col 25.0% row,	12, 30.8% col 100.0% row,
NO	5, 71.4% col 18.5% row,	8, 53.3% col 29.6% row,	1, 100.0% col 3.7% row,	13, 81.2% col 48.1% row	27, 69.2% col 100.0% row
Total	7, 100.0% col 17.9% row,	15, 100.0% col 38.5% row,	1, 100.0% col 2.6% row,	16, 100.0% col 41.0% row,	39, 100.0% col 100.0% row,

Content analysis

An examination of the body of research, legal papers, and current initiatives to apply AI to medicine in Kazakhstan was done in order to accomplish these objectives. Particular focus is placed on the following elements:

1. Medical staff training

One important component is the training of skilled professionals who can use AI tools efficiently. Instructional programs Kazakhstan is implementing programs designed to teach medical professionals how to use AI technologies. The Association for the Development of AI, for instance, offers seminars and trainings for medical professionals.

2. Project assistance and funding

AI in medicine is being developed with financial assistance from both public and private sources. Together with the Ministry of Digital Development, Innovation, and Aerospace Industry, the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan has determined where cutting-edge MedTech initiatives utilizing AI can be implemented.

3. Support for infrastructure

The efficient operation of AI systems requires the development of digital infrastructure, such as computing power and high-speed Internet. As part of the state program for Digital Kazakhstan, efforts are being made to upgrade the infrastructure in distant areas.

Some artificial intelligences are already being utilized today to assist those living in remote areas, for instance:

1. Improving early disease detection and diagnosis. Large volumes of medical data, including scan and lab test results, can be accurately analyzed by AI algorithms. Early disease detection is made feasible by this, which is particularly crucial in isolated locations with little access to professional medical treatment.

2. The advancement of remote monitoring and telemedicine.Telemedicine technologies that include AI enable better access to healthcare in isolated areas. For instance, more than 47 medical facilities in Kazakhstan, including those in distant places, use the CerebraAI initiative, which aims to detect strokes in a timely manner.

Table 2 – Questions and answers

Questions		Quotes
1. What artificial intelligence technologies are currently used in medical institutions in Kazakhstan?	DSRA	“In general, in medicine, artificial intelligence is actively used in diagnostic and scientific research, in particular pharmaceutical, and as an assistant for other purposes.”
2. How artificial intelligence has improved the diagnosis and treatment of patients	OT	“It is obvious, transparent, and the prospects for using technologies based on artificial intelligence are, well, how can I tell you, obvious,”
3. Are any artificial intelligence-based tools used to solve more advanced task by identify diseases?	GDM	“Google DeepMind It allows the use of artificial intelligence technology for more advanced epidemiological analysis of certain infectious and non-communicable diseases.”
4. How do patients and medical staff perceive the introduction of artificial intelligence in healthcare?	FU	“Doctors perceive attempts to integrate artificial intelligence into their daily practice, not all, but many, as a futile undertaking.

DSRA – diagnostics, scientific research and as an assistant
OT – obviously transparent
FU – futile undertaking
GDM – Google DeepMind
PORPIH – processes of routing patients inside hospitals

The interview was conducted with Azamat Anuarovich, Chairman of the Scientific society of Astana University, a member of the working group of young scientists of the National Academy under the President of the Republic of Kazakhstan. In total, a wide variety of artificial intelligences are currently being used, especially DSRA. Today, many doctors consider AI FU as they are against replacing personnel with AI, however, the specialist himself believes that AI should be perceived not as a holistic worker, but more as an assistant who will correct and help.

Conclusion & discussion

The main purpose of my study was examining how artificial intelligence (AI) is now being used in Kazakhstan's healthcare sector. The hypothesis of the paper was that, despite the fact that successful attempts to introduce artificial intelligence already exist in Kazakhstan, there are still opportunities to expand them across Kazakhstan, especially in rural areas.

Finding 1- Awareness of the potential of artificial intelligence in Kazakhstan is growing, but its adoption remains low. The study reveals that while awareness of artificial intelligence in Kazakhstan is increasing, its adoption remains low. Despite 74.4 % of people being fully aware of AI, 12.8 % are unaware. Many doctors and patients are aware of AI's potential, but they are unwilling to implement it due to their perception of it as futile. The study highlights the state's and population's unpreparedness for AI's integration in medicine. To address this, it is necessary to increase digital infrastructure, provide financial support, and introduce educational programs.

Finding 2- Kazakhstan seems to be lag the rest of the world in terms of implementing artificial intelligence. A survey reveals that 38.5% of people do not recognize artificial intelligence tools, with 41% using electronic medical records. AI is primarily used for diagnostics and scientific research, with only one person aware of CerebraAI. Kazakhstan's AI prevalence is small, with only pilot use in 47 medical institutions. This highlights Kazakhstan's lack of preparedness for AI implementation and its slow progress compared to other countries. No specific example of fully implemented AI is provided.

Finding 3- Doctors are wary about AI because they worry about job displacement and problems with diagnosis accuracy. A survey reveals that 74.4 % of people trust artificial intelligence depending on the situation, 23.1 % do not trust it at all, and 2.5 % trust it. Doctors are skeptical and do not see it as advisable to implement AI. Patients fear AI diagnoses and fewer doctor-patient meetings. AI is aimed at assisting rather than replacing doctors, but distrust and lack of preparedness persist. The survey and interview reveal concerns about AI's effectiveness.

Finding 4- AI has the potential to enhance healthcare access and alleviate Kazakhstan's doctor shortage. The survey highlights significant challenges in Kazakhstan's medical institutions, such as equipment shortages and access to medicine. AI could enhance workflow, while telemedicine improves remote care, though progress remains slow in rural areas.

Finding 5- Infrastructure development, financing, and government assistance are necessary for a successful AI integration. The survey reveals that 28.9% support special state funding for AI in medicine, while 24.4% favor training for medical staff. An interviewee asgues for transparency and adequate regulation without limiting AI’s use. Government and private sectors back AI initiatives, with the Ministry of Digital Deveopment and Health quiding implementation, emphasizing the need for infrastructure development in Kazakshtan.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Седрик Манлио (Cedric Manlhiot) PhD. Обзор современного состояния и перспектив применения машинного обучения и искусственного интеллекта в кардиологии// Канадский журнал кардиологии, т. 38-выпуск 2 (февраль 2022), – С. 169–184

2 Ричард Доббс. Революция в здравоохранении: роль искусственного интеллекта в клинической практике/ Р. Доббс// BMC Medical Education. – 2023

3 Вивек Каул MD, Сара Энсилин PA-C, Сет.А Гросс MD. История искусственного интеллекта в медицине// Журнал: Gastrointestinal Endoscopy. –Т. 92, 4 (октябрь 2020). – С. 807–812.

4 Павел Хамет, Йоханна Тремблей. Искусственный интеллект в медицине// Metabolism: Clinical and Experimental (специальный выпуск) 11.02.2017 . – Т.69. – С. 36–40

REFERENCES

1. Cedric Manlhiot PhD (2022). Cedric Manlhiot PhD (2022). A Primer on the Present State and Future Prospects for Machine Learning and Artificial Intelligence Applications in Cardiology [A Primer on the Present State and Future Prospects for Machine Learning and Artificial Intelligence Applications in Cardiology]- Canadian Journal of Cardiology,38, 2, 169 –184 [in English].

2. Richard Dobbs et al (2023). Revolutionizing healthcare: the role of artificial intelligence in clinical practice [Revolutionizing healthcare: the role of artificial intelligence in clinical practice]. BMC Medical Education [in Russian].

3. Vivek Kaul MD, Sarah Ensilin PA-C, Seth.A Gross MD (2020). Istoriya iskusstvennogo intellekta v medicine [History of artificial intelligence in medicine] -Gastrointestinal Endoscopy [in Russian].

4. Pavel Hamet, & Johanne Tremblay (2017). Iskusstvennyj intellekt v medicine [Artificial intelligence in medicine] Metabolism: Clinical and Experimental T.69. – C.36-40 [in Russian].

А. Нуртасова[1],А. Алканова[1]

[1]Назарбаев Интеллектуальная Школа, Казахстан

Ключевой проблемой Казахстана является его неготовность к новейшим технологиям. Внедрение искусственного интеллекта в медицину в Казахстане, имеющее как положительные, так и отрицательные стороны, попадает в эту категорию. Для начала работы с ними необходимо определить отношение к ним граждан, особенно если это касается общественной

деятельности. Работа имеет общественное и научное значение. В работе выделены основные положительные стороны снижения нагрузки на рабочих местах, а также положительные результаты активного использования искусственного интеллекта в других странах. Для детального анализа использовались три метода: интервью, контент-анализ и опрос. Все методы получения информации использовались при дальнейшем анализе проблемы и выявлении результатов.

Основной целью исследования является выявление существующих практик использования ИИ в Казахстане. Кроме того, возможные возможности развития внедрения ИИ в медицину и то, как это может модернизировать внутренние процедуры в медицинской сфере. В конце статьи наглядно видно, что все больше людей ежедневно подвергаются воздействию технологии ИИ, но ее внедрение в Казахстане остается относительно низким, что говорит об отставании Казахстана от других стран и о том, что люди не знают всех преимуществ ИИ. Также можно отметить, что внедрение ИИ в медицину может помочь отдаленным районам в передаче данных о пациентах.

Ключевые слова: искусственный интеллект, здравоохранение, диагностика, Казахстан, цифровизация, технологии, сельская местность.

А. Нуртасова[1], А. Алканова[1]
[1]Назарбаев Зияткерлік мектебі, Қазақстан

Қазақстанның ең басты мәселесі – соңғы технологияларға дайын еместігі. Жасанды интеллектті Қазақстанда медицинаға енгізудің оң және теріс жақтары осы санатқа жатады. Олармен жұмысты бастау үшін азаматтардың оларға деген көзқарасын анықтау қажет, әсіресе бұл қоғамдық қызметке қатысты болса. Жұмыстың әлеуметтік және ғылыми мәні бар. Мақалада жұмыс орнындағы жүктемені азайтудың негізгі оң аспектілері, сондай-ақ басқа елдерде жасанды интеллектті белсенді қолданудың оң нәтижелері көрсетілген.

Егжей-тегжейлі талдау үшін үш әдіс қолданылды: сұхбат, мазмұнды талдау және сауалнама. Мәселені одан әрі талдау және нәтижелерді анықтау кезінде ақпарат алудың барлық әдістері қолданылды.

Зерттеудің негізгі мақсаты – Қазақстанда АИ қолдану тәжірибесін анықтау. Сонымен қатар, медицинада АИ енгізудің ықтимал даму мүмкіндіктері және оның медицина саласындағы ішкі процедураларды қалай модернизациялауы мүмкін. Нәтижелер және олардың маңыздылығы: Мақаланың соңында күн сайын AI технологиясына көбірек адамдар ұшырайтыны анық байқалады, бірақ оны Қазақстанда қолдану салыстырмалы түрде төмен деңгейде қалып отыр, бұл Қазақстанның басқа елдерден артта қалғанын және адамдардың АИ-нің барлық артықшылықтарын білмейтінін көрсетеді. Сондай-ақ, медицинада AI енгізу пациенттердің деректерін беруде шалғай аймақтарға көмектесетінін атап өтуге болады.

*Түйінді сөздер:*жасанды интеллект, денсаулық сақтау, диагностика, Қазақстан, цифрландыру, технология, ауылдық жерлер.

Date of receipt of the manuscript to the editor: 2025/15/18

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Абитаева С.М. – «Майлы дақылдардың тәжірибе шаруашылығы» ЖШС құрылтайшысы, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы. **Абитаева С.М.** – учредитель ТОО «Опытное хозяйство масличных культур», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан. **Abitaeva, S.** – founder of «OHMK» LLP, Ust-Kamenogorsk c., Republic Kazakhstan. E-mail: sabitayeva67@mail.ru
Алканова А.Д. – Назарбаев Зияткерлік мектебінің ағылшын тілі мұғалімі-сарапшысы, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы. **Алканова А.Д.** – учитель-эксперт английского языка Назарбаев Интеллектуальной Школы, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан. **Alkanova, A.** – English teacher-expert at the Nazarbayev Intellectual School, Ust-Kamenogorsk c., Republic of Kazakhstan. E-mail: Alkanova_a@ukk.nis.edu.kz
Артемьева В.А. – май бұршақ селекциясы зертханасының ғылыми қызметкері, ЖШС «Майлы дақылдардың тәжірибелік шаруашылығы», Өскемен қ., Қазақстан Республикасы. **Артемьева В.А**. – научный сотрудник лаборатории селекции сои, ТОО «Опытное хозяйство масличных культур», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан. **Artemyeva, A.** – researcher at the Soybean Breeding Laboratory, «OHMK» LLP, Ust-Kamenogorsk c., Republic Kazakhstan. E-mail: artveronikaal@mail.ru
Асенова Б. – техника ғылымдарының кандидаты, профессор, Шәкәрім атындағы университет, Семей қ., Қазақстан Республикасы. **Асенова Б.** – кандидат технических наук, профессор Университет Шакарима, г. Семей, Республика Казахстан. **Asenova, B. –** Technician Gylymdarynyn candidates, professor, Shakarim Atyndagy University, Semey c., Kazakhstan Republics. E-mail: b.asenova@shakarim.kz
Бекбаева А.Е. – білім Беру Саласындағы Өнер Магистрі, Химия-Биология Бағытындағы Назарбаев Зияткерлік Мектебі, Өскемен қ., Қазақстан. **Бекбаева А.Е.** – магистр искусств в области образования, Назарбаев Интеллектуальная школа химико-биологического направления г. Усть-Каменогорск, Казахстан. **Bekbayeva, A. –** Master of Arts in education, Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Sciences, Ust-Kamenogorsk c., Kazakhstan. E-mail: Bekbayeva_a@ukk.nis.edu.kz
Григорчук Н. Ф. – ауыл шаруашылығы ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер, май бұршақ селекциясы зертханасының меңгерушісі, ЖШС «Майлы дақылдардың тәжірибелік шаруашылығы», Өскемен қ., Қазақстан Республикасы. **Григорчук Н. Ф.** – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, заведующая лабораторией селекции сои, ТОО «Опытное хозяйство масличных культур», г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан. **Grigorchuk, N.** – candidate of Agricultural Sciences, Senior researcher, The Head of the Soybean breeding Laboratory, «OHMK»LLP, Ust-Kamenogorsk c., Republic of Kazakhstan, E-mail: nataly.grigorchuk@gmail.com
Исаева Ж.Б. – PhD, Инновациялық Еуразия университетінің доценті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Исаева Ж.Б.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Issayeva, Zh.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: zhanetta.aysha@mail.ru
Қуанышев Е.М. –11 сынып Оқушысы, Химия-Биология Бағытындағы Назарбаев Зияткерлік Мектебі, Өскемен қ., Қазақстан. **Куанышев Е.М.** – ученик 11 класса, Назарбаев Интеллектуальная школа химико-биологического направления г. Усть-Каменогорск, Казахстан **Kuanyshev, Y. –**11th grade student, Nazarbayev Intellectual School of Chemical and Biological Sciences, Ust-Kamenogorsk c., Kazakhstan. E-mail: yerassyl1302@mail.ru
Мұхаметқали А.Д. – магистрант, Шәкәрім атындағы университет, Семей қ., Қазақстан Республикасы. **Мухаметкали А.Д.** – магистрант Университет Шакарима, г. Семей, Республика Казахстан. **Mukhametkali, A. –** Master's student, Shakarim University, Semey c., Republic of Kazakhstan**.** E-mail: mukhametqaliaru@gmail.com
Нуртасова А.М. – Назарбаев Зияткерлік мектебінің оқушысы, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы. **Нуртасова А.М.** – ученица Назарбаев Интеллектуальной школы, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан. **Nurtassova, A.** – student of Nazarbayev Intellectual School, Ust-Kamenogorsk c., Republic of Kazakhstan. E-mail: nurtasova_a00@mail.ru
Окусханова Е. – PhD докторы, Шәкәрім атындағы университеттің доценті, Семей қ., Қазақстан Республикасы. **Окусханова Э.** – PhD, ассоциированный профессор Университет Шакарима,

г. Семей, Республика Казахстан. **Okuskhanova, E. –** PhD, Associate Professor, Shakarim University, Semey c., Republic of Kazakhstan. E-mail: e.okuskhanova@shakarim.kz
Смольникова Ф. – т.ғ.к., доцент, Семей қ., Қазақстан Республикасы. **Смольникова Ф.** – кандидат технических наук, ассоциированный профессор, г. Семей, Республика Казахстан. **Smolnikova, F.** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Semey c., Republic of Kazakhstan. E-mail: f.smolnikova@shakarim.kz

ҚҰҚЫҚ

УДК 347.95
МРНТИ 12.12.40

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/143-148

П.О. Филатова[1*]
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
*(e-mail: polet0999@mail.ru)

Самозанятые граждане в гражданском праве: особенности правового статуса

Аннотация

Основная проблема: Несмотря на законодательное признание самозанятых граждан, их правовой статус в гражданском праве остается неоднозначным. Отсутствие четких правовых норм и недостаточная регламентация особенностей их деятельности порождают сложности в установлении прав и обязанностей, защите интересов, а также в вопросах налогообложения и гражданско-правовой ответственности.

Цель: Выявить особенности правового статуса самозанятых граждан в гражданском праве, определить проблемные аспекты и предложить рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования.

Методы: В исследовании использованы сравнительный, историко-правовой, системный и нормативно-правовой подходы для анализа законодательства, его развития и применения в судебной практике, а также для выявления особенностей правового статуса самозанятых граждан в гражданском праве.

Результаты и их значимость: В результате анализа правового статуса самозанятых граждан в гражданском праве были выявлены ключевые проблемы: недостаточная регламентация гражданско-правовых отношений с самозанятыми, неопределённость в оформлении договоров и защите их прав, а также отсутствие единой правоприменительной практики. Кроме того, выявлена недостаточная правовая осведомлённость самозанятых граждан и контрагентов, что приводит к частым спорам и юридической неопределённости.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативной базы, разработку типовых договоров и рекомендаций по взаимодействию с самозанятыми, а также повышение уровня правового просвещения участников гражданско-правовых отношений.

Значимость данных результатов заключается в том, что их реализация позволит повысить правовую защищённость самозанятых граждан, улучшить качество гражданско-правовых сделок, а также снизить количество конфликтов и судебных споров. Это, в свою очередь, способствует развитию индивидуальной предпринимательской активности, укреплению доверия между участниками рынка и повышению эффективности правового регулирования в сфере самозанятости.

Ключевые слова: Самозанятые граждане, правовой статус, гражданское право, особенности правового регулирования, гражданско-правовые отношения.

Введение

В современных условиях развития экономики все большее значение приобретает институт самозанятости как одна из форм индивидуальной экономической деятельности. Самозанятые граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, становятся важным звеном в экономической системе, способствуя росту малого бизнеса, снижению уровня безработицы и развитию инноваций. В то же время правовое регулирование их деятельности находится на стадии формирования и совершенствования, что связано с новизной института и необходимостью адаптации гражданского законодательства к современным экономическим реалиям.

Правовой статус самозанятых граждан является предметом активного обсуждения как в научной среде, так и в практике правоприменения. Несмотря на появление специальных

налоговых режимов и отдельных законодательных актов, четкая систематизация прав и обязанностей самозанятых в гражданском праве отсутствует, что создает определённые трудности как для самих граждан, так и для их контрагентов и государственных органов. В частности, возникают вопросы, связанные с оформлением гражданско-правовых сделок, обеспечением правовой защиты и разрешением споров, а также с особенностями налогообложения и социального обеспечения.

Таким образом, изучение особенностей правового статуса самозанятых граждан в гражданском праве приобретает актуальность и практическую значимость. Необходим комплексный подход к анализу действующего законодательства, судебной практики и международного опыта, что позволит выявить пробелы и противоречия в регулировании, а также разработать рекомендации по их устранению.

В настоящей статье поставлена задача всесторонне рассмотреть правовой статус самозанятых граждан, определить основные проблемы и перспективы его развития, а также обосновать необходимость совершенствования правового регулирования в этой сфере.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования были использованы нормативно-правовые акты Республики Казахстан, регулирующие деятельность самозанятых граждан и их правовой статус, включая Гражданский кодекс РК, Закон о самозанятости, а также налоговое и гражданское законодательство. Значительный объем материала составляют данные судебной практики и аналитические публикации казахстанских учёных, освещающие проблемы и особенности правового регулирования самозанятых.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном подходе к анализу правового статуса самозанятых граждан. Применён сравнительно-правовой метод, который позволил сопоставить национальное законодательство с зарубежным опытом, выявить его преимущества и недостатки. Историко-правовой метод помог проследить эволюцию правового регулирования самозанятости в Казахстане, понять причины существующих пробелов и направить внимание на актуальные проблемы. Использован системный подход, обеспечивающий всестороннее изучение статуса самозанятых в рамках гражданского и налогового права, а также их взаимодействия с другими правовыми институтами. Нормативно-правовой анализ позволил подробно исследовать действующие законодательные нормы и определить их эффективность на практике.

Результаты

В ходе исследования выявлено, что правовой статус самозанятых граждан в гражданском праве Республики Казахстан обладает рядом специфических особенностей. Во-первых, самозанятые признаются субъектами гражданских правоотношений, обладающими одновременно чертами физических лиц и предпринимателей, что требует особого подхода к регулированию их прав и обязанностей. Во-вторых, анализ законодательства показал, что существующая правовая база не всегда обеспечивает чёткое разграничение между статусом самозанятых и иных категорий предпринимателей, что создаёт правовую неопределённость и затрудняет применение норм на практике.

Кроме того, установлено, что в гражданско-правовых отношениях с участием самозанятых зачастую отсутствуют типовые формы договоров и стандарты оформления сделок, что увеличивает риски возникновения споров и затрудняет защиту прав обеих сторон. Судебная практика по делам с участием самозанятых носит разноречивый характер, что отражает недостаточную систематизацию норм и практик.

Также выявлена низкая правовая осведомлённость самозанятых граждан, что негативно сказывается на их способности полноценно реализовывать свои права и исполнять обязанности, а также влияет на качество гражданско-правовых сделок.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и повышения уровня правового просвещения для создания более прозрачной и эффективной системы правового регулирования самозанятости в Республике Казахстан.

Обсуждение

Исследование правового статуса самозанятых граждан в гражданском праве Республики Казахстан выявляет сложную и многогранную природу этого института. Самозанятые граждане занимают особое положение, находясь на пересечении физических лиц и субъектов предпринимательской деятельности. Такая двойственность статуса обусловливает уникальные

особенности их прав и обязанностей. С одной стороны, как физические лица, они обладают всеми гражданскими правами и несут соответствующие обязанности, включая право владения, распоряжения и пользования имуществом, заключения сделок и защиты своих интересов в суде. С другой стороны, их деятельность связана с коммерческими целями и извлечением прибыли, что традиционно относят к предпринимательской сфере, подчиняющейся нормам предпринимательского и налогового законодательства.

В гражданско-правовых отношениях самозанятые выступают как активные участники сделок, осуществляя гражданско-правовые действия, направленные на удовлетворение своих экономических интересов. При этом они взаимодействуют с различными контрагентами — физическими и юридическими лицами, что требует адаптации правового регулирования к специфике их деятельности. Отдельной чертой является высокая степень самостоятельности и индивидуального подхода к ведению дел, что влияет на характер договорных отношений и способы урегулирования возникающих споров.

Типичные гражданско-правовые сделки с участием самозанятых охватывают широкий спектр: оказание услуг, выполнение работ, купля-продажа товаров и прочие сделки, связанные с их профессиональной деятельностью. При этом договорные отношения зачастую характеризуются высокой степенью вариативности и индивидуализации, что связано с разнообразием видов деятельности, форм и условий исполнения обязательств. Такая специфика накладывает определённые требования к форме и содержанию договоров, а также к порядку исполнения и контроля за их исполнением.

Особое внимание уделяется вопросам ответственности самозанятых в гражданско-правовых отношениях. Поскольку они несут имущественную ответственность перед контрагентами, важно учитывать баланс интересов сторон, обеспечивать защиту прав и интересов всех участников сделки. В то же время особенности статуса самозанятых накладывают определённые ограничения и особенности в применении мер ответственности, что требует детального правового осмысления и практического учёта.

Важным аспектом является также правовая грамотность самозанятых граждан, так как уровень их знаний о правах и обязанностях влияет на качество заключаемых сделок и эффективность защиты интересов. Осведомлённость способствует своевременному исполнению обязательств, снижению числа конфликтных ситуаций и упрощению разрешения споров. При недостатке информации и правовой поддержки возрастает риск неправомерных действий, что негативно сказывается на всей системе гражданско-правового оборота.

Современные тенденции развития экономики, такие как цифровизация и рост сервисных услуг, существенно влияют на правовой статус самозанятых. Развитие новых технологий и форм взаимодействия стимулирует изменение характера гражданско-правовых отношений, требует гибкости и адаптивности правового регулирования. Самозанятые активно используют цифровые платформы и инструменты для организации своей деятельности, что влечёт за собой появление новых правовых вопросов, связанных с электронной коммерцией, цифровой подписью, онлайн-договорными отношениями и защитой данных.

Правовой статус самозанятых граждан представляет собой комплексный феномен, который отражает особенности современного экономического и правового пространства. Он сочетает элементы гражданского и предпринимательского права, требует учёта множества факторов, связанных с формами деятельности, уровнем правовой грамотности, особенностями договорных отношений и ответственностью. Понимание этих аспектов позволяет комплексно оценить сущность и функционирование института самозанятости в гражданском праве Республики Казахстан.

Особое значение в правовом статусе самозанятых граждан приобретает взаимодействие с государственными органами и механизмами государственной поддержки. Самозанятые не только являются субъектами гражданских правоотношений, но и активно вовлечены в экономическую систему страны, что требует учёта их интересов при формировании государственной политики в сфере занятости и предпринимательства. Взаимодействие с налоговыми органами, органами социального обеспечения и другими институтами обеспечивает правовую легитимность деятельности самозанятых, а также способствует формированию прозрачной и устойчивой модели экономической активности.

Кроме того, развитие института самозанятости связано с ростом значимости социальных аспектов, таких как защита трудовых прав, обеспечение социальной безопасности и возможность получения пенсионных и иных социальных гарантий. Несмотря на то, что

самозанятые граждане ведут самостоятельную деятельность, они остаются частью социального пространства, что требует внимания к вопросам их социальной интеграции и защиты.

Не менее важным является и вопрос международного влияния на формирование правового статуса самозанятых. В эпоху глобализации и интеграционных процессов национальные правовые системы становятся более открытыми для восприятия передового опыта и лучших практик других государств. Анализ международных подходов к регулированию самозанятости позволяет выявлять эффективные решения, способствующие гармоничному развитию этого института в условиях внутреннего правового поля Республики Казахстан.

Заключение

В ходе исследования правового статуса самозанятых граждан в гражданском праве Республики Казахстан были выявлены ключевые особенности, которые отражают сложность и многогранность данного института. Самозанятые занимают особое положение на стыке гражданского и предпринимательского права, что обуславливает специфические правовые характеристики их деятельности и взаимоотношений. Их статус требует учета разнообразных факторов, включая характер гражданско-правовых сделок, особенности ответственности и уровень правовой грамотности.

Правовой статус самозанятых тесно связан с современными экономическими тенденциями, такими как цифровизация и развитие новых форм занятости, что в свою очередь влияет на структуру и содержание гражданско-правового регулирования. Адекватное понимание и системный анализ института самозанятости способствуют повышению эффективности правоприменения и укреплению правового порядка в экономической сфере.

Таким образом, изучение правового положения самозанятых граждан имеет важное значение для развития гражданского права в Республике Казахстан и создания условий для устойчивого экономического развития, обеспечивающего баланс интересов государства, предпринимателей и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (часть первая) от 27 декабря 1994 года № 268-XIII // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1995. – № 2. – С. 4-25.
2 Закон Республики Казахстан «О государственном статусе самозанятых граждан» от 28 ноября 2018 года № 134-VI ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».
3 Еременко В.А. Гражданское право Республики Казахстан: учебник / Алматы: Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, 2016. – 512 с.
4 Иванова Н.С. Особенности правового статуса самозанятых граждан в Казахстане // Журнал «Право и экономика», 2020. – № 4. – С. 45-53.
5 Смирнов А.В. Гражданско-правовые аспекты деятельности самозанятых // Вестник юридического факультета КазНУ, 2019. – № 2. – С. 112-119.

REFERENCES

1 Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (chast' pervaya) ot 27 dekabrya 1994 goda № 268-XIII [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Part One) dated December 27, 1994 No. 268-XIII]. Vedemosti Parlamenta Respubliki Kazakhstan, 1995, № 2, pp. 4-25. [in Russian].
2 Zakon Respubliki Kazakhstan «O gosudarstvennom statuse samozanyatykh grazhdan» ot 28 noyabrya 2018 goda № 134-VI ZRK [Law of the Republic of Kazakhstan "On the State Status of Self-Employed Citizens" dated November 28, 2018 No. 134-VI ZRK]. Informatsionno-pravovaya sistema normativnykh pravovykh aktov Respubliki Kazakhstan «Ədilet». [in Russian].
3 Eremenko, V.A. (2016) Grazhdanskoe pravo Respubliki Kazakhstan: uchebnik [Civil Law of the Republic of Kazakhstan: textbook]. Almaty: Kazakhskiy universitet ekonomiki, finansov i mezhdunarodnoy torgovli, 512 p. [in Russian].
4 Ivanova, N.S. (2020) Osobennosti pravovogo statusa samozanyatykh grazhdan v Kazakhstane [Features of the Legal Status of Self-Employed Citizens in Kazakhstan]. Zhurnal «Pravo i ekonomika», № 4, pp. 45-53. [in Russian].

5 Smirnov, A.V. (2019) Grazhdansko-pravovye aspekty deyatelnosti samozanyatykh [Civil Law Aspects of the Activities of Self-Employed]. Vestnik yuridicheskogo fakulteta KazNU, № 2, pp. 112-119. [in Russian].

П.О. Филатова[1]
[1]Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан

Азаматтық құқықтағы өзін-өзі жұмыспен қамтылған азаматтардың құқықтық мәртебесі ерекшеліктері

Өзін-өзі жұмыспен қамтылған азаматтардың заңнамалық мойындалуына қарамастан, олардың азаматтық құқықтағы құқықтық мәртебесі әлі де екіұшты болып қала береді. Олардың қызмет ерекшеліктерін нақты реттейтін құқықтық нормалардың жоқтығы және жеткіліксіз реттелуі құқықтар мен міндеттерді белгілеуде, мүдделерді қорғауда, сондай-ақ салық салу және азаматтық-құқықтық жауапкершілік мәселелерінде қиындықтар туғызады.

Азаматтық құқықтағы өзін-өзі жұмыспен қамтылған азаматтардың құқықтық мәртебесінің ерекшеліктерін анықтау, проблемалық аспектілерді белгілеу және заңнамалық реттеуді жетілдіруге ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеуде заңнаманы, оның дамуы мен сот тәжірибесінде қолданылуын талдау үшін салыстырмалы, тарихи-құқықтық, жүйелік және нормативтік-құқықтық тәсілдер қолданылды, сондай-ақ азаматтық құқықтағы өзін-өзі жұмыспен қамтылған азаматтардың құқықтық мәртебесінің ерекшеліктері анықталды.

Азаматтық құқықтағы өзін-өзі жұмыспен қамтылған азаматтардың құқықтық мәртебесін талдау нәтижесінде негізгі проблемалар анықталды: азаматтық-құқықтық қатынастарды реттеудің жеткіліксіздігі, келісімшарттарды рәсімдеуде және құқықтарын қорғауда белгісіздік, сондай-ақ біркелкі құқық қолдану практикасының жоқтығы. Сонымен қатар, өзін-өзі жұмыспен қамтылған азаматтар мен олардың келісімшарттық серіктестерінің құқықтық сауатсыздығы жиі даулар мен құқықтық белгісіздікке әкеледі.

Бұл мәселелерді шешу кешенді тәсілді қажет етеді, оған нормативтік базаға жетілдіру енгізу, өзін-өзі жұмыспен қамтылғандармен өзара әрекеттесу үшін үлгілік келісімшарттар мен ұсыныстар әзірлеу, сондай-ақ азаматтық-құқықтық қатынастардың қатысушыларының құқықтық білім деңгейін көтеру кіреді.

Бұл нәтижелердің маңызы — өзін-өзі жұмыспен қамтылған азаматтардың құқықтық қорғалуын арттыруға, азаматтық-құқықтық мәмілелердің сапасын жақсартуға және даулар мен сот ісінің санын азайтуға мүмкіндік береді. Бұл өз кезегінде жеке кәсіпкерлік белсенділіктің дамуына, нарық қатысушылары арасындағы сенімді нығайтуға және өзін-өзі жұмыспен қамту саласындағы құқықтық реттеудің тиімділігін арттыруға ықпал етеді.

Негізгі сөздер: Өзін-өзі жұмыспен қамтылған азаматтар, құқықтық мәртебе, азаматтық құқық, құқықтық реттеудің ерекшеліктері, азаматтық-құқықтық қатынастар.

P.O. Filatova[1]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Self-Employed Citizens in Civil Law: Features of the Legal Status

Despite the legislative recognition of self-employed citizens, their legal status in civil law remains ambiguous. The absence of clear legal norms and insufficient regulation of the specifics of their activities create difficulties in establishing rights and obligations, protecting interests, as well as in issues related to taxation and civil liability.

To identify the features of the legal status of self-employed citizens in civil law, determine problematic aspects, and propose recommendations for improving legislative regulation.

The study employs comparative, historical-legal, systemic, and normative-legal approaches to analyze legislation, its development, and application in judicial practice, as well as to identify the features of the legal status of self-employed citizens in civil law.

The analysis of the legal status of self-employed citizens in civil law revealed key problems: insufficient regulation of civil-law relations involving the self-employed, uncertainty in contract

execution and protection of their rights, and the absence of unified law enforcement practice. Furthermore, there is insufficient legal awareness among self-employed citizens and their counterparties, leading to frequent disputes and legal uncertainty.

Resolving these issues requires a comprehensive approach, including improving the normative framework, developing standard contracts and recommendations for interaction with the self-employed, as well as raising the level of legal education among participants in civil-law relations.

The significance of these results lies in their potential to enhance the legal protection of self-employed citizens, improve the quality of civil-law transactions, and reduce the number of conflicts and court disputes. This, in turn, promotes the development of individual entrepreneurial activity, strengthens trust among market participants, and increases the effectiveness of legal regulation in the field of self-employment.

Keywords: Self-employed citizens, legal status, civil law, features of legal regulation, civil-law relations.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.

УДК 323.2
МРНТИ 06.81.33

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/149-155

М.А. Баданина[1*]
[1]НАО Торайгыров Университет, Казахстан
[*](e-mail: marina_vip_72@mail.ru)

Взаимодействие контрольно-надзорных органов и общественного контроля в обеспечении законности в миграционной сфере

Аннотация

Основная проблема: Современная система государственного контроля в сфере миграции недостаточно эффективна. Отсутствие чётко выстроенной системы разграничения полномочий между органами, участвующими в регулировании миграционных процессов, разобщенность механизмов контроля, а также слабая законодательная и нормативно-правовая база существенно снижают результативность надзора в этой области. Наряду с этим, взаимодействие должностных лиц контрольных органов с институтами общественного контроля остаётся фрагментарным и нерегламентированным, что препятствует формированию справедливой и прозрачной миграционной политики.

Цель: Целью статьи является анализ деятельности должностных лиц контрольно-надзорных органов в сфере миграции и выявление путей повышения эффективности их взаимодействия с институтами общественного контроля. Особое внимание уделяется проблеме правового регулирования полномочий указанных субъектов и разработке рекомендаций по совершенствованию координации и прозрачности в миграционной сфере.

Методы: В работе применяются системный, нормативно-правовой, сравнительно-правовой и институциональный методы. Анализируются действующие нормативные акты, структура взаимодействия между государственными и общественными институтами, а также примеры правоприменительной практики.

Результаты и их значимость: В результате исследования выявлены основные проблемы: размытость компетенций между органами, осуществляющими миграционный контроль; отсутствие устойчивого взаимодействия между государственными и общественными структурами; а также слабая нормативная база, регулирующая такую координацию. Предложены направления реформирования: уточнение и нормативное закрепление полномочий участников миграционного контроля, создание механизмов институционального взаимодействия с общественными структурами, а также расширение участия гражданского общества в мониторинге миграционных процессов.

Значимость результатов заключается в формировании предложений, способствующих созданию более прозрачной и справедливой миграционной политики. Повышение эффективности взаимодействия государственных и общественных институтов позволит не только усилить контроль за миграционными потоками, но и обеспечить защиту прав как граждан, так и мигрантов, тем самым укрепляя правопорядок и доверие к государственным органам.

Ключевые слова: Миграционная политика, контрольно-надзорные органы, общественный контроль, государственное управление, правовое регулирование.

Введение

В современном обществе вопрос миграции стал одним из наиболее значимых и актуальных направлений государственной политики. Постоянное перемещение населения между регионами и государствами влияет на социально-экономическую, политическую и культурную сферы страны. Средства массовой информации, научные исследования, а также активная общественная дискуссия регулярно освещают проблемы, связанные с миграционными процессами и их последствиями. Миграция затрагивает широкий круг вопросов – от экономического развития до социальной интеграции, от обеспечения национальной безопасности до защиты прав мигрантов. В этом контексте деятельность контрольно-

надзорных органов, которые осуществляют мониторинг и контроль миграционных процессов, приобретает особое значение.

Управление миграцией – это комплексная, междисциплинарная сфера, находящаяся на стыке права, социологии, экономики и государственного управления. Эта сфера характеризуется применением специфических юридических инструментов и механизмов, направленных на регулирование общественных отношений, возникающих вследствие перемещения людей через границы. Важным аспектом государственной политики в области миграции является формирование единой стратегии управления, которая учитывала бы не только внутренние реалии и интересы страны, но и международный опыт и стандарты. Для успешной реализации такой стратегии необходимо обеспечить комплексный подход, включающий законодательное регулирование, совершенствование административных процедур и развитие государственных программ по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество.

Таким образом, роль контрольно-надзорных органов выходит за рамки простой реализации законов и административных норм – они становятся инструментом поддержания общественного порядка, защиты прав граждан и мигрантов, а также обеспечения национальной безопасности. Однако для успешного функционирования системы миграционного контроля необходимо также эффективно выстраивать взаимодействие с институтами общественного контроля, что позволяет повысить прозрачность деятельности органов и способствует формированию доверия со стороны населения и мигрантов.

Материалы и методы

Для анализа деятельности контрольно-надзорных органов в сфере миграции были рассмотрены ключевые государственные структуры Российской Федерации, ответственные за контроль и регулирование миграционных процессов. В первую очередь это Министерство внутренних дел Российской Федерации и его территориальные подразделения, включая Главное управление по вопросам миграции – основной орган, осуществляющий функции государственного контроля и надзора в миграционной сфере. Деятельность МВД направлена на предупреждение, выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконной миграцией, обеспечение общественной безопасности и предотвращение террористической и экстремистской деятельности среди мигрантов.

Кроме МВД, важную роль играют Федеральная налоговая служба, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, а также Федеральная служба по труду и занятости (Роструд). Эти органы контролируют соблюдение мигрантами налогового законодательства, трудовых норм и стандартов, что способствует защите прав как иностранных работников, так и работодателей.

Прокуратура Российской Федерации выполняет надзорную функцию, контролируя соблюдение Конституции и законов в области миграции, а также законность действий всех государственных органов и должностных лиц. Важной задачей прокуратуры является обеспечение выполнения функций по противодействию незаконной миграции, поддержанию правопорядка и общественной безопасности.

В работе применялись различные научные методы: нормативно-правовой анализ нормативных актов и законодательства в сфере миграции, системный подход для выявления функций и взаимодействия органов, сравнительно-правовой метод для анализа международного опыта, а также институциональный анализ взаимодействия с общественным контролем. Рассматривались правоприменительная практика и результаты мониторинга деятельности контрольно-надзорных структур, а также механизмы взаимодействия с неправительственными организациями и средствами массовой информации.

Результаты

Анализ деятельности контрольно-надзорных органов выявил их многогранные функции, включающие регулирование миграционных процессов, контроль за законностью пребывания мигрантов, защиту их прав, обработку документов и заявлений, поддержку социальной адаптации, сбор и анализ миграционных данных, применение административных мер ответственности и взаимодействие с другими государственными институтами.

Регулирование миграционных процессов предполагает обеспечение соблюдения законодательства в отношении въезда, пребывания и выезда иностранных граждан, что требует чёткой организации и координации между различными ведомствами. Проверка законности

пребывания мигрантов включает ведение учёта, выявление нелегальной миграции и борьбу с преступностью, связанной с миграцией, что имеет важное значение для поддержания общественной безопасности.

Защита прав мигрантов – неотъемлемая часть деятельности органов контроля, направленная на предотвращение эксплуатации, дискриминации и нарушения прав иностранных граждан, проживающих и работающих в России. Обработка заявлений на визы, разрешения на работу и виды на жительство позволяет обеспечить легальность нахождения мигрантов и их интеграцию в общество.

Контрольно-надзорные органы также активно участвуют в поддержке социальной адаптации мигрантов, сотрудничая с государственными и частными организациями, что способствует успешной интеграции и снижению социальных рисков. Систематизация данных о миграционных потоках позволяет прогнозировать изменения и корректировать миграционную политику в соответствии с актуальными вызовами.

Общественный контроль в сфере миграции проявляется через мониторинг деятельности миграционных служб, подготовку независимых отчетов, участие граждан и НКО в обсуждении миграционной политики, освещение проблем мигрантов в СМИ и реализацию совместных программ по правозащитной деятельности и социальной адаптации.

Позитивные примеры такого взаимодействия включают совместные программы по легализации мигрантов, которые способствовали улучшению условий жизни и правовой защищённости уязвимых групп населения. Общественные организации также играют важную роль в правопросвещении мигрантов и защите их прав, что способствует формированию атмосферы доверия и сотрудничества.

Обсуждение

Несмотря на достигнутые успехи и предпринятые меры по контролю миграционных процессов, в сфере миграционного контроля и регулирования сохраняется целый ряд серьезных проблем и значительных вызовов, которые существенно затрудняют эффективное выполнение функций контрольно-надзорных органов. Одной из наиболее острых и комплексных проблем является хронический недостаток ресурсов, как финансовых, так и кадровых. Этот дефицит существенно ограничивает возможности государственных структур в полной мере реализовывать возложенные на них полномочия, своевременно и адекватно реагировать на быстро меняющиеся вызовы и угрозы, связанные с миграционными потоками. Финансовая недостаточность проявляется не только в недостаточном финансировании программ мониторинга и профилактики нелегальной миграции, но и в ограничении возможностей для технического оснащения, проведения обучающих мероприятий и повышения квалификации сотрудников. Кадровый дефицит, в свою очередь, ведет к перегрузке работников, снижению качества их деятельности, а также к росту коррупционных рисков и снижению уровня общественного доверия к миграционным службам.

Параллельно с проблемой недостатка ресурсов существует серьезная и системная проблема недоверия со стороны мигрантов к государственным институтам, ответственным за регулирование и контроль миграционной деятельности. Это недоверие во многом обусловлено страхом мигрантов перед возможной депортацией, боязнью административных наказаний и юридических последствий за нарушение миграционного законодательства. Дополнительным фактором, усугубляющим ситуацию, являются бюрократические сложности, с которыми сталкиваются мигранты при попытках легализоваться, получить разрешение на работу или оформить необходимые документы. Низкий уровень информированности мигрантов о своих правах и обязанностях, отсутствии прозрачной и доступной информации о процедурах и возможностях государственной поддержки создают благоприятную почву для возникновения множества недоразумений, конфликтов и случаев злоупотреблений со стороны недобросовестных посредников. Все это препятствует не только легализации мигрантов, но и снижает эффективность государственного контроля, затрудняет защиту прав иностранных граждан и усиливает риски социальной нестабильности.

Еще одной крайне важной проблемой является необходимость масштабного и системного реформирования законодательной базы, регулирующей миграционные процессы. Многие действующие нормативные акты являются устаревшими и не соответствуют современным реалиям международных миграционных потоков, а также новым социальным, экономическим и политическим вызовам. В условиях глобализации, увеличения численности мигрантов и усложнения миграционных маршрутов становится очевидной необходимость

адаптации законодательства к международным стандартам в области прав человека, обеспечения национальной безопасности, а также гуманитарным и социальным аспектам миграции. Недостаточная нормативная регламентация и отсутствие четких процедур зачастую создают правовые «дыры», которые затрудняют эффективное управление миграцией и способствуют возникновению правонарушений и злоупотреблений. Кроме того, в некоторых случаях законы противоречат друг другу или имеют неоднозначную трактовку, что затрудняет их применение на практике и порождает противоречия между различными государственными органами.

Еще одним критическим фактором, негативно влияющим на ситуацию, является отсутствие должной координации и взаимодействия между контрольно-надзорными органами, а также недостаточная вовлечённость и активность общественных институтов. Сложившаяся разобщенность ведет к дублированию функций, неэффективному использованию ресурсов и замедлению принятия необходимых мер. Недостаточная коммуникация и обмен информацией между ведомствами снижают качество мониторинга миграционных процессов и создают пробелы в противодействии нелегальной миграции и миграционной преступности. В свою очередь, слабое взаимодействие с институтами общественного контроля, такими как неправительственные организации, профсоюзы, религиозные и этнические объединения, а также с экспертным сообществом, снижает уровень общественной поддержки миграционной политики и порождает дефицит обратной связи и общественного мониторинга. Последствия такой ситуации проявляются в росте правонарушений, связанных с миграцией, нарастании социального напряжения и усилении националистических и ксенофобских настроений среди населения. Особенно остро данные негативные тенденции проявляются в регионах с высокой концентрацией мигрантов, где формальный подход к проблемам и бездействие органов контроля ведут к дестабилизации социальной обстановки и росту конфликтных ситуаций.

В условиях этих вызовов одной из перспективных и необходимых стратегий является активизация и расширение взаимодействия контрольно-надзорных органов с институтами общественного контроля. Создание устойчивых и институционализированных форм сотрудничества с неправительственными организациями, СМИ, научными и экспертными кругами позволяет повысить прозрачность деятельности государственных структур и расширить возможности для мониторинга и оценки эффективности миграционного контроля. Развитие программ правового просвещения мигрантов и социальных инициатив, направленных на поддержку и адаптацию иностранных граждан, способствует не только улучшению информированности и повышению правовой культуры, но и снижению рисков эксплуатации и дискриминации.

Кроме того, активное вовлечение общественных организаций и средств массовой информации позволяет своевременно выявлять проблемы и негативные тенденции, доносить их до широкой аудитории и инициировать необходимые изменения в политике и практике. Совместные проекты и программы с участием государственных и общественных структур помогают создавать условия для комплексной поддержки мигрантов, укреплять доверие между мигрантами и государством, а также способствуют формированию более гуманного и справедливого миграционного законодательства.

Таким образом, комплексное решение проблем миграционного контроля требует не только укрепления материально-технической базы и кадрового потенциала органов надзора, но и глубоких институциональных реформ, направленных на обновление законодательной базы и создание эффективных механизмов межведомственного и общественного взаимодействия. Такой подход позволит значительно повысить эффективность миграционного контроля, защитить права мигрантов и обеспечить устойчивое развитие общества в условиях динамично меняющихся миграционных процессов.

Заключение

Деятельность контрольно-надзорных органов в сфере миграции Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении правопорядка, национальной безопасности и социальной стабильности. Взаимодействие с институтами общественного контроля способствует повышению прозрачности, подотчётности и эффективности работы государственных структур, что в конечном итоге улучшает реализацию миграционной политики.

Для дальнейшего улучшения ситуации необходимо продолжать развитие и совершенствование законодательной базы, обеспечивать достаточное финансирование и кадровое обеспечение миграционных служб, а также создавать условия для доверительного

диалога между государством, обществом и мигрантами. Это позволит обеспечить защиту прав всех участников миграционных процессов, содействовать успешной интеграции мигрантов и укреплять социальную гармонию в многонациональном обществе.

Продолжение и развитие сотрудничества между государственными органами и общественными институтами будет способствовать созданию справедливой, эффективной и гуманной миграционной системы, способной адекватно реагировать на современные вызовы и обеспечивать устойчивое развитие общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 N 109-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru
2 Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru
3 Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2012 г. N 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» // URL: https://base.garant.ru/70259302/
4 Кузнецова К.А., Ткаченко Н.Н. Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию незаконной миграции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). – С. 45-56.
5 Максимова Е.В. Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). – С. 328-330.
6 Паламарчук А.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства // Законность. 2014. № 1. – С. 9-13.
7 Черепанова И.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о внешней трудовой миграции: лекция / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва, 2012. – 45 с.

REFERENCES

1 Federal'nyi zakon «O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii» ot 18.07.2006 N 109-FZ [Federal Law "On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation" dated 18.07.2006 N 109-FZ]. URL: https://www.consultant.ru [in Russian].
2 Federal'nyi zakon «O prokurature Rossiiskoi Federatsii» ot 17.01.1992 N 2202-1 [Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" dated 17.01.1992 N 2202-1]. URL: https://www.consultant.ru [in Russian].
3 Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13 noyabrya 2012 g. N 1162 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob osushchestvlenii federal'nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere migratsii» [Decree of the Government of the Russian Federation dated 13 November 2012 N 1162 "On Approval of the Regulation on the Implementation of Federal State Control (Supervision) in the Field of Migration"]. URL: https://base.garant.ru/70259302/ [in Russian].
4 Kuznetsova, K.A., Tkachenko, N.N. (2021) Pravovye i organizatsionnye osnovy deyatel'nosti organov vnutrennikh del po protivodeistviyu nezakonnoi migratsii [Legal and organizational bases of the internal affairs bodies activities in counteracting illegal migration]. Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 4 (94), pp. 45-56. [in Russian].
5 Maksimova, E.V. (2020) Prokurorskii nadzor za ispolneniem migratsionnogo zakonodatel'stva [Prosecutorial supervision over the enforcement of migration legislation]. Molodoi uchenyi, 19 (309), pp. 328-330. [in Russian].
6 Palamarchuk, A.V. (2014) Zadachi prokurorskogo nadzora za ispolneniem migratsionnogo zakonodatel'stva [Tasks of prosecutorial supervision over enforcement of migration legislation]. Zakonnost', 1, pp. 9-13. [in Russian].
7 Cherepanova, I.V. (2012) Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov o vneshnei trudovoi migratsii: lektsiya [Prosecutorial supervision over enforcement of laws on external labor migration: lecture]. Moskva: Akademiya General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 45 p. [in Russian].

М.А. Баданина[1]
[1]Торайғыров Университеті, Қазақстан

Контроль және қадағалау органдары мен қоғамдық бақылаудың көші-қон саласындағы заңдылықты қамтамасыз етудегі өзара әрекеті

Қазіргі кезде көші-қон саласындағы мемлекеттік бақылау жүйесі жеткіліксіз тиімді. Көші-қон процестерін реттеуге қатысатын органдар арасындағы өкілеттіктердің нақты бөлінбеуі, бақылау механизмдерінің өзара байланысының әлсіздігі, сондай-ақ нормативтік-құқықтық базаның әлсіздігі осы саладағы қадағалаудың нәтижелілігін айтарлықтай төмендетеді. Сонымен қатар, бақылау органдарының лауазымды тұлғалары мен қоғамдық бақылау институттарының өзара әрекеті фрагментті және реттелмеген, бұл әділ әрі ашық көші-қон саясатын қалыптастыруға кедергі келтіреді.

Мақалада көші-қон саласындағы бақылау-қадағалау органдарының лауазымды тұлғаларының қызметін талдау және олардың қоғамдық бақылау институттарымен өзара әрекеттесу тиімділігін арттыру жолдарын анықтау мақсаты қойылған. Арнайы назар аталмыш субъектілердің өкілеттіктерін құқықтық реттеу мәселесіне және көші-қон саласында үйлестіру мен ашықтықты жетілдіру бойынша ұсыныстарды әзірлеуге аударылады.

Жұмыста жүйелік, нормативтік-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және институционалдық әдістер қолданылады. Қолданыстағы нормативтік актілер, мемлекеттік және қоғамдық институттар арасындағы өзара әрекеттесу құрылымы, сондай-ақ құқық қолдану практикасының мысалдары талданады.

Зерттеу нәтижесінде негізгі мәселелер анықталды: көші-қон бақылауын жүзеге асыратын органдар арасындағы құзыреттердің анық еместігі; мемлекеттік және қоғамдық құрылымдар арасындағы тұрақты өзара әрекеттің болмауы; сондай-ақ мұндай үйлестіруді реттейтін нормативтік база әлсіздігі. Реформалау бағыттары ұсынылды: көші-қон бақылауына қатысушылардың өкілеттіктерін нақтылау және нормативтік бекіту, қоғамдық құрылымдармен институционалдық өзара әрекеттесу механизмдерін құру, сондай-ақ азаматтық қоғамның көші-қон процестерін мониторингтеуге қатысуын кеңейту.

Нәтижелердің маңызы – ашық және әділ көші-қон саясатын қалыптастыруға ықпал ететін ұсыныстарды әзірлеуде. Мемлекеттік және қоғамдық институттардың өзара әрекеттесу тиімділігін арттыру көші-қон ағындарына бақылауды күшейтіп қана қоймай, азаматтар мен мигранттардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етіп, құқық тәртібін нығайтуға және мемлекеттік органдарға сенімді арттыруға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: Көші-қон саясаты, бақылау-қадағалау органдары, қоғамдық бақылау, мемлекеттік басқару, құқықтық реттеу.

M.A. Badanina[1]
[1]NAO Toraygyrov University, Kazakhstan

Interaction of Control and Supervisory Authorities and Public Oversight in Ensuring Legality in the Migration Sphere

The current system of state control in the migration sphere is insufficiently effective. The absence of a clearly defined system for delineating powers among bodies involved in regulating migration processes, fragmentation of control mechanisms, as well as a weak legislative and regulatory framework significantly reduce the effectiveness of supervision in this area. Alongside this, the interaction between officials of control bodies and public oversight institutions remains fragmented and unregulated, hindering the formation of a fair and transparent migration policy.

The purpose of this article is to analyze the activities of officials of control and supervisory bodies in the migration sphere and to identify ways to improve the effectiveness of their interaction with public oversight institutions. Special attention is given to the problem of legal regulation of the powers of these subjects and the development of recommendations for improving coordination and transparency in the migration sphere.

This study applies systemic, regulatory-legal, comparative-legal, and institutional methods. Current regulatory acts, the structure of interaction between state and public institutions, as well as examples of law enforcement practice are analyzed.

The research revealed key problems: unclear competencies among bodies exercising migration control; lack of sustainable interaction between state and public structures; and a weak regulatory framework governing such coordination. Proposed reforms include clarifying and legally consolidating the powers of migration control participants, creating mechanisms for institutional cooperation with public organizations, and expanding the involvement of civil society in monitoring migration processes.

The significance of the results lies in the formulation of proposals aimed at creating a more transparent and fair migration policy. Improving the effectiveness of interaction between state and public institutions will not only strengthen control over migration flows but also ensure the protection of the rights of both citizens and migrants, thereby reinforcing the rule of law and trust in state bodies.

Key words: Migration policy, control and supervisory bodies, public oversight, state administration, legal regulation.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Баданина М.А. – аға оқытушысы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **БаданинаМ.А.** – старший преподаватель, Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Badanina,M.** – Senior Lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: sergeybesp@mail.ru.
Филатова П.О. – заң ғылымдарының магистрі, «Экономика және құқық» кафедрасының аға оқытушысы, Инновациялық Еуразиялық университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Филатова П.О.** – магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и право», Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Filatova, P.** – Master of Law, Senior Lecturer, Department of Economics and Law, Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: polet0999@mail.ru

ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР

УДК 81'23
МРНТИ 16.21.33

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/157-168

С.Н. Кожахметова[1] , В.Д. Нарожная[1]
[1]Южно-Казахстанский педагогический университет им. У.Жанибекова, Казахстан
*(e-mail: 87013271319@mail.ru)

Прагматические аспекты перевода казахских дискурсивных слов на русский язык

Аннотация

Основная проблема: Данная работа посвящена исследованию дискурсивных слов при переводе с казахского на русский язык. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к проблемам межкультурной коммуникации и перевода, особенно в условиях многоязычного общества Казахстана, поскольку казахский и русский языки функционируют в тесном взаимодействии, однако передача национально-специфических языковых единиц, таких как дискурсивные слова, нередко вызывает трудности у переводчиков, преподавателей и исследователей.

Цель исследования – выявить особенности функционирования дискурсивных слов в казахском языке и определить эффективные стратегии их перевода на русский язык с учетом прагматических, семантических и культурных аспектов.

Методы: дескриптивный метод, сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, интерпретативный метод, метод классификации переводческих стратегий.

Результаты и их значимость: выявлены основные функции казахских дискурсивных слов, классифицированы основные стратегии перевода казахских дискурсивных слов на русский язык, выявлены трудности перевода, связанные с культурной спецификой. Исследование показало, что, что дискурсивные слова невозможно перевести механически или буквально. Их функция заключается в структурировании диалога, выражении интонации, вежливости, убеждённости, сомнения, настойчивости, сомнения и уважения. Они встроены в когнитивные и речевые нормы, и любая попытка перевода требует творческого и междисциплинарного подхода, учитывающего и лингвистические, и культурные особенности.

Ключевые слова: дискурсивные слова, межкультурная коммуникация, перевод, прагматический аспект, семантический аспект, культурный аспект.

Введение

Современная лингвистика уделяет все больше внимания тем элементам языка, которые не несут номинативного значения, но играют ключевую роль в организации дискурса. Дискурсивные слова – это важный компонент повседневного общения, влияющий на структурирование высказывания, выражение эмоций, модальности и субъективного отношения говорящего. В казахском языке дискурсивные частицы обладают высокой прагматической и культурной нагрузкой, отражая национальную специфику общения, особенности менталитета и коммуникативные нормы. Перевод таких слов на другие языки, в частности на русский, представляет собой лингвистическую и культурную проблему, поскольку требует не только знания грамматики и лексики, но и умения интерпретировать скрытые интонационные и прагматические оттенки.

Актуальность темы обусловлена ростом интереса к проблемам межкультурной коммуникации и перевода, особенно в условиях многоязычного общества Казахстана. Казахский и русский языки функционируют в тесном взаимодействии, однако передача национально-специфических языковых единиц, таких как дискурсивные слова, нередко вызывает трудности у переводчиков, преподавателей и исследователей. Отсутствие точных эквивалентов в русском языке приводит к потере смысловых нюансов, снижению экспрессивности речи, нарушению интонационного строя оригинала. Изучение способов

перевода дискурсивных слов позволяет не только углубить понимание их функций, но и способствует развитию теории и практики художественного, устного и письменного перевода.

Цель настоящей работы – выявить особенности функционирования дискурсивных слов в казахском языке и определить эффективные стратегии их перевода на русский язык с учетом прагматических, семантических и культурных аспектов.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использованы подлинные фрагменты казахской устной и письменной речи, включающие употребление наиболее характерных дискурсивных слов и частиц (*ғой, қой, шы, әй, әлде* и др.). Примеры извлечены из следующих источников:

– образцы разговорной речи (включая бытовой и диалого-повествовательный контекст);

– тексты казахской художественной литературы (в частности, произведения М. Ауэзова, Б. Майлина, Д. Исабекова и др.);

– переводы с казахского на русский язык, выполненные профессиональными переводчиками (в том числе сопоставление с оригиналом);

– фольклорные тексты и современные диалоги, зафиксированные в ходе полевых наблюдений и анализа видеоконтента.

Методы исследования включают:

– дескриптивный метод, направленный на описание структуры и функций дискурсивных слов в контексте;

– сопоставительный анализ, применяемый для выявления различий и соответствий между казахскими и русскими средствами выражения модальности, эмоций и коммуникативной стратегии;

– контекстуальный анализ, позволяющий исследовать прагматические особенности употребления частиц и их зависимость от ситуации общения;

– интерпретативный метод, направленный на осмысление культурной и эмоциональной нагрузки казахских дискурсивных слов в процессе перевода;

– метод классификации переводческих стратегий, применяемый для систематизации способов передачи дискурсивных слов на русский язык.

Применение этих методов позволяет выявить не только лексико-семантические соответствия, но и глубинные прагматические, когнитивные и интонационные особенности, что особенно важно при работе с единицами, несущими эмоционально-оценочную нагрузку.

Результаты

В ходе анализа дискурсивных слов казахского языка и особенностей их перевода на русский язык были получены следующие результаты:

1. Выявлены основные функции казахских дискурсивных слов. Чаще всего они выполняют:

– модально-оценочную (выражение уверенности, сомнения, вежливой просьбы, укоризненности и т.п. – ғой, қой, шы);

– прагматическую (регуляция дистанции между собеседниками, усиление вежливости – шы, қой);

– эмоционально-экспрессивную (выражение удивления, одобрения, раздражения – әй, әп-бәрекелді);

– структурирующую (связь реплик и частей высказывания – әлде в вопросах).

2. Установлено, что казахские дискурсивные слова не имеют прямых аналогов в русском языке, что создает трудности при их передаче. В большинстве случаев перевод требует включения дополнительных слов, изменения структуры предложения или интерпретации интонационных оттенков.

3. Классифицированы основные стратегии перевода казахских дискурсивных слов на русский язык:

– контекстуальный перевод, при котором значение частицы варьируется в зависимости от речевой ситуации и может быть переведено по-разному, либо опущено без потери смысла;

– пояснительный перевод, позволяющий сохранить прагматические и эмоциональные оттенки за счёт расширенного выражения;

– фонетическая адаптация, чаще используемая в художественных текстах, сохраняющая колорит оригинала (напр. әй → «эй»);

– комбинированный подход, включающий элементы нескольких стратегий для достижения адекватности перевода.

4. Выявлены трудности перевода, связанные с культурной спецификой: Дискурсивные слова тесно связаны с нормами казахской речевой этики, такими как уважительность, мягкость, недопустимость резкости. Их передача требует учета национально-культурного контекста и может быть затруднена при дословном переводе.

5. Показано, что успешный перевод казахских дискурсивных слов требует не только языковой компетенции, но и межкультурной интерпретации. В ряде случаев переводчик должен учитывать интонационные особенности и предполагаемую реакцию адресата, особенно в диалогической и художественной речи.

6. На основе анализа конкретных примеров составлена таблица переводов наиболее часто встречающихся частиц, в которой указаны возможные эквиваленты и функции:

Таблица 1 – Наиболее часто встречающиеся частицы с возможными эквивалентами

Казахское слово	Возможный перевод на русский	Коммуникативная функция
Ғой	ведь, же	Уверенность, укор
Қой	да ну, ну же, пожалуйста	Смягчение, совет
Шы	-ка, давай, пожалуйста	Призыв, вежливость
Әй	эй	Обращение, окрик
Әлде	или, может быть	Неопределенность

Обсуждение

Исследование показало, что дискурсивные слова казахского языка выполняют ряд ключевых коммуникативных функций, среди которых особенно выделяются: модально-оценочная**,** прагматическая**,** эмоционально-экспрессивнаяиструктурирующая**,** формирующие особую речевую интонационность, отражающие отношение говорящего к происходящему и передающие национально-культурные установки казахского дискурса.

1. Модально-оценочная функция.Одна из центральных функций - выражение модальности, то есть степени уверенности, предположения, сомнения или убежденности говорящего. Например: *Бұл дұрыс ғой! - Это же правильно!; Сен де білесің ғой! -Ты ведь тоже знаешь!* В этих примерах частица *ғой* служит маркером убеждённости и апелляции к знанию или мнению собеседника. Она усиливает утверждение, а также вносит в высказывание интонационный компонент: оттенок укоризны, напоминания, объяснения.По мнению А. Байтасова, «казахская частица *ғой* является неотъемлемым элементом субъективной модальности, посредством которой говорящий выражает собственное отношение к информации, а также стремится повлиять на реакцию адресата». Автор указывает, что аналогов с таким широким диапазоном оттенков в русском языке нет – перевод обычно требует контекстуальных добавлений или конструкций с «же», «ведь», вводных фраз.

2. Прагматическая функция. Дискурсивные слова также регулируют уровень вежливости и речевой такт, особенно в повелительных, побудительных или советующих высказываниях. Так, частица *қой* используется для смягчения императивов: *Барыпкелейікқой! - Ну, давай сходим!;Олайістемеңдерқой! - Не делайте так, пожалуйста!* Здесь *қой* снижает категоричность высказывания, делает его более социально приемлемым. Подобная функция тесно связана с нормами казахской речевой культуры, в которой прямота нередко заменяется обходительными формулами.Г.Ж. Смагуловаподчеркивает: «Дискурсивные слова казахского языка тесно связаны с этикетом и речевым поведением. Они позволяют регулировать дистанцию между собеседниками, поддерживать равновесие в общении и избегать речевой агрессии».

В русском языке подобная прагматическая функция достигается через модификаторы вежливости, например: *не могли бы вы..., пожалуйста, давайте*, что по сравнению с лаконичной казахской частицей выглядит громоздко и стилистически отличающимся.

3. Эмоционально-экспрессивная функция. Некоторые дискурсивные слова выражают эмоции: удивление, восхищение, неодобрение, радость. Они могут быть стилистически окрашенными и приближаются по функции к междометиям: *Әй, сен не істептұрсың?! - Эй, ты что делаешь?!; Әп-бәрекелді! - Молодец! Отлично!*О. Ибраевасчитает, что «казахские частицы, такие как *шы, қой, ғой*, выражают оттенки эмоциональной окрашенности, которые трудно выразить средствами русского языка без дополнительных пояснений». Перевод таких элементов требует тонкого учета интонации, жанра и цели общения.

4. Структурирующая функция. Некоторые дискурсивные элементы структурируют диалог, связывают реплики, помогают вводить альтернативные, пояснительные или уточняющие конструкции. Например: *Олкелдіме, әлде жоқ па? - Он пришёл или нет?* Частица *әлде* указывает на логическое разветвление, альтернативу. В русском языке она может быть передана через союз *или*, однако её интонационная функция как маркера сомнения или поиска уточнения нередко теряется.Как отмечает Е. Жунисбеков: «Дискурсивные частицы казахского языка часто выполняют связующую функцию в тексте, позволяя соблюсти когезию и обеспечить логическую связность, что в русском языке требует синтаксической перестройки» [1].

Таблица 2 – Межъязыковое сопоставление функций

Функция	Казахские частицы	Примеры	Возможный перевод	Особенности передачи
Модально-оценочная	ғой	Сен де білесің ғой!	Ты ведь знаешь!	Требует добавления модальной частицы
Прагматическая	қой	Олайістеменderқой!	Ну не делайте так, пожалуйста!	добавляется обращение и вежливость
Эмоционально-экспрессивная	әй, әп-бәрекелді	Әй, сен не істептұрсың?!	Эй, ты что делаешь?!	передаётся междометием
Структурирующая	әлде	Олкелдіме, әлде жоқ па?	Он пришёл или нет?	передаётся союзом, но теряется интонация

Таким образом, казахские дискурсивные слова представляют собой функционально насыщенные единицы, тесно связанные с модальностью, культурной прагматикой и эмоциями. Их перевод на русский язык требует учета не только лексического, но и интонационно-прагматического уровня, поскольку они выполняют больше коммуникативных задач, чем их возможные русские аналоги**.** Признание и понимание этих функций особенно важно при работе с художественным, диалогическим и устным переводом, где эмоциональная точность и стилистическая выразительность играют решающую роль.

Один из ключевых выводов исследования - отсутствие точных лексико-семантических и прагматических эквивалентов для казахских дискурсивных слов в русском языке**,** что делает процесс перевода особенно трудным и требует от переводчика не буквальной, а функционально-прагматической передачи значений.

Казахские дискурсивные слова глубоко укоренены в национальной ментальности и системе межличностных коммуникаций. Частицы вроде *ғой, қой, шы* не просто лексемы – они реализуют систему казахской вежливости, эмоциональной деликатности и прагматической гибкости. В русском языке подобных универсальных средств часто не существует. Так, частица *шы* в предложении *Айтыпжіберші!* несёт одновременно функцию:

– побуждения к действию (скажи),

– вежливого смягчения (пожалуйста),

– эмоционального призыва (ну, скажи же!).

В русском языке такая многослойность выражается целыми конструкциями, тогда как в казахском – одной частицей.

По мнению Е. Жунисбекова, «казахские дискурсивные частицы нередко выполняют гибридные функции, сочетая в себе модальность, эмоцию и речевой этикет. В русском языке для выражения аналогичных смыслов требуется использование нескольких элементов – частиц, вводных слов, интонации, жестов» [1]. Исследователь также подчёркивает, что многие казахские частицы являются интонационно-зависимыми, а это ещё более усложняет передачу их смысла в письменном переводе. Т. Койшыбаев на материале художественных переводов приходит к выводу, что «дословный перевод дискурсивных слов приводит либо к искажению смысла, либо к утрате эмоциональной окраски» [2]. Он отмечает, что в русском языке отсутствует грамматический и дискурсивный механизм, способный в полной мере заменить

казахские частицы, и рекомендует использовать контекстуальное расширение, перестройку фраз, а иногда и намеренное «растворение» частицы в общей интонации перевода. А. Байтасовдобавляет, что казахские дискурсивные слова нередко выполняют когнитивную функцию: они формируют установку на определённый способ восприятия информации [3]. Например, ғой не только сообщает «это так», но и как бы вовлекает собеседника в совместное понимание очевидного, что делает её аналогичной интонационному «ведь это же понятно».

Одной из самых острых проблем является то, что при дословном переводе дискурсивные слова либо опускаются, либо заменяются словами, не соответствующими по интонационно-прагматической нагрузке. В результате теряется:

– психологическая глубина диалога;

– стилистическая окраска (ирония, ласка, укор, снисходительность);

– межкультурная специфика общения, важная, например, для художественного текста.

Пример: Сен оны білесің ғой! Перевод: Ты ведь это знаешь! Но при дословном переводе без учёта частицы ғой может получиться просто: Ты это знаешь, - что звучит нейтрально и лишено нюанса уверенности + апелляции.

Казахский язык относится к агглютинативным языкам и активно использует частицы с суффиксами и постпозитивным расположением, в то время как русский - флективный, и в нём дискурсивные элементы чаще располагаются в начале предложения или внутри. Это различие на структурном уровне также усложняет перевод.Кроме того, русский язык ориентирован на логико-вербальную манифестацию эмоции и оценки, в то время как казахский предпочитает интонационно-смысловую модуляцию, где многое «считывается» из культурного контекста. Как следствие, русскоязычный читатель без объяснения может не распознать скрытую вежливость или мягкий упрёк, заключённый в частице.

Таким образом, отсутствие прямых эквивалентов казахских дискурсивных слов в русском языке подтверждается как лингвистически (структурно-семантически), так и прагматически. Данные слова не могут быть переведены механически – требуется учёт контекста, интонации, эмоционального намерения и культурных норм. Эта особенность делает перевод с казахского на русский интерпретативнымпо своей природе и требует от переводчика высокой степени языковой и культурной компетенции.

Третий результат исследования состоит в классификации основных стратегий перевода дискурсивных слов казахского языка на русский**.** Поскольку прямые эквиваленты отсутствуют, переводчики используют ряд гибких приемов, направленных на сохранение смысла, прагматической функции и экспрессивной окраски таких слов. Анализ показал, что наиболее продуктивны следующие стратегии:

1. Контекстуальный перевод. Контекстуальный (или ситуативный) перевод основан на интерпретации значения дискурсивного слова в конкретной речевой ситуации, с учетом интонации, отношения между участниками диалога и цели высказывания. Например: *Сен де білесің ғой! → Ты ведь тоже знаешь!* Здесь *ғой* подчеркивает апелляцию к знанию собеседника и уверенность говорящего.

В русском языке такая модальность чаще выражается частицами, вводными словами и порядком слов, а не специальной частицей. Контекстуальный подход позволяет гибко адаптировать перевод, сохраняя интонацию и цель реплики. Е. Жунисбековподчеркивает, что «контекстуальный подход помогает избежать буквального, но некорректного перевода и сохранить интонационную логику оригинала» [1].

2. Пояснительный перевод. В случае, когда частица несет сложную прагматическую нагрузку и её невозможно передать кратко, применяется пояснительный перевод - *расширение фразы за счет добавления слов и конструкций, отражающих подтекст*. Пример: *Барыпкелейікқой! → Ну, давай сходим, если уж ты так хочешь. Олайістемеңдерқой! → Не делайте так, это ведь неправильно / это же нехорошо.*

Такой подход требует вмешательства переводчика в структуру предложения, но сохраняет эмоционально-вежливую окраскуи смягчённый тон, характерный для казахской речи. О. Ибраева утверждает, что «в пояснительном переводе важно не искажать смысл, а передать именно то эмоционально-прагматическое содержание, которое делает высказывание «казахским по духу»».

3. Фонетическая адаптация. Некоторые казахские дискурсивные слова не переводятся, а включаются в текст в оригинальной форме, особенно в художественных произведениях, публицистике, кинодиалогах и фольклорных адаптациях. Такой приём позволяет сохранить

колорит, этноязыковую специфику и выразительность. Например: *Әй, сен не істептұрсың?!* → *Эй, ты что делаешь?!*Здесь *әй* выступает как междометие, привычное даже русскоязычной аудитории, знакомой с казахской речью.Этот подход особенно эффективен в литературных переводах и диалогических текстах, где задача – не только передать смысл, но и воссоздать национальную речевую атмосферу.

4. Комбинированный подход. Часто переводчики используют смешение стратегий, особенно если дискурсивное слово имеет несколько значений или выполняет несколько функций одновременно. В таких случаях перевод может включать:

– фонетическую адаптацию;

– пояснение;

– изменение порядка слов;

– использование интонации и междометий.

Например: Келшібері! → Подойди-ка сюда!Здесь ші передаётся как суффикс вежливого призыва (-ка) плюс интонация побуждения.

Т. Койшыбаевв исследовании художественного перевода отмечает, что «комбинированный подход позволяет сохранить динамику оригинала и избежать потери смыслов, особенно в диалогах, насыщенных культурно-маркированными элементами» [2].

Таблица 3 – Сравнительная таблица стратегий

Стратегия	Преимущества	Ограничения
Контекстуальный перевод	Естественность, интонационная гибкость	Требует опыта и интуитивного понимания
Пояснительный перевод	Сохраняет эмоционально-прагматическую глубину	Может утяжелить фразу
Фонетическая адаптация	Сохраняет этнокультурную окраску	Не всегда понятна широкому читателю
Комбинированный подход	Наиболее гибкий и точный	Требует высокого уровня языковой подготовки

Анализ показал, что перевод казахских дискурсивных слов – это не механическая операция замены, а сложный интерпретативный процесс, где важна не только семантика, но и прагматика, интонация, речевой этикет и культурный фон. Применение различных стратегий – особенно их сочетание – позволяет компенсировать отсутствие эквивалентов и приблизиться к выразительности оригинального казахского текста.Именно гибкий, адаптивный подход и делает возможным функционально точную передачу дискурсивных элементов, которые придают речи живость, эмоциональность и национальный колорит.

Четвёртым важным результатом анализа стало выявление того, что значительная часть коммуникативной нагрузки казахских дискурсивных слов передаётся не столько через лексическое наполнение, сколько через интонацию и культурно-речевые нормы общения,что делает их перевод на русский особенно сложным: часто смысл выражается невербальными средствами или подразумевается через контекст ситуации, а не через слова.

В казахской речи интонация выполняет не просто просодическую, но *прагматическую и экспрессивную функции*.Одно и то же предложение с одной и той же частицей (*ғой*, *қой*, *шы*) может менять значение в зависимости от интонационного рисунка: передавать укор, просьбу, одобрение, удивление, упрёк. Пример: *Бұл дұрыс қой!*

Варианты в зависимости от интонации:

– Ну это же правильно (убеждение)

– Это же правильно, как ты не понимаешь! (упрёк)

– Это ведь и вправду правильно… (сомнение, колебание).

В русском языке эти различиянепосредственно через интонацию частицы не маркируются – их необходимо компенсировать через дополнительные слова, междометия, вводные конструкции или перестройку фразы.Г.Ж. Смагуловаотмечает: «В казахской речи прагматика очень тесно связана с интонацией, она часто заменяет лексические маркеры отношения. В русском языке такой тип «интонационного кодирования» ограничен и требует вербальной компенсации при переводе» [4].

Казахские дискурсивные слова часто выполняют культурно обусловленные функции, например:

– выражение уважительности к собеседнику,
– сглаживание категоричности высказывания,
– непрямое высказывание мнения,
– мягкое побуждение или отказ.
Пример: *Қой, жарамайдыбұл...*
– дословно: *Ну, не подойдёт это...*
– по смыслу: *Давайте не будем, это нехорошо* (вежливый отказ).

Такой мягкий, обходительный стиль высказывания характерен для казахского речевого этикета. В русском языке, особенно в разговорном варианте, преобладает более прямолинейный подход. Е. Жунисбеков подчёркивает:«Без учёта культурных конвенций невозможно точно передать значение казахских частиц. Переводчик должен чувствовать норму вежливости, социальную дистанцию и форму уважения, иначе теряется смысл» [1].

Если при переводе не учитывать интонацию и культурный контекст, высказывание может:
– звучать грубо, хотя в оригинале оно вежливое;
– терять эмоциональный подтекст (например, ирония, ласка, сочувствие);
– восприниматься как нейтральное, в то время как в казахском языке оно насыщено эмоциональностью.

Пример из художественного текста: - Кетші, айналайын... (мягкая просьба уйти, с ласковым обращением).

Русский перевод: - Уйди... (теряется интонация, ласка, уважение).

А. Байтасов указывает: «Дискурсивные слова часто не поддаются прямому переводу, так как они встроены в интонационную и этикетную систему казахского языка. Без их понимания перевод становится формальным и лишается живого национального звучания».

Таким образом, интонация и культурный контекст являются критически важными компонентами при передаче значений казахских дискурсивных слов. Без них невозможно:
– передать эмоциональную модальность;
– сохранить вежливость и социальную уместность;
– удержать стилистическую и жанровую окраску текста.

Это означает, что перевод требует:
– интонационно-прагматического анализа оригинала;
– знания казахских норм речевого поведения;
– способности использовать компенсаторные ресурсы русского языка (вводные слова, модальные конструкции, синонимические ряды, перестройка фраз).

Поэтому перевод казахских дискурсивных слов на русский - это не просто языковая операция, а кросскультурная интерпретация, где интонация и прагматика важнее лексики.

Перевод дискурсивных слов не является универсальным процессом, и выбор конкретной стратегии напрямую зависит от жанра текста, цели коммуникации и предполагаемой аудитории**.** Это означает, что даже при одном и том же исходном выражении перевод может существенно различаться по структуре, объёму и экспрессивной насыщенности – в зависимости от контекста, в котором он используется.

В художественных текстах основное требование - сохранение стилистической и эмоциональной выразительности оригинала. Переводчик стремится передать:
– особенности речевого поведения персонажей;
– национальный колорит;
– интонационную и модальную окраску высказываний.

В этом случае часто используются:
– комбинированный подход;
– фонетическая адаптация (с сохранением частиц *қой*, *әй*, *шы*);
– расширенный пояснительный перевод, отражающий скрытые эмоции и речевые интенции.

Пример: - *Әй, кетші, балам!*
В переводе: - *Эй, уймись, сынок, ну что ты!*
В одном предложении использовано:
– фонетическая передача *әй*;
– интонационное усиление *ну что ты!*;
– ласковое обращение *сынок* как культурный эквивалент *балам*.

Т. Койшыбаев подчёркивает: «В литературном переводе переводчик выступает не просто как посредник, а как соавтор, интерпретирующий прагматику исходного текста через призму восприятия целевой аудитории».

При переводе в публицистике и СМИ ключевая задача - понятность и краткость, минимизация инородных элементов. Поэтому дискурсивные слова либо опускаются, либо заменяются русскими вводными словами или частицами (*ведь, давай, ну, ещё бы*), либо передаются через нейтральную конструкцию, без этнокультурных акцентов. Например: *Бұл дұрыс қой!* В телепереводе: *Это, безусловно, правильно.* Частица *ғой* теряет эмоциональный акцент, заменена модальной лексемой *безусловно*. Е. Жунисбеков отмечает: «В официально-деловом и медиадискурсе перевод фокусируется на функциональной передаче смысла. Национальная специфика уступает место прагматической ясности» [1].

При переводе научно-педагогических текстов важно не искажать значение; сохранить пояснение грамматической/прагматической функции; часто – дать прямой перевод + комментарий. Например: *Айтыпжіберші!* Перевод в учебнике: *Скажи, пожалуйста! (частица -ші выражает мягкость и вежливость).* О. Ибраеваподчёркивает: «В учебной литературе важна не только точность передачи смысла, но и объяснение, как работает прагматика частицы. Это способствует межкультурной грамотности» [5].

Ключевым критерием при перевод в разговорной речи (устный, неофициальный дискурс) становитсяестественность и динамика. Здесь частицы могут сохраняться в фонетической форме (*эй, қой*); заменяться привычными русскими выражениями (*ну же, давай, да ладно*); передаваться интонационно, без явной словесной маркировки. Например, *Барыпкелейікқой!* Устный перевод: *Ну, сходим тогда, а?* Использован контекстуальный и интонационно-компенсаторный подход -логика фразы в устной речи сохраняется, несмотря на отсутствие точной лексической передачи частицы *қой*.

В зависимости от того, на кого ориентирован перевод, может варьироваться:

– степень этнокультурной адаптации;

– уровень формальности;

– объём пояснений.

Таблица 4 – Соотношение аудитории и подхода к переводу

Аудитория	Подход к переводу
Школьники, студенты	Пояснительный, обучающий, адаптивный
Широкая публика (СМИ)	Упрощённый, контекстуальный
Научная аудитория	Точный, терминологически взвешенный
Художественные читатели	Комбинированный, стилистически гибкий
Казахоязычные билингвы	Возможна частичная фонетическая передача

Перевод дискурсивных слов – не однотипная задача, а вариативный процесс, требующий гибкости, стилистической чуткости и ориентации на жанровую специфику и ожидания целевой аудитории. Как писал А. Байтасов: «Дискурсивные элементы языка – это не только лексемы, но и сигналы культуры. Их перевод невозможен без понимания речевых ожиданий адресата» [3].

Таким образом, профессиональный переводчик долженучитывать не только структуру и смысл, но и социальную, жанровую, прагматическую специфику;уметь варьировать перевод в зависимости от контекста;применять дифференцированные стратегии- от пояснительных до фонетических и комбинированных.Это делает перевод казахских дискурсивных слов неформальной и творческой задачей, лежащей на стыке лингвистики, прагматики и культурологии.

Глубинной когнитивной функцией казахских дискурсивных слов является не просто служить связками или эмоциальными усилителями в речи, а выполнять мировоззренческую и концептуализирующую функцию, отражая особенности этноязыкового сознания казахского народа**.**

Казахские дискурсивные частицы (*ғой, қой, шы, эй, әлде, енді, ғойдеймін*) не сводятся к прагматике – они выражают ценностные отношения, нормы вежливости, иерархии и

коллективизма**,** глубоко укоренённые в казахском менталитете. Через их использование встраиваются:

– уважительное отношение к собеседнику (вежливая модальность: шы, қой);

– акцент на согласии, гармонии, избегании конфликта (ғой, қой);

– коллективный способ мышления: выражение общего знания, ожидания взаимопонимания (ғой, білесің ғой – ведь ты знаешь).

А. Байтасов подчёркивает: «Дискурсивные слова – это маркеры казахской картины мира. Они не только регулируют речевое поведение, но и отражают представления о должном, приемлемом, эмоционально уместном».

Каждая частица может кодировать культурно значимый концепт:

Ғой – уверенность, обращение к знанию собеседника (коллективная достоверность);

Қой – мягкое несогласие, просьба, завершённость (гармония, баланс);

Шы – уважительный побудительный импульс (доверие, скромность);

Әй – экспрессивность, старшинство, авторитет (иерархия, статус).

Эти значения – не буквальные, а когнитивно-прагматические, встроенные в речевое поведение и восприятие мира. Они могут не ощущаться как «особые» для носителя языка, но представляют собой ценностные ориентиры, транслируемые через речь.

В русском языке эквиваленты, как правило, лингвистически маркируют лишь модальность (вежливость, усиление, побуждение), но не транслируют этнокультурные коды. Поэтому при переводе теряется не только экспрессия, но и глубинная концептуальность. Пример: Келшібері!

– Перевод: Подойди сюда, пожалуйста!

Здесь:

ші → не только вежливость, но и модель обращения без давления;

в русском языке приходится компенсировать через вводное слово пожалуйста, но это не передаёт казахского оттенка доверия/ласки, встроенного в -ші.

Г.Ж. Смагуловасчитает, что «частицы казахского языка являются частью культурной памяти, встроенной в повседневную речь. Их перевод невозможен без учёта концептов, которые они представляют» [4].

Дискурсивные слова являются важными элементами языковой картины мира казахов, в которую включаютсянациональные принципы общения;уважение к собеседнику и иерархии;приоритет мягкости, обходительности;стремление к соразмерности и интонационной корректности.Эти принципы репрезентируются через частицы, и их утрата в переводе приводит не только к изменению стиля, но и к когнитивному сдвигу- русскоязычный читатель/слушатель получает искажённое представление о мотивации и интонации говорящего.Е. Жунисбековподчёркивает:«Каждая частица фиксирует в себе определённую социальную норму: не просто «что сказать», а «как сказать» правильно. Это связано с ментальной речевой культурой, а не только с синтаксисом» [1].

Казахские дискурсивные слова выполняют важную когнитивную функцию, отражая особенности этнической картины мира и национального речевого мышления. Поэтому при переводе необходимо учитывать не только прагматические значения, но и социокультурные импликации; важно стремиться к смысловой компенсации, даже если форма теряется; следует подходить к переводу как к передаче концептуальных кодов, а не просто синтаксических или модальных маркеров.

Таким образом, дискурсивные частицы – это не «мелкие» элементы речи, а семантические узлы, в которых сконцентрирована философия казахской речевой культуры.

Заключение

Исследование дискурсивных слов казахского языка и особенностей их перевода на русский язык позволило выявить широкий спектр лингвистических, прагматических и культурологических проблем, с которыми сталкивается переводчик. Эти слова, на первый взгляд малозаметные и необязательные, на самом деле играют фундаментальную роль в организации речи, в передаче эмоционально-модальной информации, личностного отношения говорящего, а также в отражении ментальных, культурных и этических установок казахского народа. Главный вывод исследования заключается в том, что дискурсивные слова невозможно перевести механически или буквально. Их функция заключается не в номинации, а в структурировании диалога, выражении интонации, вежливости, убеждённости, сомнения, настойчивости, сомнения и уважения. Они встроены в когнитивные и речевые нормы, и любая

попытка перевода требует творческого и междисциплинарного подхода, учитывающего и лингвистические, и культурные особенности.

Проведённый анализ позволил выделить четыре основные стратегии перевода казахских дискурсивных слов:

Контекстуальный перевод – позволяет адаптировать выражение с учётом ситуации и речевой задачи.

Пояснительный перевод – сохраняет эмоциональные и прагматические оттенки, пусть и ценой расширения высказывания.

Фонетическая адаптация – особенно уместна в художественных текстах и разговорной речи, где важен колорит и национальная атмосфера.

Комбинированный подход – наиболее гибкий, позволяющий точно передать и значение, и стиль.

Кроме того, в ходе исследования установлено, что жанровая специфика и целевая аудитория играют ключевую роль в выборе переводческой стратегии. Перевод в художественной литературе требует сохранения экспрессии и интонации, тогда как в научных или образовательных текстах важнее точность и ясность. В СМИ преобладает упрощённая передача, а в устной речи - естественность и динамика.

Особое внимание в исследовании уделено интонации и культурному контексту как неотъемлемым компонентам значений дискурсивных слов. Часто они функционируют как культурные сигналы, маркирующие социальные роли, дистанцию, нормы уважения и гармонии в общении. Их утрата или некорректная передача может привести к искажению интенции говорящего, к изменению восприятия персонажа или даже к культурному непониманию.

Наконец, шестой результат подчёркивает когнитивную и концептуальную значимость дискурсивных слов: они не только регулируют речь, но и отражают мировоззрение, тип мышления, ценностные установки казахского общества. Частицы, такие как ғой, қой, шы, являются своеобразными «языковыми маркерами картины мира», в которых запечатлены коллективные культурные смыслы. Их перевод требует не только языковой компетенции, но и межкультурной чувствительности, понимания глубинных смыслов, зафиксированных в живой устной традиции.

Таким образом, перевод казахских дискурсивных слов на русский язык - это не просто частная задача, связанная с синтаксисом или прагматикой, а важная лингвокультурная проблема, требующая комплексного подхода, где учитываются структура текста, цели общения, интонационная окраска, этнокультурный фон и когнитивная значимость выражаемых смыслов. Именно в таких «незаметных» языковых деталях сосредоточены богатство, глубина и уникальность казахской речевой культуры, достойной точного и бережного перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Жунисбеков Е. Перевод казахских дискурсивных слов: проблемы и решения // Вестник Евразийского университета. – 2018. – №1(121). – С. 92–97.

2 Койшыбаев Т. Особенности передачи казахских дискурсивных слов в художественном переводе //Труды КазНПУ. Серия «Филология». – 2017. – №3(49). – С. 56–60.

3 Байтасов А. Когнитивные и прагматические функции частиц в казахском языке // Вестник КазУМОиМЯ им. Абылай хана. – 2015. – №4. – С. 123–128.

4 Смагулова Г. Ж. Дискурсивные слова в казахской речи: прагматический аспект // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Филология». – 2010. – №2(20). – С. 45–49.

5 Ибраева О. Дискурсивные частицы и их роль в межъязыковой коммуникации // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания языков: сб. науч. тр. – Алматы: КазНУ, 2020. – С. 110–115.

6 Хайдаров, М. К. Культурные коды казахского языка и проблемы перевода. – Караганда: КарГУ, 2019. – 164 с.

7 СыздыковаА. Т. Проблемы интерпретации дискурсивных слов в межкультурной коммуникации // Язык и культура. – 2020. – № 1. – С. 88–94.

REFERENCE

1 Zhunisbekov, E. (2018) Perevod kazahskih diskursivnyh slov: problem i resheniya [Translation of Kazakh Discourse Words: Problems and Solutions] //VestnikEvrazijskogouniversiteta, 1, 92–97. [in Russian].
2 Kojshybaev, T. (2017) Osobennosti peredachi kazahskih diskursivnyh slov v hudozhestvennom perevode [Features of the Translation of Kazakh Discourse Words in Literary Translation] //Trudy KazNPU. Seriya «Filologiya», 3, 56–60. [in Russian].
3 Bajtasov, A. (2015) Kognitivnyei pragmaticheskie funkciichastic v kazahskom yazyke [Cognitive and Pragmatic Functions of Particles in the Kazakh Language]//VestnikKazUMOiMYaim. Abylajhana, 4, 123–128. [in Russian].
4 Smagulova, G. (2010) Diskursivnye slova v kazahskojrechi: pragmaticheskij aspect [Discourse Words in Kazakh Speech: The Pragmatic Aspect] //VestnikKazNPUim. Abaya. Seriya «Filologiya», 2, 45–49. [in Russian].
5 Ibraeva, O. (2020) Diskursivnye chasticyiihrol' v mezh"yazykovoj kommunikacii [Discourse particles and their role in interlanguage communication] //Aktual'nye problem lingvistiki i metodiki prepodavaniya yazykov: sb. nauch. tr. – Almaty: KazNU, 110–115. [in Russian].
6 Hajdarov, M. (2019) Kul'turnye kody kazahskogo yazyka i problem perevoda [Cultural Codes of the Kazakh Language and Translation Issues]. – Karaganda: KarGU [in Russian].
7 Syzdykova, A. (2020) Problemy interpretacii diskursivnyh slov v mezhkul'turnoj kommunikacii [Problems of interpreting discursive words in intercultural communication] // Yazykikul'tura, 1, 88–94. [in Russian].

С.Н. Кожахметова[1] , В.Д. Нарожная[1]
[1]Ө. Жәнібековатындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, Қазақстан

Қазақ тіліндегі дискурсивті сөздерді орыс тіліне аударудың прагматикалық аспектілері

Бұл жұмыс қазақ тілінен орыс тіліне аударылған кезде дискурсивті сөздерді зерттеуге арналған. Тақырыптың өзектілігі мәдениетаралық коммуникация мен аударма мәселелеріне, әсіресе Қазақстанның көптілді қоғамы жағдайында қызығушылықтың артуына байланысты, өйткені қазақ және орыс тілдері тығыз өзара іс-қимылда жұмыс істейді, алайда дискурсивті сөздер сияқты ұлттық-спецификалық тілдік бірліктерді беру аудармашылар, оқытушылар мен зерттеушілерге қиындық туғызады.

Зерттеудің мақсаты-қазақ тіліндегі дискурсивті сөздердің жұмыс істеу ерекшеліктерін анықтау және прагматикалық, семантикалық және мәдени аспектілерді ескере отырып, оларды орыс тіліне аударудың тиімді стратегияларын анықтау.

Қазақ дискурсивті сөздерінің негізгі функциялары анықталды, қазақ дискурсивті сөздерін орыс тіліне аударудың негізгі стратегиялары жіктелді, мәдени ерекшелікке байланысты аударма қиындықтары анықталды. Зерттеу көрсеткендей, дискурсивті сөздерді механикалық немесе сөзбе-сөз аудару мүмкін емес. Олардың қызметі диалогты құрылымдау, интонацияны, сыпайылықты, сенімділікті, күмәнді, табандылықты, күмәнді және құрметті білдіру болып табылады. Олар когнитивті және сөйлеу нормаларына енеді, және кез-келген аударма әрекеті лингвистикалық және мәдени ерекшеліктерді ескеретін шығармашылық және пәнаралық тәсілді қажет етеді.

Түйінді сөздер: дискурсивті сөздер, мәдениетаралық қарым-қатынас, аударма, прагматикалық аспект, семантикалық аспект, мәдени аспект.

S.N. Kozhakhmetova[1], V.D. Narozhnaya[1]
[1]U. Zhanibekov South Kazakhstan Pedagogical University, Kazakhstan

Pragmatic aspects of translating kazakh discursive words into russian

This work is devoted to the study of discursive words in translation from Kazakh to Russian. The relevance of the topic is due to the growing interest in the problems of intercultural communication and translation, especially in the context of Kazakhstan's multilingual society, as

Kazakh and Russian languages function in close interaction, but the transfer of national-specific linguistic units, such as discursive words, often poses difficulties for translators, teachers, and researchers.

The purpose of the study is to identify the features of the functioning of discursive words in the Kazakh language and to determine effective strategies for their translation into Russian, taking into account pragmatic, semantic, and cultural aspects.

The main methods used are descriptive method, comparative analysis, contextual analysis, interpretative method, and classification method of translation strategies.

Results and their significance: the main functions of Kazakh discursive words have been identified, the main strategies for translating Kazakh discursive words into Russian have been classified, and the difficulties of translation related to cultural specificity have been identified. The study has shown that discursive words cannot be translated mechanically or literally. Their function is to structure dialogue, express intonation, politeness, conviction, doubt, persistence, and respect. They are embedded in cognitive and speech norms, and any attempt at translation requires a creative and interdisciplinary approach that takes into account both linguistic and cultural features.

Key words: discursive words, intercultural communication, translation, pragmatic aspect, semantic aspect, cultural aspect.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.06.2025 г.

УДК 81'23
МРНТИ 16.01.11

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/169-176

А.Р. Бейсембаев[1*], Н.Д. Балтабаев[2]
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
[2]Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан
*(e-mail: aman2908@mail.ru)

Язык как инструмент восприятия и интерпретации культурной реальности

Аннотация

Основная проблема: актуальной научной проблемой настоящего исследования является выявление роли языка как механизма восприятия и интерпретации культурной реальности в условиях глобализации и межкультурных контактов. Язык рассматривается не только как средство коммуникации, но и как культурный код, формирующий когнитивные модели и поведенческие установки.

Цель исследования – определение и обоснование способов, посредством которых язык формирует, репрезентирует и передаёт культурные смыслы. Методологическая основа включает междисциплинарный подход, объединяющий когнитивную лингвистику, философию языка, лингвокультурологию и антропологию.

Методы: сравнительно-сопоставительный, когнитивный и интерпретативный анализ, контент-анализ и элементы этнолингвистического подхода.

Результаты и их значимость: выявлены ключевые механизмы языковой репрезентации культуры: метафоризация, фразеология, категоризация, языковые табу и ритуальные формулы. Подтверждена гипотеза лингвистической относительности. Исследование доказало, что язык не только отражает, но активно формирует культурную картину мира. Полученные результаты имеют как теоретическую, так и практическую значимость для образования, перевода, межкультурной коммуникации и гуманитарной политики.

Ключевые слова: лингвокультурология, культурная картина мира, когнитивная лингвистика, межкультурная коммуникация, языковая концептуализация, лингвистическая относительность, этнолингвистика.

Введение

В современных условиях активных межкультурных контактов и глобализационных процессов проблема взаимосвязи языка и культуры приобретает особую научную значимость. Язык представляет собой не только средство коммуникации, но и ключевой механизм концептуализации, категоризации и интерпретации действительности, он структурирует индивидуальный и коллективный опыт, служит хранилищем культурных ценностей, норм и представлений о мире, закреплённых в сознании носителей языка.

Культурная картина мира, будучи совокупностью понятий, образов и оценок, формируется и передаётся преимущественно посредством языка. В различных языковых сообществах фиксируются специфические способы восприятия и осмысления реальности, отражающиеся в лексике, фразеологии, грамматических конструкциях и речевом поведении. Понятия, выраженные в языке, часто не имеют прямых аналогов в других языках, что свидетельствует о тесной связи между языковыми средствами и культурным содержанием.

С опорой на гипотезу лингвистической относительности (Сепир - Уорф) становится очевидным, что язык не только отражает, но и в определённой степени предопределяет когнитивные модели, доступные носителям той или иной культуры. В этом контексте язык функционирует как посредник между человеком и окружающим его социокультурным пространством.

Актуальность данного направления исследования обусловлена также тем, что в условиях интенсификации межкультурных коммуникаций, роста миграционных потоков и цифровизации гуманитарной среды возрастает потребность в глубоком понимании механизмов языковой интерпретации культурных различий. Это знание способствует эффективному

взаимодействию в поликультурных сообществах, развитию толерантности и формированию компетенций межкультурного общения.

Таким образом, анализ языка как средства формирования и интерпретации культурной картины мира является не только теоретически значимым, но и практически востребованным в контексте современных социогуманитарных вызовов.

Цель исследования: выявление и обоснование роли языка как инструмента восприятия и интерпретации культурной реальности, а также анализ механизмов, посредством которых язык формирует и передаёт культурные смыслы.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужил комплекс междисциплинарных подходов, объединяющих положения лингвистики, культурологии, когнитивной науки и философии языка. Исследование носит теоретико-аналитический характер и направлено на осмысление языка как механизма когнитивной и культурной интерпретации действительности.

Материалы исследования включают:

– лингвокультурные концепты, зафиксированные в лексике, фразеологии и устойчивых выражениях в различных языках (в том числе русскому, английскому, казахскому и китайскому языкам);

– примеры межкультурных различий в восприятии базовых понятий (например: «время», «пространство», «семья», «природа», «свобода») на основе анализа текстов, речевых актов и переводов;

– публикации и труды по лингвокультурологии (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов), когнитивной лингвистике (Дж. Лакофф, М. Джонсон), философии языка (Л. Витгенштейн, Х.-Г. Гадамер), а также по теории культурной антропологии (К. Гирц, Э. Холл).

Методы исследования:

1. Сравнительно-сопоставительный метод – для выявления различий и сходств в языковом выражении культурных концептов в разных языковых сообществах.

2. Когнитивный анализ – для изучения процессов концептуализации и категоризации культурных явлений в языке.

3. Интерпретативный анализ – для анализа символических значений и смыслов, закреплённых в языковых формах.

4. Контент-анализ текстов и дискурсов – для выявления культурных установок, репрезентируемых в языке различных социальных и этнических групп.

5. Элементы этнолингвистического подхода – для анализа взаимосвязи между языком и традиционными культурными практиками, отражёнными в народной лексике, пословицах, метафорах.

Результаты

На основе анализа лексических и фразеологических единиц русского, английского, казахского и китайского языков показано, что язык не просто отражает реальность, но структурирует её восприятие. В частности, обнаружены различия в концептах «время», «пространство», «семья», что доказывает когнитивную обусловленность восприятия мира через призму конкретного языка. Это соотносится с гипотезой лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

Применение интерпретативного и этнолингвистического анализа позволило зафиксировать устойчивые культурные образы и ценности, зашифрованные в языке: например, концепт «природа» в казахском языке тесно связан с образом «степи» (дала), как метафоры свободы и родины; в английском – с индивидуальным пространством и экологической ответственностью. Это иллюстрирует механизм формирования культурных смыслов через языковую символику.

Сравнительно-сопоставительный и когнитивный анализ выявил расхождения в способах категоризации одних и тех же понятий: например, понятие «время» в китайском языке выражает цикличность и иерархичность, в то время как в английском доминирует линейная и прогрессивная модель. Это говорит о том, что язык влияет на ментальные модели восприятия, закрепляя культурные стереотипы.

Контент-анализ текстов и дискурсивных практик показал, что в различных языках и культурных сообществах варьируются способы репрезентации социальных норм, ролей и моральных ориентиров. Например, в казахском языке выражения, связанные с гостеприимством, отражают коллективистские установки и доминанту уважения к старшим; в

английском – акцент на индивидуальных правах и равноправии. Это подтверждает роль языка как канала трансляции культурной идеологии.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ межкультурного образования, в лингвистической экспертизе переводов, в преподавании языков с культурологическим компонентом, а также при медиативной работе в мультикультурной среде. Это соответствует цели исследования, подчеркивая значимость изучения языка как инструмента межкультурной интерпретации.

Таким образом, полученные результаты подтверждают выдвинутую в исследовании гипотезу: язык является не только средством выражения мысли, но и активным механизмом восприятия и интерпретации культурной реальности. Через язык формируются когнитивные модели, передаются культурные смыслы и обеспечивается межпоколенческая и межкультурная преемственность.

Обсуждение

Результаты проведённого исследования позволяют выстроить комплексное представление о том, как язык не просто обслуживает культурные практики, но активно участвует в их формировании и интерпретации. Ниже представлены основные аспекты обсуждения, развивающие и уточняющие полученные выводы:

1. Язык как форма культурной когниции

Анализ сопоставляемых лингвокультурных концептов показал, что язык выступает не как нейтральное средство кодирования информации, а как когнитивный фильтр, через который формируется и воспринимается окружающий мир. Языковые знаки не просто обозначают объекты и явления, а структурируют их в соответствии с культурно обусловленными категориями и схемами мышления. Это особенно ярко проявляется при сравнении таких универсальных, на первый взгляд, понятий, как «время», «пространство», «семья».

Например, в английском языке концепт времени преимущественно выражен линейно и связан с идеями продуктивности, экономии и будущего развития (time is money, saving time). В китайском – доминирует цикличность и иерархическая организация времени (связь поколений, повторяемость событий), что отражается в устойчивых конструкциях и пословицах. В казахском языке восприятие времени тесно связано с природными циклами, кочевым образом жизни и сезонными метафорами (көктем, күз, көш). Подобные различия фиксируют не просто особенности лексики, но и глубокие различия в ментальных моделях – в том, как воспринимается реальность, как в ней расставляются акценты, что оказывается значимым.

Концепт «семья» также демонстрирует культурную вариативность: в западных языках он часто индивидуализирован, строится вокруг модели «я + мой партнер/ребёнок», тогда как в казахском и китайском языках более выражена идея расширенного рода, коллективной ответственности и иерархии старшинства. Эти различия говорят не только о социальных институтах, но и о когнитивной модели субъекта в культуре.

Подтверждение гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа в данном исследовании заключается именно в выявлении этих различий: язык не просто называет, он «навязывает» определённый способ восприятия и категоризации действительности.

Таким образом, язык можно рассматривать как форму культурной когниции, то есть как инструмент, который не только обеспечивает коммуникацию, но и формирует способы мышления, восприятия, памяти и оценки. Он определяет не только то, как человек говорит, но и о чём, в каком порядке и в каких понятиях он способен мыслить. В этом смысле язык - не зеркало культуры, а её активный архитектор.

2. Механизмы репрезентации культурных смыслов

В процессе исследования были выявлены несколько ключевых механизмов, посредством которых язык не просто выражает, но конструирует и репродуцирует культурные смыслы, обеспечивая передачу ценностей, норм и ментальных моделей от поколения к поколению и между различными сообществами.

Метафоризация. Метафора выступает не просто как художественный приём, а как фундаментальный способ концептуализации опыта. Например, универсальная метафора «жизнь – путь» получает в разных культурах различные интерпретации: в казахском дискурсе она часто окрашена в термины странствия, кочевания, смены времён года; в западных языках путь может быть связан с карьерным ростом или самореализацией. Концептуальные метафоры структурируют мышление, задают рамки интерпретации и влияют на поведение.

Фразеология. Пословицы, устойчивые выражения и идиомы - это своего рода «культурные консервы», в которых закреплены базовые установки общества. Через фразеологию язык хранит не только знание, но и ценности, модели поведения, моральные оценки. Например, казахская пословица «Ұяда не көрсең, ұшқанда соны ілерсің» передаёт идею наследуемости воспитания и социальной ответственности, тогда как английская «Time waits for no man» акцентирует ценность времени как невосполнимого ресурса.

Категориальные схемы. Язык структурирует опыт через определённые категории: «свой-чужой», «верх-низ», «старший–младший», «дом-вне дома». Эти схемы встраиваются в синтаксис, лексику, систему обращений. Например, в китайском языке иерархические отношения выражаются через обязательные суффиксы уважения, в казахском - через формы обращения (аға, апа, іні, қарындас), что формирует модель вертикального социального пространства.

Языковые табу и ритуальные формулы. Языковая норма включает в себя как дозволенные, так и запрещённые формы выражения. Табу, эвфемизмы, ритуальные приветствия и прощания, формы благодарности – всё это отражает не только уровень вежливости, но и культурные предпочтения, понятия уважения, чести, сакрального и профанного. Например, в казахской культуре традиционны обращения к старшим с подчеркнутым уважением и избегание прямого упоминания смерти – это связано с сакрализацией рода и старшего поколения.

Эти механизмы выполняют не только репрезентативную, но и нормативную функцию: они фиксируют культурные установки, стандартизируют поведение, влияют на интерпретацию мира и формируют речевой облик личности. Через метафоры, фразеологизмы, категории и табу человек приобщается к культурной системе координат, усваивает модели «правильного» мышления и поведения. Таким образом, язык становится не просто отражением культуры, а её практикой, реализуемой в повседневной коммуникации и коллективной памяти.

3. Лингвокультурные различия как ресурс и вызов межкультурной коммуникации

В условиях стремительно развивающейся глобализации, транснациональных миграций и цифровизации человеческого общения лингвокультурные различия выходят за рамки исключительно научного интереса и становятся актуальной частью социальной практики. Разные культуры по-разному концептуализируют базовые категории – такие как «власть», «личность», «время», «пространство», «долг», – и эти различия фиксируются в языковых структурах. При этом сами носители языка часто не осознают культурной специфики привычных им понятий, что и порождает «невидимые барьеры» в межкультурной коммуникации. Например, западная прагматическая модель общения предполагает прямоту, ориентацию на индивидуальные цели и эффективность (low-context communication), тогда как в казахской или восточноазиатской культуре часто преобладает контекстуальность, внимание к иерархии, непрямое выражение намерений (high-context communication). Такие различия не всегда проявляются на уровне словаря, но глубоко укоренены в коммуникативных стратегиях, что приводит к искажённой интерпретации намерений собеседника.

Отдельный вызов представляет перевод культурно обусловленных понятий и концептов, не имеющих прямых эквивалентов в других языках. Например, такие понятия, как намыс (казахская модель чести), face (восточноазиатская концепция социальной репутации), privacy (западное представление о личных границах), требуют не столько лексического перевода, сколько культурной адаптации, что делает очевидной необходимость владения межкультурной компетенцией.

С этой точки зрения исследование языка как культурного инструмента не просто обогащает научную картину мира, но и выполняет важную прикладную функцию. Оно способствует:

– формированию у учащихся навыков осознанного восприятия «иного»;

– подготовке специалистов по международным коммуникациям, переводчиков, дипломатических работников, педагогов;

– снижению рисков культурных недопониманий в бизнесе, политике и медиа;

– укреплению толерантности и развитию культуры диалога в поликультурных сообществах.

Таким образом, лингвокультурные различия, при должной интерпретации и осмыслении, могут быть не помехой, а ресурсом – источником инноваций, расширения когнитивного горизонта и гуманитарного взаимопонимания. Но для этого необходимо

осознание того, что язык – это не только инструмент общения, но и способ мировидения, требующий постоянной интерпретации в межкультурной среде.

4. Интердисциплинарный потенциал исследования

Анализ языка как инструмента восприятия и интерпретации культурной реальности продемонстрировал, что для полноценного осмысления данной проблемы недостаточно подхода в рамках одной дисциплины. Только сочетание лингвистических, философских, антропологических и когнитивных методов позволяет выявить глубинные механизмы, с помощью которых язык не просто отражает, но формирует культурную картину мира.

Привлечение философии языка (в частности, идей Витгенштейна и Гадамера) позволило рассмотреть вопрос смысла и интерпретации в горизонте герменевтики, а опора на когнитивную лингвистику (Лакофф, Джонсон) обеспечила понимание концептуальных метафор и ментальных схем как когнитивных универсалий и культурных маркеров. Методы культурной антропологии (Гирц, Холл) внесли контекстуальную глубину в анализ культурных различий, а лингвокультурологическая база (Костомаров, Верещагин, Караулов) обеспечила прикладную направленность исследования.

Таким образом, полученные результаты обладают широким интердисциплинарным потенциалом и могут быть востребованы в следующих направлениях:

– кросс-культурная психология – для изучения различий в когнитивных стратегиях и эмоциональных реакциях представителей разных культур через языковую призму.

– цифровая гуманитаристика – для анализа репрезентации культурных концептов в цифровых медиа, в мультиязычных онлайн-дискуссиях, в корпусах текстов и социальных сетях.

– лингвистическая антропология – для дальнейшего изучения взаимосвязи между языком, телесными практиками, ритуалами и повседневной культурой.

– образовательная политика в мультикультурных регионах – для формирования программ, способствующих развитию межкультурной компетенции, толерантности и инклюзивного подхода к преподаванию языка и культуры.

Кроме того, данные выводы могут стать основой для разработки методик обучения иностранным языкам с опорой на культурную осведомлённость, программ по межкультурному медиации и образовательных стратегий в условиях полиэтничного общества. Интердисциплинарный подход не только расширяет горизонты исследования, но и повышает его практическую значимость, делая возможным применение научных знаний в решении реальных социокультурных задач.

Результаты исследования убедительно демонстрируют, что язык является не просто техническим средством передачи информации, но глубинным культурным кодом, посредством которого человек воспринимает, осмысливает и репрезентирует окружающую реальность. Язык не только отражает уже существующую культуру, но и активно участвует в её конструировании, закрепляя в сознании носителей определённые ментальные модели, нормы, ценности и поведенческие установки.

Выявленные в ходе анализа механизмы – метафоризация, фразеология, категоризация, языковые табу и речевые ритуалы – демонстрируют, как именно культурные смыслы символизируются, структурируются и передаются через языковую систему. Различия в языковой репрезентации базовых понятий, таких как «время», «пространство», «семья», «личность», подтверждают гипотезу лингвистической относительности и указывают на то, что язык не просто формирует картину мира, но и определяет границы доступного познания в пределах конкретной культуры.

Таким образом, язык выступает как форма культурной когниции, оказывающая влияние не только на то, что человек говорит, но и как и о чём он способен мыслить. Это делает язык фундаментальным инструментом восприятия, интерпретации и формирования культурной реальности.

Цель исследования – выявление и обоснование роли языка как инструмента восприятия и интерпретации культурной реальности – достигнута. Научная новизна заключается в междисциплинарном подходе к анализу языковой репрезентации культуры, а теоретическая и практическая значимость работы подтверждается её применимостью в области образования, межкультурной коммуникации, перевода, цифровой гуманитаристики и формирования образовательной политики в мультикультурной среде.

Заключение

Результаты исследования убедительно демонстрируют, что язык является не просто техническим средством передачи информации, а глубинным культурным кодом, через который формируются, структурируются и передаются ключевые элементы коллективного и индивидуального сознания. Язык не только обслуживает коммуникативные потребности общества, но и активно участвует в моделировании мира, определяя способы мышления, поведенческие сценарии, системы ценностей и формы идентичности.

Проведённый анализ выявил, что механизмы концептуализации и символизации культурных смыслов – такие как метафоризация, фразеология, категоризация, языковые табу и речевые формулы – не просто отражают культуру, но воспроизводят и закрепляют её в сознании носителей языка. Эти механизмы действуют как когнитивные и социальные фильтры, через которые интерпретируется опыт и формируется культурно обусловленная картина мира.

Особое значение приобретает то, что язык, как показало исследование, выступает в роли посредника между человеком и социокультурной реальностью, задавая не только формы выражения, но и рамки восприятия. Он кодирует не только знание, но и эмоции, установки, модели поведения, тем самым оказывая влияние на процессы самоидентификации личности и формирование коллективной памяти.

Таким образом, язык можно рассматривать как фундаментальный инструмент формирования культурной реальности, а не как вторичный отражатель внешних культурных процессов. Данное утверждение получило подтверждение как в теоретико-аналитической части исследования, так и в анализе конкретных лингвокультурных данных.

Цель исследования – выявление и обоснование роли языка как инструмента восприятия и интерпретации культурной реальности – полностью достигнута. Работа внесла вклад в развитие междисциплинарного подхода к изучению языка и культуры, объединив методы лингвистики, когнитивной науки, философии языка и культурной антропологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания природы языковой репрезентации культуры, а практическая значимость – в возможности применения полученных результатов в таких сферах, как межкультурная коммуникация, перевод, преподавание языков с учётом культурных контекстов, разработка образовательных стратегий в полиэтнической среде и формирование толерантного социального пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедческая теория и практика преподавания русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва: Русский язык. 1983.

2 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука. 1987.

3 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем (пер. с англ.) / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Москва: Едиториал УРСС. 2004.

4 Витгенштейн Л. Философские исследования (пер. с нем.) / Л. Витгенштейн. – Москва: Гнозис. 1994.

5 Гадамер Х.Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.Г. Гадамер. – Москва: Прогресс. 1991.

6 Гирц К. Интерпретация культур: Избранные эссе / К. Гирц. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2004.

7 Холл Э.Т. Скрытое измерение / Э.Т. Холл. – Санкт-Петербург: Ювента. 2001.

8 Sapir E. Selected Writings in Language, Culture and Personality / E. Sapir. – Berkeley: University of California Press. 1949.

9 Whorf B.L. Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf / B.L. Whorf. – Cambridge, MA: MIT Press. 1956.

10 Кассиян А.С. Язык как средство концептуализации мира: когнитивный подход / А.С. Кассиян // Вопросы языкознания. – 2009. – № 5. – С. 45–59.

11 Баранов А.Н., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пос. / А.Н. Баранов, И.А. Стернин. – Воронеж: ВГУ. 2001.

12 Ахметжанова А.К. Лингвокультурные концепты в казахском и русском языках: сравнительно-сопоставительный анализ / А.К. Ахметжанова. – Алматы: КазНУ. 2018.

13 Кобаладзе К.К. Фразеология как отражение ментальности: межкультурный аспект / К.К. Кобаладзе. – Москва: Языки славянских культур, 2015.
14 Ханна Б. Кросс-культурная психология: как культура формирует мышление / Б. Ханна. – Санкт-Петербург: Питер, 2020.

REFERENCE

1 Vereschyagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1983). Yazik i kultura: Lingvostranovedchesakaya teoriya i praktika prepodavaniya russkogo yazika kak inostrannogo [Language and culture: linguocultural theory and practice of teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russian language [in Russian].
2 Karaulov, Yu.N. (1987). Russkiy yazik i yazikovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow: Nauka [in Russian].
3 Lakoff, G., Johnson, M. (2004). Metafory kotorimi mi zhivyom [Metaphors we live by]. Moscow: Editorial URSS.
4 Vitgenshtein, L. (1994). Filosofskiye issledovaniya [Philosophical researches]. Moscow: Gnozis [in Russian].
5 Gadamer, H.-G. (1991). Istina i metod: osnovy filosofskoi germenevtiki [Truth and method: basis of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress [in Russian].
6 Geertz, K. (2004). Interpretatsiya kultur: Izbraniye esse [Culture interpretation: Selected essays]. Moscow: Russian political encyclopedia [in Russian].
7 Hall, E.T. (2001). Skritoye izmereniye [The Hidden Dimension]. St. Petersburg: Yuventa [in Russian].
8 Sapir, E. (1949). Selected Writings in Language, Culture and Personality. Berkeley: University of California Press.
9 Whorf, B.L. (1956). Language, Thought, and Reality: Selected Writings of Benjamin Lee Whorf. Cambridge, MA: MIT Press.
10 Kassiyan, A.S. (2009). Yazik kak sredstvo kontseptualizatsii mira: kognitivni podhod [Language as the means of conceptualization: cognitive approach] // Voprosy yazikoznaniya, 5, 45–59.
11 Baranov, A.N., Sternin, I.A. (2001). Kognitivnaya lingvistica [Cognitive linguistics] Voronezh: VGU [in Russian].
12 Akhmetzhanova, Z.K. (2018). Lingvokultuniye concept v kazakhsom i russkom yazikah [Linguocultural concepts in Kazakh and Russian languages: comparative analysis]. Almaty: KazNU [in Russian].
13 Kobaladze, K.K. (2015). Frazeologiya kak otrazheniye mentalnosty: mezhkulturnii aspect [Phraseology as the reflection of mentality: intercultural aspect]. Moscow: Yaziki slavyanskih kultur.
14 Hannah, B. (2020). Kross-kulturnaya psihologya: kak kultura formiruet mishlenie [Cross-cultural psychology: how culture forms the mind]. St Petersburg: Piter.

А.Р. Бейсембаев[1], Н.Д. Балтабаев [2]
[1] Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан
[2]Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан

Тіл мәдени шындықты қабылдау және түсіндіру құралы ретінде

Бұл зерттеу жаһандану мен мәдениетаралық коммуникация жағдайында тілді мәдени шындықты қабылдау мен түсіндіру құралы ретінде қарастыру мәселесін көтереді. Тіл тек коммуникация құралы ғана емес, когнитивтік үлгілер мен мінез-құлық нормаларын қалыптастыратын мәдени код ретінде түсіндіріледі.

Зерттеудің мақсаты – тіл арқылы мәдени мағыналар қалай құрылып, бейнеленіп және жеткізілетінін анықтау және ғылыми тұрғыдан негіздеу. Зерттеу әдістемесі пәнаралық тәсілге негізделген: когнитивтік лингвистика, тіл философиясы, лингвомәдениеттану және антропология. Негізгі әдістер: салыстырмалы-сопоставительный талдау, когнитивтік және интерпретациялық тәсілдер, контент-талдау және этнолингвистикалық элементтер. Нәтижесінде тілдегі мәдени мағыналарды білдіру тетіктері айқындалды: метафоралар, тұрақты тіркестер, категориялау, тілдік тыйымдар және ритуалды формулалар. Сепир-Уорфтың лингвистикалық салыстырмалылық гипотезасы расталды. Зерттеу тілді тек бейнелеуші емес,

мәдени шындықты құрастырушы құрал ретінде қарастырады. Нәтижелер білім беру, аударма, мәдениетаралық қарым-қатынас және гуманитарлық саясат үшін маңызды теориялық және практикалық маңызға ие.

Түйінді сөздер: лингвомәдениетану, әлемнің мәдени бейнесі, когнитивтік лингвистика, мәдениетаралық коммуникация, тілдік концептуализация, лингвистикалық салыстырмалық, этнолингвистика.

A.R. Beisembayev[1], N.D. Baltabayev[2]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan
[2]Eurasian National University, Kazakhstan

Language as a Tool for Perception and Interpretation of Cultural Reality

This study addresses the pressing issue of understanding the role of language as a mechanism for perceiving and interpreting cultural reality in the context of globalization and intercultural communication. Language is viewed not merely as a communication tool but as a cultural code that shapes cognitive models and behavioral patterns.

The purpose of the research is to identify and substantiate how language constructs, represents, and transmits cultural meanings. The methodology is interdisciplinary, incorporating cognitive linguistics, philosophy of language, linguistic cultural studies, and anthropology.

Key methods include comparative analysis, cognitive and interpretative approaches, content analysis, and elements of ethnolinguistics. The study revealed fundamental mechanisms of cultural meaning representation in language: metaphorization, phraseology, categorization, speech taboos, and ritual formulas. The linguistic relativity hypothesis is confirmed.

The results show that language does not only reflect culture but actively constructs cultural worldviews. The findings have both theoretical value and practical application in education, translation, intercultural competence development, and cultural policy.

Key words: cultural linguistics, cultural worldview, cognitive linguistics, intercultural communication, linguistic conceptualization, linguistic relativity, ethnolinguistics.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.06.2025 г.

УДК 81'23
МРНТИ 16.01.11

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/177-186

А.Ж. Кайрамбаева[1*], З.З. Сидорович[2]
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
[2]Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Беларусь
*(e-mail: aigul_zh@inbox.ru)

«Свое» и «чужое»: границы и мосты в диалоге культур Казахстана

Аннотация

Основная проблема: проблема установления гармоничных межэтнических и межкультурных связей приобретает особую актуальность. Возникает необходимость в переосмыслении механизмов культурного взаимодействия, способных формировать устойчивую многосоставную идентичность, основанную на принципах равенства, диалога и взаимного уважения.

Цель: анализ понятия «свое» и «чужое» как категорий межкультурного восприятия, выявление факторов, способствующих трансформации межэтнических границ в культурные мосты, а также рассмотрение казахстанского опыта как модели эффективного диалога культур.

Методы: сравнительно-сопоставительный метод; дескриптивный метод; контент-анализ текстов и нормативных документов; кейс-метод; интерпретационный анализ.

Результаты и их значимость: проведенное теоретико-аналитическое исследование позволило выявить ряд значимых закономерностей, характеризующих специфику межкультурного взаимодействия в условиях многонационального Казахстана. Этнокультурные особенности речевого поведения в казахстанском обществе не только отражают его многообразие, но и выступают эффективным средством межкультурной интеграции, обеспечивая взаимопонимание и культурную солидарность на уровне повседневного общения. Именно речевая практика становится тем пространством, где идеология диалога культур реализуется наиболее живо, гибко и эффективно.

Ключевые слова: диалог культур, полиэтничное общество, поликультурное общество, культурный код, этнокультурный.

Введение

В условиях полиэтничного и поликультурного общества современного Казахстана категории «свое» и «чужое» приобретают не только этнолингвистическое, но и широкое социокультурное измерение. Эти понятия отражают не просто различие в языке или происхождении, а более глубокие смыслы – систему ценностей, норм поведения, ментальные и мировоззренческие установки, через которые осуществляется восприятие себя и других в многообразном социуме. Их взаимодействие формирует сложную, но устойчивую модель межкультурного общения, в которой различие культурных кодов и образов мира не является препятствием, а напротив – становится ресурсом для взаимного обогащения, расширения границ идентичности и построения подлинного диалога.

Казахстан, объединяющий более 130 этносов, представляет собой уникальный социокультурный ландшафт, в котором история сосуществования, взаимных влияний и культурных заимствований породила особый тип межэтнических отношений, основанный на уважении, терпимости и открытости. Здесь понятия «свое» и «чужое» не противопоставляются как антагонистические, а соотносятся в логике дополнения и взаимодействия, превращая потенциальные границы в мосты понимания.

В условиях современной глобализации, сопровождающейся с одной стороны, стремительной интеграцией культур и унификацией образа жизни, а с другой – ростом интереса к национальной самобытности, традициям и языкам, проблема установления гармоничных межэтнических и межкультурных связей приобретает особую актуальность. Возникает необходимость в переосмыслении механизмов культурного взаимодействия, способных не только обеспечивать стабильность и общественный консенсус, но и формировать

устойчивую многосоставную идентичность, основанную на принципах равенства, диалога и взаимного уважения.

Актуальность исследования обусловлена насущной необходимостью глубокого осмысления механизмов культурного взаимодействия в условиях многонациональной и поликультурной среды Республики Казахстан, где исторически сложилось тесное сосуществование более сотни этносов, каждый из которых обладает своей уникальной системой ценностей, языком, традициями и культурными практиками. Это многообразие не является лишь фоном общественной жизни, но активно влияет на формирование национальной идентичности, общественного сознания и социального поведения.

В современном мире, где глобализационные процессы стремительно стирают границы между культурами, но одновременно провоцируют рост интереса к этническим корням и национальной самобытности, способность к конструктивному межкультурному диалогу становится не только гуманитарной задачей, но и важным условием сохранения общественной стабильности, гражданского согласия и устойчивого развития. Именно диалог культур - осознанный, уважительный, основанный на равенстве и признании права каждого народа быть собой – является ключевым инструментом преодоления предрассудков, культурной отчужденности и этноцентризма, ведущих к социальной напряженности.

Таким образом, изучение процессов культурного взаимодействия и осмысление понятий «свое» и «чужое» в контексте казахстанской действительности представляют собой не только научный интерес, но и важную практическую задачу, от успешного решения которой зависит качество межэтнических отношений и будущее многонационального казахстанского общества.

Целью настоящей статьи является анализ понятия «свое» и «чужое» как категорий межкультурного восприятия, выявление факторов, способствующих трансформации межэтнических границ в культурные мосты, а также рассмотрение казахстанского опыта как модели эффективного диалога культур.

На пересечении различных культур, языков и традиций Казахстан демонстрирует уникальный путь построения межэтнического согласия, в основе которого лежит признание равноценности всех культур, уважение к их различиям и стремление к взаимному обогащению. Именно такой подход позволяет преодолевать оппозицию «мы – они», превращая границы в точки соприкосновения и взаимопонимания.

Материалы и методы

Методологической основой настоящего исследования послужили междисциплинарные подходы, объединяющие достижения культурологии, лингвистики, социологии, этнопсихологии и теории межкультурной коммуникации. При этом основное внимание уделялось концепции диалога культур как философско-гуманитарной категории, раскрывающейся в трудах М.М. Бахтина, Д.С. Лихачёва, С.Г. Тер-Минасовой, М.С. Кагана и других исследователей, рассматривающих культуру как открытую, полисубъектную систему.

В качестве эмпирической базы исследования использованы:

– наблюдения за реальными практиками межэтнического взаимодействия в полиэтничной среде (в частности, в Павлодарской области Республики Казахстан);

– материалы работы этнокультурных центров и Школы национального возрождения;

– законодательные и нормативные акты, регламентирующие языковую и национальную политику в Республике Казахстан (включая Закон «О языках в Республике Казахстан») [1];

– примеры речевого поведения, отражающие особенности восприятия «своего» и «чужого» в лингвокультурной среде Казахстана;

– элементы казахстанского варианта русского языка, в частности функционирование тюркизмов.

Для анализа использовались следующие методы исследования:

– сравнительно-сопоставительный метод – для выявления различий и точек соприкосновения в восприятии «своего» и «чужого» в различных культурах;

– дескриптивный метод – для описания языковых и культурных феноменов;

– контент-анализ текстов и нормативных документов, регламентирующих межэтнические и межкультурные отношения;

– кейс-метод – при рассмотрении конкретных практик межкультурного взаимодействия;

– интерпретационный анализ – для осмысления метафор, символов и концептов, отражающих культурную специфику этнических групп.

Предпринятая попытка теоретического и практического осмысления культурных границ и диалогов в полиэтничной реальности Казахстана направлена на выявление факторов, способствующих укреплению межкультурных мостов, формированию устойчивой общественной среды и продвижению принципов взаимного уважения и толерантности.

Результаты

Проведенное теоретико-аналитическое исследование позволило выявить ряд значимых закономерностей, характеризующих специфику межкультурного взаимодействия в условиях многонационального Казахстана.

1. Понятия «свое» и «чужое» в казахстанской социокультурной среде не носят исключительно противопоставительного или конфликтного характера, как это зачастую наблюдается в обществах с остро выраженными этнонациональными барьерами. Напротив, в условиях исторически сложившегося многоэтничного состава населения Казахстана, где представители различных этносов веками сосуществовали, взаимодействовали и обогащали друг друга, эти категории приобретают иное смысловое наполнение. Они перестают быть лишь маркерами разделения и отграничения культурных миров и начинают функционировать как инструменты культурной навигации и взаимопонимания.

Историческая практика совместной жизни казахов, русских, украинцев, немцев, корейцев, уйгуров, татар и других этносов на одной территории, наличие общего пространства повседневности, обычаев гостеприимства, коллективной памяти, смешанных браков, билингвизма и трилингвизма способствовали формированию особого отношения к «иному». Это отношение, в отличие от этноцентрических установок, не исключает «другого», а воспринимает его как необходимую часть общей культурной ткани**.** Таким образом, различие перестает быть поводом для отчуждения и воспринимается как возможность диалога, обогащения, переосмысления собственного опыта через призму «чужого».

Казахстанская модель межэтнического взаимодействия демонстрирует, что «чужое» может не только не восприниматься как угроза, но, напротив, как ценный ресурс – источник новых смыслов, альтернативных взглядов на мир, дополнительных когнитивных и коммуникативных практик. В условиях культурного плюрализма «чужое» становится катализатором развития межкультурной компетенции, толерантности и гибкости мышления. Это особенно важно в современном мире, где способность к принятию и продуктивному взаимодействию с другими культурами рассматривается как ключевая составляющая социальной устойчивости и национального единства.

Таким образом, оппозиция «свое – чужое» в казахстанском обществе трансформируется в динамическое поле смыслов**,** где возможны пересечения, взаимные проникновения и переосмысления, превращает понятия «свое» и «чужое» из границ разделения в мосты культурного сотрудничества**,** создавая основу для устойчивого межэтнического диалога и культурной солидарности.

2. Диалог культур в Казахстане осуществляется не только на уровне официальной политики и институциональных инициатив, но и в повседневных практиках – в формальной (институциональной) и неформальной (бытовой) сферах, которые органично взаимодополняют друг друга. На государственном уровне такие процессы поддерживаются через стратегические документы, законодательные акты (например, Закон «О языках в Республике Казахстан»), деятельность Ассамблеи народа Казахстана, культурные форумы и государственные программы, направленные на укрепление межэтнической гармонии и развитие языков народов, проживающих в стране.

Однако не менее важной является неформальная плоскость межкультурного взаимодействия**,** развивающаяся в повседневной жизни граждан. Особую роль здесь играют межэтнические семьи, в которых с раннего детства формируется среда дву- и многоязычия, закладываются основы межкультурной компетентности и личностной толерантности. Такие семьи становятся микромоделями культурного синтеза, где понятия «свое» и «чужое» постепенно утрачивают резкие границы, уступая место естественной гибридной идентичности.

Значимыми площадками диалога являются и совместные культурные инициативы – фестивали, выставки, национальные праздники, концерты и проекты этнокультурных центров, активно действующих в регионах страны, которые не только сохраняют и развивают традиции конкретных этносов, но и способствуют их открытости, представляя свою культуру другим

народам, создавая атмосферу уважения и интереса к «чужому» как ценному и достойному понимания.

Особого внимания заслуживает деятельность образовательных учреждений, включая специализированные школы и кружки этнокультурной направленности. Например, в Школе национального возрождения в г. Павлодар представители пятнадцати этносов получают возможность изучать свои традиции, обычаи, родной язык, при этом общаясь между собой на русском языке как на общем межэтническом медиуме. Такая практика не только способствует сохранению этнокультурной самобытности, но и формирует у учащихся культуру межнационального общения, привычку к межэтническому сосуществованию как к норме.

Таким образом, диалог культур в Казахстане представляет собой многоуровневую, разностороннюю систему взаимодействий, охватывающую как официальные институты, так и повседневную жизнь граждан, обеспечивающую не просто сосуществование культур, а их продуктивное сотрудничество, воспитывая новое поколение в духе открытости, уважения и национального единства на основе культурного многообразия.

3. Язык как ключевой медиатор межкультурной коммуникации выполняет не только функцию передачи информации, но и глубоко символическую роль – он выступает как носитель культурного кода**,** репрезентант коллективной идентичности и инструмент выражения мировоззренческих установок. В полиэтничном обществе язык является одним из основных признаков этнической принадлежности, средством сохранения культурной памяти и трансляции традиций. Он маркирует принадлежность индивида к определенной этнокультурной группе, формируя тем самым представления о «своем» и «чужом», но одновременно и создаёт платформу для межэтнического диалога.

Анализ функционирования казахстанского варианта русского языка показывает, что в условиях полиэтнической среды язык адаптируется к социокультурному контексту и обогащается за счёт включения элементов других языков и культур, прежде всего казахского. В лексике широко представлены тюркизмы и этнореалии, обозначающие реалии, специфичные для казахстанской действительности (*айтыс, юрта, казы, шанырак, бастык, тенге, оралман* и др.). Эти слова становятся привычными не только для казахоязычного населения, но и для русскоязычных казахстанцев разных этносов, функционируя как знаки культурной приобщённости и соучастия в общем социокультурном пространстве**.**

Включение тюркизмов не искажает структуру русского языка, а, напротив, отражает его адаптивность и межкультурную восприимчивость**.** Такие заимствования становятся маркерами культурной идентичности и символами совместного исторического опыта. Более того, они выполняют интеграционную функцию, способствуя выстраиванию символического пространства, в котором представители разных этносов могут узнавать себя и друг друга. Таким образом, язык становится не только средством коммуникации, но и инструментом построения культурного доверия и единства**.**

Языковая ситуация в Казахстане, характеризующаяся распространённостью билингвизма и многоязычия, демонстрирует, что языковое взаимодействие способно трансформировать межэтнические отношения в сторону сближения, а не отторжения**.** Русский язык, выполняющий роль межэтнического средства общения, при этом остается открытым к влиянию казахского языка и других языков народов Казахстана, что свидетельствует о его способности быть гибким, инклюзивным инструментом диалога.

Таким образом, язык в условиях казахстанского культурного пространства выступает не как барьер, а как средство объединения, узнавания, символического включения в общее национальное пространство**,** формируя у граждан чувство сопричастности к единому поликультурному сообществу.

4. Казахстанская языковая политика представляет собой взвешенную и стратегически выверенную модель, направленную на гармонизацию этнокультурных интересов в условиях полиэтничного государства**.** Она базируется на принципах равноправия, признания языкового многообразия как национального достояния, а также на приоритете сохранения общественной консолидации. Центральное место в этой системе занимает казахский язык как государственный, выполняющий символическую, идентификационную и институциональную функции. Его развитие и распространение рассматриваются не только как культурная, но и как политическая задача, связанная с укреплением суверенитета и национального самосознания.

При этом казахстанская языковая политика чётко осознаёт важность русского языка как языка межэтнического общения**,** широко используемого в сферах образования, науки,

медицины, средств массовой информации, культуры и межнационального диалога. Русский язык, сохранивший высокий коммуникативный потенциал, обеспечивает доступ к глобальным информационным ресурсам, поддерживает международные связи, а также играет роль интеграционного фактора внутри страны, соединяя представителей разных этносов в одном коммуникативном пространстве.

Особенность казахстанской модели заключается в том, что она не противопоставляет языки, а интегрирует их в рамках единой культурной политики. Закон «О языках в Республике Казахстан» гарантирует право всех граждан на сохранение и развитие родного языка, а также создание условий для его изучения. Это проявляется в деятельности этнокультурных объединений, воскресных школ, национальных центров и кружков, где представители различных народов имеют возможность изучать родной язык, культуру и традиции.

Подобная сбалансированная языковая политика способствует поддержанию устойчивого межэтнического мира**,** так как позволяет каждой этнической группе чувствовать себя признанной и уважаемой. Языковая многообразие не рассматривается как угроза целостности государства, а, напротив, признаётся ресурсом духовного обогащения и культурной устойчивости. Именно в этом и заключается уникальность казахстанского подхода - в способности совмещать государственно-национальные интересы с гуманистическими ценностями культурной инклюзивности**.**

Таким образом, казахстанская языковая политика служит механизмом балансировки между национальной идентичностью и многоэтничной реальностью**,** обеспечивая языковое и культурное равенство, укрепляя внутреннюю сплочённость общества и закладывая основы для дальнейшего развития казахстанской модели межэтнического согласия.

Этнокультурные особенности речевого поведения в условиях полиэтничного Казахстана свидетельствуют о высокой степени адаптивности, гибкости и коммуникативной чувствительности участников межэтнического общения. В многонациональном сообществе, где ежедневно пересекаются различные языковые картины мира, нормы вежливости, интонационные и ритмические особенности речи, особую значимость приобретает не только владение языком, но и понимание культурных контекстов, стоящих за речевыми практиками. Формируется устойчивая культурная установка на принятие инаковости, выражающаяся в готовности воспринимать собеседника не с позиции превосходства или неприятия, а с установкой на уважительное и доброжелательное взаимодействие. Такая установка особенно ярко проявляется в многоязычной среде, где речевой контакт часто осуществляется на втором (неродном) языке, и потому требует дополнительной эмпатии, терпения, интерпретационной гибкости.

Представители различных этносов в Казахстане демонстрируют способность адаптировать свои коммуникативные стратегии в зависимости от ситуации, адресата и культурного контекста. Это может проявляться в выборе формы обращения, степени вежливости, использования определённых языковых клише, выражающих уважение, принятие или стремление к сближению. Подобная гибкость позволяет сглаживать потенциальные острые углы, связанные с различиями в мировосприятии, темпоральной ориентации, дистанции власти, экспрессивности речи и других параметрах, изучаемых в рамках межкультурной прагматики.

Кроме того, в условиях постоянного культурного взаимодействия формируются гибридные речевые формы, в которых сочетаются элементы разных языков и культурных традиций - будь то кальки, заимствования, интерференции или культурно маркированные выражения, которые становятся не просто коммуникативным компромиссом, но и символами новой культурной идентичности, формирующейся на перекрёстке традиций.

Таким образом, этнокультурные особенности речевого поведения в казахстанском обществе не только отражают его многообразие, но и выступают эффективным средством межкультурной интеграции, обеспечивая взаимопонимание и культурную солидарность на уровне повседневного общения. Именно речевая практика становится тем пространством, где идеология диалога культур реализуется наиболее живо, гибко и эффективно.

Обсуждение

Позитивный опыт межкультурного взаимодействия, зафиксированный в казахстанском обществе, подтверждается как эмпирическими наблюдениями, так и теоретическими подходами, разработанными рядом учёных. Так, С.Г. Тер-Минасова подчёркивает, что эффективная межкультурная коммуникация возможна только при уважении к «чужому» как равному**,** при готовности к диалогу и взаимному обучению. Она отмечает: «*Культура общения*

между представителями разных этносов зиждется на признании равноценности всех культур и языков, на стремлении понять другого» [2]. Эта идея находит отражение и в концепции М.М. Бахтина, который утверждает, что настоящий диалог с другой культурой предполагает постановку новых вопросов к ней, открытие в ней новых смыслов: «*Мы ставим чужой культуре новые вопросы… и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны*» [3]. Таким образом, межкультурное взаимодействие становится не только актом общения, но и взаимообогащением мировоззрений, что особенно важно в полиэтничном контексте Казахстана.

Д.С. Лихачёв в своих работах подчёркивает, что культура развивается только в контакте с другими культурами, а замкнутость ведёт к стагнации. Его мысль особенно актуальна для полиэтничных государств: «Чем менее замкнута культура, чем больше она учитывает опыт других, тем больше она развивается» [4]. Данное положение подкрепляет казахстанскую практику, в которой культурное многообразие не рассматривается как угроза, а воспринимается как условие культурной динамики. Социолог Н. Масанов указывал на евразийский характер исторического развития Казахстана, отмечая, что ментальность казахского народа сформировалась на основе открытости к другим культурам, терпимости и диалога, что объясняет устойчивость и продуктивность межэтнических отношений в современном Казахстане [5].

Таким образом, результат исследования находит подтверждение в трудах ведущих отечественных и зарубежных исследователей. Казахстанская модель демонстрирует, что многообразие культур при условии уважительного диалога и продуманной государственной политики может стать основой для устойчивого общественного согласия и развития.

Вывод о том, что диалог культур в Казахстане реализуется как на формальном (институциональном), так и на неформальном (бытовом) уровне, подтверждает комплексный и многослойный характер межэтнического взаимодействия в стране, что делает казахстанскую модель межкультурного общения одной из наиболее устойчивых на постсоветском пространстве.

На институциональном уровне важную роль играет деятельность Ассамблеи народа Казахстана, этнокультурных объединений, культурных центров, а также образовательных учреждений, таких как Школа национального Возрождения в Павлодаре, где представители различных этносов не только изучают родной язык и культуру, но и участвуют в совместных проектах, формирующих общее гуманистическое и гражданское пространство. Учёный Г. Шалабаева подчёркивает, что такие формы взаимодействия представляют собой модель «органического многообразия», в которой каждый этнос сохраняет культурную специфику, но при этом участвует в построении общего национального символического поля: «В условиях полиэтничности Казахстана диалог культур становится неотъемлемым элементом социальной адаптации и согласия» [6].

На неформальном уровне диалог происходит в повседневной жизни - в межэтнических семьях, в уличном общении, на рынках, в трудовых коллективах, в образовательной среде, где различие культурных норм не является препятствием, а становится средой формирования привычки к многообразию. Именно здесь закладываются механизмы межкультурной эмпатии, основанные на личном опыте общения. По мнению М.С. Кагана, эффективный межкультурный диалог возможен тогда, когда «другой» воспринимается не как объект анализа или терпимости, а как полноправный субъект общения: «Диалог – это не просто пересечение точек зрения, а признание реальности и ценности другой позиции» [7].

В Казахстане такое признание достигается не декларативно, а через практику совместной жизни, в которой важнейшим инструментом является язык межнационального общения (русский), а также все расширяющееся знание о культуре других народов. Совместные праздники, творческие фестивали, этнокультурные конкурсы служат не только эстетическим целям, но и формированию ценности разнообразия. Этот результат подтверждает, что устойчивый межэтнический диалог невозможен без сочетания «сверху» организованных форм взаимодействия и «снизу» идущей повседневной практики культурного общения. Только в их синтезе возникает полноценное общественное пространство, способное предотвращать конфликты и укреплять взаимоуважение.

Таким образом, институциональная поддержка культурного диалога в Казахстане работает эффективно именно потому, что она органично дополняет уже сложившиеся

механизмы неформального сосуществования**,** основанные на эмпирической мудрости населения и исторически выработанной установке на уважение к иному.

В условиях полиэтничного общества язык выполняет не только коммуникативную, но и глубоко идентификационную функцию, отражая в себе культурную специфику, историческую память и ценностные установки народа. В казахстанском социокультурном пространстве эта роль языка проявляется особенно ярко, прежде всего в функционировании русского языка с казахстанской спецификой**,** а также в политике по поддержанию языков всех этносов. Казахстанский вариант русского языка, насыщенный тюркизмами, этнореалиями и словами, отражающими национальные особенности быта, стал не только универсальным средством межэтнической коммуникации, но и зеркалом межкультурного взаимодействия. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова**,** «язык – это не только средство общения, но и способ мышления, а потому каждый язык несёт в себе уникальную модель мира» [2].

Таким образом, включение в русский язык таких лексем, как *шанырак*, *айтыс*, *кокпар*, *тенге*, *оралман* и др., отражает взаимное проникновение культур и демонстрирует, что язык может не просто «терпеть инаковость», а органично ее встраивать, сохраняя собственную структурную стабильность. Это – важный признак гибкости и открытости языковой системы**,** позволяющей обеспечить культурную инклюзивность без ассимиляции.

В поддержку этой идеи можно привести и мнение Д.С. Лихачёва**,** подчёркивавшего, что «язык отражает не просто вещи, а ценностное отношение к ним, укоренённое в культуре» [4]. С этой точки зрения, присутствие в русском языке Казахстана национально специфической лексики не является «языковым загрязнением», как это иногда интерпретируется в пуристских кругах, а напротив – признаком многоуровневого культурного диалога, происходящего в самой ткане повседневного общения.

Также нельзя не отметить, что многоязычие (казахский, русский, родные языки этносов) формирует у значительной части казахстанцев высокую межкультурную чувствительность, коммуникативную гибкость и способность к переключению культурных кодов, подтверждает тезис Ю. Хабермаса о языке как пространстве «коммуникативного действия», где происходит согласование значений на основе взаимного признания субъектов [8].

Таким образом, казахстанская языковая ситуация иллюстрирует возможность создания единого коммуникативного поля без культурной унификации. Русский язык в Казахстане, будучи средством межнационального общения, одновременно становится пространством, где закрепляются смыслы, близкие представителям разных этносов, – и этим он выполняет интеграционную и символическую функции. Данный факт демонстрирует, что язык способен быть не только мостом между культурами, но и местом их мирного сосуществования, где каждая культура оставляет свой след, не вытесняя другие, а расширяя общее символическое пространство.

Казахстанская языковая политика направлена на гармонизацию этнокультурных интересов, обеспечивая поддержку языков всех этносов при сохранении ведущей роли казахского языка и функциональности русского как языка межнационального общения. Модель сбалансированного языкового регулирования уникальна по своим целям и результатам: она одновременно способствует национальной консолидации и культурному разнообразию. Мнение учёных подтверждает эту оценку. Так, по наблюдению Г. Шалабаевой, «многоязычие в Казахстане не воспринимается как проблема, а как реальность, требующая гибкой и инклюзивной языковой политики» [6].

Казахстан реализует интегративный подход: государство поддерживает развитие казахского языка как символа национального суверенитета, не ущемляя при этом позиции русского языка и языков других народов. Это отличается, например, от ассимиляционистских моделей, где официальный язык вытесняет миноритарные языки. В этом контексте важны также правовые основания: Закон «О языках в Республике Казахстан» закрепляет равные возможности изучения и функционирования языков этносов, проживающих в стране. Такая система делает язык не только средством коммуникации, но и инструментом гражданского единства, где каждый этнос видит себя признанным и уважаемым.

Повседневные стратегии речевого поведения в Казахстане демонстрируют высокий уровень гибкости, терпимости и адаптивности. Люди, участвующие в межэтническом общении, осваивают коммуникативные коды других культур, корректируя собственные речевые и поведенческие модели в зависимости от этнокультурной ситуации. Эта черта соответствует идее «интеркультурной чувствительности», о которой пишет М. Беннетт: «Культуральная

адаптивность – это способность перейти от культурной идентичности «либо-либо» к «и-и», интегрируя в себе разные нормы поведения без потери собственного Я» [9].

В условиях казахстанской реальности, где практикуются смешанные этнокультурные коллективы, билингвизм, ротация культурных ролей, такие адаптивные механизмы становятся нормой. В реальном общении это проявляется, например, в переключении языковых кодов, выборе речевого стиля в зависимости от этнического контекста, а также в толерантности к акценту, лексическим заимствованиям, культурным реалиям. По мнению М.С. Кагана, «культура общения в межэтническом диалоге – это не просто совокупность правил, а умение видеть в другом не только различие, но и потенциал» [7]. Таким образом, формируется особая культура взаимодействия, в которой различие не вызывает отторжения, а воспринимается как ожидаемая часть общения, являющаяся важнейшим механизмом профилактики межэтнических конфликтов и основа для устойчивого сосуществования.

Государственная языковая политика и этические нормы межличностного общения работают в Казахстане как взаимодополняющие механизмы, создающие единое пространство межкультурного понимания. Эта модель может рассматриваться как ценный международный опыт по формированию культуры многоязычного и многокультурного сосуществования без давления и ассимиляции.

Заключение

Проведённый анализ показал, что в полиэтничном и поликультурном пространстве современного Казахстана оппозиция «свое/чужое» теряет свой традиционно дихотомический характер и трансформируется в динамичное поле диалога, сотрудничества и культурного взаимодействия. Благодаря историческому опыту совместного проживания множества этносов, сформировалась устойчивая модель мирного сосуществования, в которой инаковость не отрицается, а воспринимается как ценность и ресурс.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что межкультурный диалог в Казахстане реализуется как на формальном уровне – через языковую политику, институциональную поддержку этнокультурных объединений, систему образования, – так и в повседневной практике общения. Особое значение приобретает язык как медиатор межкультурной коммуникации: казахстанский вариант русского языка, включающий тюркизмы и этнореалии, становится отражением уникального опыта сосуществования культур.

Этнокультурные особенности речевого поведения и установка на уважительное отношение к иному служат мощными механизмами предотвращения этнической напряженности. Казахстанская языковая политика, ориентированная на поддержание культурного многообразия при одновременном укреплении гражданского единства, может рассматриваться как успешная модель сбалансированного социокультурного развития.

Таким образом, казахстанский опыт подтверждает: границы между «своим» и «чужим» в условиях продуманной политики, исторической памяти и социокультурной эмпатии могут превращаться в мосты взаимопонимания, способствуя формированию устойчивого, толерантного и поликультурного общества. Этот опыт может быть полезен для других многонациональных государств, стремящихся к сохранению баланса между культурной идентичностью и общественным согласием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2 Беннетт М. Развитие межкультурной чувствительности: модель / М. Беннет // Международная журналистика. – 2001. – № 2. – С. 34-39.
3 Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г. № 151-I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151.
4 Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: Лань, 2002. – 464 с.
5 Лихачёв Д.С. Избранные работы: В 3т. / Д.С. Лихачев. – СПб. : Искусство-СПб. – 1997. – Т.3. – 620 с.
6 Масанов Н.Е. Этничность и история: Историософия и методология / Н.Е. Масанов. – Алматы: Дайк-Пресс, 1998. – 304 с.
7 Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2004. – 624 с.

8 Шалабаева Г.К. Культурная политика Казахстана в условиях полиэтничного общества / Г.К. Шалабаева. – Алматы: Қазақ университеті, 2002. – 192 с.
9 Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. Т. 1: Рационализация действия и рациональность / Ю. Хабермас. – М.: Академический проект, 2000. – 528 с.

REFERENCE

1 Bakhtin, M.M. (1986). Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. M.: Iskusstvo. [in Russian].
2 Bennet, M. (2001). Razvitie mezhkulturnoi chuvstvitelnosti: model' [The development of intercultural sensitivity: a model]. Mezhdunarodnaya zhurnalistika – International journalistics, 2, 34-39 [in Russian].
3 Zakon respubliki Kazahstan. «O yazikah v Respublike Kazahstan» [The Law of the Republic of Kazakhstan «On Languages in the Republic of Kazakhstan» dated July 11, 1997 № 151-I.] Retrieved from. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151. [in Russian].
4 Kagan, M.S. (2002). Filosofiya kultury [Philosophy of culture]. St. Petersburg: Lan' [in Russian].
5 Likhachev, D.S. (1997). Izbranniye raboty: v 3 t. [Selected works in 3 vol.]. St. Petersburg [in Russian].
6 Massanov, N.Ye. (1998). Etnichnost i istoriya: Instoriosofiya i metodologiya [Ethnicity and History: Historiosophy and Methodology]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
7 Ter-Minasova, S.G. (2004). Yazik I mechkulturnaya kommunikatsiya [Language and intercultural communication]. M.: Slovo [in Russian].
8 Shalabayeva, G.K. (2002). Kultunaya politika Kazakhstana v usloviyah polietnichnogo obchestva [Cultural policy of Kazakhstan in a multiethnic society]. Almaty: Kazakh Universitety [in Russian].
9 Khabermas, Yu. (2000). Teoriya kommuikativnogo deistviya. Vol.1 Ratsionalizatsiya deistviya i ratsionalnost [Theory of communicative action. Vol.1: Rationalization of action and rationality]. M.: Akademicheskii proekt [in Russian].

А.Ж. Кайрамбаева[1], З.З. Сидорович[2]
[1] Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан
[2]Янка Купала атындағы Гродно мемлекеттік университеті, Беларусь

«Өз» және «бөтен»: Қазақстан мәдениеттері диалогындағы шекаралар мен көпірлер

Үйлесімді этносаралық және мәдениетаралық байланыстарды орнату мәселесі ерекше өзекті болып отыр. Теңдік, диалог және өзара сыйластық қағидаттарына негізделген тұрақты көп бөлімді сәйкестікті қалыптастыруға қабілетті мәдени өзара әрекеттесу тетіктерін қайта қарау қажеттілігі туындайды.

Мәдениетаралық қабылдау категориялары ретінде «өз» және «бөтен» ұғымдарын талдау, этносаралық шекараларды мәдени көпірлерге айналдыруға ықпал ететін факторларды анықтау, сондай-ақ қазақстандық тәжірибені мәдениеттердің тиімді диалогының моделі ретінде қарастыру.

Нәтижелер және олардың маңыздылығы: жүргізілген теориялық талдамалық зерттеу көпұлтты Қазақстан жағдайында мәдениетаралық өзара іс-қимылдың ерекшелігін сипаттайтын бірқатар маңызды заңдылықтарды анықтауға мүмкіндік береді. Қазақстандық қоғамдағы сөйлеу мінез-құлқының этномәдени ерекшеліктері оның алуан түрлілігін көрсетіп қана қоймай, күнделікті қарым-қатынас деңгейінде өзара түсіністік пен мәдени ынтымақтастықты қамтамасыз ете отырып, мәдениетаралық интеграцияның тиімді құралы болып табылады. Бұл мәдениеттер диалогының идеологиясы ең жанды, икемді және тиімді жүзеге асырылатын кеңістікке айналатын сөйлеу тәжірибесі.

Түйінді сөздер: мәдениеттер диалогы, көпұлтты қоғам, көпмәдениетті қоғам, мәдени код, этномәдени.

A.Zh. Kairambayeva[1], Z.Z. Sidorovich[2]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan
[2]Yanka Kupala Grodno State University, Belarus

«One's own» and «Someone else's»: Borders and Bridges in the Dialogue of cultures in Kazakhstan

The problem of establishing harmonious interethnic and intercultural relations is becoming particularly relevant. There is a need to rethink the mechanisms of cultural interaction capable of forming a stable multi-component identity based on the principles of equality, dialogue and mutual respect.

The article analyzes the concepts of «One's own» and «Someone else's» as categories of intercultural perception, identify factors contributing to the transformation of interethnic borders into cultural bridges, and consider the Kazakh experience as a model of effective cultural dialogue.

The conducted theoretical and analytical study revealed a number of significant patterns characterizing the specifics of intercultural interaction in multinational Kazakhstan. The ethnocultural features of speech behaviour in Kazakh society not only reflect its diversity, but also act as an effective means of intercultural integration6 ensuring mutual understanding and cultural solidarity at the level of everyday communication. It is speech practice that becomes the space where the ideology of the dialogue of cultures is implemented most vividly, flexibly and effectively.

Key words: dialogue of cultures, polyethnic society, multicultural society, cultural code, ethnocultural.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.06.2025 г.

УДК 81'373.6
МРНТИ 16.21.39

DOI: https://doi.org/10.37788/2025-2/187-194

А.Ж.Бахралинова[1*], Д.Б. Байбазарова[2]
[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан
[2]Высший инновационный аграрный колледж «Ertis», Казахстан.
*(e-mail: aman2908@mail.ru)

Этимологический анализ лексических единиц как метод изучения номинации

Аннотация

Основная проблема: В статье исследуется важность этимологического анализа лексических единиц как метода изучения номинации в языке.

Цель исследования – изучение того как этимология помогает раскрывать исторические и культурные слои, влияющие на развитие слов, а также осветляется роль этимологического подхода в изучении национальной идентичности и мировоззрения.

Методы: этимологический, сравнительно-исторический, контекстуальный анализ, когнитивный подход, описательный метод.

Результаты и их значимость: Через примеры из казахского и русского языков анализируются процессы формирования значений слов и их связь с культурными традициями. Внимание уделяется также социальным изменениям и культурным трансформациям, отражённым в языке. Работа подчеркивает значимость этимологии не только для лексикологии, но и для таких дисциплин, как социальная антропология, культурология, а также её роль в восстановлении исторической памяти и осмыслении культурных процессов. Исследование демонстрирует, как этимологический анализ может служить мощным инструментом для изучения и сохранения культурных идентичностей, раскрывая глубину и многообразие исторического и языкового наследия.

Ключевые слова: этимология, номинация, лексическая единица, семантика, культурная идентичность, языковая картина мира.

Введение

Этимология как научная дисциплина изучает происхождение и историческое развитие слов, их внутреннюю форму и значение. В современном лингвистическом исследовании этимологический анализ стал не только инструментом реконструкции языкового прошлого, но и важным методом для изучения процессов номинации. Номинация, как процесс называния объектов, явлений и понятий, играет ключевую роль в формировании языковой картины мира. Понимание того, как и почему слова получают свои названия, позволяет глубже проникнуть в культурные, исторические и когнитивные аспекты языка.

Актуальность данной работы определяется возрастающим интересом к изучению процессов языковой номинации в контексте культурной и когнитивной лингвистики. Этимологический анализ позволяет не только объяснить механизмы возникновения новых лексических единиц, но и выявить особенности мировосприятия и мышления народа, носителя языка. В условиях глобализации и культурной интеграции актуальной задачей становится сохранение уникальных особенностей языков, что невозможно без глубокого изучения их этимологии и процессов номинации.

Целью настоящей статьи является анализ возможностей и эффективности этимологического анализа как метода изучения процессов номинации, а также выявление закономерностей и принципов называния объектов в различных языках.

Задачи исследования:

1. Изучить основные подходы к этимологическому анализу в современной лингвистике.
2. Определить роль этимологического анализа в изучении процессов номинации.
3. Исследовать примеры этимологического анализа лексических единиц в русском и казахском языках.
4. Выявить культурные и когнитивные аспекты, влияющие на процесс номинации.

Гипотеза исследования: этимологический анализ позволяет выявить глубинные механизмы процессов номинации, включая влияние культурного и исторического контекста, а также когнитивные стратегии, используемые носителями языка при назывании объектов и явлений.

Материалы и методы

Для достижения цели и решения поставленных задач в работе использовались как теоретические, так и эмпирические методы исследования.

Материалы исследования включали:

1. Лексические единицы русского и казахского языков, отобранные из словарей этимологической направленности, таких как «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера [1] и «Қазақ тілінің этимологиялық сөздігі» А. Кайдарова [2].

2. Публикации и исследования, посвященные процессам номинации и культурно-историческим аспектам языка.

3. Корпусные данные для анализа частотности и семантической эволюции исследуемых слов.

Методы исследования включали:

1. Этимологический анализ – для выявления происхождения и исторического развития слов, их семантической структуры и изменения значений.

2. Сравнительно-исторический метод – для сопоставления лексических единиц в русском и казахском языках, определения общих и уникальных закономерностей.

3. Контекстуальный анализ – для изучения использования исследуемых слов в различных исторических и культурных контекстах.

4. Когнитивный подход – для анализа взаимосвязи между внутренней формой слова и процессами концептуализации.

5. Описательный метод – для систематизации полученных данных и их представления в обобщенном виде.

Таким образом, использование указанных методов и материалов позволило всесторонне изучить роль этимологического анализа в исследовании процессов номинации, а также выявить лингвистические и культурно-когнитивные особенности называния объектов в русском и казахском языках.

Результаты

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Этимологический анализ показал, что значительная часть лексики в русском и казахском языках имеет сложную историю формирования, обусловленную культурными и историческими контактами. Например, в русском языке многие слова имеют греко-латинское, старославянское или заимствованное западноевропейское происхождение. В казахском языке преобладают исконно тюркские корни, однако обнаружены заимствования из арабского, персидского и русского языков, связанные с историческими событиями.

2. Установлено, что процессы номинации в обоих языках связаны с когнитивным осмыслением объектов окружающего мира. В русском языке основой номинации часто является метафоризация, основанная на переносе значений (например, слова с корнем «*голова*» используются для обозначения лидера или верхушки чего-либо). В казахском языке номинации тесно связаны с природной средой, родоплеменными связями и социальными ролями (например, образы кочевого быта отражаются в названиях животных, инструментов и явлений природы).

3. Обнаружено, что внутренняя форма слова отражает особенности культурной идентичности и мировоззрения носителей языка. Например, в казахском языке слово «*ақсақал*» этимологически связано с возрастом и мудростью, что подчеркивает значение старейшин в традиционном обществе. В русском языке слово «*руководитель*» указывает на направление движения, что символизирует лидерство как активное управление.

4. Установлено, что многие слова претерпели значительные изменения в процессе своего развития. Например, в русском языке слово «*мир*» первоначально означало «*порядок*», «*община*», а затем приобрело современное значение «*отсутствие войны*». В казахском языке слово «*жол*» (путь) сохранило как буквальное значение дороги, так и переносное значение жизненного пути.

5. Проанализированы примеры заимствованных слов, которые стали органичной частью русского и казахского языков. Эти слова прошли адаптацию к фонетическим и грамматическим нормам языка и в ряде случаев приобрели новые значения, не присущие исходному языку.

6. Доказано, что этимологический анализ является эффективным инструментом для изучения процессов номинации. Он помогает глубже понять историческое развитие языков, культурные контакты и когнитивные механизмы, лежащие в основе называния объектов.

Полученные результаты подчеркивают важность историко-культурного подхода к исследованию номинации и позволяют лучше понять, как язык отражает и формирует картину мира его носителей.

Обсуждение

Этимологический анализ лексических единиц позволил установить, что история формирования слов тесно связана с историко-культурными условиями, в которых развивались русский и казахский языки. В русском языке этимология отражает многослойность лексики, обусловленную взаимодействием с другими культурами. Например, слова греко-латинского происхождения, такие как «*библиотека*» (от греч. βιβλιοθήκη), проникли в язык через церковные тексты, распространившиеся в эпоху христианизации Руси. Старославянская лексика, как указывает В. В. Виноградов, стала основой для формирования «высокого стиля» русского языка, который активно использовался в литературе и богослужебной практике. Примером старославянской основы может служить слово «глагол» (от старославянского «*глаголати*» – говорить), сохранившее в современном языке литературное значение. Как отмечает Н.М. Шанский: «Этимология является ключом к раскрытию исторических изменений языка, поскольку она позволяет не только понять происхождение слов, но и определить те культурные слои, которые оказали влияние на их развитие» [3].

В казахском языке исконная лексика основана на тюркских корнях. Например, слово «*жер*» (земля) восходит к древнетюркскому «йер» с тем же значением. А.Н. Кононов отмечает, что тюркские языки отличаются высокой степенью сохранности корневой основы, что обеспечивает их лексическую стабильность. Кроме того, заимствования из арабского языка, такие как «*кітап*» (книга, от араб. «китаб»), связаны с влиянием ислама и активным использованием арабской письменности в казахской культуре [4]. А. Байтұрсынов подчеркивал: «Слово есть отражение духа народа, его культуры и традиций. Знание происхождения слова укрепляет связь с национальной идентичностью» [5].

Интересным примером служит слово «*аймақ*» (регион). Этимологически оно связано с древнетюркским «ай» (луна, круг) и «мақ» (округлять, образовывать). Такое сочетание отражает мировоззрение древних тюрков, для которых пространство воспринималось как завершенная, замкнутая область. В современном казахском языке это слово приобрело административное значение, что демонстрирует адаптацию языка к изменяющимся социальным условиям.

Эти наблюдения подтверждают, что изучение этимологической структуры помогает понять не только происхождение слов, но и исторические, культурные и географические факторы, повлиявшие на их развитие.

Результаты исследования показали, что этимологический анализ позволяет выявить культурно-исторические коннотации слов, отражающие мировоззрение и ценности народа. Лексические единицы несут в себе скрытые смыслы, формировавшиеся в условиях определённых исторических эпох и культурных традиций. Как отмечает Ю.С. Степанов: «Каждое слово – это своеобразный знак, за которым стоит не только его непосредственное значение, но и целая цепь историко-культурных ассоциаций» [6]. Эта мысль находит подтверждение в казахском языке, где многие слова связаны с кочевым образом жизни. Например, слово «*шаңырақ*» (верхняя часть юрты, символ семьи) отражает не только конструктивный элемент жилища, но и символическое значение семейного очага и единства. Анализ показывает, что этимологически оно связано с корнем «шаң» (пыль, воздух), что отражает гармонию жилища с природной средой.

Другой пример можно найти в русском языке. Слово «хлеб» этимологически связано с древнегерманским «hlif» (кров, убежище), что свидетельствует о восприятии хлеба не только как пищи, но и как символа безопасности и достатка. В исследованиях В.В. Виноградова подчеркивается: «Слово как исторический феномен заключает в себе следы прежних эпох, символизируя наиболее устойчивые элементы культуры» [7]. Культурно-исторические коннотации ярко проявляются в словах, связанных с религией и обрядовой практикой.

Например, в казахском языке слово «*құрбан*» (жертва) пришло из арабского языка и связано с мусульманским обрядом жертвоприношения. Оно сохраняет свое сакральное значение и сегодня, воплощая важную религиозную традицию.

Таким образом, этимологический анализ не только раскрывает происхождение слов, но и позволяет увидеть, как исторические и культурные реалии формировали номинации, наполняя их глубинными смыслами, что подчеркивает важность исследования этимологии для понимания языка как носителя культурного кода.

Исследование выявило, что этимологический анализ играет ключевую роль в изучении семантических сдвигов, происходящих в процессе исторического развития языка. Семантические сдвиги не только демонстрируют изменения значений слов, но и раскрывают особенности адаптации языка к новым реалиям и условиям. Как утверждает Р.О. Якобсон: «Изучение изменения значений слов позволяет понять динамику мышления общества, его реакции на вызовы времени и культурные изменения» [8].

Рассмотрим, к примеру, слово «*тұлпар*» в казахском языке. Первоначально оно обозначало быстрого скакуна, что связано с кочевой культурой и значением коня как символа богатства, силы и свободы. В современном языке слово «тұлпар» приобретает метафорическое значение, обозначая что-то выдающееся или передовое, например, в названиях образовательных программ. Сходный пример можно найти в русском языке. Слово «*дружина*», этимологически происходящее от «друг», изначально обозначало коллектив близких людей, участвующих в военных походах. С течением времени его значение расширилось и стало обозначать не только военные отряды, но и любую организованную группу людей, объединённых общими целями.

А.А. Потебня подчёркивал: «Исторические изменения значений слов служат отражением социально-культурной эволюции, выявляя скрытые процессы взаимодействия между языком и мышлением» [9]. Примером интересного семантического сдвига в казахском языке является слово «*заман*». В прошлом оно использовалось в значении «время», подчеркивая неизбежность его течения. В современном контексте слово приобретает философскую окраску, подразумевая эпоху или особое состояние общества, например, «*жаңа заман*» (новое время).

Таким образом, изучение семантических сдвигов через этимологический анализ позволяет проследить, как изменения в социокультурной и исторической среде влияют на язык. Такой подход укрепляет связь между лингвистикой, историей и культурологией, раскрывая взаимозависимость языка и общественных процессов.

Этимологический анализ лексических единиц играет важную роль в восстановлении культурной памяти и национальной идентичности. Анализ происхождения слов позволяет выявить слои заимствований, которые отражают исторические контакты народов, а также понять, какие понятия и ценности были ключевыми для культуры в разные эпохи. Как отмечал Э. Сепир: «Язык является хранилищем культуры, и каждый лексический элемент несёт в себе следы исторического опыта народа» [10]. Примером может служить слово «*жасауыл*» в казахском языке. Изначально оно имело значение «военный отряд» или «стража». Этимология слова восходит к корню «*жасау*» (создавать, формировать) и суффиксу, обозначающему коллектив или группу, что показывает важность организованных военных формирований в кочевой культуре. В современной интерпретации слово «*жасауыл*» может восприниматься как символ защиты традиций и общественного порядка.

Похожий пример наблюдается в русском языке со словом «*град*». Первоначально оно означало «укреплённое поселение» (ср. «город», «граница»), отражая значение укреплений в славянской культуре. В современном языке это слово сохранилось в топонимике и поэтической лексике, сохраняя связь с историей и культурой. «Этимология – это инструмент, позволяющий осмыслить народные представления, которые фиксировались в языке на протяжении веков» [9]. Ещё один пример из казахского языка – слово «*қағанат*» (ханство, государство). Оно связано с тюркским титулом «*қаған*» (верховный правитель) и суффиксом, обозначающим административную структуру, отражает важность государственности в истории казахов и других тюркских народов.

Таким образом, этимологический анализ помогает не только восстановить утраченное знание о прошлом, но и усилить связь современного общества с его историческими корнями, что особенно важно в условиях глобализации, когда идентичность становится важным фактором сохранения культурного разнообразия.

Этимологический анализ помогает выявить закономерности семантической эволюции слов, раскрывая их изменение под влиянием социально-культурных и исторических факторов. Как отмечал А.А. Реформатский: «Значение слова не является статичным; оно изменяется в зависимости от развития общества, контактных языков и культурных потребностей» [10]. Примером может служить казахское слово «*құда*» (родственник по сватовству). Изначально это слово восходит к древнему значению «*договор», «соглашение*» (от тюркского корня «*құд*» - соглашаться, договариваться), отражает традицию установления родственных связей через сватовство, что было важным социальным институтом. В современном языке значение слова расширилось и используется как символ дружественных или семейных отношений.

Сходную семантическую трансформацию можно наблюдать в русском языке на примере слова «*книга*». Этимологически оно происходит от древнеславянского слова «*кънига*», заимствованного из греческого «κοινή» (общественный, общий). Первоначально слово обозначало текст для общего пользования, но со временем приобрело значение индивидуального носителя информации, отражая развитие письменной культуры. По мнению Н. Ю. Шведовой: «Слово в языке отражает не только прошлое, но и стремление общества к новому, закрепляя в своей структуре новые смыслы» [11]. Рассмотрим ещё один пример: слово «*бай*» в казахском языке. Первоначально оно имело значение «богатый», связанное с обладанием материальными благами (скот, земли). Со временем слово приобрело оттенки социального статуса, уважения и влияния, становясь символом не только богатства, но и авторитета.

Таким образом, анализ семантической эволюции через этимологию позволяет проследить, как изменяются общественные ценности и представления, что делает этимологический метод особенно ценным в изучении взаимодействия языка, культуры и истории.

Этимология слов является важным инструментом для изучения ценностей, убеждений и мировоззрений, заложенных в языке. Как утверждает В.В. Сурожин: «Язык народа является не только отражением его истории, но и зеркалом культуры, через которое можно увидеть его душу, традиции и мировоззрение» [12]. Примером такого анализа может служить казахское слово «*жер*» (земля), которое связано с идеями принадлежности к земле, олицетворяя не только географическое пространство, но и духовное единство народа с родной землей. Этимология слова уходит корнями в древнетюркский язык, где оно значило «площадь» или «пространство, которое принадлежит человеку». В современных казахских традициях земля считается источником жизни и силы, что находит отражение в понятиях «*жер-ана*» (земля-матерь, глубоко укорененный в культуре и являющийся важным символом национальной идентичности.

Сходным образом слово «*родина*» в русском языке имеет корни, которые также ассоциируются с землей и родной стороной. Этимология слова указывает на связь с землей как с источником жизни и воспитания, что подкрепляется в русском языке фразами вроде «святая земля» или «родная земля». Как замечает Ю.Д. Апресян: «Этимологический анализ позволяет понять, как культура воспринимает свою землю как основу существования и идентичности, где земля выступает не только как физическое пространство, но и как символ жизни и преемственности поколений» [13]. Пример из арабского языка, слово «*ватан*» (родина), также подтверждает эти идеи. В арабском языке это слово связано с понятием «опора», «место, которое поддерживает». В этом контексте «*ватан*» олицетворяет не только географическое пространство, но и духовную связь народа с родной землей. В арабской культуре земля часто ассоциируется с историей народа, его традициями и идентичностью. Изучение этимологии позволяет нам проследить, как слова, связанные с понятием родины, изменяются в зависимости от культурных и исторических изменений, а также от их роли в поддержании национальной идентичности. Таким образом, анализ этимологии не только помогает проследить развитие языка, но и дает ключ к пониманию культурных, исторических и философских основ народа, его связи с окружающим миром и духовным наследием.

Заключение

Этимологический анализ лексических единиц представляет собой важный и мощный метод изучения номинации, который помогает глубже понять не только историю и развитие языка, но и то, как слова отражают культуру, мировоззрение и ценности народа. На основе проведенного исследования можно утверждать, что этимология является основой для

проникновения в самые глубокие слои сознания народа, поскольку через слова мы можем узнать о его духовной жизни, историческом опыте и социальных изменениях.

Результаты исследования показали, что этимология лексических единиц не ограничивается только поиском их происхождения. Она служит также инструментом для осознания взаимосвязи языка с культурой, истории и даже с философией народа. Каждый лексический элемент, анализируемый с этимологической точки зрения, может быть рассмотрен как культурный индикатор, который раскрывает не только словарное значение, но и ту уникальную атмосферу, в которой это слово было сформировано. Таким образом, знание этимологии дает возможность восстановить образы, которые лежат в основе мировосприятия народа.

Целью данного исследования было показать, как этимологический анализ может быть использован для изучения номинации, и результаты подтверждают, что такой подход обладает не только научной ценностью, но и практическим значением. Рассмотренные примеры из казахского и русского языков продемонстрировали, что слова, имеющие схожие этимологические корни, могут иметь схожее культурное значение, независимо от того, на каком языке они употребляются.

Проведенный анализ позволил выявить, что этимология помогает раскрыть не только конкретные аспекты языка, но и представляет собой важный инструмент для анализа социально-культурных процессов. Этимологический метод может служить основой для дальнейших исследований, направленных на углубленное изучение национальной идентичности, ее истоков и эволюции.

Необходимо подчеркнуть, что результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к изучению языка и культуры, при котором этимологический анализ является неотъемлемой частью исследовательского процесса. Только через подобные методы мы можем понять, как слово не только отражает реальность, но и взаимодействует с ней, преломляя через призму истории, философии и социокультурных изменений. В дальнейшем эти результаты могут быть полезны для разработки новых методов лексикографического анализа, лексикологии и культурной антропологии, а также для более глубокого изучения роли языка как носителя культурных и исторических смыслов.

Таким образом, этимологический анализ лексических единиц предоставляет богатые возможности для изучения номинации как важного элемента в языке и культуре народа. Он является не только ключом к раскрытию исторической и культурной эволюции языка, но и важным инструментом для изучения взаимосвязей между языковыми единицами и социальной действительностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Этимологический словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / Макс Фасмер; пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. – Изд. 2-е, стер. – Москва : Прогресс, 1986-1987. Т. 1: (А - Д). Т. 1. – 1986. – 573 с.2
2 Кайдаров А.Т. Қазақ тілінің этимологиялық сөздігі. – Алматы: Ғылым, 1988.-240 с.
3 Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка [Текст] / Н. М. Шанский. Изд. 2-е, испр. – М.: Просвещение, 1972. – 327 с.
4 Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – Л.: Наука, 1959.-566с.
5 Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992.-448с.
6 Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.-824с.
7 Виноградов В.В. История слов: Ок.1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связ. / В.В. Виноградов; Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Науч. совет "Рус. яз.". Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – Москва, 1999. – 1138 с.
8 Якобсон Р.О. Избранные работы по языкознанию. – М.: Прогресс, 1985. – 460с.
9 Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.: УРСС, 2004. – 320с.
10 Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 536 с.
11 Шведова Н.Ю. Русский язык и общество: избр. работы / Н.Ю. Шведова. – Москва : Яз. славян. культуры, 2005. – 639 с.
12 Сурожин В.В. Лингвокультурология: Учебное пособие. – СПб.: Лань, 2003.

13 Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472с. Сепир Э. Язык: введение в изучение речи. – М.: Прогресс, 1993. – 240с.

REFERENCE

1 Etimologicheski jslovar' russkogo yazyka [Tekst] : v 4 t.(1986-1987) / [Etymological dictionary of the Russian language] MaksFasmer ; per. s nemidop. chlena-korrespondenta AN SSSR O. N. Trubacheva ; pod red. i s predisl. prof. B. A. Larina. Izd. 2-e, ster. Moskva: Progress,. T. 1: (A - D). T. [in Russian].
2 Kaidarov, A. (1988). Қazah tilinin timologiyalyқ sozdigi [Etymological Dictionary of the Kazakh language]– Almaty: Gylym [in Kazakh].
3 Shanskij, N. (1972). Leksikologiyasovremennogorusskogoyazyka [Lexicology of the modern Russian language] / N. M. Shanskij. Izd. 2-e, ispr. M.: Prosveshchenie [in Russian].
4 Kononov, A. (1959). Grammatikasovremennogotureckogoliteraturnogoyazyka [Grammar of the modern Turkish literary language]. L.: Nauka [in Russian].
5 Bajtursynov, A. (1992) Til tagilimy [Language lessons]. Almaty: Ana tili. [in Kazakh].
6 Stepanov, Yu. (1997) Konstanty: slovar' russkojkul'tury [Constants: dictionary of Russian Culture]. M.: Shkola «Yazykirusskojkul'tury» [in Russian].
7 Vinogradov, V. (1999). Istoriyaslov [The history of words]: Ok.1500 slovivyrazhenijibolee 5000 slov, s nimisvyaz. / V. V. Vinogradov; Ros. akad. nauk. Otd-nie lit. iyaz. Nauch. sovet \"Rus. yaz.\". In-t rus.yaz. im. V. V. Vinogradova. – Moskva [in Russian].
8 Yakobson, R. (1985) Izbrannyeraboty po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. M.: Progress [in Russian].
9 Potebnya, A. (2004) Izzapisok po russkojgrammatike [From notes on Russian grammar]. M.: URSS [in Russian].
10 Reformatskij, A. (2002) Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to Linguistics]. M.: Aspekt Press, 2002 [in Russian].
11 Shvedova, N. (2005) Russkijyazykiobshchestvo: izbr. raboty [Russian language and society: selected works] / N. Yu. Shvedova. Moskva: Yaz. slavyan. kul'tury [in Russian].
12 Surozhin, V. (2003) Lingvokul'turologiya [Cultural linguistics]: Uchebnoeposobie. SPb.: Lan' [in Russian].
13 Apresyan, Yu. (1995) Izbrannye Trudy [Selected works]. Vol. 2 t. M.: Yazykirusskojkul'tury [in Russian].

А.Ж. Бахралинова[1], Д.Б. Байбазарова[2]
[1]Әлкей Марғұланатындағы Павлодар педагогикалық университеті, Казахстан
[2]«Ertis» жоғары инновациялық аграрлық колледжі, Қазақстан

Лексикалық бірліктерді этимологиялық талдау номинацияны зерттеу әдісі ретінде

Мақалада тілдегі номинацияны зерттеу әдісі ретінде лексикалық бірліктерді этимологиялық талдаудың маңыздылығы қарастырылады. Этимологияның сөздердің дамуына әсер ететін тарихи және мәдени қабаттарды ашуға қалай көмектесетіні қарастырылады, сонымен қатар ұлттық бірегейлік пен дүниетанымды зерттеудегі этимологиялық тәсілдің рөлі нақтыланады.

Қазақ және орыс тілдерінен алынған мысалдар арқылы сөздердің мағынасын қалыптастыру процестері және олардың мәдени дәстүрлермен байланысы талданады. Тілде көрсетілген әлеуметтік өзгерістер мен мәдени өзгерістерге де назар аударылады. Жұмыс этимологияның тек лексикология үшін ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік антропология, мәдениеттану сияқты пәндер үшін маңыздылығын, сондай-ақ оның тарихи жадыны қалпына келтірудегі және мәдени процестерді түсінудегі рөлін көрсетеді. Зерттеу этимологиялық талдаудың тарихи және тілдік мұраның тереңдігі мен алуан түрлілігін ашатын мәдени сәйкестікті зерттеу мен сақтаудың қуатты құралы ретінде қалай қызмет ететінін көрсетеді.

Түйін сөздер: этимология, номинация, лексикалық бірлік, семантика, мәдени бірегейлік, әлемнің тілдік бейнесі.

A.Zh. Bakhralinova[1], **D.B. Baibazarova**[2]
[1]Margulan University, Kazakhstan
[2]Higher Innovative Agricultural College «Ertis», Kazakhstan.

Etymological analysis of lexical units nomination as a research method

The article explores the importance of etymological analysis of lexical units as a method of studying nomination in a language. It examines how etymology helps to reveal the historical and cultural layers that influence the development of words, and highlights the role of the etymological approach in studying national identity and worldview. Through examples from the Kazakh and Russian languages, the article analyzes the processes of word meaning formation and their connection to cultural traditions.

Attention is also paid to social changes and cultural transformations reflected in the language. The work highlights the importance of etymology not only for lexicology, but also for such disciplines as social anthropology, cultural studies, as well as its role in restoring historical memory and understanding cultural processes. The study demonstrates how etymological analysis can serve as a powerful tool for studying and preserving cultural identities, revealing the depth and diversity of historical and linguistic heritage.

Key words: etymology, nomination, lexical unit, semantics, cultural identity, linguistic worldview.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.06.2025 г.

Мақала авторлары туралы ақпарат
Сведения об авторах статей
Information about authors of articles

Қожахметова С.Н. – Ө. Жәнібеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университетінің докторанты, Шымкент қ., Қазақстан. **Кожахметова С.Н.** – докторант Южно-Казахстанского педагогического университета имени У. Жанибекова, г. Шымкент, Қазақстан. **Kozhakhmetova, S.** – doctoral student at the U.Zhanibekov South Kazakhstan Pedagogical University, Shymkent c., Republic of Kazakhstan. E-mail: 87013271319@mail.ru
Нарожная В. Д. – филология ғылымдарыныңдокторы, профессор. Ө.Жәнібеков атындағы Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті, Шымкент қ., Қазақстан,. **Нарожная В. Д.** – доктор филологических наук, и.о. профессора, Южно-Казахстанский педагогический университет имени У. Жанибекова, г. Шымкент, Казахстан. **Narozhnaya, V.** – doctor of Philology, acting professor. U.Zhanibekov South Kazakhstan Pedagogical University, Shymkent c., Republic of Kazakhstan. E-mail: 87013271319@mail.ru
Бейсембаев А.Р. – филология ғылымдарының докторы, профессор, проректор, Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Бейсембаев А.Р.** – доктор филологических наук, профессор проректор, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Beissembayev, A.** – Doctor of Philological Sciences, Professor, Innovative University of Eurasia, Vice-Rector, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aman2908@mail.ru
Балтабаев Н.Д. – магистрант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы. **Балтабаев Н.Д.** – магистрант, Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан. **Baltabayev N.D.** – Master's student, Eurasian National University, Astana c., Republic of Kazakhstan. E-mail: aman2908@mail.ru
Кайрамбаева А.Ж. – филология ғылымдарының кандидаты, Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушы, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Кайрамбаева А.Ж.** – кандидат филологических наук, старший преподаватель, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Kairambayeva, A.Zh.** – Candidate of Philological Sciences, senior lecturer of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E–mail: aigul_zh@inbox.ru
Сидорович З.З. – филология ғылымдарының кандидаты, доценті, Янка Купала атындағы Гродно мемлекеттік университеті, Гродно қ., Беларусь. **Сидорович З.З.** – кандидат филологических наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь. **Sidorovich Z.Z.** – candidate of Philology, Associate Professor, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno c., Belarus. E–mail: aigul_zh@inbox.ru
Бахралинова А.Ж. – PhD,филология ғылымдарының кандидаты, доценті, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Бахралинова А.Ж.** – PhD, к.филол.наук, доцент Павлодарский государственный педагогический университет им.Әлкей Марғұлан, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Bakhralinova A. Zh. –** PhD, candidate of Philology, docent, Margulan University, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan, E-mail: 87013271319@mail.ru.
Байбазарова Д. Б. – орыс тілі мен әдебиет пәнінің оқытушысы, «Ertis» жоғары инновациялық аграрлық колледжі, Павлодар қ., Қазақстан. **Байбазарова Д. Б.** – преподаватель русского языка и литературы, Высший инновационный аграрный колледж «Ertis», г. Павлодар, Казахстан. **Baibazarova D.B.** – Russian language and literature teacher, Higher Innovative Agricultural College «Ertis», Pavlodar c., Kazakhstan. E-mail: 87013271319@mail.ru

«Инновациялық Еуразия университетінің хабаршысында»
жариялау үшін ғылыми мақаланы ресімдеуге қойылатын талаптар

1. Сыртқы нормативтік құжаттар

МЕМСТ 7.5-98 Стандарттау, метрология және сертификаттау жөніндегі Мемлекетаралық Кеңес қабылдаған «Журналдар, жинақтар, ақпараттық басылымдар. Жарияланатын материалдарды баспалық ресімдеу» (1998 жылғы 28 мамырдағы № 1:3-98 хаттама).

МЕМСТ 7.1-2003 Стандарттау, метрология және сертификаттау жөніндегі Мемлекетаралық Кеңес қабылдаған «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және жасау ережелері» (2003 жылғы 2 шілдедегі № 12 хаттама).

МЕМСТ 2.105-95 «Мәтіндік құжаттарға қойылатын жалпы талаптар».

ҚР БҒМ 2016 жылғы 12 қаңтардағы № 20 «Ғылыми қызмет нәтижелерін жариялауға ұсынылатын басылымдар тізбесіне енгізу үшін ғылыми басылымдарға қойылатын талаптарды бекіту туралы» бұйрығы (ҚР БҒМ 2020 жылғы 30 сәуірдегі № 170 бұйрығы өзгертілді)

Бұл талаптар журналдың редакциялық алқасының 02.10.2020 ж. № 2 хаттамалық шешімімен бекітілді.

2. Техникалық сипаттағы жалпы талаптар

Формат: .doc (Microsoft Word),

Қаріп: Times New Roman.

Бағдарлау: Кітаби, А4, кестелерді, суреттерді қоса алғанда.

Кегль: 11 pt.

Жоларалық интервал: бір.

Жиектері: 2 см.

Абзацтың басындағы бос орын: 1,25 см.

Мақала мәтінін пішімдеу: тасымалдаусыз ені бойынша.

Бетті нөмірлеу: қажет емес.

Мақала редакциялық алқаға http://vestnik.ineu.kz/ журнал сайтының электрондық жүйесі арқылы жіберіледі.

Ғылыми мақаланың үлгісімен журнал сайтында танысуға болады http://vestnik.ineu.kz/

3. Мақала түрлері

Ғылыми-теориялық мақала теориялық мәселелерге, **ғылыми-практикалық мақала** – эксперимент нәтижелерін талдауға, **шолу мақаласы** – әртүрлі көзқарастарды, гипотезаларды, ғылыми еңбектерді талдауға арналған.

4. Мақаланың алдыңғы бөлігі

Сол жақ бұрышта – **ӘОЖ**, қалың қаріппен ерекшеленеді, 11 кегльмен теріледі.

ӘОЖ online анықтауышын қараңыз: http://teacode.com/online/udc/

ӘОЖ астында **МРНТИ** коды орналастырылады, ол қалың қаріппен ерекшеленеді, 11 кегль теріледі.

Рубрикаторды қараңыз http://grnti.ru/

Ортасында- **автордың (лардың) аты-жөні, тегі** үтір арқылы жол үсті индексі ретінде терілген сілтеме түріндегі реттік нөмірлері көрсетіле отырып келтіріледі; 11 кегльмен теріліп, жартылай қалың қаріппен белгіленеді. Бұдан әрі - жеке жолда 11-кегльмен автордың (лардың) жұмыс орны мен тұратын елінің толық атауы теріледі. Бірнеше автор болған жағдайда жұмыс орны реттік нөмірі бар тізім түрінде сілтемелер түрінде (8 кегльмен) авторлардың тізіміне сәйкес ретпен көрсетіледі. Бұдан әрі-жеке жолда автордың e-mail көрсетіледі: бірнеше автор болған жағдайда хат-хабар беруші автордың e-mail көрсетіледі. Беруші автор белгішемен белгіленеді

Біржұмысорны бар авторларға жалпы реттік нөмір беріледі.

Кегльдің өлшемі – 11.

Мысал

ӘОЖ 371.3
МРНТИ 14.07.09

А.А. Ахметов[1] , Д.А. Иванов[2]
[1]Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан
[2]Новосибирск мемлекеттік университеті, Ресей
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Мысал

Авторлардың жалпы жұмыс орны болған жағдайда:
А.А. Ахметов[1] , П.В. Данилов[2], А.П. Пак[2]
[1]Инновациялық Еуразия университеті, Қазақстан
[2]Новосибирск мемлекеттік университеті, Ресей
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Мақала тақырыбы

Кіші әріптермен, 11 кегльмен теріледі. Ол қалың қаріппен ерекшеленеді. Орналастырылады ортасында. Құрамында 10 сөзден артық емес.

Мысал

Қазақстан мен Ресейдегі мектеп білімін жаңғырту жолдары

6. Аңдатпа

Сол жақта **Аңдатпа** сөзі қалың қаріппен ерекшеленеді. Аңдатпа мәтіні 11 кегльмен теріледі. «Аңдатпа» сөзінен кейін нүкте қойылмайды. Аннотация көлемі 150-200 сөзден тұруы керек. Сөздерді санау үшін Word мәтіндік редакторына енгізілген функцияны пайдаланыңыз .

Аңдатпа құрылымға ие және негізгі проблема, Зерттеудің мақсаты мен әдістері, жалпыланған түрдегі нәтижелер, олардың маңыздылығын бағалау туралы қысқаша ақпаратты қамтиды. Аңдатпа құрылымдық бөліктері курсивпен көрсетіледі және ерекшеленеді.

Мысал:

Аңдатпа
Негізгі мәселе: Мәтінмәтін.
Мақсаты: Мәтінмәтін.
Әдістері: Мәтінмәтін.
Нәтижелері және олардың маңыздылығы: мәтінмәнтін.

7. Аңдатпаға тірек сөздер

Аңдатпа бөлігі кілт сөздермен аяқталуы керек. Түйінді сөздер мақала мәтінінің пәндік аймағын анықтап, оны библиографиялық және толық мәтінді базаларда іздеуге ықпал етуі керек, мақаланың тақырыбына байланысты болуы керек.

«Түйінді сөздер» тіркесі курсивпен, 11 кегль кіші әріптерімен теріледі. Сөздер курсивпен ерекшеленбейді, қос нүктемен бөлінеді, үтірмен жазылады. Екі сөзден тұратын 7-ден аспайтын кілт сөздерді және/немесе сөз тіркестерін қосу ұсынылады. Кілт сөздерді тізімдеу нүктемен аяқталады.

Мысал:

Түйінді сөздер: сөз, сөз, сөз, сөз тіркесі.

8. Мақала мәтіні

Мақала мәтіні келесі бөлімдерді қамтуы тиіс:

Кіріспе (мәселенің сипаттамасы, оны зерттеу тарихы, өзектілігі, мақсаты).

Материалдар мен әдістер (техникалық және жаратылыстану-ғылыми бейіндердің баптарында осы бөлімде зерттеу әдіснамасы, нәтижелердің жаңғыртылуын қамтамасыз ететін әдістер сипатталады, зертханалық жабдықтар мен материалдардың шығу тегі көрсетіледі, басқа бағыттағы баптарда – зерттеудің нақты материалдары мен әдістері, оның ішінде авторлық әдістемелер көрсетіледі. Бұл бөлімде мақаланың тақырыбын зерттеу тарихы мен байланысты, тарих намалық шолу ұсынылуы мүмкін).

Нәтижелері (зерттеудің негізгі нәтижелері қорытындыланады).

Талқылау (тұжырымдама, дәлелдер, зерттеу логикасы, ғылыми полемика баяндалады).

Қорытынды (алынған тенденциялар жалпыланады, зерттеу нәтижелерінің практикалық мәні анықталады).

Қаржыландыру туралы ақпарат (болған жағдайда).

Құрылымдық бөліктердің атауы қалың қаріппен көрсетіледі. Нүкте қойылмайды. Құрылымдық бөліктің атауы «аңдатпаға» ұқсас бөлек жолды алады (6-тармақтағы мысалды қараңыз).

Мақала мәтінінің көлемі ғылыми бағытқа байланысты анықталады: әлеуметтік-гуманитарлық және экономикалық ғылымдар саласындағы мақалалар үшін 3-5 бет, техникалық және жаратылыстану ғылымдарының ғылыми-теориялық және ғылыми-практикалық мақалалары үшін 5-8 бет, шолу мақалалары үшін 8-12 бет. Шолу мақаласының көлемінде пайдаланылған әдебиеттер есепке алынбайды.

9. Кестелер, суреттер, мақала мәтінінің ішінде

Кестелер, формулалар, суреттер, схемалар «Мәтіндік құжаттарға қойылатын жалпы талаптар» МЕМСТ 2.105-95 сәйкес ресімделеді.

Мәтінге енгізілген математикалық формулалар, суреттер, схемалар қара-ақ нұсқада беріледі, яғни түстің орнына әр түрлі сызықшалау нұсқаларын қолдану қажет.

Суреттер нақты орындалған болуы керек, олардағы жазулар мүмкіндігінше сандық немесе әріптік белгілермен ауыстырылып, сурет астындағы қолтаңбада ашылуы керек. Суреттегі позициялар сағат тілімен орналастырылады.

Мақала мәтінінде ұсынылған суреттерге, кестелерге, схемаларға сілтемелер болуы керек.

Суреттер мен схемалар jpeg форматындағы жеке файлмен қоса беріледі.

Мысал:

Осы талаптарға қоса берілетін мақаланың үлгісін қараңыз.

10. Дереккөздерге ішкі сілтемелер

Мәтіндегі дереккөздерге сілтемелер тік жақшада келтіріледі [ ], бірінші ескертуде – нөмірі көрсетіледі, **мысалы**, [1], екінші рет – нөмірі, үтір, бет, **мысалы** [1; 5].

11. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

«Пайдаланылған әдебиеттер тізімі» сөз тіркесі 11 кегльмен жартылай қалың қаріппен бас әріптермен теріліп, ортасына орналастырылады.

Дереккөздердің сипаттамасы МЕМСТ 7.1-2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес іске асырылады.

Дереккөздер автор сілтеме жасаған жарияланымның түпнұсқа тілінде келтіріледі.

Көздер нөмірленеді. Реттік нөмірден кейін нүкте **қойылмайды.**

Библиографиялық сипаттаманың мысалдары транслитерация ережелерінен қараңыз (сол жақ баған):

Арнайы ұсыныстар:

- Пайдаланылған дереккөздер тізіміне бағдарламалық құжаттарды енгізбеңіз: мақала мәтінінде жақшаның немесе кіріспе конструкцияның көмегімен атауы мен жарияланған жылын көрсетіңіз: «Жолдауда, мемлекеттік бағдарламада, даму бағдарламасында ... ... жылы».

- Мүмкіндігінше қазақстандық зерттеушілердің жарияланымдары мен ғылыми басылымдарға сілтемелерді қосуға ұмтылыңыз.

- Авторсыз және академиялық беделсіз дереккөздерге «бос» сілтемелер жасамаңыз.

- Шетелдік дереккөздердің библиографиялық сипаттамасын ҚР стандартында көзделген схеманы ескере отырып бейімдеңіз (1-тармақты қараңыз).

Мысал

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Омаров А.Д. Маркетинг негіздері: оқу бөлімі – Алматы: ҚазҰУ баспасы, 2019. – 100 б.

12. Reference

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН КӨЗДЕР ТІЗІМІНЕН кейін орналастырылады.

REFERENCE сөзі 11 кегльмен жартылай қалың бас әріптермен теріліп, ортасына орналастырылады.

Дереккөздер латын алфавитінде транслитерация ережелерін (оң жақ баған) ескере отырып,

Ағылшын тіліндегі дереккөздер үшін транслитерация қажет емес. Мұндай көздер пайдаланылған көздер тізімінен REFERENCE-ке ауыстырылады.

Мысал

REFERENCE

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

[in Russian] сөзі бұл дереккөздің орыс тілінде жазылғанын білдіреді. Қазақ тіліндегі дереккөздер [in Kazakh] деп белгіленеді.

13. Аңдатпа мақала тілінен басқа екі тілде

REFERENCE-тен кейін мақала тілінен басқа екі тілде орналастырылады (қазақ / орыс / ағылшын).

Авторлардың аты-жөні, тегі, жұмыс орны және тұратын елі негізгі аннотацияға ұқсас ресімделеді (6-тармақты қараңыз). Авторлардың e-mail-ін көрсету талап етілмейді.

Содан кейін 11 кегльдің ортасында жартылай қалың кіші әріптермен мақаланың атауы көрсетіледі. Содан кейін оған аннотация және түйінді сөздер келеді. «*Түйінді сөздер*» тіркесі курсивпен ерекшеленбейді.

Мысал

А.А. Ахметов[1], Д.А. Иванов[2]

[1] Жұмыс орнының атауы, Елі

[2] Жұмыс орнының атауы, Елі

Мақала атауы

Мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтінмәтін мәтін.

Түйінді сөздер: сөз, сөз, сөз, сөзтіркесі.

14. Мақала авторлары туралы ақпарат

Екі тілді аннотациядан кейін орналастырылады. сол жағында 11 кегльдің кіші әріптермен **авторлар туралы мәліметтер** көрсетіледі: бұдан әрі автор (лар) туралы ақпарат қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде: жартылай қалың қаріппен **авторлардың аты-жөні, тегі** жазылады. Кәдімгі қаріппен - ғылыми немесе академиялық дәреже, атақ (болған жағдайда). Лауазымы, жұмыс орны. Қаласы. Ел. E-mail.

Мысал

Авторлар туралы мәліметтер:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov**, **A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Қолжазбаның редакцияға келіп түскен күні

Шығарылымды қалыптастыру кезінде жауапты хатшы көрсетеді

Авторлар жарияланған мақалаларындағы келтірілген жадығаттар, деректер мен экономикалық-статистикалық ақпараттар, жалқы есімдер мен географиялық атаулар және басқа да мәліметтердің нақтылығы үшін жауапкершілікке тартылады. Редакция авторлардың көзқарасына нұқсан келтірмей, мақалаларды көпшілік талқысына ұсынып жариялай алады. Журналда жарияланған мақалаларды редакция келісімінсіз басуға рұқсат етілмейді. Материалдарды пайдаланғанда журналға сілтеме жасау қажет.

Требования к оформлению научной статьи для опубликования в «Вестнике Инновационного Евразийского университета»

1. Внешние нормативные документы

ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», принятых Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 1:3-98 от 28 мая 1998 года).

ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», принятых Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 12 от 2 июля 2003 г.)».

ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам».

Приказ МОН РК от 12 января 2016 года № 20 «Об утверждении требований к научным изданиям для включения их в перечень изданий, рекомендуемых для публикации результатов научной деятельности» (с изм. приказ МОН РК от 30 апреля 2020 года № 170, приказ МНВО РК от 14 июня 2024 года №295)

Данные требования утверждены протокольным решением редакционной коллегией журнала №2 от 02.10.2020г.

2. Общие требования технического характера

Формат: .doc (Microsoft Word),

Шрифт: Times New Roman.

Ориентация: Книжный, А4, включая таблицы, рисунки.

Кегль: 11 pt.

Межстрочный интервал: одинарный.

Поля: 2 см.

Отступ в начале абзацев: 1,25 см.

Форматирование теста статьи: по ширине без переносов.

Нумерация страниц: не требуется.

Статья направляется в редакционную коллегию через электронную систему сайта журнала http://vestnik.ineu.kz/

С образцом научной статьи можно ознакомиться на сайте журнала http://vestnik.ineu.kz/

3. Виды статей

Научно-теоретическая статья посвящена теоретическим вопросам, **научно-практическая статья** – анализу результатов эксперимента, **обзорная статья** – анализу различных точек зрения, гипотез, научных трудов.

4. Предстатейная часть

В левом углу – **УДК**, выделяется полужирным шрифтом, набирается 11 кеглем.

См. online определитель УДК: http://teacode.com/online/udc/

Под УДК размещается код **МРНТИ**, выделяется полужирным шрифтом, набирается 11 кеглем.

См. Рубрикатор http://grnti.ru/

По центру – **Инициалы, фамилия автора (-ов)** приводятся через запятую с указанием порядковых номеров в виде ссылки, набранной как надстрочный индекс; набираются 11 кеглем и выделяются полужирным шрифтом. Далее – на отдельной строке 11 кеглем набирается полное название места работы автора (ов) и страны проживания. При наличии нескольких авторов места работы указываются в виде списка с порядковыми номерами в виде ссылок (8 кегль) в последовательности, соответствующей списку авторов. Далее - на отдельной строке указывается e-mail автора: при наличии нескольких авторов указывается e-mail корреспондирующего автора. Корреспондирующий автор обозначается значком

Авторам, имеющим одно и то же место работ, присваивается общий порядковый номер.

Размер кегля – 11.

Пример

УДК 371.3
МРНТИ 14.07.09

А.А. Ахметов[1] , Д.А. Иванов[2]

[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан

[2] Новосибирский государственный университет, Россия

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Пример

При наличии общего места работы авторов:

А.А. Ахметов[1] , П.В. Данилов[2] , А.М. Пак[2]

[1]Инновационный Евразийский университет, Казахстан

[2] Новосибирский государственный университет, Россия

(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Заголовок статьи

Набирается строчными буквами, 11 кеглем. Выделяется полужирным шрифтом. Размещается по центру. Содержит не более 10 слов.

Пример

Пути модернизации школьного образования в Казахстане и России

6. Аннотация

Слева полужирным шрифтом выделяется слово **Аннотация.** Текст аннотации набирается 11 кеглем. После слова «Аннотация» точка не ставится. Объем аннотации должен составлять 150-200 слов. Для подсчета слов воспользуйтесь функцией, встроенной в текстовой редактор Word .

Аннотация имеет структуру и содержит краткую информацию об основной проблеме, цели и методах исследования, результатах в обобщенном виде, оценку их значимости. Структурные части аннотации указываются и выделяются курсивом.

Пример:

Аннотация

Основная проблема: Текст текст текст.

Цель: Тексттекстекст.

Методы: Текстекстекст.

Результаты и их значимость: Текст текст текст.

7. Ключевые слова к аннотации

Аннотирующая часть должна завершаться ключевыми словами. Ключевые слова должны определять предметную область текста статьи, быть связаны с темой статьи, способствовать её поиску в библиографических и полнотекстовых базах.

Словосочетание *«Ключевые слова*» набираются курсивом, строчными буквами 11 кегля. Слова не выделяются курсивом, отделяются двоеточием, оформляются в строчку через запятую. Рекомендуется включать не более 7 ключевых слов и/или словосочетаний из двух слов. Перечисление ключевых слов завершается точкой.

Пример:

Ключевые слова: слово, слово, слово, словосочетание.

8. Текст статьи

Текст статьи должен включать следующие части:

Введение (дается характеристика проблемы, история её изучения, актуальность, цель).

Материалы и методы (в статьях технического и естественнонаучного профилей в этой части описывается методология исследования, методы, обеспечивающие воспроизводимость результатов, указывается происхождение лабораторного оборудования и материалов, в статьях другой направленности – фактический материал и методы исследования, в то числе авторские методики. В этой части может быть представлен историографический обзор, связанный с историей изучения темы статьи).

Результаты (резюмируются основные результаты исследования).

Обсуждение (излагается концепция, аргументы, логика исследования, научная полемика).

Заключение (обобщаются полученные тенденции, определяется практическая ценность результатов исследования).

Информация о финансировании (при наличии).

Название структурных частей выделяется полужирным шрифтом. Точка не ставится. Название структурной части занимает отдельную строчку по аналогии с «Аннотацией» (см. пример к пункту 6).

Объем текста статьи определяется в зависимости от научной направленности: 3-5 страниц для статей в области социально-гуманитарных и экономических наук, 5-8 страниц для научно-теоретических и научно-практических статей технического и естественнонаучного профилей, 8-12 страниц для обзорных статей. В объеме обзорной статьи не учитывается используемая литература.

9. Таблицы, рисунки, внутри текста статьи

Таблицы, формулы, рисунки, схемы оформляются в соответствии с ГОСТ 2.105-95 «Общие требования к текстовым документам».

Математические формулы, рисунки, схемы, встроенные в текст, приводятся в черно-белом исполнении, т.е. вместо цвета необходимо использовать различные варианты штриховки.

Рисунки следует представлять четко выполненными, надписи на них, по возможности, необходимо заменить цифровыми или буквенными обозначениями с раскрытием в подрисуночной подписи. Позиции на рисунке располагаются по часовой стрелке.

В тексте статьи обязательно должны быть ссылки на представленные рисунки, таблицы, схемы.

Рисунки и схемы прилагаются также отдельным файлом в формате jpeg.

Пример:

См. в Образце статьи, который прилагается к настоящим требованиям.

10. Внутренние ссылки на источники

Ссылки на источники в тексте приводятся в квадратных скобках [ ], при первом упоминании – указывается номер, **например,** [1], при повторном – номер, запятая, страница, **например,** [1; 5].

11. Список использованных источников

Словосочетание «СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ» набирается 11 кеглем полужирным шрифтом прописными буквами и размещается по центру.

Описание источников осуществляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание Общие требования и правила составления».

Источники приводятся на языке оригинала публикации, на которую ссылается автор.

Источники нумеруются. После порядкового номера точка **не ставится.**

Примеры библиографического описание см. в Правилах транслитерации (левая колонка):

Особые рекомендации:

- Не включайте в Список использованных источников программные документы: в тексте статьи укажите название и год обнародования, используя круглые скобки или вводные конструкции типа: «Как указано в Послании, Государственной программе, Программе развития … от …. года».

- Стремитесь, по возможности, включить ссылки на публикации казахстанских исследователей и научные издания.

- Не допускайте «пустых» ссылок на источники без автора и академической репутации.

- Адаптируйте библиографическое описание иностранных источников с учетом схемы, предусмотренной стандартом РК (см. пункт 1).

Пример

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Омаров А.Д. Основы маркетинга: учеб. пос. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 100 с.

12. Reference

Размещается после СПИСКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Слово **REFERENCE** набирается 11 кеглем полужирными заглавными буквами и размещается по центру.

Источники приводятся в латинском алфавите с учетом Правил транслитерации (правая колонка)

Для источников на английском языке транслитерация не требуется. Такие источники переносятся в REFERENCE из СПИСКА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Пример

REFERENCE

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

Слово [in Russian] означает, что данный источник написан на русском языке. Источники на казахском языке отмечаются как [in Kazakh].

13. Аннотация на двух языках, отличных от языка статьи

Размещается после REFERENCE на двух языках, отличных от языка статьи (казахском / русском / английском).

Инициалы, фамилия авторов, места работы и страна проживания оформляются по аналогии с основной **Аннотацией** (см. пункт 6). Не требуется указывать e-mail авторов.

Затем по центру 11 кеглем строчным полужирными буквами указывается название статьи. После следует аннотация и ключевые слова к ней. Словосочетание «Ключевые слова» не выделяются курсивом.

Пример

А.А. Ахметов[1] , Д.А. Иванов[2]
[1]Название места работы, Страна
[2]Название места работы, Страна
Название статьи
Текстттекстекст текстттекстекст текстттекстекст текстттекстекст текстттекстекст текстттекстекст текстттекстекстттекстекст.
Ключевые слова: слово, слово, слово, словосочетание.

14. Сведения об авторах статей. Мақала авторлары туралы ақпарат. Information about authors of articles

Размещается после двуязычных аннотаций. Слева 11 кеглем строчными буквами указывается **Сведения об авторах:** далее следует информация об авторе (ах) на казахском, русском, английском языках: полужирным шрифтом набираются **Фамилия, Инициалы** авторов. Обычным шрифтом – ученая или академическая степень, звание (при наличии). Должность, место работы. Город. Страна. E-mail.

Пример

Сведения об авторах:
Ахметов А.А. – PhD, доценті Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Дата поступления рукописи в редакцию

Указывает ответственный секретарь при формировании выпуска

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора. Запрещается перепечатка статей без согласия редакции. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Requirements for the design of a scientific article for publication in the «Bulletin of the Innovative University of Eurasia»

1. External regulations

GOST 7.5-98 «Magazines, collections, information publications. Publishing design of published materials "adopted by the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (Minutes No. 1: 3-98 of May 28, 1998).

GOST 7.1-2003 « Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules for drafting", adopted by the Interstate Council for Standardization, Metrology and Certification (Minutes No. 12 of July 2, 2003 No.) ».

GOST 2.105-95 «General requirements for text documents».

Order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated January 12, 2016 No. 20 "On approval of requirements for scientific publications for their inclusion in the list of publications recommended for publication of the results of scientific activity» (with rev. order of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated April 30, 2020 No. 170)

These requirements were approved by the Protocol decision of the editorial Board of the journal No. 2 dated 2020/10/02.

2. General technical requirements

Format: .doc (Microsoft Word),
Font: Times New Roman.
Orientation: Portrait, A4, including tables and pictures.
Point size: 11 pt.
Line-spacing: single.
Fields: 2 cm.
Paragraph indent: 1,25 cm.
Formatting article text: breadthwise without hyphenation.
Page numbering: not required.

The article is sent to the editorial board through the electronic system of the journal website http://vestnik.ineu.kz/

A sample of the scientific article can be found on the journal's website http://vestnik.ineu.kz/

3. Types of articles

The scientific and theoretical article is devoted to theoretical issues, **the scientific and practical article** is devoted to the analysis of the experimental results, **the review article** is devoted to the analysis of various points of view, hypotheses, scientific works.

4. Pre-article part

In the left corner – **UDC**, highlighted in bold, typed in 11 point type.
See determinant online UDC: http://teacode.com/online/udc/
Under UDC **МРНТИ** code is posted, highlighted in bold, typed in 11 point type.
See Rubricator http://grnti.ru/

In the center there are **Initials, surname of author (-s)** separated by commas with indication of serial numbers in the form of a link, typed as a superscript; are typed in 11 point size and in bold. Further, on a separate line in 11 point size, the full name of the author's place of work and country of residence is typed. If there are several authors, the places of work are indicated in the form of a list with serial numbers in the form of links (8 point size) in the sequence corresponding to the list of authors. Further, the e-mail of the author is indicated on a separate line: if there are several authors, the e-mail of the corresponding author is indicated. Corresponding author is indicated by the icon

Authors who have the same place of work are assigned a common serial number.
Point size – 11.

Example

UDC 371.3
МРНТИ 14.07.09

A.A. Akhmetova[1] , D.A. Ivanov[2]
[1]Innovative University of Eurasia, Kazakhstan
[2] Novosibirsk State University, Russia
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

Example

If there is a common place of work of the authors:

A.A. Akhmetova[1] , P.V. Danilov[2], A.P. Pack[2]
[1] Innovative University of Eurasia, Kazakhstan
[2] Novosibirsk State University, Russia
(e-mail: akhmetov_77@mail.ru)

5. Article title

It is typed in lowercase letters, 11 point size; highlighted in bold; placed in the center; contains no more than 10 words.

Example

Ways to modernize school education in Kazakhstan and Russia

6. Abstract

On the left, the word **Abstract** is highlighted in bold**.** The abstract text is typed in 11 point size. There is no full stop after the word "Abstract". The abstract should be 150-200 words long. Use the built-in feature in Word to count words.

The abstract has a structure and contains brief information about the main problem, the purpose and methods of research, the results in a generalized form, an assessment of their significance. The structural parts of the abstract are indicated and in italics.

Example:

Abstract
Main problem: Texttextexttext.
Purpose: Texttextexttext.
Methods: Texttextexttext.
Results and their significance: Texttextexttext.

7. Keywords for annotation

The abstract part must end with keywords. Keywords should define the subject area of the text of the article, facilitate its search in bibliographic and full-text databases and should be related to the topic of the article.

Collocation *«Keywords*» are typed in italics, in lowercase 11 point size. Words are not italicized, separated by a colon, drawn in a line separated by commas. It is recommended to include no more than 7 keywords and / or two-word phrases. The list of keywords ends with a dot.

Example:

Keywords: word, word, word, collocation.

8. Text of the article

The text of the article should include the following parts:

Introduction (a description of the problem, the history of its study, relevance, purpose is given).

Materials and methods (in articles of technical and natural science profiles, this part describes the research methodology, methods that ensure the reproducibility of the results, indicates the origin of laboratory equipment and materials, in articles of a different focus - factual material and research methods, including the author's methods. This part can provide a historiography overview related to the history of studying the topic of the article).

Results (the main findings of the study summarizes).

Discussion (the concept, arguments, logic of research, scientific controversy outlines).

Conclusion (the trends obtained are summarized, the practical value of the research results is determined).

Funding information (if any).

The names of the structural parts are in bold. The point is not put. The name of the structural part occupies a separate line by analogy with the "Abstract" (see the example for paragraph 6).

The volume of the text of the article is determined depending on the scientific orientation: 3-5 pages for articles in the field of social, humanitarian and economic sciences, 5-8 pages for scientific, theoretical and scientific-practical articles of technical and natural science profiles, 8-12 pages for review articles. The scope of the review article does not take into account the literature used.

9. Tables and figures inside the text of the article

Tables, formulas, figures, diagrams are drawn up in accordance with GOST 2.105-95 "General requirements for text documents».

Mathematical formulas, figures, diagrams embedded in the text are given in black and white, i.e. instead of color, you must use different shading options.

Figures should be presented clearly, the inscriptions on them, if possible, should be replaced with digital or letter designations with disclosure in the figure caption. The positions in the figure are arranged clockwise.

The text of the article must contain links to the presented figures, tables, diagrams.

Figures and diagrams are also attached as a separate jpeg file.

Example:

See the Sample Article that accompanies these requirements.

10. Internal links to sources

References to sources in the text are given in square brackets [], at the first mention - the number is indicated, **for example**, [1], when repeated - the number, comma, page, **for example**, [1; 5].

11. The list of sources

Collocation «THE LIST OF SOURCES» typed in 11 point size bold in capital letters and placed in the center.

Description of sources is carried out in accordance with GOST 7.1-2003 'Bibliographic record. Bibliographic Description General Requirements and Compilation Rules'.

Sources are cited in the original language of the publication cited by the author.

Sources are numbered. **No dot** is placed after the serial number**.**

For examples of bibliographic description see in the Transliteration Rules (left column):

Special recommendations:

- Do not include program documents in The list of sources: in the text of the article, indicate the title and year of publication, using parentheses or introductory constructions such as: "As indicated in the Address, State Program, Development Program… from…. of the year».

- Try, if possible, to include links to publications of Kazakh researchers and scientific publications.

- Do not allow "empty" links to sources without author and academic reputation.

- Adapt the bibliographic description of foreign sources, taking into account the scheme provided by the RK standard (see paragraph 1).

Example

THE LIST OF SOURCES

1 Омаров А.Д. Основы маркетинга: учеб. пос. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2019. – 100 с.

12. References

Placed after THE LIST OF SOURCES.

Word **REFERENCE** typed in 11 point size bold capital letters and placed in the center.

Sources are given in the Latin alphabet, taking into account the Transliteration Rules (right column)

For sources in English, no transliteration is required. Such sources are transferred to THE LIST OF SOURCES from REFERENCES (in Russian or Kazakh).

Example

REFERENCES

1 Omarov, A. (2019). Osnovy marketinga [Principles of marketing]. Almaty: Izd. KazNU [in Russian].

Word [in Russian] means that this source is written in Russian. Sources in Kazakh are marked as [in Kazakh].

13. Abstract in two languages other than the language of the article

Placed after REFERENCE in two languages other than the language of the article (Kazakh / Russian / English).

The initials, surnames of authors, place of work and country of residence are drawn up by analogy with the main **abstract** (see paragraph 6). It is not required to indicate the e-mail of the authors.

Then the title of the article is indicated in the center in 11 point size in lowercase bold letters. This is followed by an abstract and keywords to it. The phrase "Keywords" are not italicized.

Example

A.A. Akhmetova[1] , D.A. Ivanov[2]

[1]Working place name, Country

[2]Working place name, Country

Article title

Texttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttexttext texttext

Keywords: word, word, word, collocation.

14. Information about authors of articles

Placed after bilingual annotations. On the left, 11 point size in lowercase letters indicates Information about the authors**:** then follows information about the author (s) in Kazakh, Russian, English: the Surname, Initials of the authors are typed in bold. Regular type **-** scientific or academic degree, title (if any). Position, place of work. City. Country. E-mail.

Example

Information about authors:

Ахметов А.А. – PhD, доценті Инновациялық Еуразия университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы. **Ахметов А.А.** – PhD, доцент Инновационного Евразийского университета, г. Павлодар, Республика Казахстан. **Akhmetov, A.** – PhD, associate Professor of Innovative University of Eurasia, Pavlodar c., Republic of Kazakhstan. E-mail: akhmetov_77@mail.ru

15. Date of receipt of the manuscript to the editor

Indicates the executive secretary when forming the issue

Authors of published materials are responsible for the selection and accuracy of the facts, quotes, economic and statistical data, proper names, geographical names and other information. The editors can publish articles in discussion order, without sharing the views of the author. Reprinting of articles without the consent of the publisher is prohibited. Using materials reference to the journal is required.

Техникалық хатшы, шығарылымға жауапты:
Т.И. Урюмцева

ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЕУРАЗИЯ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

ISSN (Print) 2709-3077
ISSN (Online) 2709-3085

2007 жылғы 10 қазандағы № 8712-Ж тіркеу куәлігі
Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен берілген
Теруге 19.06.2025 жылы берілді. Басуға 26.06.2025 жылы қол қойылды
Көлемі 60 х 84 1/8. Қағаз түрі: кітап, журналға арналған. 26 баспа парақ
Тапсырыс № 38. Таралымы 500 дана
Инновациялық Еуразия университетінің баспаханасында басылған
Мекен-жайымыз: 140008, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.,
М. Горький к-сі, 102/4, Инновациялық Еуразия университеті, тел. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.kz

© «Инновациялық Еуразия университеті» ЖШС, 2025

Технический секретарь, ответственный за выпуск:
Урюмцева Т.И.

ВЕСТНИК ИННОВАЦИОННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN (Print) 2709-3077
ISSN (Online) 2709-3085

Регистрационное свидетельство № 8712-Ж от 10 октября 2007 г.выдано Министерством культуры и информации Республики Казахстан
Сдано в набор 19.06.2025 г. Подписано в печать 26.06.2025 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага книжно-журнальная. Усл. печ. лист. 26
Заказ № 38. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии
Инновационного Евразийского университета
Адрес редакции: 140008, Республика Казахстан, г. Павлодар,
ул. М. Горького, 102/4, Инновационный Евразийский университет, тел. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.kz

© ТОО «Инновационный Евразийский университет», 2025

Technical Secretary, responsible for release:
Uryumtseva T.

BULLETIN OF INNOVATIVE UNIVERSITY OF EURASIA

ISSN (Print) 2709-3077
ISSN (Online) 2709-3085

Registration certificate No. 8712-M of October 10, 2007 issued by the Ministry of Culture and Information of the Republic
Submitted for layout 19.06.2025. Signed for publication 26.06.2025 г.
Format 60x84 1/8. Book and magazine paper. Conv. oven sheet. 26
Order No. 38. Circulation 500 copies.
Printed in the printing house of the
Innovative University of Eurasia
Editorial office address: 140008, Republic of Kazakhstan, Pavlodar,
M.Gorky st., 102/4, Innovative University of Eurasia, tel. +7 (7182) 31-64-83
E-mail: journal@ineu.kz

© «Innovative University of Eurasia» LLP, 2025